

4198

Выпускъ I.

9984.

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

(СЕЛЬСКИЙ ПРОМЫСЕЛЪ)

ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИИ

и

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

АЛЕКСАНДРІЙСКАГО УѢЗДА.

Издѣдовалъ и описалъ по порученію Правительственной «Коммисіи
по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ Россіи»

ВАСИЛІЙ ГОМИЛЕВСКІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1882.

~~9984~~

~~8761~~ 1198
Выпускъ I.

~~9984~~
КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

(СЕЛЬСКИЙ ПРОМЫСЕЛЪ)

ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИИ

и

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

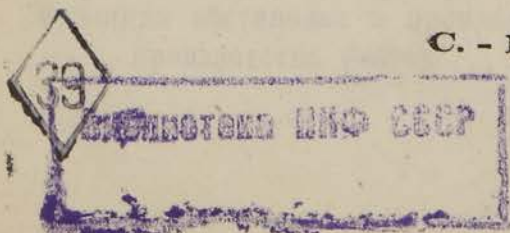
АЛЕКСАНДРІЙСКАГО УѢЗДА.

Исслѣдовалъ и описалъ по порученію Правительственной «Коммисіи
по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ Россіи»

ВАСИЛІЙ ГОМИЛЕВСКІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1882.

2

Вильямс I

РАСПОРЯЖЕНИЕ

(Содержит приложение)

ХЕРСОНСКОЕ Губернское

Общественное Управление

64173

Александровская

Исполнительный отдел

Вильямс I

С. П. Ковалев

1881

Вильямс I

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Кустарная промышленность Херсонской губернии.

	СТР.
I. Общій очеркъ Херсонской губернии.	
Положеніе и пространство губернии. Рѣки. Лѣса и суррогаты дерева.	
Производительность земель губернии	1477—1484
Топографическій и геологическій характеръ Херсонской губернии. Минеральные ея богатства	1484—1492
Почва и подпочва. Очеркъ сельскаго хозяйства. Скотоводство	1492—1500
Промышленность фабричная и торговая. Ярмарки	1500—1506
Народное образованіе, нравственность и здравіе	1506—1508
II. Кустарные промыслы Александрійскаго уѣзда.	
Предварительное замѣчаніе	1509—1510
Глава I. Мѣстоположеніе и количество населенія Александрійскаго уѣзда	1510—1517
Глава II. Общія экономическія условія крестьянъ и кустарей Александрійскаго уѣзда: земледѣліе, скотоводство, землевладѣніе. Таблицы	1517—1341
Глава III. Общая характеристика промысловъ земледѣльческаго населенія Александрійскаго уѣзда	1541—1542
А. Промыслы крестьянъ: <i>отхожий, поденная работа, завозчики суконъ, золопалы</i>	1542—1546
Б. Кустарные промыслы крестьянъ Александрійскаго уѣзда. Вступленіе	1546—1550
1. Гончарное производство: Общая характеристика промысла, исторія промысла, экономическія условія, внѣшняя обстановка и производство промысла: помѣщеніе, приспособленія, орудія и инструменты; матеріалы, склады орудій и матеріаловъ, готовые издѣлія	1550—1584
Представители личнаго труда: рабочіе, ученики, артели, потребности кустарей	1584—1594
Капиталь	1594—1597
Сбытъ издѣлій	1597—1599
Санитарныя и культурныя условія	1599—1602
Общія выводы	1602—1605
2. Ремесла: <i>шаповальное, пряденіе и сученіе нитокъ</i>	1605—1610
3. <i>Ткацкое ремесло.</i>	
Общая характеристика промысла. Исторія промысла и общія экономическія условія кустарей	1610—1613
Внѣшняя обстановка и производство промысла: помѣщеніе, орудія и производство работъ	1613—1621

	Стр.
Готовыя издѣлія	1621—1623
Представители личнаго труда	1623—1624
Капиталь. Сбытъ издѣлій	1624—1625
Санитарныя и культурныя условія	1625—1626
Общія выводы	1626
4. <i>Ремесла: колесное, бондарное, столярное, плотничное, выдѣлка разныхъ издѣлій изъ дерева и земледѣльческихъ орудій.</i>	
Общая характеристика промысловъ	1626—1634
Исторія промысловъ. Экономическія условія	1634—1635
Вышняя обстановка и производство промысловъ: помѣщеніе, приспособленія, орудія и инструменты, матеріалы и ихъ склады, производство работъ, готовые издѣлія	1635—1644
Представители личнаго труда: рабочіе, ученики, артели, потребности кустарей	1644—1652
Капиталь	1652—1654
Сбытъ издѣлій	1655—1656
Санитарныя и культурныя условія. Общія выводы	1656—1661
5. <i>Ремесла: кузнечное и слесарное.</i>	
Общая характеристика промысла. Исторія промысла, экономическія условія	1661—1663
Вышняя обстановка и производство промысла: помѣщеніе, приспособленія, орудія и инструменты, матеріалы, производство работъ, готовые издѣлія	1663—1673
Представители личнаго труда: рабочіе, ученики, артели, потребности кустарей	1673—1676
Капиталь. Сбытъ издѣлій. Санитарныя и культурныя условія. Общія выводы	1676—1680
Глава IV. <i>Остальныя ремесла и занятія крестьянъ Александрійскаго уѣзда.</i>	
Портняжное ремесло. — Сапожное ремесло. — Чембарное и шорное ремесла. — Изготовленіе лампача, сырца и навознаго кирпича на топливо. — Издѣлія изъ соломы. — Штукатуры, каменщики и кровельщики. — Конопатчики-кустари. — Токари. — Щеточники. — Красильщики по дереву. — Печники. — Позолотчики и рѣзчики по дереву. — Иконописцы. — Музыканты. — Булочники. — Мясники. — Цирюльники	1676—1695
Глава V. Заключение	1695—1700

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1. Общій очеркъ Херсонской губерніи.

Положеніе и пространство губерніи. Рѣки. Лѣса и суррогаты дерева.

Производительность земель губерніи.

Положеніе.

Херсонская губернія, примыкая къ сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, представляетъ фигуру многоугольника съ шестью выдающимися и двумя вдающимися углами. Наибольшее протяженіе поперечной линіи губерніи совпадаетъ съ параллелью $47^{\circ} 21'$ равно $345\frac{1}{4}$ верстамъ. Предѣлами этой линіи служатъ селенія: на западѣ с. Маловатое, а на востокѣ—с. Отметь. Наибольшее протяженіе продольной линіи, совпадающей съ меридіаномъ 50° в. д. равно 257 верстамъ. Самая же длинная линія, пролегающая черезъ губернію, направляется отъ р. Днѣстра, нѣсколько южнѣе с. Слободзеи на СВ и упирается въ р. Днѣпръ, у с. Каменно-Потоцкаго; длина этой линіи=369 верстамъ и 100 саж.

Херсонская губернія лежитъ между $46^{\circ} 4' 38''$ и $49^{\circ} 6' 10''$ с. ш., и между $1^{\circ} 15' 37''$ и $3^{\circ} 50' 25''$ в. д. отъ пулковскаго меридіана.

Сѣверными и частью сѣверо-западными предѣлами Херсонская губернія прилегаетъ къ Подольской и Кіевской губерніямъ; на востокѣ—къ Екатеринославской и Таврической; на югѣ—къ Черному морю и, наконецъ, на западѣ—къ Бессарабской губерніи.

Посредствомъ Чернаго моря Херсонская губернія входитъ въ непосредственныя сношенія съ различными странами стараго и новаго свѣта, служа важнѣйшимъ торговымъ рынкомъ для всего юго-запада Россіи, вводя его въ

торговья сношенія съ отдаленнѣйшими странами міра. Приграничное же положеніе губерніи опредѣляетъ также важность политическаго и стратегическаго ея значенія для отечества.

Протяженіе границъ губерніи составляетъ 1,631³/₄ версты. Изъ этого протяженія на долю рѣкъ и Чернаго моря причитается 1,081 верста, остальная же часть длины границы суть искусственныя межи. Сухопутная граница пролегаетъ на сѣверѣ: около гор. Балты отъ губерніи Подольской, отъ губерніи Кіевской между селеніями Коробчино и Галагановки; на сѣверо-востокѣ и востокѣ сперва у гор. Кременчуга отъ Полтавской губерніи, а потомъ отъ губерніи Екатеринославской.

Въ составъ водъ, орошающихъ Херсонскую губернію входятъ: на югѣ Черное море съ Днѣстровскимъ лиманомъ; на юго-западѣ — Днѣстровскій лиманъ съ р. Днѣстромъ, на юго-востокѣ, востокѣ и частью сѣверо-востокѣ — рѣка Днѣпръ. Наконецъ, начиная отъ р. Днѣстра и подвигаясь по сѣверной границѣ губерніи на востокъ послѣдовательно границами служатъ слѣдующія рѣки: р. Ягорлыкъ (притокъ Днѣстра), р. Кодыма (притокъ Буга), рѣка Ирклеиць (притокъ р. Тясьмина), р. Тясьминъ (притокъ Днѣпра), р. Ингулецъ (притокъ Днѣпра въ низовьяхъ его) и р. Базавлукъ (тоже притокъ Днѣпра).

Пространство.

Херсонская губернія занимаетъ площадь въ 63,209 кв. верстъ 2 дес. и 1,600 кв. саж. и раздѣлена на шесть уѣздовъ, а именно:

1) Александрійскій	площадью 8,538	кв. в. =	889,415	десят.	167	кв. с.
2) Елисаветградскій	„ 13,941,8	„ =	1.452,272	„	58	„
3) Ананьевскій	„ 7,923,4	„ =	825,356	„	902	„
4) Тираспольскій	„ 6,352,0	„ =	661,665	„	649	„
5) Одесскій съ градонач.	„ 9,272,4	„ =	965,871	„	130	„
6) Херсонскій	„ 17,181,0	„ =	1.789,688	„	735	„

Итого . . . 6.584,268 десят. 241 кв. с.

Рѣки. Геродотъ Галикарнасскій, посѣтившій нынѣшнюю Херсонскую губернію въ 445 г. до Р. Х. *), говоритъ, что „земля (Скифская) состоитъ изъ плоскихъ равнинъ, изобилующихъ травою и водами; рѣкъ протекающихъ по ней, не менѣе числомъ какъ въ Египтѣ каналовъ. Я наименоую нѣкоторыя

*) Геродота Галикарнаскаго бытосказаній книга четвертая, написанная Мельпомена § 47.

изъ нихъ, которыя наиболѣе извѣстны и доступны съ моря судоходству: это Истрось (Дунай) пятиустый, потомъ Тирась (Днѣстръ) да Гипанись (Бугъ), да Борисфень (Днѣпръ). Вокругъ него (Днѣпра) родится превосходный хлѣбъ, а гдѣ земля не засѣвается—преглубокая трава. Вся эта страна, кромѣ Гилеи (долины Днѣпра), совершенно бездревесна“.

Основываясь на только что приведенныхъ словахъ древняго историка, можно допустить, что въ его время въ Херсонской губерніи было несравненно больше рѣкъ нежели теперь.

Въ наше время въ предѣлахъ Херсонской губерніи находится:

а) судоходныхъ рѣкъ три: Днѣстръ, Бугъ и Днѣпръ;
б) рѣкъ сохраняющихъ воду круглый годъ, или только изрѣдка мелѣющихъ, что однако не препятствуетъ устройству на нихъ вододѣйствующихъ мельницъ—56;

в) рѣчекъ пересыхающихъ лѣтомъ, на которыхъ посредствомъ сооружаемыхъ плотинъ (запрудъ) задерживается и скопляется вода, необходимая для водопоя животныхъ, а также прогона овецъ—107. Больше число этого рода рѣчекъ извѣстно подъ общимъ названіемъ „балокъ“ и „балочекъ“, хотя это же названіе дается почти всякому оврагу и мало-мальски глубокой лощинѣ.

Рѣки и рѣчки послѣднихъ двухъ категорій (б и в), отличаясь нѣкоторыми характерными чертами, вполне заслуживаютъ названія „степныхъ“: значительное паденіе и нерѣдко сильное наклоненіе береговъ обуславливаетъ то, что во время таянія снѣговъ и продолжительныхъ дождей, а также отливней эти совершенно пересохшія рѣки и рѣчки, а также ихъ долины въ нѣсколько часовъ наполняются водою, которая быстрымъ теченіемъ разрушаетъ запруды и уносится въ море, не обогащая влагою почву.

Быстрота теченія водъ въ связи съ неспособностью почвы—благодаря трудной проницаемости ея для воды и обнаженности—задерживать и впитывать въ себя атмосферную воду—составляетъ причину недостатка подпочвенной воды и отсутствія ключей, которые, при противныхъ условіяхъ, но при томъ же обиліи выпадающей въ теченіи года атмосферной воды—могли бы образовываться.

Судоходныя рѣки Херсонской губерніи пользуются этимъ титуломъ до нѣкоторой степени незаслуженно, или, лучше сказать, условно.

Р. *Днѣстръ*, орошающая западную окраину губерніи, по засореніи и мѣстами мелководью русла недоступна правильному судоходству. Только въ періодъ половодія (паводокъ), которое въ общей сложности не составитъ и $3\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, сплавляется внизъ по теченію рѣки, на плотахъ и галерахъ зерновой хлѣбъ, лѣсъ и камень. Но и этотъ сплавъ сопровождается значи-

тельными неудобствами: галеры и плоты нерѣдко простаиваютъ на мѣстѣ цѣлыя недѣли въ ожиданіи поднятія воды; но, поборовъ все это, они доплываютъ только до гор. Маякъ, откуда ихъ грузы отправляются въ гор. Одессу или на пароходахъ, или гужемъ. Послѣдній способъ является преобладающимъ, потому что между гор. Одессою и Маякомъ не существуетъ правильнаго пароходнаго сообщенія. Такія условія сплава отражаются непомернымъ возвышеніемъ цѣны на сплаваемые произведенія, составляютъ явленіе крайне не экономическое, потому что р. Днѣстръ, орошая такія богатая губерніи какъ Подольская, Бессарабская и Херсонская, могла бы доставить къ Одесскому порту не менѣе 25 милліоновъ пудовъ хлѣба, еслибы регулировать дно этой рѣки.

Р. Бугъ судоходна только въ своихъ низовьяхъ, ниже г. Вознесенска. Выше этого города: мелководье и пороги препятствуютъ развитію судоходства.

Р. Днѣпръ, по которой сплавъ сверху, изъ мѣстностей, лежащихъ выше пороговъ (пороги между селеніями Лопманскимъ, Каменскимъ и колоніей Кичкасъ въ Екатеринославской губерніи) совершается только во время весеннихъ водъ и притомъ только внизъ, по теченію. Грузы, взятые ниже пороговъ, сплаваются во все время навигаціи, т. е. впродолженіи 8 мѣсяцевъ.

Естественныя и промышленныя произведенія Россіи, сплаваемые изъ верховьевъ р. Днѣпра внизъ и перебирающіяся черезъ пороги, тяготеютъ главнымъ образомъ къ г. Херсону — этой важнѣйшей Новороссійской пристани, откуда они распредѣляются между населеніемъ южной части губерніи и сосѣднихъ мѣстностей. Затѣмъ: лѣсъ, лѣсныя издѣлія, деготь, канаты и т. п. доставляются рѣкою Днѣпромъ, для потребностей жителей сѣверной и среднихъ частей губерніи Херсонской и сосѣднихъ мѣстностей — на плотяхъ во все время навигаціи. Часть этихъ товаровъ (болѣе 200 плотовъ), разгружается и выкатывается на обширной пристани города Новогеоргиевска, лежащаго въ сѣверо-восточномъ углу губерніи Херсонской. Другая же большая часть плотовъ направляется къ г. Кременчугу (отстоящему на 11¹/₂ верстъ отъ границы Херсонской губерніи), откуда произведенія изъ верховьевъ р. Днѣпра распредѣляются путемъ Харьковско-Николаевской и Баяжско-Елисаветградской желѣзныхъ дорогъ въ центральныхъ частяхъ губерніи.

Лѣса и суррогаты дерева. Все богатство лѣсами Херсонской губерніи заключается въ 91,590¹/₂ десятинахъ лѣсовъ, распредѣленныхъ по уѣздно слѣдующимъ образомъ:

1) въ уѣздѣ Ананьевскомъ . . .	частн. лѣсовъ 8,535 дес.;	казен. 8,095 ¹ / ₂ дес.
2) „ „ Елисаветградскомъ „	4,110 ¹ / ₄ „	6,045 ¹ / ₂ „
3) „ „ Александрійскомъ . „	8,280 ¹ / ₂ „	22,703 ¹ / ₄ „

4)	въ уѣздѣ Тираспольскомъ.	частн. лѣсовъ	7,526 дес.;	казен.	8,211 ¹ / ₂ дес.
5)	„ Одесскомъ.	„	962 ¹ / ₂ „	„	7,884 ¹ / ₄ „
6)	„ Херсонскомъ.	„	5,112 „	„	4,125 ¹ / ₂ „

Итого . 34,525¹/₄ д.; каз. 57,065¹/₄ дес.

Всего . . 91,590¹/₂ десят.

Древеснаго матеріала, возвращаемаго на этой площади, не хватаетъ на удовлетвореніе всѣхъ нуждъ населенія въ лѣсѣ. Едва ли десятая часть всѣхъ этихъ нуждъ можетъ быть удовлетворена изъ исчисленной площади лѣсовъ и потому Херсонская губернія не только получаетъ не мало лѣса изъ Галиціи по р. Днѣстру и изъ лѣсистыхъ мѣстностей, орошаемыхъ рѣкою Днѣпромъ, но еще болѣе возмѣщаетъ этотъ недостатокъ дерева различными суррогатами строительнаго матеріала и топлива; о первыхъ (лампачъ, сырецъ, кирпичъ) будетъ сказано при описаніи крестьянскихъ промысловъ въ уѣздахъ; здѣсь же остановлюсь нѣсколько на экономической оцѣнкѣ значенія для Херсонской губ. такъ назыв. плавней, доставляющихъ камышъ для построекъ и топлива, а также скажу нѣсколько словъ о *навозномъ кирпичѣ* для топлива, производствомъ котораго занимается огромное число рукъ въ Херсонской губерніи.

Плавнями называются болотистыя части долинъ значительнѣйшихъ рѣкъ, которыя (части) поросли камышемъ. Названіе это примѣняется не только къ подвижнымъ камышевымъ островамъ, грунтъ которыхъ образованъ изъ сплетенія камышовыхъ корней, пересыпанныхъ наносной почвой, плавающихъ на водѣ—таковы напр. плавни низовья р. Днѣпра, р. Тясьмина и др.; но то же названіе дается и пространствамъ поросшимъ камышемъ на глинистой и вязкой почвѣ, каковы напр. днѣстровскія плавни.

Всѣ крестьянскія и другихъ небогатыхъ людей постройки, въ мѣстностяхъ ближайшихъ къ плавнямъ, покрыты камышовыми крышами, а также стѣны обмазаны глиною по камышовому остову стѣнъ. Жители этихъ мѣстъ и сосѣднихъ селеній и городовъ отапливаютъ свои помѣщенія исключительно камышемъ, который, какъ топливо, считается роскошью и потому бѣднѣйшими жителями замѣняется соломою и *навознымъ кирпичемъ*.

Послѣдней видъ (суррогатъ) топлива принадлежитъ къ числу наиболѣе распространенныхъ и заготавливается въ огромномъ количествѣ въ селахъ, деревняхъ и городахъ.

Лучшимъ матеріаломъ для навознаго кирпича на топливо считается овечій навозъ; навозъ же рогатаго скота—считается худшимъ матеріаломъ. Овечій кирпичъ даетъ топливо отдѣляющее больше жара и непроизводящее угара;

онъ цѣнится на базарахъ въ большихъ городахъ отъ 15 до 18 р. за куб. саж. Кирпичъ же изъ навоза рогатаго скота на 4—6 рублей дешевле. Вообще же на базарахъ въ селеніяхъ и мѣстечкахъ куб. саж. навознаго кирпича цѣнится отъ 5 до 10 р.

Не лишены нѣкотораго интереса тѣ данныя о потребленіи въ Херсонской губерніи навознаго топлива, которыя удалось мнѣ опредѣлить на основаніи нижеслѣдующихъ соображеній:

Сдѣлавъ средній выводъ изъ 100 показаній отдѣльныхъ домохозяевъ о потребленіи ими кирпича на топливо, оказывается, что это потребленіе простирается въ годъ на одинъ дворъ до 3 куб. сажень.

Поелику все крестьянское населеніе отапливается кирпичемъ (и соломой съ бурьяномъ), а число крестьянскихъ дворовъ исчисляется въ 139,335 *); затѣмъ изъ 30,392 дворовъ, принадлежащихъ 17-ти городамъ Херсонской губерніи, можно смѣло положить, что только $\frac{1}{3}$ ихъ пользуется навознымъ топливомъ, но каждый городской дворъ (изъ одной трети всего числа городскихъ дворовъ) сожигаетъ въ годъ не менѣе 6-ти куб. сажень — такимъ образомъ получимъ, что городское и сельское населеніе Херсонской губерніи сожигаетъ въ годъ около 509,181 куб. сажень навознаго кирпича.

Всѣ лица, занимающіяся сельскимъ хозяйствомъ въ Херсонской губерніи, неоспоримо убѣждены, что для почвы этой губерніи еще не настало время для улучшенія ея посредствомъ удобренія — хотя этотъ вполне традиціонный, предразсудокъ фактически опровергается частыми неурожаями и почти ежегодными недородами, но до сихъ поръ, не старались останавливаться надъ рѣшеніемъ вопроса: какой вредъ наносится почвѣ отчужденіемъ минеральныхъ питательныхъ для растеній веществъ въ навозномъ топливѣ? А между тѣмъ рѣшеніе этого вопроса не лишено интереса.

Приведу здѣсь нѣкоторыя приблизительныя данныя къ рѣшенію этого вопроса.

Всѣ кубической сажени навоза, годнаго для выдѣлки кирпича на топливо, въ среднемъ выводѣ равняется 500 пудамъ; слѣдовательно, для изготовленія вышеисчисленныхъ 509,181 куб. саж. кирпича, выгодно расходуются до 254.590,500 пудовъ хлѣбнаго навоза, въ которыхъ заключается нижеслѣдующее количество минеральныхъ веществъ, извлеченныхъ воздѣлываемыми растеніями изъ почвы путемъ процесса питанія:

Растворимой кремневой кислоты	10.540,233 фунт.
Фосфорнокислой извести	15.784,890 „

*) Списки нас. мѣстъ Херс. губ. 1863 г. ч. X.

Извести.	682,314,6 фунт.
Магnezіи	1.965,473,4 „
Кали.	18.493,780,8 „
Натра	1.425,732 „
Хлористаго натра (пов. соли).	1.537,753,8 „
Сѣрной кислоты.	2.393,193 „
Органическихъ растворимыхъ веществъ, въ томъ числѣ и содержащихъ азотъ.	109.071,864 „

Вотъ именно въ этихъ величинахъ ежегоднаго обѣднѣнія почвы открывается причина почти ежегодныхъ недородовъ и неурожаевъ на черноземной почвѣ, давно составившей себѣ репутацію плодороднѣйшей.

Эти исчисленія невольно приводятъ къ вопросу о современной производительности Херсонской губерніи.

Хотя этимъ вопросомъ соотвѣтственнѣе было бы заняться въ томъ мѣстѣ настоящаго очерка, гдѣ будетъ описываться почва и подпочва Херсонской губерніи, тѣмъ не менѣе, ради связи его съ обѣдненіемъ почвы черезъ разхищеніе минеральныхъ ея богатствъ, я подамъ здѣсь свѣдѣнія о производительности Херсонской губерніи.

Производительность земель Херсонской губерніи. Нынѣ въ противоположность Геродоту, отмѣтить можно, что въ Херсонской губерніи родится „преплохой хлѣбъ“, а тамъ гдѣ земля не засѣвается, „прескверная и низкая трава“, сборъ которой съ десятины можно оцѣнивать не болѣе какъ въ 50 пудовъ.

Плохіе урожаи хлѣбовъ и ничтожный сборъ сѣна вызвалъ постепенное сокращеніе скотоводства и особенно овцеводства, еще не такъ давно считавшагося выгоднѣйшею отраслью сельскаго хозяйства. Этому способствовали также ежегодно повторяющіеся, то въ той, то въ другой мѣстности, падежи скота. Падежи, надо полагать, происходятъ хотя и отъ эпидемическихъ болѣзней, но эти послѣднія, зарождаясь нерѣдко въ мѣстностяхъ совершенно изолированныхъ, вполне обеспеченныхъ отъ возможности занесенія болѣзни, свидѣтельствуютъ, что эпидемія появилась въ подобной мѣстности не болѣе, не менѣе какъ отъ малопитательнаго, недостаточнаго корма и отъ плохаго ухода за животными.

Нижеслѣдующая таблица, составленная на основаніи данныхъ Херсонской губернской земской управы, покажетъ производительность сельско-хозяйственныхъ земель изъ сопостановки между посѣвомъ и сборомъ:

Названіе воздѣлываемыхъ хлѣбовъ.	Н а з е м л я х ъ п р и							
	К а з н ѣ.		Монастырямъ и церквамъ.		Городскимъ обществамъ.		Владѣльцамъ	
							Лично ведущимъ хозяйство.	
	По-сѣяно.	Собрано.	По-сѣяно.	Собрано.	По-сѣяно.	Собрано.	По-сѣяно.	Собрано.
Д е с я т и н ѣ.								
Озимой пшеницы	1,355	3,500	1,128	2,702	4,233	8,830	56,285	166,882
Яровой пшеницы	8,193	19,649	4,500	10,454	22,057	48,394	225,615	575,868
Ржи	2,197	5,391	1,933	5,447	14,227	38,611	71,506	199,879
Ячменя	2,237	9,992	1,585	5,447	8,261	22,535	51,406	177,344
Овса	1,250	7,729	693	3,612	2,386	12,886	29,513	150,898
Гречихи	279	1,124	216	878	631	1,022	9,522	29,973
Проса	366	1,590	567	1,436	3,664	9,190	19,461	67,017
Кукурузы	51	182	274	2,264	3,640	21,256	5,182	53,757
Картофеля	205	1,982	188	1,891	1,676	11,926	5,900	46,533
Льна	88	320	41	97 ^{1/2}	280	775	10,027	38,918
Конопля	42	171	34	175	281	822	1,064	2,523
Рапса	768	2,640	341	1,152 ^{1/2}	366	429	34,443	108,256
Сѣна	—	копѣ. 52,020	—	копѣ. 54,317	—	копѣ. 73,449	—	копѣ. 1.847,974

Топографическій и геологическій характеръ Херсонской губерніи. Минеральныя ея богатства.

Топографическій характеръ Херсонской губерніи. Поверхность губерніи представляетъ равнину, раздѣленную рѣчками и оврагами на меньшія пространства, называемыя вообще *степями*, высшія мѣста которыхъ называются *шпилями*, или *высокою степью*.

Поверхность Херсонской губерніи имѣетъ, во первыхъ, наклоненіе отъ сѣвера къ югу, составляя продолженіе такъ называемой Авратынской плоской возвышенности и, во вторыхъ, представляетъ также скать, направляющійся съ З. на В.

Высшій пунктъ губерніи лежитъ въ СЗ. углу ея, въ томъ мѣстѣ, гдѣ вступаетъ изъ Подольской въ Херсонскую губернію гранитная гряда, раздѣ-

н а д л е ж а щ и х ѣ:								В С Е Г О.	Средній урожай съ десятины въ четвертяхъ.	На обѣвъ одной десятины употребляется четвериковъ.
разныхъ сословій.		Крестьянамъ разныхъ наименованій.								
Отдающимъ землю въ аренду.		Владѣющимъ землею на общинномъ правѣ.		Владѣющ. на правѣ части. собственности приобр. отъ частныхъ лицъ цѣлыми обществ.						
Посѣяно.	Собрано.	Посѣяно.	Собрано.	Посѣяно.	Собрано.	Посѣяно.	Собрано.			
Д е с я т и н ѣ.										
10,202	42,722	59,841	139,161	6,056	14,170	139,100	378,469	2,72	6,5	
54,649	135,447	412,384	908,445	45,246	78,981	772,644	1.777,238	2,30	6	
21,263	64,088	282,450	719,481	7,261	40,536	400,837	1.073,433	2,67	7	
13,650	47,555	192,679	613,287	10,867	41,141	279,685	917,301	3,28	8	
6,396	29,355	84,319	335,129	5,404	41,500	129,961	581,109	4,47	12	
1,997	8,494	32,408	113,869	635	2,867	45,688	159,226	3,49	7	
7,993	21,708	78,810	212,500	1,444	2,556	112,405	316,997	2,82	1,5	
2,835	17,336	36,800	256,089	3,205	22,373	51,987	355,257	6,83	2	
2,014	19,184	27,799	270,805	5,511	25,928	43,293	378,159	8,73	24	
1,629	4,984	6,297	17,079	1,071	4,556	19,433	66,747 ^{1/2}	3,43	5	
374	1,524	9,790	30,482	258	969	11,843	36,666	3,09	7	
5,863	20,340	6,199	19,651	1,526	3,685	49,506	151,153 ^{1/2}	3,15	2	
—	508,483	—	копѣ. 2.001,411	—	копѣ. 110,770	—	копѣ. 4.648,424	копѣ. 2,5	—	

ляющая верховья рѣчекъ: Мокраго Ягорлыка (притокъ р. Днѣстра) и р. Кодыми (притокъ р. Буга). Гряда эта, состоящая преимущественно изъ гранита и гнейса, есть лишь — по мнѣнію Барботъ-де-Марни — приподнятая часть широко распространенной площади кристаллическихъ горныхъ породъ въ Подольской, Волынской и Киевской губерніяхъ; она явственно направляется до р. Буга, гдѣ образуетъ Мигейскіе, Богдановскіе и Александровскіе пороги, оканчивающіеся въ 10-ти верстахъ отъ гор. Вознесенска; затѣмъ, постепенно понижаясь, она переходитъ черезъ многіе овраги и рѣчки (именуемыя нерѣдко Скалеватками, Каменоватками, Каменками и т. п.), проявляется на р. Ингульцѣ близъ с. Шестерни и, наконецъ, достигнувъ р. Днѣпра образуетъ здѣсь извѣстные днѣпровскіе пороги, вступаетъ въ губ. Екатеринославскую.

Паласъ *) признавалъ описанную только что гранитную гряду за отрогъ

*) Voyage dans les gouvernements meridionaux. II, p. 438.

Карпатскихъ горъ, что опровергъ позднѣе г. Барботъ-де-Марни, доказавъ, что гряда эта не представляетъ непрерывной полосы, но что въ направленіи ея, въ промежуткахъ между нѣкоторыми рѣчками, подъ наносомъ лежатъ осадочныя горныя породы, а не гранитъ и гнейсъ *).

Хотя описанная гранитная гряда и не представляетъ непрерывной полосы, тѣмъ не менѣе она обозначаетъ рѣзкую черту, раздѣляющую Херсонскую губернію на сѣверную и южную полосы, рѣзко отличныя топографическими признаками.

Къ сѣверу отъ этой черты, между городами Ольвiополемъ, Новомиргородомъ, Александрією и Елисаветградомъ лежитъ возвышенная площадь, сильно изрытая множествомъ глубокихъ овраговъ и рѣчекъ, съ характеромъ вполне бугреватой и холмистой мѣстности. Эта же площадь и самая лѣсистая въ губерніи: почти $\frac{3}{4}$ лѣсовъ Херсонской губерніи и самыя большія лѣсныя дачи (Чернолѣсская, Чутянская и Нерубаевская) лежатъ именно здѣсь. Тутъ берутъ начало рѣки Ингуль, Ингулецъ и многія другія. Еще болѣе бугревата и возвышенна сѣверо-западная часть Херсонской губерніи, обнимающая сѣв. части уѣздовъ Тираспольскаго и Ананьевскаго. Здѣсь сравнительно также много лѣсовъ и берутъ начало многія рѣчки.

Къ югу отъ описанной выше гранитной гряды замѣчается постепенное наклоненіе къ юго-востоку и къ Черному морю, оканчивающееся обрывомъ у береговъ моря Днѣпровскаго и Днѣстровскаго лимановъ. Эта часть губерніи, обнимающая южныя части уѣздовъ: Тираспольскаго, Ананьевскаго, Елисаветградскаго, а также уѣзды Одесскій и Херсонскій носитъ вполне степной характеръ, т. е. она вполне лишена холмистости и прорѣзана оврагами и балками, большая часть которыхъ становится замѣтною только тогда, когда приходится переѣзжать черезъ нихъ. Эти углубленія и низменности не оказываютъ вліянія на измѣненіе рельефа мѣстности. Утомляющее однообразіе послѣдней только и разнообразится курганами (назыв. могилами) — эти древнѣйшими памятниками политической жизни скитавшихся здѣсь нѣкогда народовъ, тѣснившихъ одинъ другаго изъ за тѣхъ невѣдомыхъ богатствъ, хранилищемъ которыхъ стала нынѣшняя Херсонская губернія послѣ похода аргонавтовъ, относимаго исторією за XII вѣковъ до Рождества Христова. Въ довершеніе характеристики Херсонской степи замѣчу, что рѣкъ въ ней мало, долины рѣдки и по отношенію ко всей поверхности занимаютъ крайне ничтожную площадь; равнины безъ деревесины и глазъ нигдѣ не видитъ защиты на случай ливня, буры и грозы.

*) Геологическій очеркъ Херсонской губерніи. Спб. 1869 г. ст. 107.

Геологическій характеръ Херсонской губерніи. Геологическія образованія губерніи подраздѣляются на двѣ группы: 1) на образованія плутоническія или древнѣйшія и 2) на образованія осадочныя.

Въ порядкѣ древности тѣ и другія образованія располагаются въ такой послѣдовательности:

1. *Древнѣйшія образованія*, къ которымъ относятся все такъ называемыя кристаллическія горныя породы: гранитъ, гранититъ, гнейсъ, лабрадоръ, итколумитъ и кварцитъ; затѣмъ сланцы: метаморфическій глинистый, слюдяной, тальковый, хлоритовый и желѣзнослюдковый. Г. Барботъ-де-Марни считаетъ гранитъ (самую распространенную кристаллическую горную породу) метаморфическою горною породою, весьма древнею, потому что на ней въ Подольской губерніи покоятся осадки силлурійской формаціи.

2. *Осадочныя образованія* третичнаго періода, между которыми — по ученію Барботъ-де-Марни — должно различать слѣдующіе ярусы, начиная съ древнѣйшихъ:

а) *Спондилусовый ярусъ*, названный такъ отъ окаменѣлостей раковинъ нѣсколькихъ видовъ рода *Spondilus* Lam. Ярусъ этотъ характеризуется мергелями бѣлаго цвѣта и нѣжными на подобіе опоки (глинистый мѣль); онъ относится къ формаціи эоценовой и распространенъ по р. Ингулу, а также по р. большой Чуткѣ въ Александровскомъ уѣздѣ.

б) *Ярусъ бѣлыхъ песковъ, жерновыхъ песчаниковъ и лигнита*. Бѣлые пески, переходящіе во многихъ мѣстахъ въ жерновой песчаникъ покоятся на спондилусовомъ ярусѣ и особенно распространены въ сѣверной части губерніи, а именно около с. Мамайки Елисаветградскаго уѣзда, с. Клинцовъ, с. Лозоваткѣ, Аджамкѣ, Губовкѣ, Сентовѣ, Буковарѣ, г. Новогеоргіевска и по рѣкѣ Ингулу въ Александровскомъ уѣздѣ.

Въ толщахъ песчаника залегаетъ лигнитъ и нерѣдко встрѣчается каолинъ (пластическая гончарная глина). Этотъ ярусъ соотвѣтствуетъ олигоценовой формаціи третичнаго періода.

в) *Сарматскій ярусъ* (терминъ введенный въ науку г. Барботъ-де-Марни) тянется полосою отъ З. на В. въ средней части губерніи. Онъ состоитъ изъ плотныхъ и аолитовыхъ известняковъ и отложеній глины. Сарматскій ярусъ соотвѣтствуетъ верхнему пласту формаціи міоценовой.

д) *Понтическій ярусъ* тянется отъ береговъ Чернаго моря вглубь материка почти на 100 верстъ. Ярусъ этотъ преимущественно состоитъ изъ известняковъ, отличающихся отъ известняковъ предшествовавшаго яруса иными окаменѣлостями и нерѣдко сопровождающихся глиною и пескомъ. Ярусъ этотъ соотвѣтствуетъ формаціи пліоценовой.

е) *Балтскій ярусъ*, состоящій изъ желтыхъ песковъ, содержащихъ сростки песчаника и нерѣдко переслоивающихся желтыми и зеленоватыми песчанистыми глинами. Ярусъ этотъ особенно развитъ въ уѣздѣ Ананьевскомъ и около г. Балты, отъ котораго г. Барботъ-де-Марни далъ ему названіе. Въ этой мѣстности балтскій ярусъ достигаетъ мощности до 20 сажень и поступаетъ въ образованіе самой возвышенной площади Херсонской губерніи. По мѣрѣ углубленія на востокъ балтскій ярусъ становится болѣе и болѣе тонкимъ.

3. *Послѣтретичныя образованія*. Сюда прежде всего относятся весьма распространенныя осадки такъ называемаго *лѣсса*, представляющаго песчано-известковую глину, отложившуюся изъ иловатыхъ прѣсноводныхъ потоковъ, весьма расширенныхъ, сливающихся съ большими озерами. Потоки эти покойно и медленно текли къ морю и на своемъ пути отлагали на днѣ озеръ лѣссъ, прорывая въ равнинѣ широкія и плоскія долины.

Диллювіальный періодъ послѣтретичныхъ образованій завершился повидимому — говоритъ Барботъ-де-Марни — общимъ поднятіемъ страны, что имѣло большое вліяніе на текучія воды. Рѣки получили тутъ большую скорость теченія, утратили свою огромную ширину и, слѣдуя по направленіямъ прежнихъ тальвеговъ, начали прорывать себѣ путь уже въ самомъ лѣссѣ.

Вотъ поэтому лѣссъ, видимый во всѣхъ обнаженіяхъ, особенно обнаруживается въ берегахъ и днахъ долинъ и балокъ. Хотя лѣссъ значительно распространенъ въ Херсонской губерніи, но не покрываетъ ее непрерывно, а наполняетъ лишь углубленія въ диллювіальной почвѣ.

Лѣссъ, какъ сказано, представляетъ песчано-известковую глину, розовато-желтаго цвѣта, мало пластичную, не показывающую слоеватости; иногда содержитъ мергельные сростки (конкреціи) и обваливается вертикальными стѣнами. *Лѣссъ* называется простымъ народомъ *степнымъ глеемъ*; когда же онъ содержитъ мергелистые сростки, то его называютъ *бѣлоглазкою*.

Къ аллювіальнымъ образованіямъ въ Херсонской губерніи относятся: черноземъ, рѣчныя наносы, пересыпи, отдѣляющія море отъ лимановъ и т. д. О черноземѣ скажу подробнѣе въ статьѣ о почвѣ Херсонской губерніи.

Минеральныя богатства Херсонской губерніи.

Бурый уголь или лигнитъ долженъ по преимуществу обратить вниманіе, потому что въ странѣ очень бѣдной топливомъ — это ископаемое явилось бы истиннымъ благодѣяніемъ для промышленности. Кромѣ уже извѣстныхъ залежей лигнита въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, а именно въ селеніяхъ: Екатериновкѣ-Мѣщанской, Балашевкѣ — возлѣ г. Елисаветграда и Катериновкѣ-Бошняка лигнитъ залегаетъ, если не повсюду въ Александровскомъ уѣздѣ, то

на значительномъ пространствѣ въ сѣверной части этого уѣзда, покоясь на бѣломъ пескѣ и песчаникѣ.

Торфъ встрѣчается также нерѣдко. Хорошихъ качествъ богатая залежь его находится въ Александрійскомъ уѣздѣ, возлѣ с. Лозоватки.

Желѣзныя руды. Самая замѣчательная мѣстность въ губерніи, славящаяся залежами желѣзныхъ рудъ (содержащихъ желѣза до 50⁰/о), покоящихся почти на поверхности—это окрестности м. Кривой-Рогъ, лежащаго въ Херсонскомъ уѣздѣ, въ самомъ сѣверномъ уголкѣ послѣдняго, на границѣ Александрійскаго уѣзда недалеко отъ границы губерніи Екатеринославской.

Главнѣйшіе виды криворогскихъ желѣзныхъ рудъ суть: магнитный желѣзнякъ, красный желѣзнякъ, желѣзный блескъ и бурый желѣзнякъ. Кромѣ желѣзныхъ рудъ м. Кривой-Рогъ славится и другими минеральными видами, которые могутъ получить довольно важное экономическое значеніе; сюда относятся: сланцы — слюдяной, хлоритовый, тальковый, грифельный, глинистый (аспидъ) и точильный, желтый и черный мраморы, ортоклазовый гранитъ, литографскій камень, гипсъ, графитъ, азбестъ, цвѣтныя глины для красокъ и т. д. Сожалѣть можно о томъ, что до сей поры м. Кривой-Рогъ не обращаетъ на себя вниманія капиталистовъ и промышленниковъ, тѣмъ болѣе, что недостатокъ на мѣстахъ топлива могъ бы быть устраненъ проведеніемъ вѣтви желѣзной дороги отъ м. Криваго-Рога до ст. Александровки Лозово-Севастопольской желѣзной дороги. Тогда къ м. Кривому-Рогу можетъ быть доставляемъ грушевскій антрацитъ.

Мѣдная руда. Уже кн. Потемкинъ-Тавричскій—этотъ знаменитый организаторъ Новороссіи зналъ нѣкоторыя мѣстнахожденія мѣдной руды. Такъ ему были извѣстны нынѣ совершенно забытыя залежи мѣдной руды въ Александрійскомъ уѣздѣ, въ Чернолѣсской казенной лѣсной дачѣ, на правомъ берегу р. Ингульца, при впаденіи въ нее рѣчки Чертолая; мѣдная руда этого мѣсторежденія ея представляетъ естественный сплавъ мѣди и олова съ примѣсью глины. Затѣмъ другая залежь—на земляхъ дер. Катетоновки, въ шести верстахъ отъ с. Федварь, въ глубокомъ оврагѣ. Существуютъ основанія предполагать, что князь Потемкинъ-Тавричскій намѣревался въ этихъ мѣстахъ построить мѣдно-плавильный заводъ *).

Соль. До 1880 года добывалась только въ Куяльницкомъ и Хаджибейскомъ лиманахъ посредствомъ испаренія соляной рапы изъ мелкихъ бассейновъ. Но въ 1880 году открыто добываніе соли въ Тузловскомъ солончакѣ, тоже посредствомъ бассейновъ. Въ первомъ году добыто здѣсь соли слишкомъ

*) „Правда“ 1879 г. № 202

750 тысячъ пудовъ, а между тѣмъ до сей поры тузовскій солончагъ (въ Одесскомъ уѣздѣ) не обращалъ на себя вниманія и лишь тяготилъ владѣльца своею непроизводительностью. Но въ Херсонской губерніи подобныхъ солончаковъ не мало.

Песчаники. Хорошихъ качествъ песчаникъ, годный на жернова, находится (въ Александрійскомъ уѣздѣ на земляхъ с. Клиницы (Яджамской волости), с. Лозоватки (Лозоватской волости) и м. Аджамки. Однако въ настоящее время жерновые камни выдѣлываются только въ с. Клинцахъ, большая же часть жернововъ, необходимыхъ въ губерніи, приобрѣтается въ г. Чигиринѣ (Кіевской губерніи).

Известняки. Въ понтическомъ (называемомъ иногда одесскимъ) и сарматскомъ ярусахъ залегаютъ пласты известняковъ, доставляющіе *пильный* или *штучный камень*, изъ котораго построены всѣ каменные постройки Херсонской губерніи и такъ называемый *дикарь* или *бутовый камень* (изъ яруса понтического). Сарматскій известнякъ даетъ пильный камень лучшихъ качествъ, нежели понтическій; кромѣ того первый доставляетъ очень хорошую известь, находящую спросъ даже въ другія губерніи, тогда какъ изъ понтического известняка получается очень посредственная известь.

Выпиливаніе штучнаго камня, выдѣлка изъ него надгробныхъ крестовъ, памятниковъ, дымовыхъ трубъ, выжиганіе извести и т. п. ежегодно занимаетъ не одну тысячу крестьянскаго населенія Херсонской губерніи, ищущаго въ этой трудной, плохо-оплачиваемой работѣ нѣкотораго подспорья къ заработку отъ хозяйства.

Гранитъ, гнейсъ и кварциты особенно распространены въ сѣверной части губерніи. Превосходный гранитъ ломается по берегамъ р. Днѣпра и именно у с. Табурищъ для г. Кременчуга. Городъ Одесса вымощенъ гранитомъ, выломаннымъ у с. Александровки и с. Константиновкѣ по берегамъ р. Буга, недалеко отъ г. Вознесенска. *Кварцитъ*, который твердостью своею не уступаетъ граниту, встрѣчается по рѣкѣ Малой-Скалеваткѣ, притоку р. Цибульмика. Гнейсъ по значительной легкости его выламыванія нерѣдко употребляется для крестьянскихъ оградъ.

Каолинъ или фарфоровая глина особенно часто встрѣчается въ Александрійскомъ уѣздѣ небольшими гнѣздами и пропластками въ ярусѣ бѣлыхъ песковъ, т. е. смытою съ мѣсть первоначальнаго своего образованія. Таковы залежи каолина въ видѣ пластической глины въ м. Реевкѣ, с. Таловой Балкѣ, д. Скубѣевкѣ, с. Табурищахъ и другихъ мѣстахъ Александрійскаго уѣзда; во всѣхъ этихъ селеніяхъ каолиномъ пользуются для производства гончарныхъ издѣлій. Встрѣчается также каолинъ, лежащій на или-о-бокѣ

гранита, т. е. несмытымъ съ мѣсть своего образованія; въ такомъ случаѣ каолинъ бываетъ окрашенъ въ красноватый цвѣтъ отъ закиси и окиси жѣлѣза. Замѣчательной бѣлизны каолинъ находится въ одной балкѣ на земляхъ с. Верблюжки Александрійскаго уѣзда; но будучи лишена пластичности, глина эта не употребляется для гончарныхъ издѣлій и употребляется лишь для побѣлки стѣнъ крестьянскихъ построекъ.

Вообще глина встрѣчается во всѣхъ осадочныхъ породахъ Херсонской губерніи; но особенно распространена та ея разновидность, которая описана выше подъ названіемъ *лесса*. Эта послѣдняя содержитъ много извести и потому даетъ кирпичъ очень посредственныхъ качествъ.

Наконецъ, встрѣчаются глины, употребляемыя какъ краски, такъ въ мѣстечкѣ Кривомъ Рогѣ добывается красная глина, которая, какъ красная краска, развозится на очень далекія разстоянія отъ мѣста своего происхожденія; черная углистая глина добывается въ балкѣ — явленной близъ г. Елисаветграда и употребляется какъ черная краска и т. д.

Гипсъ. Лучшихъ качествъ — въ окрестностяхъ м. Криваго-Рога; посредственный же: въ ярусѣ сарматскомъ близъ г. Тирасполя, въ понтическомъ известнякѣ г. Одессы и во многихъ мѣстахъ — въ лессѣ.

Янтарь. О нахожденіи янтара по берегамъ р. Днѣпра уже извѣстно было въ прошломъ столѣтіи *) и дѣйствительно, разной величины куски янтара находятъ ежегодно, во всякое время года; крупные же куски (достигающіе нерѣдко величины съ куриное яйцо) обыкновенно находятся послѣ разлитія рѣкъ и сильныхъ дождей.

Множество янтарныхъ женскихъ украшеній, которыя вы встрѣчаете почти на каждой крестьянской дѣвушкѣ или женщинѣ, уже само собою доказываетъ, что находки янтара здѣсь не рѣдкость. Однако до сей поры ученые не рѣшили: изъ какой почвы происходитъ находимый здѣсь янтарь.

Бѣлый песокъ, состоящій изъ безцвѣтныхъ мелкихъ кварцевыхъ зеренъ, залегаетъ вообще въ ярусахъ: балтскомъ и бѣлыхъ песковъ. Нерѣдко сопровождаетъ залежи каолина.

Употребленіе этого песка до сей поры ограничивается гончарами для примѣси къ глету при полученіи глазури (полива) на глиняной посудѣ. Песокъ этотъ могъ бы доставить хорошій матеріалъ для выдѣлки стекла.

Гранаты находятъ въ балкѣ въ окрестностяхъ с. Глинскаго, Александрійскаго уѣзда.

*) Encyclopaedie ou Dictionnaire raisonné des scienses, des arts et des metiers. Neuschatel. 1765.
„Succin“.

Графитъ встрѣчается на хуторѣ Мироновѣ Александрійскаго уѣзда и наконецъ, *селитру* собираютъ въ пещерахъ окрестностей села Роги, на рѣкѣ Днѣпрѣ.

Почва и подпочва. Очеркъ сельскаго хозяйства. Скотоводство.

Почва. Почва Херсонской губерніи вообще носитъ названіе чернозема, но по своимъ качествамъ и степени производительности представляетъ довольно рѣзкія различія, а именно я отличаю въ губерніи:

а) *Полосу тучнаго чернозема*, обнимающую: сѣверную часть Тираспольскаго уѣзда, самую сѣверную часть уѣзда Ананьевскаго, почти $\frac{2}{3}$ уѣзда Елисаветградскаго (отъ сѣверной границы послѣдняго и верстъ на 50 южнѣе города Елисаветграда) и сѣверную часть уѣзда Александрійскаго, именно — лежащую между рѣками Тясьминой и Цибульникомъ.

Внѣшніе признаки этого чернозема состоятъ въ слѣдующемъ: толщина черноземнаго слоя достигаетъ $2\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$ футовъ, увеличиваясь всегда по направленію къ вершинамъ горъ и уменьшаясь къ берегамъ рѣчекъ, овраговъ и балобѣ, хотя въ долинахъ толщина чернозема всегда увеличивается; черный цвѣтъ почвы обуславливается значительнымъ содержаніемъ органической массы (или гумуса). Количество этой послѣдней опредѣляется въ 12⁰/. Область тучнаго чернозема можетъ быть названа лѣсистою; здѣсь лѣсныя площади распределены небольшими дачами, болѣе или менѣе равномерно по всему пространству тучнаго чернозема, благотворно вліяя на сельское хозяйство, которое въ этой мѣстности не подвергается такимъ частнымъ недородамъ и неурожаямъ отъ засухъ, хлѣбнаго жучка, саранчи и сусликовъ, какъ это бываетъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ за предѣлами тучнаго чернозема.

Къ внутреннимъ качествамъ тучнаго чернозема принадлежатъ: тучный черноземъ носитъ характеръ почвъ глинистыхъ; богатство же содержащихся въ немъ органическихъ веществъ (гумуса) находится въ связи или обуславливаетъ большее количество азота въ формѣ амміака или азотной кислоты; наконецъ, всѣ физическія и химическія свойства тучнаго чернозема благопріятнѣе для земледѣлія, нежели таковыя другихъ отличій чернозема.

б) *Область супесчаного и суглинистаго чернозема* лежитъ южнѣе области тучнаго чернозема, занимая среднюю полосу Херсонской губерніи. Внѣшніе признаки показываютъ, что толщина чернозема здѣсь рѣдко превосходитъ $2\frac{1}{2}$ фута; окраска въ черный цвѣтъ значительно слабѣе, вязкость почвы меньшая отъ значительной примѣси песка (до 25—30⁰/.). Полагаютъ, что почва суглинистаго и супесчаного чернозема содержитъ до 10⁰/. органической массы

и поэтому соотвѣтственно бѣднѣ азотомъ. Лѣсовъ въ области супесчаного и суглинистаго чернозема совсѣмъ нѣтъ.

в) *Область худшаго чернозема* обнимаетъ южную половину уѣзда Одесскаго и $\frac{3}{4}$ (южная часть) уѣзда Херсонскаго. Толщина черноземнаго слоя этой области не превышаетъ 2 футовъ; черноземъ этотъ рыхлый отъ примѣси не менѣе 40—60% песку. Цвѣтъ почвы сѣроватый. Лѣсовъ нѣтъ. Эта область чернозема принадлежитъ къ самымъ неблагоприятнымъ для земледѣлія. Урожай здѣсь очень рѣдки.

Наконецъ, въ Херсонской губерніи встрѣчаются болѣе или менѣе значительныя пространства песчаныхъ почвъ и даже летучихъ песковъ. Они залегаютъ преимущественно по близости рѣкъ: Днѣпра, Буга, Ингула, Тилигула, Мокраго Ягорлыка, Кодыми и по берегамъ Чернаго моря.

Подпочва. Глина самыхъ разнообразныхъ окрасокъ, оттѣнковъ и свойствъ и особенно тотъ видъ песчано-известковой глины, описанной выше подъ именемъ *лесса*, содержащій сростки (кусочки) мергеля — составляетъ подпочву или постель для чернозема. Въ самымъ неблагоприятнымъ разновидностямъ подпочвы принадлежитъ лессъ и тамъ гдѣ онъ залегаютъ не глубже $2\frac{1}{2}$ —3 вершковъ хозяинъ не можетъ улучшать почвеннаго слоя углубленіемъ его насчетъ подпочвеннаго, потому что — помимо значительной плотности лесса добытый на поверхность почвы, онъ на долго останется очень вредною примѣсью ея.

О черкѣ сельскаго хозяйства. Надо полагать, что съ тѣхъ временъ, когда херсонскія степи перестали слыть во мнѣніи сосѣднихъ народовъ „дикимъ полемъ“, служившимъ для побоищъ хищническихъ ордъ и по наши дни, ничего не измѣнилось въ тѣхъ приемахъ и цѣлой системѣ хозяйства, которыя были примѣнены первыми осѣдлыми жителями этой мѣстности, хотя съ той поры много измѣнилось изъ того, что вообще принято называть „условіями хозяйства“, напр.: народонаселеніе увеличилось во много разъ, открылся широкій путь для отпуски хлѣба за границу, цѣны на хлѣбъ и другія произведенія сельскаго хозяйства удесятились, рабочія руки стали очень дороги и все это, въ совокупности, вызвало усиленное воздѣлываніе зерноваго хлѣба для заграничныхъ рынковъ, которые своими заманчивыми цѣнами на хлѣбъ высасываютъ этотъ послѣдній изъ края, оставляя населенію жить впроголодь, безъ хлѣба, а нерѣдко и голодать.

И такъ, къ нашему времени значительно измѣнились на югѣ вообще и въ Херсонской губерніи въ частности условія хозяйства, но осталась во всей своей силѣ примитивная переложная система хозяйства, значительно ухудшенная тѣмъ, что цѣльныхъ, нетронутыхъ плугомъ земель почти вовсе нѣтъ

64743

(развѣ только у очень крупныхъ землевладѣльцевъ), а отдыхъ выпашаннымъ участкамъ, оставляемымъ подъ перелогъ, дается 2—5—7 лѣтъ, вмѣсто прежнихъ десятковъ лѣтъ; но при этомъ подобный перелогъ у очень многихъ землевладѣльцевъ и у всѣхъ крестьянъ съ крупнымъ земельнымъ надѣломъ называется *толокою*, служащею для выпаса скота.

Количество скота, гоняемаго на толоку, никогда не соотвѣтствуетъ качеству пастбища на толокѣ, и потому вмѣсто отдыха почва толоки разрыхляется, взбивается и до того засоряется сорными травами, что взятая подъ посѣвъ ржи или пшеницы, родить сорную траву „мышей“ и т. п.

Если переложная система въ помѣщичьихъ имѣніяхъ до сей поры мотивируется обширностью владѣнія и недостаткомъ рабочихъ рукъ, то на крестьянскихъ земляхъ эта система уже рѣшительно не должна бы имѣть мѣста, потому что землевладѣніе ихъ не только не страдаетъ отъ недостатка рукъ, но напротивъ, повсюду замѣчается даже значительный избытокъ рабочихъ рукъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, который усматривается въ томъ, что крестьяне, въ общей сложности, нанимаютъ у помѣщиковъ большія земли, отрабатываютъ не мало рабочихъ дней за поденную и по-срочную плату у помѣщиковъ, арендаторовъ, но отхожимъ и кустарнымъ промысламъ и т. п.

Замѣтить при этомъ должно, что переложная система хозяйства, съ замѣною стариннаго перелога нынѣшнею толокою, практикуемая только у крестьянъ съ крупнымъ земельнымъ надѣломъ (отъ 5 до 7 дес. на ревизскую душу), отличается отъ переложнаго хозяйства помѣщиковъ тѣмъ, что обычно у крестьянъ оставляется подъ толоку $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{3}$ земель изъ ближайшихъ къ усадьбамъ (т. е. къ селу) участковъ, болѣе же отдаленные участки, на которые прогонъ скота затруднителенъ по дальности разстоянія отъ села, никогда не испытываютъ отдыха, но находятся постоянно подъ обработкою и посѣвомъ.

У крестьянъ же собственниковъ, душевые надѣлы которыхъ не превышаютъ $4\frac{1}{2}$ —5 десятинъ, толока замѣняется *постояннымъ вынономъ*, который отводится возлѣ селенія и на который отчисляется $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ и не болѣе $\frac{1}{2}$ десятины съ душеваго надѣла, всѣ же затѣмъ остальные земли постоянно воздѣлываются и никакому отдыху не подвергаются. Слѣдовательно, такое хозяйство не только не походитъ на переложное, но въ немъ усматривается отсутствіе всякой системы, или—только систематическое грабительство почвы, къ чему способствуетъ и знаменитый *навозный кирпичъ на топливо*, о которомъ я сказалъ на первыхъ страницахъ настоящаго очерка.

Ухудшенная переложная система вообще и отсутствіе всякой системы въ большинствѣ крестьянскихъ хозяйствъ, однообразіе воздѣлываемыхъ растений,

повсемѣстное непризнаніе полезности соответствующихъ удобреній для почвы и т. п., привели къ тому, что славная нѣкогда своимъ плодородіемъ черноземная почва одичала, истощилась до того, что неурожаи и недороды стали ежегоднымъ явленіемъ, такъ что сборъ самъ 3 — 4 считается удовлетворительнымъ. Къ довершенію этого на большую, одичалую, истощенную почву напали хлѣбные жучки, пруссы и т. п., лишаящие хозяина его послѣднихъ крохъ.

Упадокъ современнаго хозяйства въ Херсонской губерніи и обѣдненіе вообще людей, занимающихся земледѣліемъ, составляетъ естественное послѣдствіе практикуемой системы хозяйства и—обращаясь собственно къ хозяйству крестьянъ—напрасно и ошибочно усматривать нынѣшній упадокъ ихъ благосостоянія въ такихъ причинахъ, какъ, напримѣръ, ограниченность земельного надѣла крестьянъ.

Конечно фактъ очевидный, что при равенствѣ условій хозяйства тотъ земледѣлецъ богаче, который владѣетъ большимъ участкомъ земли; но несомнѣнно также и то, что выгодность хозяйства вообще зависитъ отъ способа хозяйствованія, т. е. что разумный хозяинъ получаетъ больше выгодъ отъ меньшаго участка земли, нежели неразумный—съ большаго. И вотъ поэтому, въ противоположность мнѣнію объ упадкѣ крестьянскаго благосостоянія отъ ограниченности земельныхъ ихъ надѣловъ, легко доказать, что надѣлъ здѣсь играетъ самую маловажную роль и что при нынѣшней системѣ крестьянскаго хозяйства благосостояніе крестьянъ едва ли поднимется даже и въ томъ случаѣ, если современные ихъ надѣлы удвоить.

По среднему выводу крестьянскій дворъ въ Херсонской губерніи состоитъ изъ 5,75 душъ обою пола и разныхъ возрастовъ; на „средній дворъ“ причитается „средняго“ земельного надѣла около 10 десятинъ, которыя требуютъ (по моимъ личнымъ опросамъ крестьянъ), не болѣе 260 рабочихъ дней на производство всѣхъ работъ, сопряженныхъ съ хозяйствомъ на этой землѣ.

Положимъ теперь, что надѣлъ удвоенъ, то понятно, что при томъ же способѣ хозяйствованія, крестьянское семейство должно если не удвоить, то почти удвоить рабочую силу и, такимъ образомъ, затратить не менѣе 250 рабочихъ дней (это уменьшеніе дней сдѣлано на счетъ переходовъ отъ села къ участку), которые при самой скромной оцѣнкѣ—по 80 к. въ день (въ рабочую пору поденная плата на хозяйскомъ содержаніи достигаетъ 2½ рублей) будутъ стоить 200 рублей.

Оцѣнимъ же теперь урожай съ 10 дес. земли и для простоты вычисленій примемъ, что всѣ 10 дес. земли будутъ заняты посѣвомъ озимой и яровой

пшеницы, ржи, овса, ячменя, гречихи и проса—въ равныхъ количествахъ, и что, по соображенію съ урожайностью въ Херсонской губерніи въ 1879 г. (т. е. удовлетворительный годъ) можно принять средній сборъ съ десятины разнообразнаго хлѣба въ 3,25 четвертей, слѣдовательно, всего съ 10 дес. будетъ собрано $32\frac{1}{2}$ четверти; отчислимъ изъ этого числа $8\frac{1}{2}$ четвертей разнообразнаго хлѣба на сѣмяна, то получимъ 24 четверти, составляющія выгоду хозяина, которую—полагая среднюю цѣну 1 четверти разнообразнаго хлѣба въ 7 рублей—можно оцѣнить въ 168 руб., а съ соломой и другими остатками въ 180 рублей. Но изъ этой выручки подлежатъ взносу въ казну и земству различные платежи, причитающіеся на десятину, которые—безъ подушной повинности—выносить не менѣе 1 р. 60 к., а съ 10 дес.—16 р. Такимъ образомъ чистая выручка крестьянина отъ хозяйства на 10 дес. едва ли превыситъ 164 р., т. е. на 30 руб. меньше того, что онъ заработаетъ отъ поденной работы въ теченіи 250 рабочихъ дней. Но эта разность можетъ увеличиться: отъ неурожаевъ, отъ стоимости содержанія крестьянина, работающаго дома, а не на поденщинѣ, гдѣ онъ пользуется харчами, отъ содержанія рабочаго скота, отъ расходовъ на земледѣльческія орудія и т. п.

Итакъ на основаніи этого вычисленія невольно приходится заключить, что благосостояніе крестьянъ не улучшится отъ увеличенія надѣловъ, по этому улучшенію необходимо ждать отъ большаго умѣнья пользоваться землею. Въ подтвержденіе послѣдняго положенія вспомнимъ, на примѣръ, что въ Богеміи (изъ 1.472,842 человекъ, живущихъ земледѣліемъ) 284,444 хозяйствъ довольствуются надѣломъ не превышающимъ $\frac{1}{2}$ десятины и 105,265 хозяйствъ—отъ $\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ десятинъ, и между тѣмъ благосостоянію ихъ можно позавидовать.

Кромѣ значительнаго земельного надѣла крестьянинъ Херсонской губерніи находитъ всегда полный сбытъ своимъ рабочимъ днямъ, по цѣнѣ, можно сказать, нерѣдко чудовищной по ея высотѣ, по такой цѣнѣ, которая не слыхана въ Богеміи; наконецъ и сбытъ земледѣльческихъ произведеній крестьянина вполне обеспеченъ.

Я сказалъ, что умѣнье пользоваться землею, которое уже само собою предполагаетъ поднятіе уровня нравственнаго состоянія крестьянъ, улучшить ихъ благосостояніе болѣе несомнѣнно, нежели путемъ увеличенія надѣловъ. Когда же крестьянинъ научится разумно пользоваться своею землею, тогда, несомнѣнно, часть своего досуга онъ посвятитъ занятіямъ ремеслами, которые удешевили бы жизнь для однихъ—заработкомъ отъ ремесла, а для другихъ—сокращеніемъ расходовъ на различные предметы домашняго обихода, которые обходятся нынѣ очень дорого для крестьянина.

Говоря о сельском хозяйствѣ Херсонской губерніи, умѣстно здѣсь вспомнить о возникающемъ „*купеческомъ хозяйствѣ*“.

Съ каждымъ годомъ значительныя земельныя собственности переходятъ отъ дворянъ къ купцамъ, которые все болѣе и болѣе обращаютъ свои капиталы на земледѣліе.

Такъ какъ теперь немыслимо вести хозяйство безъ капитала, поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что купцы-капиталисты ведутъ свое хозяйство успѣшнѣе безденежныхъ землевладѣльцевъ.

Свободныя деньги, расчетъ, трудолюбіе, вниманіе къ дѣлу, разнообразіе предпріятій въ хозяйствѣ, знаніе народа и особенно умѣнье пользоваться его слабостями— вотъ тѣ качества, которые отличаютъ купца-хозяина. И неудивительно, что купецъ, пріобрѣтя имѣніе, первые шаги или приемы въ своемъ хозяйствѣ сопровождаетъ разрушеніемъ и уничтоженіемъ всего, что кажется ему лишнимъ; сноситъ обширныя постройки, ломаетъ лишнія зданія и уничтожаетъ различныя затѣи барина, а взамѣнъ всего этого строитъ себѣ, прикащику и рабочимъ скромную и удобную усадьбу. Затѣмъ купецъ не останавливается ни передъ какимъ улучшеніемъ въ своемъ хозяйствѣ, если только это улучшеніе обѣщаетъ ему несомнѣнную выгоду.

Вотъ поэтому, едва-ли справедливо называть купеческое хозяйство этихъ мѣстъ хищническимъ по преимуществу.

Скотоводство въ Херсонской губерніи находится также въ упадкѣ. Слѣдующая сопостановка чиселъ покажетъ это нагляднѣе.

Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, у помѣщиковъ и крестьянъ числилось:

	Въ 1859 году.	Въ 1879 году.
Рогатаго скота.	343,061 головъ.	114,317 головъ.
Лошадей	53,273 „	44,230 „
Простыхъ овецъ	473,360 „	62,964 „

Число тонкорунныхъ овецъ уменьшилось за это время вдвое.

Еще разительнѣе уменьшеніе головъ скота въ крестьянскомъ хозяйствѣ, въ которомъ считается большою рѣдкостью дворъ съ 3—4 парами воловъ, а корова и лошадь приходятся по одной на 4—5 дворовъ. Это зависитъ отъ недостатка корма—и едва ли не настало время не только научить, но и обязательно заставить крестьянъ заниматься травосѣяніемъ на своихъ земляхъ.

Въ заключеніе замѣчу, что форма землевладѣнія у крестьянъ Херсонской губерніи общинная; модификаціи же этой формы и различныя относящіяся сюда бытовыя черты подробно будутъ изложены при описаніи экономическаго состоянія крестьянъ по уѣздамъ.

Народонаселеніе и населенныя мѣста Херсонской губерніи.

Въ Херсонской губерніи числится народонаселенія:

	Мужскаго пола душъ.	Женскаго пола душъ.
1) Въ Одесскомъ градоначальствѣ	119,747	100,000
2) „ Александрійскомъ уѣздѣ	133,250	129,439
3) „ Елисаветградскомъ „	154,138	151,039
4) „ Одесскомъ „	65,499	60,043
5) „ Тираспольскомъ „	58,523	55,373
6) „ Ананьевскомъ „	70,676	67,630
7) „ Херсонскомъ „	123,010	116,559
Всего	724,843	680,083

Итого душъ обоего пола въ губерніи 1.304,926.

Средняя плотность населенія безъ городовъ = 13,61 д. Съ городами же = 18,5 душъ на квадр. версту.

По сословіямъ, народонаселеніе Херсонской губерніи и Одесскаго градоначальства распредѣлилось слѣдующимъ образомъ (свѣдѣнія относятся къ 1869 году).

	Мужскаго пола душъ.	Женскаго пола душъ.
Дворянъ потомственныхъ и личныхъ	12,021	11,763
Духовенства: православнаго и монашеств.	3,000	2,778
„ римско-католическаго	13	—
„ протестантскаго	18	?
„ армяно-грегоріанскаго	16	17
Почетныхъ гражданъ потомствен. и личныхъ	522	482
Купцовъ	9,606	9,100
Мѣщанъ	169,937	168,756
Сельскихъ сословій: крестьянъ	418,244	412,160
„ — колонистовъ	48,927	45,247
„ евреевъ-земледѣльцевъ	13,574	12,386
Войскъ	20,974	—
Семействъ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ		
„ солдатъ	23,598	23,870
Иностранцевъ	1,088	856
Лицъ, непринадлежащихъ къ вышепоименован- нымъ сословіямъ	2,945	2,669

Отношеніе городского населенія къ сельскому выражается почти какъ 1 къ 1,25. Населенныхъ мѣстъ по „Списку нас. мѣстъ, ч. X. 1868 г. ст. LXI“ числится 2,869, а именно:

Въ уѣздѣ Александрійскомъ	587
” ” Елисаветградскомъ	786
” ” Ананьевскомъ	430
” ” Херсонскомъ	405
” ” Одесскомъ съ градоначальствомъ . .	343
” ” Тираспольскомъ	318

Одинъ населенный пунктъ приходится:

Въ уѣздѣ Александрійскомъ . .	14,56	квадр. верстѣ.
” ” Елисаветградскомъ . .	16,46	” ”
” ” Ананьевскомъ	18,42	” ”
” ” Тираспольскомъ	20,16	” ”
” ” Одесскомъ	27,35	” ”
” ” Херсонскомъ	42,07	” ”

По количеству жилыхъ строеній населенныя мѣста распредѣляются по слѣдующимъ шести классамъ:

Селеній съ числомъ дворовъ отъ	1 до	5	въ Херсонской губ.	465
” ” ” ” ” ”	6	25	” ” ” ”	1,354
” ” ” ” ” ”	26	100	” ” ” ”	726
” ” ” ” ” ”	101	500	” ” ” ”	276
” ” ” ” ” ”	501	1,000	” ” ” ”	35
” ” ” ” ” ”	1,001	2,000	” ” ” ”	13

Безъ жилыхъ строеній въ городахъ Херсонской губерніи причитается на одинъ населенный пунктъ въ различныхъ уѣздахъ слѣдующее число дворовъ и душъ обоого пола:

	Дворовъ.	Душъ об. пола.
Въ уѣздѣ Херсонскомъ	62,29	419,66
” ” Александрійскомъ	54,34	326,01
” ” Ананьевскомъ	36,78	222,87
” ” Елисаветградскомъ	46,83	273,29
” ” Одесскомъ	41,85	319,44
” ” Тираспольскомъ	47,86	134,94

Вообще же въ Херсонской губерніи числится дворовъ:

въ посадахъ, мѣстечкахъ, селахъ, деревняхъ и хуторахъ	139,335 ?	и
въ семнадцати городахъ	30,399 ?	

Всего . . 169,727

Промышленность фабричная и торговая. Ярмарки.

Въ 1879 году въ Херсонской губерніи и Одесскомъ градоначальствѣ дѣйствовали слѣдующія фабрики и заводы:

	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма годового оборота.		Число рабочихъ.	
		рубли.	коп.		
<i>Въ Херсонской губерніи.</i>					
Солотопенныхъ	34	271,400	—	128	
Свѣчно-сальныхъ	20	105,400	—	52	
Восковыхъ свѣчей	6	72,700	—	13	
Мыловаренныхъ	8	65,350	—	20	
Кожевенныхъ	15	164,500	—	132	
Клееварныхъ	2	4,000	—	6	
Шерстомойныхъ	8	1,500,000	—	1,600	
Приготовляющихъ струны	1	8,000	—	6	
Костеобжигательныхъ	3	11,980	—	10	
Винокуреинныхъ	30	1,688,400	—	386	
Пивоваренныхъ	15	408,300	—	124	
Макаронныхъ	—	—	—	—	
Маслобойныхъ	26	16,550	—	53	
Канатныхъ	2	3,200	—	6	
Ватныхъ	1	4,000	—	2	
Табачныхъ	8	501,300	—	156	
мельницъ. {	паровыхъ	34	819,900	—	177
	конныхъ	47	153,200	—	118
	вѣтряныхъ	10	12,000	—	10
	водяныхъ	16	56,900	—	40
Пряничныхъ и конфектныхъ	2	30,000	—	8	
Черепичныхъ	9	19,000	—	74	
Гончарныхъ	16	9,370	—	63	
Уксусныхъ и водочныхъ	5	29,100	—	16	

	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма годоваго оборота.		Число рабочихъ.
		рубли.	коп.	
Фруктовыхъ и шипучихъ водъ	13	25,700	—	27
Механическихъ и чугунно-литейныхъ	7	61,000	—	193
Мебельныхъ	1	14,000	—	30
Инструментныхъ	1	2,000	—	4
Лѣсопильныхъ паровыхъ	8	682,000	—	273
Итого	348	6.738,950	—	3,680
<i>Въ Одесскомъ градоначальствѣ.</i>				
Мукомольныхъ мельницъ	18	6.470,260	—	293
Восковыхъ свѣчей	2	39,338	—	18
Лимонала, сельтерской воды и другихъ шипучихъ водъ	15	108,790	70	49
Шляпочныхъ	1	11,013	—	2
Тулупныхъ	2	145,000	—	66
Жестяныхъ	3	388,500	—	51
Выдѣлывающихъ дробь	3	21,425	—	8
Мыловаренныхъ, свѣчныхъ и салотопенныхъ	9	847,060	—	85
Колбасныхъ	—	—	—	—
Пробочныхъ	2	61,956	60	63
Штифтовыхъ и проволочныхъ	1	189,477	11	50
Цикорныхъ	—	—	—	—
Алебастровыхъ и толевыхъ	2	58,000	—	14
Ваточныхъ	4	7,150	—	12
Конфетныхъ и пряничныхъ	5	136,738	—	49
Фотогенныхъ и маслянныхъ	2	35,599	—	17
Макаронныхъ и галетныхъ	4	257,171	20	49
Прачешныхъ	2	47,850	26	86
Мебельныхъ, органическихъ и фортепианныхъ	3	83,400	—	100
Каретныхъ	6	100,600	—	113

Виды производств	Сумма годового оборота		Число фабрик и заводовъ.	Сумма годового оборота.		Число рабочихъ.
	руб.	коп.		рубл.	коп.	
Лѣсопильныхъ			4	82,679	—	38
Брезентныхъ			2	96,290	21	28
Канатныхъ			2	331,000	—	44
Табачныхъ			22	1.732,587	60	593
Газовыхъ			1	241,823	90	89
Кожевенно-сыромятныхъ и шорныхъ			5	838,840	—	173
Кирпичныхъ, черепитч. и гончарныхъ			16	51,805	—	116
Красочныхъ, политурныхъ, лаковыхъ и маслобойныхъ			3	260,900	—	84
Пивоваренныхъ			4	882,920	—	65
Бетанныхъ массивовъ			1	55,000	—	29
Уксусныхъ и водочныхъ			13	493,627	85	100
Бронзовыхъ и мѣдныхъ издѣлій			3	40,130	—	37
Солемельныхъ			2	21,500	—	4
Халвы и рахатъ-лукума			7	128,490	—	54
Химическихъ и косметическихъ издѣлій			2	26,582	—	28
Брезентныхъ			2	98,862	—	166
Водопроводовъ			1	328,500	—	3
Пшеничныхъ			1	39,600	—	9
Искусственного коровьяго масла			1	560,000	—	32
Литейно-механическихъ			9	1.788,183	48	1,249
Типографскихъ принадлежностей			1	25,000	—	13
Костопальный			1	2,400	—	7
Стекло-литейный			1	21,100	—	26
Итого			188	17.157,321	91	4,106

Всего въ губерніи фабрикъ и заводовъ 536, годовая производительность которыхъ простиралась до 23.896,271 руб. 91 к.; на нихъ занято было 7,796 рабочихъ.

Къ этому перечню присовокупить должно, что за исключеніемъ Одесскаго

градоначальства — число фабрикъ и заводовъ уменьшилось. Въ періодъ 15—20 лѣтъ послѣдняго времени особенно сократилось производство салотопенныхъ заводовъ, число которыхъ только въ одномъ г. Новогеоргіевскѣ уменьшилось съ 30 на 5; такимъ же образомъ прекратили существованіе многіе кожевенные, мыловаренные и гончарные заводы. За исключеніемъ гончарныхъ заводовъ, упадокъ которыхъ зависѣлъ отъ примитивности техники и частью дороговизны топлива—остальные затѣмъ заводы прекратили свое существованіе отъ упадка земледѣлія; это особенно относится къ салотопеннымъ, мыловареннымъ и кожевеннымъ заводамъ.

Торговля. Относительно отпускной и ввозной торговли Херсонская губернія находится въ исключительныхъ условіяхъ, благодаря городамъ Одессѣ и Николаеву—этимъ важнѣйшимъ портамъ Россіи.

На нихъ концентрируется почти весь зерновой хлѣбъ и преимущественно пшеница, предназначенная къ заграничному отпуску, производимые Херсонскою, Бессарабскою, Каменецъ-Подольскою и частью Кіевской, Таврической, Екатеринославской и Полтавской губерній. Къ этимъ же портамъ тяготеютъ и другія, второстепенныя произведенія юга: овечья шерсть, сало, табакъ, шкуры, кости, частью строевой лѣсъ и т. п.

Цѣнность отпуска изъ херсонскихъ портовъ достигаетъ до 125—150 милліоновъ р. с. въ годъ. Колебанія этой цѣнности зависятъ: отъ урожая на югѣ Россіи съ одной стороны, и отъ степени недорода хлѣбовъ на западѣ—съ другой.

Весьма вліятельнымъ факторомъ на успѣхъ отпускной торговли изъ херсонскихъ портовъ является урожай хлѣбовъ и отпускъ ихъ въ Европу изъ Соединенныхъ Штатовъ.

Ввозъ различныхъ произведеній въ Херсонскую губернію совершается двойнымъ путемъ: моремъ, черезъ Одесскій и частью Николаевскій порты и желѣзною дорогою, черезъ австрійскую границу у Подволочиска.

Моремъ доставляется въ Херсонскую губернію и для отправки во внутреннюю Россію по преимуществу бакалейный товаръ — произведенія береговъ Средиземнаго моря; затѣмъ важнѣйшіе предметы ввоза суть: краски, аптекарскіе товары, турецкій табакъ, французскія и испанскія вина, мебельное и красивое дерево, чай, портеръ, ромъ, рисъ, саго, смола, хлопчатая бумага въ видѣ ваты и нитокъ, гуттаперча, резина, деревянное масло, земледѣльческія и другія машины, металлы: олово, свинецъ, жечь, чугуны, химическія кислоты и соли, хрусталь, фаянсъ, фарфоръ, часы, музыкальные инструменты, дѣтскія игрушки, мебель, мраморъ, обувь, готовое платье, перчатки зонтики, бумажныя, льняныя, шерстяныя и шелковыя издѣлія.

Сухимъ путемъ ввозятся по преимуществу такъ называемый красный товаръ, косметики, металлическія и мануфактурныя издѣлія. Наконецъ, тѣмъ и другимъ путемъ ввозится золотая и серебрянная монета, уравнивающая цѣнность отпуска съ цѣнностью ввоза.

Цѣнность ввозимыхъ произведеній достигаетъ до 100 милліоновъ въ годъ.

Въ 1870 году торговля Херсонской губерніи сосредоточена была въ рукахъ купцовъ: 1-й гильдіи 130, 2-й гильдіи 2,500 и иностранныхъ гостей, торгующихъ по первой и второй гильдіямъ — 784.

Въ значительнѣйшихъ городахъ Херсонской губерніи: Одессѣ, Николаевѣ, Херсонѣ и Елисаветградѣ торговля одушевляется довольно свободной конкуренціею между купцами, безъ видимаго преобладанія купцовъ какой-либо національности; но за то во всѣхъ менѣе значительныхъ городахъ, въ мѣстечкахъ, посадахъ, селахъ и деревняхъ торговля монополизирована въ рукахъ евреевъ, съ которыми весьма трудно бороться людямъ другихъ національностей.

Ярмарки. Рѣдкая населенность, отсутствіе хорошихъ путей сообщенія и крайне слабое развитіе ремеслъ въ средѣ крестьянъ Херсонской губерніи, вызвало учрежденіе по городамъ, посадамъ и нѣкоторымъ мѣстечкамъ и селамъ ярмарокъ, на которыя, въ опредѣленные дни, являются торговцы съ различными товарами, а также жители окрестныхъ селеній для закупки этихъ товаровъ. Кромѣ того, на ярмарки доставляются различныя сельско-хозяйственныя произведенія, преимущественно крестьянъ, для продажи скупщикамъ и барышникамъ.

Хотя съ проведеніемъ Одесской и Харьково-Николаевской съ вѣтвями желѣзныхъ дорогъ нѣкоторыя изъ ярмарокъ утратили свое значеніе и существуютъ только по официальнымъ отчетамъ, тѣмъ не менѣе въ Херсонской губерніи числится 87 ярмарокъ въ 30-ти мѣстахъ. На всѣхъ ярмаркахъ — по официальнымъ свѣдѣніямъ — продано было въ 1879 году различнаго товара на сумму до 3.500,000 р. с.

Значительнѣйшія ярмарки, обороты которыхъ достигаютъ отъ 100,000 до 600,000 р., суть слѣдующія:

1) Крестовоздвиженская въ г. Одессѣ, съ 14-го сентября по 1-е октября, на которой по преимуществу фигурируютъ кустарныя произведенія внутренней Россіи; въ 1879 году продано было различнаго товара на 325,250 р.

2) Покровская ярмарка въ заштатномъ г. Вознесенскѣ, съ 26-го сентября по 30-е октября; сюда привозится не мало земледѣльческихъ произведеній и скота. Въ 1879 г. продано было различнаго товара на 720,046 р.

3) Николаевская ярмарка тоже въ г. Вознесенскѣ, съ 4-го по 9-е мая. Обороты ея простираются до 500,000 р.

4) Маккавѣевская — тоже въ г. Вознесенскѣ, 1-го августа. Въ 1879 году продано было различнаго товара на 140,878 р.

5) Георгіевская ярмарка въ уѣздномъ городѣ Елисаветградѣ, съ 16-го апрѣля по 1-е мая. Это одна изъ значительнѣйшихъ ярмарокъ въ Херсонской губ. какъ по разнообразію привозимаго товара, такъ и обширности оборотовъ. Въ 1879 году на Георгіевской ярмаркѣ продано было различныхъ товаровъ на 738,202 р.

6) Петропавловская — тоже въ г. Елисаветградѣ, 29-го іюня. Ярмарка эта по преимуществу изобилуетъ рогатымъ скотомъ, достаточно откормленнымъ къ этому времени для того, чтобы поступать на бойню. Отсюда скотъ угоняютъ во внутрь Имперіи и въ Австрію.

Затѣмъ обороты остальныхъ ярмарокъ не превышаютъ 150—4,000 р. с.

Не смотря на экономическую важность ярмарокъ вообще, о нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Херсонской губерніи слѣдуетъ замѣтить, что имъ присуща и другая, такъ сказать, оборотная сторона.

Такъ, напримѣръ, во многихъ мѣстечкахъ и посадахъ ярмарки, повторяясь по 5—7 разъ въ году и чередуясь съ еженедѣльными (или черезъ другіе промежутки времени) базарами приучаютъ мѣстное населеніе къ базарному разгулу, праздности, пьянству и становятся его особенно легко доступнымъ эксплоатаціи юркаго еврея, который, оживляя ярмарку, высасываетъ отъ споеннаго мужика все то, чѣмъ онъ и его семья живетъ. Зло усиливается еще и отъ того, что ярмарки и базары, назначаемые въ храмовые и вообще праздничные дни, отвлекая населеніе отъ церкви, прививаютъ къ нему поражающій свѣжаго человѣка индиферентизмъ къ религіи. Загляните на любую ярмарку и вы увидите разношерстную толпу, которая голосить, ругается, безчинствуетъ и безобразничаетъ зачастую у воротъ открытаго храма. Войдите же въ храмъ — вы увидите 5—10 старухъ и убогихъ и больше никого... и это бываетъ въ мѣстечкахъ нерѣдко съ тысячнымъ населеніемъ.

Замѣчательнъ также фактъ, что населеніе, свыкшееся съ ярмарочнымъ разгуломъ, кажется вялымъ, физически слабымъ, относится небрежно къ землѣ, проявляетъ большое стремленіе къ переходу въ мѣщане и т. п.

Вотъ въ силу этой оборотной стороны мелкихъ ярмарокъ, полезно было бы строго опредѣлить значеніе каждой изъ существующихъ ярмарокъ. Быть можетъ при этомъ окажется, что многія изъ нихъ слѣдуетъ закрыть, потому что онѣ вызваны были не столько экономической полезностью ихъ, сколько ходатайствами землевладѣльца, для котораго отдача ярмарочныхъ мѣсть, усиленіе

сбыта водки изъ кабаковъ и т. п. составляли очень выгодную доходную статью. Затѣмъ, быть можетъ, окажется, что въ интересахъ населенія полезнѣе будетъ, не сокращая числа ярмарокъ, увеличить число ярмарочныхъ мѣстъ и оставить по одной ярмаркѣ въ теченіе года тамъ, гдѣ становится теперь 2, 3, 4, 5 и даже 7 ярмарокъ въ году.

Понятно само собою, что ходатайства объ учрежденіи новыхъ ярмарокъ должны быть уважаемы съ большою предусмотрительностью.

Народное образованіе, нравственность и здравіе.

Въ Херсонской губерніи, — безъ Одесскаго градоначальства, — въ 1879 г. имѣлась 301 народная школа.

На содержаніе этихъ школъ было отпущено денегъ: земствомъ 73,439 р., обществами и частными лицами 68,438 р. 47 к. и казною 13,052 р. 62 к. — всего же 154,930 р. 9 к.

Въ 1879 году въ народныхъ школахъ обучалось грамотъ: 13,006 мальчиковъ и 3,316 дѣвочекъ.

Въ томъ же году въ начальныхъ народныхъ училищахъ окончили ученіе съ правомъ на льготу 4-го разряда по отбыванію воинской повинности 769 мальчиковъ.

При этомъ должно замѣтить, что въ Херсонской губерніи находится еще 234 селенія, съ числомъ душъ мужскаго пола болѣе 400, въ которыхъ не открыто народныхъ школъ. Это происходитъ отъ того, что крестьянскія общества этихъ селеній отказались принять участіе въ содержаніи школы. Однако, чтобы подвинуть народное образованіе и помочь крестьянскимъ обществамъ означенныхъ селеній, губернское земское собраніе, въ сессію 1879 года, ассигновало на каждый уѣздъ Херсонской губерніи по 2,000 руб. въ распоряженіе уѣздныхъ земскихъ управъ, для назначенія изъ этой суммы пособій на открытіе школы болѣе нуждающимся обществамъ.

Для характеристики *народной нравственности* въ Херсонской губерніи, отмѣтимъ, что въ 1879 году совершено было въ губерніи 857 преступленій. Число осужденныхъ за преступленія простиралось до 505 чел., что составитъ 0,03% всего народонаселенія губерніи.

Преобладающій видъ преступленій — воровство: на 100 преступленій при-
читается 46,9 случаевъ воровства.

По сословіямъ, на 100 осужденныхъ приходилось:

Дворянъ потомственныхъ	0,18
„ личныхъ	1,03

Купцовъ	0,54
Мѣщанъ	24,79
Военныхъ чиновъ	14,53
Крестьянъ	46,88
Лицъ, не принадлежащихъ къ упомянутымъ разрядамъ	15,09

Данные о числѣ и родѣ преступленій показываютъ, что убійства совершены преимущественно крестьянами, мѣщанами и лицами не принадлежащими къ остальнымъ сословіямъ, грабежи и разбои — за исключеніемъ семи случаевъ, въ коихъ участвовало четверо лицъ военного сословія — совершены были крестьянами и мѣщанами. Затѣмъ: богохуленія, святотатства, подлоги по службѣ, лихоимства, проступки должностныхъ лицъ при храненіи ввѣреннаго имъ по службѣ имущества и другія подобныя преступленія, за исключеніемъ пяти случаевъ, совершены лицами податныхъ сословій.

Народное здравіе. Въ Херсонской губерніи — безъ Одесскаго градоначальства — числится вольнопрактикующихъ врачей 80 человекъ; кромѣ того, лекарскихъ учениковъ при уѣздныхъ врачахъ 6, земскихъ фельдшеровъ 137, повивальныхъ бабокъ 19, ветеринаровъ 7, ветеринарныхъ помощниковъ 2, ветеринарныхъ фельдшеровъ 7. Аптекъ въ губерніи 41 и аптечныхъ отдѣленій 6; въ этомъ числѣ аптекъ принадлежащихъ земству — 4.

Всѣхъ больницъ въ Херсонской губерніи безъ Одесскаго градоначальства — 37, съ 950 кроватями. Въ этихъ больницахъ перебивало въ теченіи 1879 года 9,652 больныхъ, которые, въ совокупности, провели въ больницахъ 167,372 дня. Кромѣ того 94,000 приходившимъ больнымъ оказано было пособіе отъ земства.

Въ 1879 году находилось подъ призрѣніемъ 92 человекъ умалишенныхъ, которые въ совокупности пробыли въ домѣ для умалишенныхъ 24,974 дня. Затѣмъ въ губерніи находится: богадѣлень 4, пріютовъ 2, сиротскихъ домовъ 1 и домикъ для подкидышей 1.

Пожары.

Въ 1879 году въ Херсонской губерніи безъ Одесскаго градоначальства было 321 случай пожара, уничтожившихъ 538 строеній, причемъ нанесено убытковъ до 724,966 руб.

Кромѣ того, въ томъ же году было 71 случай пожаровъ на токахъ, отъ которыхъ сгорѣло хлѣба, соломы, сѣна и земледѣльческихъ машинъ и орудій на сумму 27,807 руб.

Только 21 случай пожара произошли отъ молніи, остальные затѣмъ слу-

чаи произошли отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, дурнаго устройства печей и неизвѣстныхъ причинъ.

По временамъ года случаи пожаровъ распредѣлились слѣдующимъ образомъ: въ лѣтніе мѣсяцы было 115 случаевъ пожара, весною—96, осенью—75 и зимою—35.

Почти всѣ сгорѣвшія строенія были застрахованы по такъ называемому обязательному земскому страхованію.

Всѣхъ застрахованныхъ по обязательному земскому страхованію строеній въ Херсонской губерніи, въ 1879 году, было 332,925 и по добровольному страхованію—1,690 строеній.

Всѣ застрахованныя по обѣимъ категоріямъ строенія оцѣнены были, въ общей сложности, въ 9.080,510 руб.; страховой же преміи опредѣлено было съ оцѣночной суммы: 32,723 р. 58 коп.

Расходоу по обѣимъ категоріямъ земскаго страхованія произведено было въ 1879 году на сумму 22,939 р. 35³/₄ к., слѣдовательно, получено земствомъ чистой прибыли отъ страховой операціи 9,784 р. 22¹/₄ к., которая и обращена въ страховой запасный капиталъ.

Къ 1880 году состояло страховыхъ запасныхъ капиталовъ Херсонскаго земства:

1) по обязательному страхованію . . .	254,459 р. 40 ¹ / ₄ к.
2) по добровольному " . . .	27,512 " 63 ³ / ₄ "
Итого . . .	281,972 р. 4 к.

кромѣ того осталось недоимокъ страховаго сбора на страхователяхъ по обязательному страхованію—7,023 р. 9¹/₄ коп.

Поелику основной капиталъ Херсонскаго земства по обязательному страхованію опредѣленъ въ 240,000 р., то, соображаясь съ величиною ежегодныхъ расходоу по страхованію и съ ожидаемымъ поступленіемъ процентовъ съ запасныхъ капиталовъ и недоимокъ, Херсонское земство нашло возможнымъ обойтись въ 1880 году безъ взысканія страховыхъ платежей по обязательному страхованію.

Этимъ хотя нѣсколько облегчатся денежные взысканія съ крестьянъ, особенно тягостныя въ нынѣшній неурожайный годъ.

Василій Гомилевскій.

2. Кустарные промыслы Александрійскаго уѣзда.

Предварительное замѣчаніе.

Если не считать гончарнаго, ткацкаго производствъ и отчасти различныхъ видовъ обработки дерева, то въ Александрійскомъ уѣздѣ (какъ и въ другихъ уѣздахъ Херсонской губерніи) нѣтъ кустарныхъ промысловъ, развитыхъ въ средѣ земледѣльческаго населенія въ той степени, какъ это встрѣчается въ нѣкоторыхъ центральныхъ губерніяхъ Россіи. Но за то во всѣхъ городахъ, посадахъ, мѣстечкахъ и болѣе или менѣе значительныхъ селахъ и деревняхъ, между крестьянами и мѣщанами-земледѣльцами, находится не малое число лицъ и семействъ, для которыхъ самыя разнообразныя ремесла и промыслы становятся весьма серіознымъ источникомъ средствъ пропитанія и служатъ болѣе или менѣе значительнымъ дополнительнымъ занятіемъ при сельско-хозяйственномъ трудѣ; этотъ же послѣдній, повсюду здѣсь, является основнымъ, преобладающимъ источникомъ благосостоянія не только крестьянина, но и большинства мѣщанъ, проживающихъ по уѣзднымъ и заштатнымъ городамъ, а также въ мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ.

Вотъ поэтому въ моихъ описаніяхъ кустарной промышленности Александрійскаго уѣзда, оставаясь въ предѣлахъ того широкаго понятія объ этой промышленности, которое ясно выражено въ § 4-мъ „Инструкціи для изслѣдованія кустарной промышленности въ Россіи“ и желая выполнить „Программу“ для этого изслѣдованія, я не могу вести описанія по каждому отдѣльному поселенію уѣзда, но долженъ начертать общую картину кустарнаго промысла въ уѣздѣ, не затѣмняя этой картины пестротой селеній и описаніемъ гнѣздящихся въ нихъ кустарей, занятыхъ различными видами обрабатывающей промышленности. Однако на фонѣ этой картины будутъ очерчены въ той степени ясности и полноты, какая требуется „Инструкціей“ и „Программою для изслѣдованія кустарныхъ промысловъ“, тѣ про-

мысли, которые особенно рельефны въ уѣздѣ, какъ потому, что произведенія этихъ промысловъ доставляются на рынки, болѣе или менѣе отдаленные отъ мѣста производства, такъ и потому, что самое производство занимаетъ значительную часть населенія. Селеніямъ, въ которыхъ приурочилось въ такой степени производство, будетъ дана та характеристика, которая опредѣлена программой.

Такимъ образомъ вопросы программы въ моихъ описаніяхъ будутъ обращены мною прежде всего къ цѣлому Александрійскому уѣзду, но не къ отдѣльнымъ населеніямъ, какъ этого требуетъ программа. Давъ отвѣты на эти вопросы по отношенію всего уѣзда, я затѣмъ постараюсь дать отвѣты по отношенію кустарныхъ промысловъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, имѣющихъ на то неоспоримое право. Само-собою понятно, что примѣняя такимъ способомъ „программу“ къ своимъ изслѣдованіямъ, мнѣ придется, быть можетъ, нарушить изложенную въ ней послѣдовательность, стнудь не пропускаая ничего, что требуется программой.

Сдѣлавъ вышеизложенную оговорку я приступаю къ описанію.

ГЛАВА I.

Мѣстоположеніе и количество населенія Александрійскаго уѣзда.

Александрійскій уѣздъ занимаетъ сѣверо-восточный уголь Херсонской губерніи, прилегая съ сѣвера и востока къ губерніямъ: Кіевской, Полтавской и Екатеринославской; съ юга онъ граничитъ съ уѣздомъ Херсонскимъ, а съ запада — Елисаветградскимъ.

Пространство уѣзда = 8,538,4 кв. версты или 889,415 дес. 167 кв. сажень; въ этомъ числѣ:

Удобныхъ пахотныхъ и вообще сельско-хозяйственныхъ земель	821,226 дес.
Лѣсовъ, принадлежащихъ казнѣ и частнымъ лицамъ	30,983 дес. 1,800 кв. саж.
Водъ, болотъ, песковъ, дорогъ и друг. неудобныхъ земель	37,205 дес. 767 кв. саж.

Большая (южная) часть уѣзда представляетъ равнину съ тѣмъ характеромъ степей, который описанъ въ общемъ очеркѣ губерніи; только сѣверная полоса, шириною приблизительно верстъ въ 35—40, представляетъ мѣстность изрытую глубокими и частыми оврагами, весьма холмистую. Эта же полоса до нѣкоторой степени утрачиваетъ степной характеръ, благодаря болѣе

или менѣе значительнымъ лѣсамъ, то въ видѣ лѣсныхъ дачъ, то небольшихъ перелѣсковъ, перемежающихся съ сельско-хозяйственными угодіями и потому здѣсь переходы отъ одного времени года къ другому, отъ засухи къ ливнямъ, отъ дурной погоды къ хорошей не такъ рѣзки, какъ въ мѣстности, лежащей южнѣе. Вѣтры и грозы здѣсь мало чувствительны; урожай полнѣе, недороды хлѣбовъ рѣже; суслики и хлѣбный жукъ не производятъ пока тѣхъ ужасныхъ опустошеній, какія обычны въ степныхъ мѣстностяхъ.

Все это вмѣстѣ взятое обусловливаетъ и большую зажиточность населенія сѣверной полосы Александрійскаго уѣзда. Къ тому же населеніе этой мѣстности предприимчивѣе, такъ сказать, подвижнѣе, трудолюбивѣе и нравственно здоровѣе. Соотвѣтственно этому, жители сѣверной полосы Александрійскаго уѣзда здоровѣе и физически своихъ южныхъ земляковъ; здѣсь, повальные, заразительныя и эпидемическія болѣзни рѣдки; населеніе этой полосы физически сильное; преобладающій ростъ выше средняго. Народное образованіе этой полосы стоитъ выше, нежели въ южной полосѣ уѣзда.

Въ сѣверной полосѣ уѣзда 1 грамотный приходится на 60 человѣкъ неграмотныхъ; въ южной части уѣзда не найдется одного грамотнаго на 100 человѣкъ населенія.

Въ административномъ отношеніи Александрійскій уѣздъ подраздѣленъ на три стана и три пригородные участка, находящіеся въ надзорѣ у полицейскихъ надзирателей.

Затѣмъ весь Александрійскій уѣздъ подраздѣленъ на 48 волостей, изъ коихъ 26 волостей съ подвѣдомственными имъ селеніями лежатъ въ предѣлахъ той узкой сѣверной полосы уѣзда, которая, отличаясь отъ остальной части очерченною выше характеристикой, представляетъ мѣстность съ плотностію населенія по меньшей мѣрѣ вдвое большею, нежели южная степная часть уѣзда.

По моему исчисленію, населенныхъ мѣсть въ Александрійскомъ уѣздѣ 416. Эта цифра разнится отъ той, которая показана „въ спискѣ населенныхъ мѣсть Херсонской губерніи“ на 169 населенныхъ мѣсть (не считая городовъ), что, вѣроятно, произошло отъ того, что въ составъ „списка“ вошли помѣщичьи усадьбы, стоящія особнякомъ, почтовые станціи, караульныя дома лѣсной стражи и т. п.; мое же исчисленіе обнимаетъ исключительно селенія всѣхъ разрядовъ, заселенныя крестьянами.

Въ числѣ исчисленныхъ поселеній находятся: посадъ 1 (Новая Прага), мѣстечекъ 16, сель 79, слободъ 2, колоній еврейскихъ 1, селець 70, деревень и хуторовъ 247.

Кромѣ того въ Александрійскомъ уѣздѣ находится безуѣздный городъ

Новогеоргиевскъ, къ которому примыкаетъ слобода Новогеоргиевская и наконецъ уѣздный городъ Александрія.

Мѣщане городовъ Александрійскаго уѣзда, особенно Новогеоргиевска, не мало удѣляютъ времени земледѣльческому труду и, какъ по способамъ добычи средствъ къ пропитанію, такъ и по образу жизни, почти не разнятся отъ сельскаго населенія, а потому, строго-говоря, не составляютъ такъ называемаго промышленнаго класса.

Причисливъ къ приведенному мною выше числу населенныхъ мѣстъ (416) городъ Александрію, и считая безуѣздный городъ Новогеоргиевскъ вмѣстѣ съ слободою того же имени за одно населенное мѣсто, окажется, что въ Александрійскомъ уѣздѣ одно населенное мѣсто приходится на 20,47 квадр. версть.

Число дворовъ во всѣхъ поселеніяхъ, кромѣ городовъ . . .	42,961	дворь.
„ „ собственно въ городѣ Новогеоргиевскѣ . . .	960	„
„ „ въ уѣздномъ городѣ Александріи . . .	1,250	„
Всего . . .	45,171	дворь.

По среднему выводу на одно поселеніе, безъ городовъ, приходится 104,2 двора.

Нижеслѣдующая таблица А покажетъ: наименованіе волостей и соотвѣтствующее каждой волости число населенныхъ мѣстъ подвѣдомственныхъ волости, число дворовъ каждой волости, число мужскихъ и женскихъ душъ земледѣльческаго сословія, и число мужскихъ и женскихъ душъ такъ называемыхъ разночинцевъ, поселившихся среди земледѣльческаго сословія; къ разночинцамъ мною отнесены: дворяне, духовенство, чиновники и военные, мѣщане и безземельные крестьяне.

ТАБЛИЦА А.

Названіе волости.	Число поселеній въ волости.	Число дворовъ въ волости.	Число душъ земледѣльческаго населенія.		Число разночинцевъ.	
			мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
1. Сентовская	1	596	936	854	62	65
2. Федварьская	2	865	2,028	1,935	16	19
3. Елисаветградская	1	1,150	2,217	2,028	160	160
4. Красносельская	4	1,991	4,682	4,937	111	107
5. Стецовская	5	2,639	5,910	6,170	196	205

Названіе волости.	Число посе- лений въ во- лости.	Число дво- ровъ въ во- лости.	Число душъ земле- дѣльческаго насе- ленія.		Число разночинцевъ.	
			мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
6. Новогеоргиевская	11	1,073	3,133	3,442	35	33
7. Оситняжская	18	776	2,074	2,057	185	198
8. Казарнская	18	528	1,465	1,463	154	193
9. Шамовская	9	537	1,328	1,322	16	19
10. Дмитровская	3	1,986	3,786	3,600	260	265
11. Федорская	17	713	1,927	1,942	245	?
12. Глинская	7	1,968	5,368	5,367	50	53
13. Григорьевская	12	494	1,379	1,322	13	?
14. Макарихская	7	286	789	828	104	113
15. Диковская	1	750	2,211	2,355	77	98
16. Бондуровская	7	374	1,076	981	19	20
17. Косовская	2	813	2,030	1,730	51	61
18. Александровская (Куравина)	16	797	2,484	2,290	214	225
19. Мироновская	1	220	784	759	32	24
20. Таловобалкская	4	396	1,136	1,132	3	7
21. Браиловская	7	756	2,111	2,171	35	30
22. Павлышская	3	905	2,247	2,341	52	62
23. Онуфриевская	15	1,167	3,396	3,504	159	53
24. Высокоберакская	8	414	1,020	945	149	117
25. Аджамская	4	2,139	6,464	5,926	121	135
26. Машоринская	1	529	1,597	1,609	78	82
27. Петровская	14	483	1,303	1,275	165	169
28. Светлопольская	11	470	1,491	1,455	111	125
29. Душинькевичовская	13	258	705	721	21	20
30. Новопрагская	3	1,200	5,937	6,469	2,453	2,460
31. Звенигородская	17	444	1,261	813	39	40
32. Богоявленская	9	475	1,149	1,139	55	58
33. Васильевская	4	350	1,086	1,176	34	41
34. Краснокамянская	3	1,511	3,870	2,640	434	496

Названіе волости.	Число поселеній въ волости.	Число дворовъ въ волости.	Число душъ земледѣльческаго населенія.		Число разноинчевъ.	
			мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
35. Овнянская	15	348	1,119	1,076	4	11
36. Краснопольская	10	238	583	639	68	69
37. Новостародубская	4	1,919	5,095	5,155	267	308
38. Александровская (Аврамова)	11	548	1,736	1,666	220	197
39. Лозоватская	18	467	1,089	996	63	63
40. Новгородская	5	2,720	7,842	7,864	514	523
41. Верблюжская	3	2,114	5,932	5,395	243	277
42. Братолюбовская	15	548	1,609	1,519	508	492
43. Боковская	3	1,722	4,410	4,343	99	122
44. Баштинская	20	677	1,752	1,740	13	8
45. Березовская	11	534	1,089	881	48	63
46. Федоровская	19	419	1,123	1,089	616	167
47. Софiевская	7	290	854	735	49	70
48. Моисѣевская	17	368	1,043	935	233	231
Итого	416	42,961	115,656	113,735	8,917	8,354
			229,391 д. об. п.		17,271 д. об. п.	
			246,662 души обоого пола.			

Причисливъ сюда населенность городовъ, а именно:

	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
Города Новогоріевска	4,121 душъ	3,520 душъ.
„ Александріи	4,556 „	3,830 „
	8,667 душъ	7,350 душъ.
	16,027 душъ обоого пола.	

получимъ населеніе уѣзда: 262,689 душъ обоого пола.

Въ этомъ числѣ несовершеннолѣтнихъ до 16 лѣтъ и дѣтей до 10 лѣтъ, по среднему выводу изъ 45 случаевъ, записанныхъ на основаніи опроса до-

мохозяйевъ о численности ихъ семействъ и о возрастѣ членовъ семьи, можно положить на каждый дворъ:

Несовершеннолѣтнихъ до 16 лѣтъ 1,5 души обоого пола.

Дѣтей . . . . . » 10 „ 3,4 „ „ „

такимъ образомъ въ 45,171-мъ дворѣ сельскаго и городскаго населенія Александрійскаго уѣзда находится:

Несовершеннолѣтнихъ до 16 лѣтъ 67,756 душъ обоого пола.

Дѣтей . . . . . » 10 „ 153,581 „ „ „

Число семействъ собственно городскаго населенія приблизительно можетъ быть принято въ 2,762 т. е. полагая на каждый дворъ, по среднему выводу, 1,25 семей. Относительно же земледѣльческаго населенія можно принять почти безошибочно, что число семействъ равно числу дворовъ, т. е. 42,961.

По обычному праву здѣшняго земледѣльческаго населенія не считается самостоятельнымъ семействомъ супружество съ принадлежащими ему дѣтьми, которое при живыхъ родителяхъ не выдѣлено изъ родительскаго дома. Равнымъ образомъ не считаются отдѣльными семьями семейства братьевъ, живущія безъ раздѣла въ наслѣдованномъ или родительскомъ домѣ.

Такимъ образомъ понятіе „дворъ“ совершенно соотвѣтствуетъ понятію о семьѣ.

Къ сожалѣнію отмѣтить должно, что въ Александрійскомъ уѣздѣ въ настоящее время считается большою рѣдкостью встрѣтить патриархальную, но въ то же время и могучую семью, состоящую изъ нѣсколькихъ супружествъ, не отдѣлившись отъ своихъ родителей. Напротивъ, дробленіе семействъ стало явленіемъ дня и вотъ поэтому то въ деревняхъ и селахъ преобладаютъ семьи, въ которыхъ двѣ трети наличныхъ членовъ состоитъ изъ дѣтей, неспособныхъ къ какому-либо труду. Причины этого явленія кроются въ ослабленіи той нравственной связи между отдѣльными членами семьи, въ силу которой отецъ и мать, какъ главы семьи, распредѣляютъ трудъ и даютъ направленіе занятіямъ, соотвѣтствующее силѣ каждаго члена семьи; результатъ же этого труда, *заработокъ*, концентрируясь въ рукахъ главы семейства, потребляется благоразумно и съ той экономіей, которая присуща всякой артели, а тѣмъ болѣе семьѣ, и которая немыслима въ томъ случаѣ, когда то же количество потребляемаго продукта или заработка будетъ распредѣляться между членами, неимѣющими между собою никакой артельной связи, хотя численностью и равными артели.

Въ свою очередь ослабленіе нравственной связи между главой семьи и

взрослыми членами этой семьи въ средѣ земледѣльческаго населенія несомнѣнно указываетъ на общій упадокъ нравственности въ народѣ, молодое поколѣніе котораго легко переходитъ отъ свободы къ своеволію, отъ трудолюбія къ отысканію легкихъ способовъ наживы, отъ порядка и повиновенія къ послушанію и распущенности. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что въ послѣднее время все чаще и чаще стали выдѣляться изъ среды земледѣльческаго населенія субъекты, которые, ложно постигнувъ гуманность закона, вмѣсто того, чтобы возвысится нравственно и стать достойными этого безразличнаго и равнаго по отношенію къ русскимъ людямъ закона, напротивъ, считаютъ гуманность закона слабостью его и, предвидя легкость кары за дурное дѣяніе, охотно совершаютъ послѣднее во вредъ другимъ людямъ и въ ущербъ интересамъ даже общимъ.

Не говоря уже о томъ, что между крестьянами и ремесленниками Александрійскаго уѣзда сильно распространено воровство, которое въ статистикѣ преступленій и проступковъ, занимаетъ первое мѣсто, сопровождаясь большимъ числомъ случаевъ *) еще чаще въ этой средѣ случаи обмановъ по различнымъ договорамъ и условіямъ, заключеннымъ между землевладѣльцемъ или хозяиномъ мастерской съ одной стороны и крестьяниномъ — съ другой на выполнение той или другой работы, хотя за эту работу забраны были крестьяниномъ деньги впередъ, заключено условіе, отданъ въ обезпеченіе исполненія работы паспортъ и т. п.; въ самый разгаръ работы, когда осыпается зрѣлое зерно, когда всѣ рабочія руки распредѣлились на спѣшныхъ и неотложныхъ работахъ, когда хозяинъ считалъ себя вполне обезпеченнымъ рабочими эти послѣдніе, вдругъ, поднявшись съ мѣста, уходятъ слышавъ отъ какого либо фактора — еврея или адвоката-еврея, что гдѣ то рабочіе получаютъ двумя-тремя копѣйками дороже, оставляя хозяина въ полнѣйшимъ отчаяніи, потому что хлѣбъ осыпается, а новыхъ рабочихъ негдѣ взять.

Случаи такихъ обмановъ до того часты, что рѣшительно нѣтъ экономія, нѣтъ арендатора, нѣтъ хозяина-ремесленника въ уѣздѣ, который не оплакивалъ бы ежегодно своихъ потерь, понесенныхъ отъ такого безцеремоннаго отношенія, нанявшихся на извѣстную работу, рабочихъ исполненію ими своихъ обязательствъ. Милліоновъ рублей стоятъ эти потери, если принять въ соображеніе: заданныя впередъ крестьянину деньги, опавшее зерно изъ перезрѣлыхъ колосьевъ или сгнившей на мѣстѣ скошенный, на не убранный хлѣбъ, или послѣшнюю или небрежную уборку хлѣбовъ первыми попавшимися рабочими. Не выигрываютъ отъ этого, въ большинствѣ случаевъ и крестьяне, потому

*) Сборникъ Херсонскаго Земства 1880 г. апрѣль, май, іюнь стр. 20—21.

что теряютъ дорогое время (хотя уже и оплаченное заданными впередъ деньгами) на свои переходы къ болѣе выгодной работѣ, тѣмъ болѣе, что, такъ странствуя, нерѣдко попадаютъ въ хозяйство арендатора-еврея или ловаго-кулака, которые продѣлаютъ съ рабочими то, что эти послѣдніе продѣлали съ покинутымъ ими землевладѣльцемъ.

ГЛАВА II (IV пр.).

Общія экономическія условія крестьянъ и кустарей Александрійскаго уѣзда.

Земледѣліе. Земледѣльческое населеніе Александрійскаго уѣзда пользуется нынѣ землею, надѣленною по уставнымъ грамотамъ и владѣннымъ записямъ, въ количествѣ 385,844 дес. и 860 кв. саж. удобной земли (всей же земли 390,970 дес.).

Въ частности же крестьяне и живущіе между ними кустари надѣлены на ревизскую душу землею въ количествѣ: для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ 1 до $3\frac{1}{2}$ дес., причемъ послѣдній размѣръ надѣла является преобладающимъ, тогда какъ размѣры меньшіе—составляютъ исключеніе, повторяющееся впрочемъ довольно часто; въ волости же Александровской (Куракина) крестьяне дер. Мало-Березовки пользуются дарственнымъ отъ помѣщика надѣломъ по $\frac{1}{4}$ дес. на ревизскую душу, или собственно лишь усадебной землею *). Бывшіе военные поселяне, которые образовали 19 волостей, отличающихся большими селеніями, получили земельный надѣлъ въ размѣрѣ на ревизскую душу отъ 5 до $5\frac{3}{4}$ дес.

Какъ сказано выше почва сѣверной части Александрійскаго уѣзда лучше вознаграждаетъ трудъ крестьянина, нежели въ южной части уѣзда, гдѣ уже семь лѣтъ сряду повторяются недороды хлѣбовъ, завершившіеся неурожаемъ нынѣшняго года въ такой степени, что во многихъ южныхъ волостяхъ скопили пшеницу и рожь на траву, невернувъ даже посѣвнаго зерна. Въ волостяхъ же сѣверной части уѣзда даже нынѣшній годъ—тяжелый вообще—не только сносные урожаи, но мѣстами даже обильные; напр. въ Елисаветградской волости на десятинѣ озимой пшеницы ставили 20 — 23 копѣ (копѣ=60 сноповъ), умолотъ же кони превосходилъ 7 пудовъ зерна.

*) Только крестьяне 15-ти деревень Монашевской волости получили по уставной грамотѣ надѣлъ на ревизскую душу въ размѣрѣ по $4\frac{1}{2}$ десятины.

Вообще средній урожай нынѣшняго года на крестьянскихъ земляхъ не превосходитъ самъ $1\frac{1}{2}$, хотя населеніе этой мѣстности до того привыкло къ недородамъ, что даже урожай въ самъ 4—5 считаетъ благодатью. Конечно, если принять въ соображеніе небрежность обработки почвы, однообразіе воздѣлываемыхъ хлѣбовъ, дурное посѣвное зерно и завѣщанная отдаленными предками переложная система хозяйства, если и находящая себѣ оправданіе на обширныхъ владѣльческихъ земляхъ, для которыхъ нехватаетъ рабочихъ рукъ, то уже не только несоотвѣтствующая, но даже гибельная для крохотнаго хозяйства — урожай самъ 4 — 5 и не можетъ быть ничѣмъ другимъ какъ „благодатью“, которая однако не въ состояніи прокормить семью. Къ сказанному только что слѣдуетъ еще присовокупить, что здѣшнее населеніе не только отрицаетъ пользу удобренія полей, но даже нерѣдко услышите вы изъ устъ крестьянина отзывы о противоположномъ дѣйствіи названнаго удобренія на почву: или отъ удобренія поле сильно засорилось бурьяномъ, или буйный ростъ хлѣба отъ удобренія заканчивался запаломъ, т. е. пожелтениемъ стебля во время налива, или, наконецъ, просто на удобренномъ полѣ ничего не родилось. Такое предубѣжденіе по отношенію удобренія полей является фактомъ знаменательнымъ, особенно въ виду сопоставки того, что сами крестьяне Александрійскаго уѣзда, бывавшіе въ сѣсѣдномъ Чигиринскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, завидуютъ тамошнимъ урожаямъ и знаютъ, что въ большинствѣ случаевъ, чигиринскіе урожаи зависятъ отъ удобренія и отъ того отдыха, какой получаетъ почва, благодаря существованію пара (въ трехъ-польномъ хозяйствѣ).

Во всѣхъ однако случаяхъ крестьянскіе опыты съ удобреніемъ производились ошибочно: употреблялся верхній слой неразложившагося хлѣвнаго навоза, богатаго сѣмянами сорныхъ травъ, которыя вывезенныя на поле, нашли лучшія условія для своего проростанія и потому засорили почву; нижній же слой хлѣвнаго навоза, пролежавшій въ хлѣву подъ верхнимъ слоемъ и подстилкою не менѣе 2-хъ лѣтъ обыкновенно употребляется на выдѣлку кирпича для топлива. Добавимъ къ этому, что крестьяне не имѣютъ ни малѣйшаго понятія ни о времени, ни о количествѣ, ни о другихъ приемахъ примѣненія хлѣвнаго удобренія и ничего не знаютъ о зеленомъ удобреніи и о компостахъ, а между тѣмъ, судя по свойствамъ здѣшняго чернозема, несомнѣнно, что первое удобреніе было бы самымъ соотвѣтствующимъ подъ озимые посѣвы, а второе — для удобренія перелоговъ, предназначенныхъ для сѣнокосенія въ теченіи извѣстнаго ряда лѣтъ.

Я сказалъ выше, что крестьяне Александрійскаго уѣзда ведутъ переложное хозяйство, подражая въ этомъ землевладѣльцамъ, отъ которыхъ переняли

эту систему вмѣстѣ съ своими надѣлами. Однако, ближайшее знакомство съ крестьянскимъ хозяйствомъ показываетъ, что сплошь и рядомъ на крестьянскихъ земляхъ совершенно утратился типъ этой системы и что поля пахутся годъ-изъ-году подъ посѣвы безъ всякаго чередованія между культурными растеніями и безъ отдыха, который дается только полямъ (да и то лишь у бывшихъ поселянъ, получившихъ большіе надѣлы), ближе-положеннымъ около селенія; эти отдыхающіе куски земли носятъ названіе *толоки*, употребляются подъ пастбы скота, въ теченіи 2—5 лѣтъ, а затѣмъ поступаютъ для воздѣлыванія баштанныхъ растеній (арбузы, дыни, огурцы, кукуруза и т. п.). Остальныя же поля, непрерывно воздѣлываемыя, до того выпаханы, что по выраженію крестьянъ „*мяки какъ пухъ*“, а такая мягкость почвы служитъ признакомъ ея бесплодія и одичалости. Чтобы возстановить плодородіе почвы и устранить ея одичалость, необходимо дать ей окрѣпнуть, улежаться, отвердѣть, что и достигается посредствомъ оставленія „выпаханныхъ участковъ“ подъ перелогъ или залежь. Но этого послѣдняго и единственнаго, по всеобщему убѣжденію крестьянъ, способа улучшенія почвы крестьяне — какъ замѣчено выше — непримѣняютъ, потому-де, что у нихъ „мало земли“ и что „не изъ-чего оставлять подъ перелогъ“ — какъ они сами говорятъ. Ложность и неразумность такого оправданія весьма очевидна.

Вообще здѣшній крестьянинъ не вѣдаетъ да и не вѣритъ, что даже при переложеной системѣ хозяйства, содержа въ перелогъ половину своего надѣла, онъ получилъ бы большій сборъ хлѣба съ остальной обрѣменной половины, нежели сколько получаетъ теперь съ своихъ „*мякихъ какъ пухъ*“ земель, причѣмъ сберегъ бы еще много рабочихъ дней отъ бесполезной обработки „*мякихъ какъ пухъ*“ участковъ и могъ бы эти рабочіе дни продать любому землевладѣльцу.

Поелику здѣшній крестьянинъ вообще и кустарь въ частности видитъ свой скудный сборъ хлѣбовъ въ недостаточности земельного надѣла, а не въ безразсудствѣ хозяйства на этомъ надѣлѣ, поэтому каждый изъ нихъ старается какъ можно больше расширить свои посѣвы. Для этой цѣли все волости (за исключеніемъ Елисаветградковской) Александрійскаго уѣзда нанимаютъ болѣе или менѣе обширныя земли у сосѣднихъ помѣщиковъ, арендаторовъ и у казны на различныхъ условіяхъ, предлагаемыхъ вообще тѣми, у кого земля нанимается.

По показанію волостей и основываясь на опросѣ мѣстныхъ жителей, оказывается, что все крестьянское населеніе Александрійскаго уѣзда принанимаетъ земли пахотной и сѣнокосной 126,308¹/₂ дес., что составитъ 33,3% отъ всѣхъ земель уѣзда, принадлежащихъ: вѣдомству государственныхъ имуществъ,

дворянамъ и частнымъ владѣльцамъ *). Ниже приложенная таблица показываетъ, какъ нанимаемая крестьянами земля распредѣлилась между отдѣльными волостями; здѣсь же замѣчу, что изъ приведеннаго количества нанимаемой крестьянами и кустарями земли, нанимается:

1) Пахотной земли на наличныя деньги	42,703 $\frac{1}{2}$	дес.
2) Пахотной земли за „скопщину“	47,742	”
3) Сѣнокосной земли за наличныя деньги	15,902	”
4) ” ” съ „копицы“	19,962	”

Наемная плата за десятину земли колеблется между довольно отдаленными предѣлами, именно отъ 1 р. 50 коп. до 12 рублей; сѣнокосныя земли цѣнятся вообще дороже пахотныхъ; наемная цѣна десятины степнаго покоса колеблется отъ 6 до 12 рублей въ годъ, тогда какъ пахотная земля только въ рѣдкихъ случаяхъ сдается по 7 рублей за десятину.

Въ сѣверной, болѣе населенной, части уѣзда, также въ приднѣпровскихъ волостяхъ земли цѣнятся дороже; въ южныхъ же волостяхъ и по рѣкѣ Ингулу земли значительно дешевле.

Кромѣ найма пахотной и сѣнокосной земель на наличныя деньги крестьяне не мало нанимаютъ земель пахотныхъ за такъ называемую „скопщину“ и косятъ „съ копицы“.

„Скопщина“ означаетъ условіе, въ силу котораго крестьянинъ нанимаетъ землю съ обязательствомъ обработать, посѣять своимъ зерномъ, скосить и дать помѣщику условленную копу скошеннаго хлѣба, доставивъ послѣдній въ то мѣсто, какое будетъ указано помѣщикомъ. Самый обычный расчетъ бываетъ, когда владѣлецъ получаетъ третью копу, а наниматель двѣ; затѣмъ нерѣдко бываетъ, когда наниматель даетъ владѣльцу четвертую и даже пятую копу (южныя волости) и, на оборотъ, бываютъ и такіе расчеты, когда владѣлецъ получаетъ вторую копу. Случается также, что наниматель получаетъ три копы, а двѣ — владѣлецъ и наконецъ — когда нанимателю слѣдуетъ пять копъ, а владѣльцу — двѣ.

Независимо отъ такого расчета во многихъ мѣстностяхъ владѣльцы договариваютъ для себя различныя такъ называемыя здѣсь „выгоды“. Такъ напримѣръ, крестьяне Казаринской волости обязываются за каждую десятину, взятую у владѣльца за „скопщину“, кромѣ третьей копы выполнить различныя работы, а именно: или вспахать осенью по „двѣ сажени“, т. е. $160 \times 2 =$

*) Всѣхъ земель въ уѣздѣ, принадлежащихъ вѣдомству государственныхъ имуществъ, дворянамъ и частнымъ владѣльцамъ числится 424,886 десятинъ.

320 квадрат. сажень (или около $\frac{1}{7}$ десятины), или сvezти пять копъ хлѣба, собраннаго на помѣщичьемъ полѣ. Въ Федорской волости за скопщинную десятину наниматель долженъ, кромѣ третьей копы для владѣльца, отработать два дня при молотильной машинѣ. Въ Александровской (Куракина) волости, крестьяне обязываются съ каждой клѣтки (= 10 десятинамъ), взятой за скопщину земли, сvezти по пяти копъ хлѣба съ помѣщичьихъ полей. Крестьяне волостей: Верблюжской, Новопрагской, Александровской (Аврамова) и Лозоватской также обязываются различными „выгодами“ въ пользу владѣльца за арендуемую „за скопщину“ землю; выгоды эти по преимуществу состоятъ въ пахотѣ извѣстной доли десятины, въ свозкѣ извѣстнаго количества копъ хлѣба съ владѣльческихъ посѣвовъ, въ косьбѣ хлѣбовъ или травы и т. п.

Въ нѣкоторыхъ, лучше устроенныхъ хозяйствахъ „скопщина“ нѣсколько видоизмѣняется; такъ напримѣръ въ имѣніи графа Мих. Мих. Толстаго, при Онуфріевской волости, крестьяне уплачиваютъ экономіи вторую копу, т. е. съ половины; но экономія указываетъ опредѣленные участки, съ которыхъ собранный хлѣбъ весь поступаетъ въ экономію и другіе — той же мѣры участки, съ которыхъ весь хлѣбъ собирается нанимателями для себя. Для обсѣмененія владѣльческихъ участковъ экономія выдаетъ посѣвное зерно, конечно, лучшихъ качествъ, нежели то, какое употребляютъ обыкновенно крестьяне для обсѣва какъ своихъ, такъ и нанимаемыхъ земель. Затѣмъ наниматель обязанъ обработать, послать скосить и скошенный хлѣбъ сvezти въ указанное мѣсто. Въ такія условія экономія обыкновенно входитъ съ крестьянами на три года и особенно строго слѣдитъ за хорошою обработкою почвы на участкахъ, обсѣменяемыхъ экономическимъ зерномъ, а также, чтобы выданное зерно не замѣнили бы крестьянскимъ и чтобы не высѣяно было на десятину менѣе того, что опредѣлено экономіею, т. е. шесть четвериковъ ржи или пшеницы на десятину.

Владѣльцы земель, отдаваемыхъ подъ обработку за скопщину обыкновенно обязываютъ нанимателей воздѣлывать пшеницу и рожь и очень рѣдко дозволяютъ сѣять ячмень и овесъ, какъ менѣе цѣнные хлѣба.

Косить траву „съ копицы“ означаетъ, что изъ всего накошеннаго на владѣльческой землѣ сѣна извѣстная его часть отдается косарю за кошеніе и укладку сѣна въ скирды. Самый обычный за сѣнокосъ расчетъ бываетъ, когда косарь получаетъ изъ скошеннаго сѣна третью копицу, а въ пользу землевладѣльца — двѣ копицы. Въ Онуфріевской волости крестьяне косятъ сѣно „съ половины“, т. е. копица владѣльцу и копица — косарю.

И въ этомъ случаѣ не обходится также безъ „выгодъ“ въ пользу владѣльца: въ иныхъ мѣстахъ уѣзда, кромѣ опредѣленной доли изъ укуса, по-

ступающей въ пользу владѣльца, послѣдній выговариваетъ себѣ еще одну или полторы копицы отъ всего количества копиць, взятыхъ косаремъ съ десятины; другіе владѣльцы выговариваютъ себѣ кромѣ доли сѣна съ десятины дня два покосить на владѣльческомъ покосѣ, или проработать около молотильной машины и т. п.

Способы найма земли „за скопщину“ и „съ копицы“ во многихъ случаяхъ являются весьма благодѣтельными для обѣихъ сторонъ: благодѣтельны они для крестьянина потому, что не требуютъ наличныхъ денегъ, которыхъ у него и безъ того исходить очень не мало, тѣмъ болѣе, что въ неурожайный годъ крестьянинъ рискуетъ потерять лишь свой трудъ и посѣвное зерно, употребленные на воздѣлываніе земли, взятой „за скопщину“ и не несетъ денежныхъ потерь отъ найма земли. Конечно, этотъ способъ найма земли всегда бываетъ невыгоденъ для крестьянина въ урожайный годъ. Благодѣтельны также эти способы сдачи земель и для владѣльцевъ, потому что избавляютъ ихъ отъ хлопотъ по найму рабочихъ, въ которыхъ повсюду въ уѣздѣ, и особенно въ южныхъ его частяхъ чувствуется постоянный и гнѣтушій недостатокъ. Особенно же благодѣтельны и выгодны эти способы найма земель для владѣльцевъ, необладающихъ капиталомъ для веденія хозяйства и особенно для задачи рабочимъ впередъ денегъ, нерѣдко за нѣсколько мѣсяцевъ до самой работы.

Владѣльцы степныхъ мѣстъ давно уже оцѣнили всю выгодность этихъ способовъ отдачи крестьянамъ земель и стараются болѣе и болѣе отдавать земли „за скопщину и съ копицы“, такъ что во многихъ волостяхъ рѣшительно отказываютъ крестьянамъ давать въ наймы землю за наличныя деньги; только малоземельные и вообще бѣдные владѣльцы принуждены бываютъ сдавать свои земли за наличныя деньги, для того чтобы заручиться деньгами раньше того времени, когда можно будетъ ихъ выручить отъ продажи собраннаго путемъ „скопщины“ и „копицы“ хлѣба и сѣна.

Скотоводство. Хотя эта отрасль хозяйства находится не въ блестящемъ состояніи, тѣмъ не менѣе въ жизни крестьянина вообще и кустаря въ частности она играетъ весьма видную роль: волъ и лошадь доставляютъ рабочую силу для земледѣльческаго производства, корова своими продуктами улучшаетъ скудную пищу крестьянина, овца доставляетъ мясо для заговень, розговень, большихъ праздниковъ и домашнихъ пиршествъ, которыми сопровождаются крестины, женитьба и похороны; овца же доставляетъ шерсть для крестьянскихъ суконъ, тканьемъ которыхъ занимаются въ зимнее время много женщинъ и мужчинъ; изъ этихъ суконъ, почти исключительно нашиты всѣ свиты, сѣряхи, зимнія чумарки, „мужскія и женскія юпки“ крестьянъ и ку-

старей Александрійскаго уѣзда. Свинья откармливается на сало, которое составляет ежедневную въ скоромные дни (впрочемъ тощую) приправу къ пищѣ.

Изъ нижеприложенной таблицы усматривается, что все крестьянское население уѣзда, по показаніямъ волостныхъ правленій, содержитъ слѣдующее количество скота:

1) лошадей—21,467 головъ; 2) рогатаго скота (гулевого и рабочаго) 115,652 головы; 3) овецъ простой породы 130,903 головы и 4) свиней 41,096 головъ.

По среднему выводу на каждый крестьянскій дворъ (принявъ въ расчетъ и дворы города Новогеоргіевска) причитается скота: лошадей 0,49 головъ, рогатаго—2,6 головъ; овецъ 2,93 головы и свиней 0,9 головъ.

Изъ этихъ цифръ легко усмотрѣть ту крайнюю ограниченность скота въ крестьянскихъ дворахъ, которая является главной причиною и плохой обработки полей и мало-питательной крестьянской пищи.

Ограниченность у крестьянъ скотоводства, по общему отзыву самихъ крестьянъ, происходитъ отъ недостаточности кормовыхъ средствъ, производить которыя посредствомъ искусственнаго травосѣянія крестьяне не умѣютъ, а пріобрѣтеніе сѣна у помѣщиковъ обходится очень дорого, потому что нынѣ за кубическую сажень степнаго сѣна посредственныхъ качествъ требуютъ 40 — 45 р. сер. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ отъ недостатка кормовыхъ средствъ и отсутствія пастбищныхъ мѣстъ овцеводство совершенно прекращено и тутъ крестьянинъ уже поститъ круглый годъ, а потребное для его семьи сукно пріобрѣтаетъ покупкою.

Землевладѣніе. Повсюду въ уѣздѣ — земельвладѣніе общинное съ круговою порукою въ исправности лежащихъ на общинѣ платежей; однако частности земельвладѣнія, т. е. болѣе или менѣе короткіе промежутки времени отъ одного передѣла до другаго, порядокъ передѣла и т. п. видоизмѣняется почти для каждой волости.

Вникая во всѣ распорядки общины—которая здѣсь всегда обнимаетъ все население деревни или села — легко замѣтить, что общинное земельвладѣніе крестьянъ-собственниковъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ отличается болѣе продолжительными промежутками времени отъ одного передѣла земли до другаго, и что очень много мѣстностей въ уѣздѣ, гдѣ крестьяне-собственники не прибѣгали къ передѣлу земли съ того времени, какъ послѣдняя поступила въ крестьянскій надѣлъ и тогда же была раздѣлена по числу ревизскихъ душъ. Напротивъ, бывшіе военные-поселяне передѣляютъ промежь себя земли черезъ очень короткіе промежутки времени, а нерѣдко и ежегодно, а

именно волости: Сентовская, Федварская, Елисаветградковская, Стецовская, Новогеоргиевская, Глинская, Красносельская, Дмитровская, Босовская и Федорская. Въ волостяхъ: Диковской, Макарихской, Шамовской, Григорьевской, Александровской (Куракина), Мироновской, Высокобоерацкой, нѣкоторыя деревни Петровской волости (деревни Хвощеватка, Константиновка, Александровка, Молодецкая и въ селахъ: Петровомъ, Орловой Балкѣ и Хвощева-томъ) и въ волости Новгородковской передѣлы земли производятся черезъ 2—3 года.

Въ волостяхъ: Оситняжской, Казаринской, Браиловской, Таловобалъской, Онуфриевской, Васильевской, Овненской, Александровской (Аврамова), Верблюжской, Аджамской и Машоринской—передѣлы земли повторяются черезъ три года.

Въ волостяхъ: Павлышской, Новопрагской и Богоявленской земля передѣляется черезъ три—четыре года; въ волости Звенигородской — черезъ четыре года.

Въ волостяхъ: Боковской, Новостародубской и Красно-Камянской—въ періодъ времени отъ трехъ до семи лѣтъ; въ Бендуровской черезъ 4—5 лѣтъ; въ Софиевской черезъ 5 лѣтъ; въ Баштинской — черезъ 5—6 лѣтъ и, наконецъ, въ нижеслѣдующихъ волостяхъ общины не прибѣгали къ передѣлу земли со времени полученія послѣдней по уставнымъ грамотамъ и не предвидятъ потребности въ этомъ передѣлѣ—а именно въ волостяхъ: Свѣтлопольской, Душинькевичевской, Краснопольской, Лозоватской, Братолюбовской, Березовской, Федоровской и Моисѣевской.

Поводомъ къ передѣлу земли обыкновенно служатъ различныя причины и прежде всего ропотъ со стороны тѣхъ, которымъ достались при послѣднемъ передѣлѣ участки земли мало удобныя; затѣмъ другая причина, вызывающая общину къ передѣлу земли между ея членами — это замѣна старой толоки (т. е. мѣстъ, бывшихъ въ отдыхъ ради пастьбы скота) новою. Въ иныхъ случаяхъ замѣна толоки не вызываетъ общаго передѣла земель, но ограничивается лишь передѣломъ стараго толочнаго мѣста; въ свою очередь не всегда передѣлъ земли сопровождается замѣною толоки. Наконецъ, причиною передѣла бываетъ иногда выборъ новаго старосги или старшины; послѣдніе, желая получить во временное пользованіе нѣкоторые изъ надѣловъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *сиротскихъ*, *выморочныхъ*, или просто заброшенныхъ неплательщиками податей, пользуясь своимъ положеніемъ и вліяніемъ на мірскомъ сходѣ, склоняютъ міръ къ приговору о передѣлѣ земли; въ этомъ случаѣ, конечно, не обходится безъ подпойки тѣхъ членовъ мірскаго схода, которые мастера горланить. О подобной причинѣ передѣла земли заявили мнѣ крестьяне въ Новопрагской волости.

Каждая община сортирует свои земли на большее или меньшее число разрядовъ, или классовъ, называемыхъ иногда „подълами“, иногда „пайками“, а иногда по урочищамъ. Соотвѣтственно такой классификаціи земли, отдѣльному двору приходится получать землю на числящіяся въ немъ ревизскія души въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Основаніемъ для классификаціи земель служитъ: качество грунта, отдаленность отъ селенія, степень наклона къ горизонту и гористость мѣстности. Понятно поэтому, что тѣ общества, которыя получили большіе надѣлы, а также болѣе населенные, неизбѣжно должны образовывать большее число подѣловъ или пайковъ и потому въ волостяхъ бывшихъ военныхъ поселеній мы встрѣчаемъ болѣе дробную классификацію, нежели у крестьянъ-собственниковъ.

При передѣлахъ вся общинная земля распредѣляется подворно, причемъ отводится каждому двору то количество земли, какое причитается по числу значащихся въ этомъ дворѣ ревизскихъ душъ и, такимъ образомъ, каждый дворъ получаетъ соотвѣтствующій клочекъ земли въ каждомъ „подълѣ“ или „пайкѣ“. Нѣкоторое исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ только двѣ волости, а именно: Новостародубская и Баштинская, изъ коихъ въ первой, несмотря на то, что земля раздѣлена на 8 подѣловъ, домохозяева съ одной ревизской душою получаютъ свой надѣлъ лишь въ четырехъ мѣстахъ, тогда какъ домохозяева съ двумя и болѣе ревизскими душами получаютъ соотвѣтствующую часть въ каждомъ изъ 8 подѣловъ. Въ Баштинской волости — тѣ домохозяева, которымъ причитается надѣлъ на одну ревизскую душу получаютъ свой надѣлъ только въ двухъ мѣстахъ; домохозяева съ двумя ревизскими душами получаютъ свою землю въ четырехъ мѣстахъ; домохозяева же съ большимъ числомъ душъ получаютъ свою землю въ пяти и шести подѣлахъ.

Затѣмъ, нижеслѣдующій обзоръ волостей покажетъ во сколько мѣстахъ надѣляется общиною каждый домохозяинъ данной волости; но къ этому замѣчу, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ, образованныхъ изъ значительнаго числа селеній, бываютъ большія или меньшія уклоненія отъ нижеприведенныхъ данныхъ, которыя, поэтому, слѣдуетъ разсматривать лишь какъ преобладающія въ волости:

Итакъ, въ волостяхъ: Браиловской, Высокобоерацкой, Федоровской и Софіевской всѣ общинныя земли раздѣляются на 2 и на 3 подѣла неравной величины, въ которыхъ и отводится на дворъ соотвѣтствующая по числу ревизскихъ душъ часть надѣла; но толока, какъ находящаяся въ общемъ пользованіи всѣхъ домохозяевъ не входитъ въ число обозначенныхъ подѣловъ.

Въ волостяхъ: Александровской (Куракина), Мироновской, Таловобалкской, Свѣтлопольской, Душинькевической, Богоявленской, Звенигородской, Васильев-

ской, Краснокамнянской, Овненской, Братолюбивской, Березовской и Моисѣевской общинная земля раздѣляется на 3 подѣла или пая, не включая въ это число толочнаго подѣла; въ селеніяхъ Лозоватской волости: Лозоватѣ, Бережинкѣ и Марвевѣ — на 3 подѣла, а въ остальныхъ обществахъ той же волости земля раздѣляется на пять подѣловъ. Въ Боковской волости каждый домохозяинъ получаетъ землю въ трехъ подѣлахъ, четвертый же подѣлъ, очень крохотный, составляютъ конопляники или „пидметы“, собранные изъ самыхъ лучшихъ земель, лежащихъ въ долинахъ овраговъ и балокъ.

Въ волостяхъ: Федоровской и Александровской (Аврамова) земля раздѣляется на четыре подѣла; въ Григорьевской же волости въ нѣкоторыхъ общинахъ — на четыре, въ другихъ же на пять подѣловъ. Затѣмъ въ волостяхъ: Оджамской, Новгородковской и Верблюжской земля раздѣлена тоже на четыре подѣла; пятый же подѣлъ, незначительный по площади ($\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{20}$ десятины на ревизскую душу) составляютъ конопляники и картофельники.

На пять подѣловъ подраздѣляется земля въ обществахъ слѣдующихъ волостей: Оситняжской, Казаринской, Макарихской, Диковской, Новопрагской, Краснопольской и нѣкоторыхъ обществахъ Петровской волости; въ другихъ же обществахъ той же волости — на шесть подѣловъ. Въ Косовской же волости кромѣ пяти подѣловъ выдѣляется еще шестой для конопляниковъ и картофельниковъ.

Шесть подѣловъ встрѣчаемъ въ Бандуровской и Онуфриевской волостяхъ; а шесть подѣловъ и седьмой „пидметы“ (т. е. конопл. и картоф.) въ обществахъ слѣдующихъ волостей: Новогеоргиевской, Павлышской и Мошоринской.

На семь подѣловъ подраздѣлена земля въ обществахъ Шамовской волости, а на семь подѣловъ и восьмой „пидметы“ въ волостяхъ Федварвской и Степовской за исключеніемъ селенія Калантаевки, общинная земля которой раздѣлена на десять подѣловъ или паевъ.

Восемь подѣловъ находимъ въ Глинской волости; а восемь подѣловъ и девятый для „пидметовъ“ въ волостяхъ: Сентовской, Елисаветградковской и Красносельской.

Наконецъ, девять подѣловъ встрѣчаемъ въ обществахъ Дмитровской волости и десять въ селеніи Калантаевѣ Степовской волости.

Замѣчу здѣсь, что усадебныя мѣста никогда и нигдѣ передѣлу не подвергаются; но такъ какъ въ нѣкоторыхъ обществахъ встрѣчаются домохозяева, которые нѣкогда захватили большіе усадебные участки, то эти участки, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію нераздробились, а между тѣмъ платежи, причитающіеся за землю, исчислены по владѣннымъ записямъ для всѣхъ удобныхъ земель одинаково, безъ раздѣленія на угодія и притомъ усадебные участки, при отдѣ-

леніи ихъ отъ пахотныхъ земель расчисляются на каждый дворъ по среднему выводу — поэтому домохозяевамъ съ большими усадебными участками приходится получать въ общей сложности большій земельный надѣлъ, нежели какой исчисленъ по владѣннымъ документамъ. Для устраненія подобной несправедливости нѣкоторыя общества (напримѣръ Боковской, Верблюжской, Новопрагской и другихъ волостей) при передѣлахъ земли высчитываютъ изъ пахотныхъ земель тотъ излишекъ, какой оказывается у домохозяина, владѣющаго большимъ усадебнымъ мѣстомъ. Во многихъ же волостяхъ, гдѣ усадебное владѣніе cadaго домохозяина неприведено въ точность, тамъ общества озабочены обмѣромъ усадебъ, напримѣръ общества Красносельской волости и др.

Порядокъ передѣла общинной земли. Во всѣхъ обществахъ мало-мальски значительныхъ, передѣлу земли предшествуетъ сельскій сходъ и постановленіе письменнаго мірскаго приговора, съ занесеніемъ его въ книгу мірскихъ приговоровъ; но въ обществахъ незначительныхъ (напр. гдѣ число домохозяевъ не превосходитъ 35—40), тамъ письменныхъ приговоровъ не составляютъ, а ограничиваются лишь словеснымъ соглашеніемъ на сходѣ.

Вообще въ приговорѣ указывается: порядокъ раздѣла паевъ, избираются лица, которымъ міръ довѣряетъ производство раздѣла земли и опредѣляется имъ вознагражденіе за трудъ. Лица, избираемыхъ для раздѣла въ различныхъ волостяхъ называютъ различно: напр. „земледѣльцами“ въ Верблюжской волости (отъ землю дѣлить) „раздѣльщиками“ въ Боковской волости „надѣльщиками“ — въ Диковской, Новгородковской — и другихъ волостяхъ, „уполномоченными“, „выборными“ и „добросовѣстными“ почти во всѣхъ другихъ волостяхъ. Число этихъ лицъ бываетъ различно, смотря по величинѣ площади, надѣленной земли и колеблется въ предѣлахъ отъ одного до двѣнадцати человѣкъ. Въ немногочисленныхъ обществахъ роль надѣльщиковъ исполняетъ сельскій староста съ сельскимъ писаремъ. Надѣльщики или раздѣльщики въ большинствѣ случаевъ дѣйствуютъ вполне самостоятельно и только въ рѣдкихъ случаяхъ подчиняются сельскому старостѣ; волостное же начальство въ это дѣло нигдѣ не мѣшается. Вознагражденіе надѣльщикамъ бываетъ также весьма различно; въ однѣхъ обществахъ назначаютъ имъ плату по 1 копѣйкѣ съ десятины; въ другихъ назначается опредѣленная сумма, примѣрно въ 10—25 руб.; иногда вознагражденіе ограничивается дозволеніемъ взять себѣ участокъ земли по собственному выбору, а не тотъ, какой придется по раздѣлу. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ надѣльщику дается 1—2 десятины земли сверхъ слѣдуемой ему изъ общественной, по раздѣлу; наконецъ, въ очень многихъ обществахъ выборнымъ лицамъ никакого вознагражденія не полагается.

Лица, выбранныя для раздѣла земель, обязаны предварительно составить совмѣстно съ сельскимъ писаремъ „раздѣльный списокъ“, въ которомъ по графамъ обозначается: номера домохозяевъ по порядку, номера ихъ же по ревизской сказкѣ, имена и фамиліи домохозяевъ, число душъ по ревизіи, насколько душъ получается земля и, наконецъ, какое количество земли получается домохозяиномъ въ пахотныхъ участкахъ и въ толокѣ.

Затѣмъ приступаютъ къ практическому осуществленію расчета земли по раздѣльному списку и тутъ же бывають самые разнообразныя приемы для безъобиднаго опредѣленія: съ какого участка или подѣла начать раздачу земель и кто изъ домохозяевъ долженъ получить первымъ надѣлъ.

Но замѣтить здѣсь должно, что земли общинныя повсюду въ Александрійскомъ уѣздѣ уже очень давно раздѣлены не только на подѣлы или пай, но и на *клетки*, впрочемъ не равномерной величины, хотя нормальный размѣръ клетокъ считается въ 10 десятинъ; въ дѣйствительности же клетка во многихъ случаяхъ бываетъ отъ 9 до 12 десятинъ. Но длина клетки повсюду равняется 160 саженьямъ и называется „*гономъ*“. Понятіе „*гонъ*“ до такой степени популярно въ народѣ, что имъ опредѣляютъ разстояніе между предметами подобно тому, какъ это дѣлаемъ мы помощью понятій о „сажени“ или верстѣ. Нормальная ширина клетки равна 150 саженьямъ; но отъ этой нормы бывають отступленія, колеблящіяся въ предѣлахъ между 135 и 180 саженьяхъ. Вслѣдствіе строгой опредѣленности „*гона*“ крестьяне постоянно употребляютъ выраженія „*мнѣ пришлось получить въ подѣлѣ, пай или подметахъ столько-то сажень*“ это значитъ, что для исчисленія полученной площади земли необходимо помножить 160 на сказанное число сажень.

При распредѣленіи земли между домохозяевами: надѣльщики лишь опредѣляютъ, какіе домохозяева причитаются на данную клетку и уже сами домохозяева раздѣляютъ эту клетку промежь себя, соотвѣтственно числу ревизскихъ душъ.

Обратимся же теперь хотя къ примѣрному описанію тѣхъ практическихъ приемовъ, которыми пользуется народъ для безъобиднаго рѣшенія вопроса: съ какого подѣла и съ кого именно начать раздачу земель.

1-й примѣръ. Новопрাগская волость. Общинное землевладѣніе установилось здѣсь со времени упраздненія военныхъ поселеній, т. е. съ 1857 года и составляетъ три общества: Новопрাগское, Головкавское и Митрофановское; изъ нихъ въ первомъ числится ревизскихъ мужскихъ душъ 1,983; во второмъ 1,131 д. и въ третьемъ 780 д.

Въ Новопрাগскомъ обществѣ, въ которомъ порядокъ распредѣленія земель между членами общины подобенъ тому, какой практикуется и въ двухъ осталь-

ныхъ обществахъ, вся земля прежде всего раздѣлена на двѣ большія части, соотвѣтствующія двумъ частямъ посада Новой Праги. Каждая изъ этихъ частей раздѣляется въ свою очередь на пять *подѣловъ*, т. е. участковъ или классовъ земель, добротность которыхъ опредѣляется качествомъ почвы, отдаленностью отъ селенія и гористостью мѣстности. Всѣ эти подѣлы предназначаются для посѣвовъ ;отдѣльной толоки, предварительно назначенной,—нѣтъ, но подѣ толоку оставляютъ около 250 десятинъ, примыкающихъ къ выгону и остающихся за надѣломъ всѣхъ домохозяевъ землю.

Независимо отъ этого все общество раздѣлено на восемь полицейскихъ участковъ, называемыхъ *десятками*, изъ коихъ четыре получаютъ землю въ подѣлахъ первой части земли, а остальные четыре—во второй; но, какому десятку получать землю въ той или другой части земли—опредѣляется жеребьемъ слѣдующимъ образомъ: рѣшивъ дома начать раздѣлъ, положимъ съ первой части, всѣ домохозяева отправляются на самый отдаленный *подѣлъ* этой части и здѣсь, выбравъ по одному представителю изъ каждого десятка, на восьми билетикахъ пишутъ, послѣдовательно на каждомъ 1, 2, 3 и т. д. до 8-ми т. е. цифры, соотвѣтствующія полицейскому участку или десятку. Смѣшавъ эти билетики въ шапкѣ заставляютъ каждого представителя десятка вынуть изъ шапки билетикъ съ номеромъ. Десятокъ, который вынулъ номеръ 1-й, получаетъ первымъ землю въ этомъ подѣлѣ, за нимъ слѣдуетъ десятокъ извлекшій изъ шапки № 2, за этимъ № 3 и наконецъ № 4; десятки же получившіе №№ 5, 6, 7 и 8 получаютъ въ соотвѣтствующемъ подѣлѣ во второй части земли посада. Въ каждомъ же десяткѣ распредѣляется земля по порядку домохозяевъ.

Окончивъ распредѣленіе земель въ отдаленныхъ подѣлахъ, точно такимъ же образомъ, но съ новымъ жеребьеваніемъ для опредѣленія порядка надѣленія землею каждого десятка, приступаютъ къ раздачѣ земли во второмъ подѣлѣ. Конечно, случится при этомъ можетъ, что одинъ, два, три или четыре десятка, получившіе землю при раздѣлѣ предшествовавшего подѣла въ первой части земли, при раздачѣ земли во вторыхъ подѣлахъ получаютъ ее во второй части и наоборотъ.

Такимъ же порядкомъ идетъ дѣло до той поры, пока не раздастся земля послѣднихъ или пятыхъ подѣловъ.

Передѣлъ земель производится обыкновенно послѣ уборки озимыхъ и почти всѣхъ яровыхъ хлѣбовъ; т. е. во второй половинѣ іюля или въ августѣ мѣсяцѣ. Фактическое же пользованіе ново-распредѣленныхъ между домохозяевами участковъ начинается съ того времени, когда настала пора обработать почву для озимыхъ посѣвовъ; участки же, занятые хлѣбами, сборъ которыхъ

наступаетъ поздно (просо, гречиха, картофель и мѣстами кукуруза), поступаютъ въ пользованіе новыхъ владѣльцевъ лишь съ весны будущаго года.

Передѣлъ всѣхъ земель общества посада Новой Праги продолжается не менѣе шести дней и ежедневно выходитъ въ поле отъ 400 до 500 представителей отдѣльныхъ дворовъ; передѣлъ повторяется черезъ 3—4 года.

На вопросъ мой, обращенный къ нѣкоторымъ представителямъ Ново-прагскаго сельскаго общества—неслишкомъ ли хлопотны такіе частые передѣлы земли и не выгоднѣе ли, какъ для отдѣльныхъ членовъ такъ и для всего общества произвести передѣлъ земли разъ на всегда, или на болѣе продолжительное время?

Отвѣтъ былъ таковъ: поелику земля въ обществѣ по своимъ качествамъ крайне разнообразна, поэтому передѣлъ земли разъ навсегда былъ бы гибельнымъ для многихъ домохозяевъ, которымъ случайно могутъ попасться плохіе участки. Что же касается передѣла земли на болѣе продолжительное время, то всѣ лучшіе хозяева въ одинъ голосъ утверждали, что это не только желательно, но и очень необходимо, но что само общество не можетъ этого вопроса рѣшить, такъ какъ въ средѣ его найдутся всегда лица, которыя, будучи небрежными хозяевами, съумѣютъ волновать общество и образовать оппозицію, достаточную для того, чтобы мірской приговоръ былъ незаконнымъ. Въ доказательство невыгодности частыхъ передѣловъ земли приводили, между прочимъ, невозможность давать землѣ отдыхъ, оставляя ее подъ залежь на 3—4 года, потому что отдохнувшей землей не придется пользоваться тому, кто понесъ жертву ради будущаго плодородія отдохнувшей земли. Равнымъ образомъ невыгодно также при частыхъ передѣлахъ земли прибѣгать къ улучшенію пахотнаго слоя, посредствомъ постепеннаго углубленія пахоты, такъ какъ польза подобнаго улучшенія почвы выражается не въ ближайшемъ году, а спустя 2—4 года. Наконецъ, было высказано здѣсь мнѣніе, что самымъ лучшимъ періодомъ, на который передѣлялась бы земля—былъ бы двѣнадцатилѣтній, и что многіе члены общества заявили о необходимости правительственнаго по этому поводу предписанія.

2-й примѣръ. Дмитровская волость. Общинное землевладѣніе установилось здѣсь со времени упраздненія военныхъ поселеній, т. е. съ 1857 года. Въ составъ волости входятъ три сельскихъ общества, а именно: мѣстечко Дмитровки съ 1,338 ревизскими душами муж. пола, село Знаменки съ 832 душ. муж. пола и село Суботецъ съ 922 ревиз. душ. муж. пола. Во всѣхъ трехъ обществахъ соблюдается одинъ и тотъ же порядокъ передѣла земли и потому достаточно будетъ описаніемъ этого порядка по отношенію земель общества м. Дмитровки.

Надѣль на ревизскую душу въ м. Дмитровѣ = $5\frac{3}{4}$ десятинъ; изъ нихъ $\frac{3}{4}$ десятины считается подъ усадьбою, а изъ остальныхъ пяти десятинъ одна десятина отчисляется подъ толоку; послѣдняя остается въ отдыхъ только одинъ годъ.

Передѣль земли ежегодный. Вся земля подраздѣлена на девять *подѣловъ* неодинаковой величины и въ каждомъ подѣлѣ отводится домохозяину участокъ, соотвѣтствующій числу ревизскихъ душъ, значащихся въ его дворѣ.

Передѣлу земли предшествуетъ мирской приговоръ, затѣмъ составленіе раздѣльнаго списка и, наконецъ, практическое выполненіе передѣла земли; но это послѣднее совершается въ нѣсколько приѣмовъ.

При каждомъ приѣмѣ до выхода въ поле мечутъ жребій посредствомъ мѣдной монеты для опредѣленія: съ какой „руки“ или „очереди“ начать надѣль для каждаго домохозяина. Жребій мечутъ посредствомъ монеты между двумя хозяевами, выбранными изъ двухъ различныхъ половинъ или „рукъ“ селенія, условившись предварительно, что надѣль начнется съ той половины селенія, представитель которой подвинетъ монету такъ, что она уляжется гербомъ кверху. Рѣшивъ этотъ вопросъ, мечутъ жребій такимъ же образомъ посредствомъ монеты для опредѣленія: съ какого края въ подѣлѣ начать надѣль. Затѣмъ всѣ, или большая часть домохозяевъ отправляются къ данному подѣлу для раздѣла его.

Въ первый приѣмъ, именно около 15-го іюня, передѣляется часть толоки (первый подѣлъ); недѣли черезъ двѣ, во второй приѣмъ передѣляютъ и остальную часть толоки (второй подѣлъ). Оба эти участка поступаютъ въ обработку для предстоящихъ озимыхъ посѣвовъ, но въ такой послѣдовательности, дабы часть толоки могла служить для настьбы до той поры, когда будетъ убранъ озимый хлѣбъ и скотъ можно будетъ гонять на озимыя пожни, называемыя здѣсь „озимою стернею“.

Въ третій приѣмъ передѣла, именно въ первыхъ числахъ сентября, раздѣляется одна часть озимой стерни и вслѣдъ затѣмъ ее начинаютъ пахать подъ „зябь“, т. е. для яровыхъ посѣвовъ (пшеницы, ячменя, овса) будущей весны; недѣли 2— $2\frac{1}{2}$ спустя послѣ только что указаннаго передѣла раздѣляется остальная часть озимой стерни — это будетъ четвертый приѣмъ передѣла.

Начиная съ первыхъ чиселъ октября, послѣдовательно въ три приѣма, съ промежуткомъ въ 10—12 дней между каждымъ приѣмомъ, раздѣляются три подѣла изъ бывшихъ яровыхъ посѣвовъ (яровая стерня), которые поступятъ также подъ яровые посѣвы. При этомъ часть яровой стерни, именно два подѣла, на которыхъ собрано было два яровыхъ хлѣба, отдѣляется въ то-

локу, взаимно передѣленной въ первые два приема. Наконецъ, два небольшихъ подѣла тоже изъ подѣ яровыхъ посѣвовъ (именно гречихи и проса) оставляются для раздѣла раннею весною; обыкновенно эти два послѣднія участка предназначаются на баштаны, подѣ гречиху и просо. Что же касается конопляниковъ и картофельниковъ, то для нихъ каждый хозяинъ выбираетъ себѣ мѣсто изъ своихъ участковъ.

Въ общей сложности на передѣлъ всей земли тратится 9—12 дней.

Въ Дмитровской волости всѣ домохозяева по поводу своихъ ежегодныхъ передѣловъ убѣждали меня лишь въ одномъ, что нынѣшній порядокъ раздѣленія своихъ земель они считаютъ самымъ справедливымъ, всѣхъ удовлетворяющимъ формою пользованія общественною землею, потому что почва вездѣ въ волости крайне разнообразна по своимъ качествамъ; слѣдовательно, если ее раздѣлить между домохозяевами на продолжительное время, то многіе изъ нихъ останутся нищими, тогда какъ при ежегодномъ передѣлѣ каждый, на долю котораго выпала плохая земля, легко перенесетъ одинъ годъ.

Здѣсь я полагаю не безынтереснымъ привести общественный приговоръ м. Дмитровки, по поводу передѣла земли въ 1880-мъ году. Вотъ дословное его содержаніе:

„Общественный приговоръ Дмитровскаго сельскаго схода въ м. Дмитровкѣ. Ревизскихъ душъ 1,338. Полный сходъ составляютъ 841 душа, а дѣйствительно участвовало 421 душа.

„1880 года іюня 22-го дня, мы нижеподписавшіеся (крестьяне) м. Дмитровки Дмитровской волости Александрійскаго уѣзда, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ при бытности нашего сельскаго старосты Харитона Скрипниченко, мы, съ общаго и единодушнаго согласія поручаемъ раздѣлять землю нашему сборщику податей Сидору Анушкѣ, съ пару сего года и покуда кончитъ зяблевую; а за раздѣлъ таковой приговорили отчислить изъ нашей общественной суммы *десять рублей* сер. для уплаты за трудъ ему. А въ помощь ему (Сидору Анушкѣ) уполномочиваемъ односельцевъ нашихъ крестьянъ: Матвѣя Нечая, Осипа Куриннаго, Никифора Замковаго, Семена Бондаренко, Василя Антонова и Захарія Жиры — послѣдніе бесплатно, которымъ поручаемъ слѣдить за правилами и порядкомъ, въ чемъ и подписуемся грамотные: Николай Лебединецъ, Купріянь Золотковъ, Осипъ Первиненко и Иванъ Левушкинъ. При составленіи сего приговора присутствовалъ сельскій староста Харитонъ Скрипниченко“.

3-й примѣръ. Новогеоргіевской волости, Скубіевское общество. Общинное землевладѣніе установилось со времени полученія земли по уставной грамотѣ. Крестьяне собственники Скубіевскаго общества при-

няли тотъ порядокъ передѣла земли, какой практикуютъ въ обществахъ Новогеоргіевской волости бывшихъ военныхъ поселенъ (Новогеоргіевского и Табурищинскаго), а потому все сказанное объ этомъ обществѣ, будетъ служить характеристикой передѣла земли и въ другихъ обществахъ той же волости.

Скубіевское общество въ числѣ 97 ревизскихъ душъ муж. пола, получило земельный надѣлъ въ количествѣ $2\frac{1}{4}$ десятинъ на рев. душу. Все населеніе занимается производствомъ глиняной посуды (гончары), но земледѣліе составляетъ главный источникъ средствъ и потому Скубіевское общество арендуетъ у бывшаго своего помѣщика и у сосѣднихъ землевладѣльцевъ до 800 десятинъ земли, по контракту на 6 лѣтъ.

Изъ общественнаго надѣла $\frac{1}{3}$ отчисляется подъ толоку, на которой пасется скотъ по слѣдующему разсчету: каждый домохозяинъ на толочное пространство отъ одно-душеваго надѣла имѣетъ право гонять на толоку не болѣе шести штукъ овецъ, или же пару воловъ и корову. Домохозяинъ, у котораго находится скота болѣе противу того, сколько онъ имѣетъ право гонять на толоку — обязанъ, или входить въ сдѣлку съ тѣмъ домохозяиномъ, у котораго скота меньше того, сколько онъ имѣетъ право держать на толокѣ, или же отдавать свой скотъ на выпасъ къ сосѣднимъ арендаторамъ и землевладѣльцамъ.

Толока назначается на три года и передѣлъ общественной земли производится именно въ томъ году, когда настало время для замѣны толоки, т. е. черезъ три года.

Всѣ порожня поля, оставшіяся за отчисленіемъ подъ толоку, раздѣляются на два подѣла и въ каждомъ отводится земля для домохозяина въ томъ количествѣ, сколько причитается ему по числу ревизскихъ душъ.

Передѣлу предшествуетъ мірской сходъ, на которомъ выбираются четыре или пять надѣльщиковъ, обязанныхъ произвести раздѣлъ земли подъ наблюденіемъ сельскаго старосты.

Надѣльщики составляютъ раздѣльный списокъ; при этомъ распредѣляютъ землю такъ, чтобы на каждую клѣтку въ 10 десятинъ причиталось двадцать паевъ (паемъ здѣсь называютъ долю изъ всего надѣла на ревизскую душу, причитающуюся въ данномъ *подѣлѣ*) и соотвѣтственно этому группируютъ домохозяевъ.

Для того же, чтобы безъобидно опредѣлить, какую именно клѣтку должна занять данная группа домохозяевъ (съ 20 ревизскими душами) тянуть жребій слѣдующимъ образомъ: вырѣзывается изъ бумаги столько билетиковъ, сколько имѣется въ данномъ подѣлѣ клѣтокъ земли и на каждомъ билетикѣ

пишутся тѣ домохозяева, группа которыхъ по числу значащихся въ ихъ семьяхъ ревизскихъ душъ составить двадцать паевъ. Свертѣвъ эти билетки и смѣшавъ ихъ въ шапкѣ или горшкѣ (играющемъ роль урны), заставляють кого либо послѣдовательно вынимать билетки и, по мѣрѣ того, какъ вынимаются билетки сельскій писарь записываетъ, что клѣтка № первый пришлась на долю такихъ-то домохозяевъ (которыхъ билетки извлечены изъ урны первымъ) и т. д., такъ что каждый послѣдовательный номеръ клѣтки назначается соответственно группѣ домохозяевъ, которыхъ билетки вытянуты изъ урны.

Передѣлъ производится обыкновенно въ іюнѣ мѣсяцѣ и заканчивается въ одинъ приемъ для обоихъ подѣловъ; но фактическое пользование участками, занятыми пока хлѣбами, но поступившими къ другимъ домохозяевамъ, наступаетъ не раньше, какъ по уборкѣ хлѣба.

Сказавъ столько о землевладѣніи крестьянъ вообще и кустарей въ частности добавлю, что случаи забрашиванія своихъ надѣловъ здѣсь очень рѣдки. Какъ крестьяне, занимающіеся исключительно земледѣліемъ, такъ и тѣ изъ нихъ, которые занимаются различными ремеслами, обрабатываютъ свои надѣлы сами и только очень немногіе изъ зажиточныхъ кустарей (напримѣръ изъ Скубіевскихъ гончарей) держатъ годовыхъ работниковъ, которые раздѣляютъ вполне трудъ своего хозяина, какъ въ полѣ, такъ и за станкомъ, поэтому на такихъ рабочихъ можно смотрѣть какъ на подмастерьевъ. Изъ кустарей другихъ спеціальностей чаще всего можно встрѣтить рабочаго для земледѣльческихъ работъ въ семьяхъ кузнецовъ и колесниковъ, которые занимаются своимъ мастерствомъ круглый годъ; болѣе же зажиточные изъ кузнецовъ и колесниковъ держатъ иногда и подмастерьевъ.

Я уже привелъ выше числовыя данныя о количествѣ земли, нанимаемой крестьянами Александрійскаго уѣзда. Здѣсь же присовокуплю, что по отношенію къ найму земель, въ дополненіе къ своимъ надѣламъ, кустари отличаются отъ крестьянъ, незанимающихся ремеслами, лишь на столько, что послѣдніе въ свободное отъ хозяйства время идутъ на поденную работу къ землевладѣльцамъ, тогда какъ первые въ свободное время занимаются дома своими ремеслами—слѣдовательно какъ тѣ, такъ и другіе нанимають земли по своимъ средствамъ и если наемъ производится цѣлымъ обществомъ, какъ это встрѣчается въ нѣкоторыхъ волостяхъ, напр. Звенигородской, Новогеоргіевской, Овненской и др., то кустари не выдѣляются изъ среды общества, но одинаково участвуютъ въ наймѣ земли.

Только одинокіе гончары с. Таловой-Балки лично земледѣліемъ незанимаются и отдаютъ свои надѣлы односельцамъ обрабатывать за скопщину; но подобныя примѣры составляютъ крайне-рѣдкое исключеніе.

Если между крестьянами, занимающимися исключительно земледѣліемъ можно встрѣтить какъ арендаторовъ довольно крупныхъ помѣщичьихъ земель (напр. Палладій Пятакъ изъ с. Таловой Балки арендуетъ 300 дес., Максимъ Бабенко изъ дер. Новопокровки Макарихской волости арендуетъ около 100 дес., той же волости и деревни кр. Иванъ Турлюнь арендуетъ 317 дес.; въ Бандуровской волости крестьяне Дмитрій Новиковъ и Илья Колесниченко арендуютъ совмѣстно 120 дес. и Спиридонъ Андреевко 186 дес. и мн. др.), такъ и лицъ, пріобрѣвшихъ въ собственность довольно значительныя земли ¹⁾, то между кустарями и вообще ремесленниками изъ крестьянъ совершенно не встрѣчается подобныхъ лицъ, хотя по общему замѣчанію самихъ крестьянъ всѣ ремесленники, въ среднемъ выводѣ, выручаютъ больше денегъ, нежели соотвѣтствующей силы земледѣльцы.

Кромѣ полеводства съ воздѣлываніемъ пшеницы, ржи, картофеля, гречихи, проса, изрѣдка рапса и льна ради сѣмянъ, крохотныхъ конопляниковъ, неудовлетворяющихъ и половинной потребности населенія въ пенькѣ, кое гдѣ гороха — крестьяне Александрійскаго уѣзда незанимаются какими либо спеціальными видами культуры. Даже садоводство не во вкусъ здѣшняго населенія: такъ посѣтивъ всѣ 48 волостей уѣзда я рѣшительно не видѣлъ сада, принадлежащаго крестьянину. Что же касается пчеловодства, то во всемъ уѣздѣ не насчитается и 20 пчеловодовъ, которые всѣ вмѣстѣ не содержатъ и 2,000 ульевъ. Лучшіе пчеловоды: въ Дмитровской волости изъ м. Дмитровки, въ Баштинской волости и въ Федварской волости.

Въ заключеніе настоящей главы замѣчу, что со времени освобожденія крестьянъ благосостояніе послѣднихъ увеличилось значительно, чему служатъ доказательствомъ, какъ пріобрѣтеніе въ собственность, такъ и арендованіе владѣльческихъ и казенныхъ земель крестьянами (чего примѣры только что мною приведены). Лучшее сравнительно съ прежними временами питаніе, болѣе теплая и удобная одежда и обувь, домъ — хотя и маленькая, но полная чаша, полное отсутствіе денежныхъ недоимокъ, исправные взносы обществами слѣдующихъ съ нихъ платежей и т. п. служатъ также вѣрными признаками благосостоянія народа. Къ сожалѣнію недороды и неурожаи послѣднихъ пяти — семи лѣтъ остановили ростъ народнаго благосостоянія и обусловили ту значительную недоимку въ хлѣбныхъ запасахъ, нормы которыхъ (на ревизскую

¹⁾ Въ Оситняжской волости, изъ деревни Божидаевки десять крестьянъ пріобрѣли земли 374 дес. Той же волости, изъ дер. Лозоватки, двое крестьянъ пріобрѣли 570 дес. Въ Дмитровской волости, изъ дер. Суботець крестьяне Ив. и Николай Лупенко пріобрѣли 200 дес.; той же волости, изъ с. Знаменки крестьяне Петръ Лановъ и Прокопій Промахъ пріобрѣли 40 дес.

душу: четверть озимаго и половина четверти яроваго хлѣба) предписаны закономъ.

По собраннымъ мною свѣдѣнїямъ во всеѣхъ хлѣбныхъ магазинахъ Александрійскаго уѣзда въ сентябрю мѣсяцу 1880 г. находилось на лицо:

Озимаго хлѣба 31,011 четвертей и 7 четвериковъ.

Яроваго „ 14,255 „ 6 „

въ недоимкѣ же и въ ссудахъ числилось:

Озимаго хлѣба 46,368 четвертей и 6 четвериковъ.

Яроваго „ 23,986 „ 2 „

Только волости: Свѣтлопольская, Овнянская, Душинькевичевская, Оситняжская, Федоровская и Елисаветградковская имѣютъ полные хлѣбные магазины; волости же: Петровская, Звенигородская и Макарихская имѣютъ почти полные запасы хлѣба. Волости: Новопрагская и Макарихская превратили свои хлѣбные запасы въ продовольственный капиталъ. Таблица В показываетъ, какъ по волостямъ уѣзда распредѣлились хлѣбные запасы и недоимки.

Таблица Б, заключающая числовыя данныя по волостямъ, о землевладѣнїи, нанимаемой крестьянами земли, о наемной цѣнѣ и о скотоводствѣ.

Названіе волости.	Размѣръ душеваго надѣла въ десятинахъ.	Земли во владѣнїи всей волости въ десятинахъ.	Количество земли нанятой		мой волостью въ десятин.		Наемная плата за 1 десятину въ рубляхъ.	Количество скота въ волости.			
			П а х а т н о й.		С ѣ н о к о с н о й.			Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ простой породы.	Свиней.
			За наличн. деньги.	За скопщия	За наличн. деньги.	Съ копицы.					
1. Севтовская	5 ³ / ₄	5,376,3	250	—	60	—	7—10	332	1,717	2,096	874
2. Федварвская	5	8,583,2	594	—	—	—	6—8	354	2,161	3,861	1,806
3. Елисаветградская	5	7,993	—	—	—	—	—	543	3,112	4,383	1,907
4. Красносельская	5	19,176	403	—	—	—	6—8	678	4,458	4,040	1,816
5. Стецовская	5	20,909	164	84	—	—	7 р. 35 к.	745	5,784	4,900	4,166
6. Новогеоргіевская	5 ¹ / ₂	11,093	1,351	—	—	—	4—6	199	3,247	3,999	963
7. Оситняжская	1—3 ¹ / ₂	3,769,3	2,000	500	—	—	5—6	165	1,607	802	446
8. Казарнская	1 ³ / ₄ —3 ¹ / ₂	3,270,5	1,300	200	30	100	5—6	348	2, 02	894	394
9. Шамовская	2 ¹ / ₂ —3	2,248,25	200	300	200	250	4—6	170	1,172	1,345	606
10. Дмитровская	5	18,789,4	1,397	—	180	—	4—5	3,226	1,567	3,691	2,000
11. Федорская	2,45	3,492,4	400	120	—	—	5—10	400	2,500	950	400
12. Глинская	3—5	19,581,4	700	200	900	500	6—10	1,703	4,168	7,237	3,532
13. Григорьевская	1 ¹ / ₄ —1 ³ / ₄ —3 ¹ / ₂	2,170,99	1,282	493	200	300	4—7	25	367	491	172
14. Макарихская	1,88—3 ¹ / ₂	1,062,25	1,413	185	866	632	4 ¹ / ₂ —7 ¹ / ₂	225	1,576	1,740	800
15. Диковская	5 ¹ / ₂	7,191,75	330	—	—	—	5—6	360	2,000	2,320	543
16. Бондуrowsкая	1 ³ / ₄ —3 ¹ / ₂	1,897,5	700	200	306	150	6—7	96	1,214	520	410
17. Косовская	5 ¹ / ₄	8,303,2	1,200	100	100	—	6—7	268	5,213	4,313	569
18. Александровская (Куракина)	1 ¹ / ₄ —1 ³ / ₄ —3 ¹ / ₂	4,544,25	600	900	294	200	5—6	372	1,500	400	2,000
19. Мироновская	2,3	1,225,5	1,000	1,500	100	150	5—6	99	456	495	300
20. Таловобальская	3	1,582,5	1,100	1,300	75	120	6—12	47	752	736	172

Название волости.	Размѣръ душеваго надѣла въ десятинахъ.	Земли во владѣніи всей волости въ десятинахъ.	Количество земли нанимае	
			П а х а т н о й.	
			За наличн. деньги.	За скопщину.
21. Браиловская	2 ³ / ₄ —3 ¹ / ₂	4,293	2,500	4,300
22. Павлышская	5	9,475	1,360	—
23. Онуфриевская	3 ¹ / ₂	5,765	2,500	10,000
24. Высокоберакская	3 ¹ / ₄	2,254,35	660	340
25. Аджамская	5	21,492	3,625	50
26. Машоринская	5	6,649	110	—
27. Петровская	3	2,906,1	594	1,110
28. Свѣтлопольская	2 ³ / ₄ —3 ¹ / ₂	2,632,1	1,498	538
29. Душинькевичевская	3 ¹ / ₂	1,618,96	560	600
30. Новопраская	5	24,774,1	530	1,700
31. Звенигородская	3 ¹ / ₂	3,078,75	2,050	400
32. Богоявленская	3 ¹ / ₂	2,999,05	357,5	937 ¹ / ₂
33. Васильевская	3 ¹ / ₂	2,799,75	900	500
34. Краснокаменская	5	16,927,5	1,450	1,265
35. Овнянская	3 ¹ / ₄ —3 ¹ / ₂	2,163,4	—	3,000
36. Краснопольская	3 ¹ / ₂	1,681	1,350	405
37. Новостародубская	4 ¹ / ₂ —9	21,909,58	300	400
38. Александровская (Аврамова)	3 ¹ / ₂	3,233,75	—	860
39. Лозоватская	3—3 ¹ / ₂	2,347,8	1,000	1,500
40. Новгородковская	5—5 ¹ / ₂	30,897,8	2,579	600
41. Верблюжская	5 ¹ / ₂	25,360,5	1,450	650
42. Братолюбовская	3 ¹ / ₂	3,785,5	150	1,480
43. Боковская	5 ¹ / ₂	20,150,35	450	2,850
44. Баштинская	3 ¹ / ₂ —4 ¹ / ₂	1,427	20	1,224
45. Березовская	3 ¹ / ₂	1,765,25	—	1,668
46. Федоровская	3 ¹ / ₂	2,291,5	336	1,710
47. Софиевская	3 ¹ / ₂	2,121	—	1,465
48. Моисѣевская	3 ¹ / ₂ 4 ¹ / ₂	2,759,75	—	2,208

мой волостью въ десятин.		Наемная плата за 1 десятину въ рубляхъ.	Количество скота въ волости.			
С ѣ н о к о с н о й.			Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ простой породы.	Свиней.
За наличн. деньги.	Съ копицы.					
230	370	7—12	502	2,300	1,149	361
100	60	6—12	224	2,476	3,563	719
1,000	2,500	7—12	610	2,200	2,800	2,300
80	100	5—9	141	1,170	571	199
1,000	40	3 ¹ / ₂ —5	1,982	5,873	6,627	1,528
57	—	2	214	1,205	1,543	600
65	140	4—6	411	1,389	984	562
312	418	6—7	148	1,508	1,800	227
100	100	6—7	135	1,376	1,765	833
50	100	6—7	457	6,609	4,623	991
500	300	4—6	40	450	800	250
—	250	2 р. 75 к.	23	827	975	93
250	100	3 р. 50 к.	133	415	869	120
1,850	1,400	2 р. 50 к.	614	4,882	6,151	781
—	1,300	3—4	146	377	595	105
115	57	5—6	75	552	252	158
—	600	3—4	420	5,486	10,282	1,802
—	500	3—4	151	1,113	1,115	578
140	500	5—6	216	844	370	348
5,958	1,000	1р. 40 к.—3р. 60 к.	1,506	6,786	6,327	1,109
250	300	4—5	252	6,800	11,500	310
80	350	4—8	117	1,274	628	119
850	4,000	2 р. 70 к.—4	1,331	5,986	8,436	1,579
10	635	3—4	250	1,818	2,915	210
—	650	3—4	470	1,033	1,001	460
654	960	1р. 50 к.—2р. 50 к.	218	1,487	1,542	427
—	330	—	52	625	768	158
—	1,500	—	274	1,698	1,748	293

Таблица В—о запасахъ и недоимкахъ въ хлѣбныхъ магазинахъ.

Названіе водостей.	Состоить въ магазинахъ хлѣба:				Въ недоимкѣ и въ ссудахъ хлѣба:			
	Озимаго.		Яроваго.		Озимаго.		Яроваго.	
	четв.	четвер.	четв.	четвер.	четв.	четвер.	четв.	четвер.
1. Сентовская	126	4	138	—	667	—	251	6
2. Федварская	298	—	307	—	1,266	—	470	4
3. Елисаветградковская	1,411	—	1,048	—	50	—	60	—
4. Красносельская . . .	105	—	105	—	2,942	—	1,561	—
5. Стецовская	901	—	321	—	2,984	—	1,621	—
6. Новогеоргиевская . .	696	—	244	—	1,610	—	409	—
7. Оситняжская	1,293	—	654	—	15	—	—	—
8. Казаринская	699	—	372	—	291	—	121	—
9. Шамовская	769	—	383	—	79 ^{1/2}	—	45	—
10. Дмитровская	751	2	332	1	2,411	6	1,249	—
11. Федорская	139	1	47	2	1,229	5	640	—
12. Глинская	1,375	5	271	3	2,336	—	1,463	—
13. Григорьевская	451	4	255	—	594	4	264	—
14. Макарихская	3,030 р. продовольств. капитала.				79	—	89	—
15. Диковская	486	2	46	7	835	5	614	1
16. Вандуровская	488	—	289	—	167	—	34	4
17. Косовская	831	—	269	—	626	—	459	—
18. Александровская (Куракина)	1,222	1	518	5	396	6	290	6
19. Мироновская	208	3	197	1	319	5	67	—
20. Таловобалльская . . .	116	—	74	—	574	—	320	—
21. Браиловская	763	—	363	—	615	1	343	2
22. Павлышская	979	5	346	4	692	3	489	2
23. Онуфриевская	1,415	—	714	—	903	—	493	6
24. Высокобоерацкая . . .	580	7	321	3	117	3	27	5
25. Аджамская	442	1	126	1	3,639	—	1,914	—
26. Машоринская	85	4	45	—	1,023	3	509	—
27. Петровская	829	—	410	3	55	—	56	5

Названіе волостей.	Состоить въ магазинахъ хлѣба:				Въ недоимкѣ и въ ссудахъ хлѣба:			
	Озимаго.		Яроваго.		Озимаго.		Яроваго.	
	четв.	четвер.	четв.	четвер.	четв.	четвер.	четв.	четвер.
28. Свѣтлопольская . . .	829	—	414	4	—	—	—	—
29. Душинькевичевская .	512	—	526	—	—	—	—	—
30. Новопрагская	Продовольственный капиталъ.				—	—	—	—
31. Звенигородская	850	—	232	—	35	—	174	4
32. Богоявленская	470	4	—	—	836	—	—	—
33. Васильевская	540	1	107	—	394	7	360	4
34. Краснокаменская . . .	—	—	—	—	3,413	2	1,788	—
35. Овнянская	1,119	—	559	4	—	—	—	—
36. Краснопольская	407	3	203	1	77	5	39	3
37. Новостародубская . . .	3,176	—	1,790	—	462	—	29	—
38. Александровская (Аврамова)	660	4	26	—	505	—	454	—
39. Лозоватская	441	—	192	—	165	—	158	4
40. Новгородковская	472	—	220	—	4,774	—	2,403	—
41. Верблюжская	337	—	293	—	3,966	—	1,856	—
42. Братолюбовская	971	—	456	—	497	—	278	—
43. Боковская	438	—	144	—	2,999	7	1,584	6
44. Баштинская	649	—	323	—	784	—	393	4
45. Березовская	490	—	245	—	124	—	97	—
46. Федоровская	702	—	350	—	43	—	23	—
47. Софіевская	172	—	86	—	620	—	300	—
48. Монѣевская	312	—	160	—	152	—	172	—

Г Л А В А III.

Общая характеристика промысловъ земледѣльческаго населенія Александрійскаго уѣзда.

Поелику земледѣльческій трудъ оставляетъ крестьянамъ нѣкоторый досугъ, а для многихъ изъ нихъ земледѣліе не удовлетворяетъ всѣхъ потребностей жизни, поэтому, чтобы употребить производительно досужее время и добыть недостающія средства для пропитанія значительное число крестьянъ въ уѣздѣ,

прибѣгаетъ къ различнымъ промысламъ и ремесламъ тѣмъ болѣе, что произведенія этихъ послѣднихъ являются неизбѣжно-необходимыми, какъ въ обыденной жизни крестьянина, такъ и для занятій его хозяйствомъ.

А. ПРОМЫСЛЫ КРЕСТЬЯНЪ.

Къ промысламъ крестьянъ отнесены мною занятія, не требующія особыхъ техническихъ знаній, а именно: 1) отхожіе промыслы; 2) поденная работа на мѣстѣ и 3) промыселъ завозчиковъ суконъ и золопаловъ.

1) *Отхожіе промыслы* въ мѣстности болѣе или менѣе отдаленныя. Они всегда сопряжены съ полученіемъ билета или паспорта.

По свѣдѣніямъ, добытымъ мною на мѣстѣ, отхожій промыселъ отвлекаетъ изъ уѣзда 6,881 чел., на время отъ одного мѣсяца до года. Эти люди по преимуществу уходятъ для службы и занятій въ различные города (Одессу, Николаевъ, Херсонъ и др.). Затѣмъ, не менѣе 300 человекъ отправляются въ Крымъ къ Старому и Красному озеру около Перекопа для ломки соли; такъ напр. въ августъ 1880 г. только изъ одного села Варваровки, Боквской волости, ушло на эту работу около 150 человекъ. Изъ Дмитровской и Диковской волостей, между населеніемъ которыхъ поселены молдаване — до 140 — 150 молдаванъ ежегодно уходятъ въ качествѣ чебановъ (овчарныхъ пастуховъ и прикащиковъ надъ послѣдними) въ Таврическую губернію, а также въ Елисаветградскій и Херсонскій уѣзды Херсонской губ. Наконецъ, не болѣе 60 человекъ занимаются чумачествомъ, отправляясь въ Крымъ къ Черному морю и на р. Донъ за солью и рыбою; однако чумачество съ каждымъ годомъ все меньше и меньше отвлекаетъ людей, какъ промыселъ крайне невыгодный не столько отъ дороговизны соли и рыбы, сколько отъ большихъ издержекъ за выпасъ воловъ во время ночлеговъ и стоянокъ чумаковъ.

2) *Поденная работа* у болѣе зажиточныхъ односельцевъ, сосѣднихъ помѣщиковъ, арендаторовъ, на желѣзной дорогѣ и т. п.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ оказывается, что каждая волость и даже каждая деревня отрабатываетъ на поденныхъ работахъ большее или меньшее число дней въ году. По совокупности же, всѣ волости Александрійскаго уѣзда отрабатываютъ въ теченіи года 621,220 рабочихъ дней съ платою въ день отъ 20 к. до 2 р. 50 к. — смотря по времени года, возрасту и полу рабочаго. Самая высокая поденная плата бываетъ косарю при уборкѣ травъ и хлѣбовъ, причемъ этого рода работы производятся на „хозяйскихъ харчахъ“, сопровождающихся стаканомъ водки. Низшій размѣръ поденной платы бываетъ осенью и зимою для подростковъ и женщинъ на молотѣбѣ хлѣба при молотильныхъ машинахъ и вѣялкахъ.

3) Наконецъ къ промысламъ, не требующимъ техническихъ знаній, отнесены мною слѣдующія занятія небольшого числа лицъ въ уѣздѣ: а) *завозчики суконъ*, которыхъ найдено всего три человека (двое—въ Александровской (Куракина) и одинъ въ Новостародубской волости).

Завозчиками суконъ называются лица, которые забираютъ у крестьянъ свѣже-сотканныя на домашнихъ верстакахъ сукна, чтобы „завезть“ ихъ на сукновальни. Всѣ же сукновальни, занимающіяся валяньемъ крестьянскихъ суконъ, находятся на р. Днѣпрѣ въ уѣздахъ Александрійскомъ (8) и Чигиринскомъ—Кіевской губерніи и извѣстны подъ названіемъ пловучихъ мельницъ, такъ какъ на этихъ сооруженіяхъ кромѣ валянія суконъ производится и помолъ зерна. Мельницы эти устроены на особаго рода судахъ, вродѣ барокъ, утверждены на якоряхъ и для работы устанавливаются въ мѣстахъ быстрого теченія рѣки; а такъ какъ это послѣднее, вслѣдствіе зыбкости дна р. Днѣпра, очень часто измѣняетъ свое направленіе, поэтому и пловучія мельницы также часто мѣняютъ свою стоянку, переплывая то вверхъ, то внизъ то къ берегу Полтавской, то къ Херсонской губерніи.

Каждый завозчикъ суконъ, странствующій усердно по деревнямъ и селеніямъ уѣзда, собираетъ въ годъ не менѣе 20,000 аршинъ крестьянскаго сукна. Самъ онъ беретъ отъ своихъ кліентовъ по 3—3½ коп. съ аршина, а платитъ на сукновальнѣ 14—15 и рѣдко 20 рублей за 1000 аршинъ сукна и, такимъ образомъ, на каждой тысячѣ аршинъ сукна зарабатываетъ отъ 15 до 16 рублей; весь же годовою заработокъ его можно оцѣнить въ 300—320 рублей. Къ сожалѣнію для Александрійскихъ крестьянъ, большая часть завозчиковъ суконъ, являющаяся на ярмарки и базары въ уѣздѣ и упрочившихъ за собою съ незапамятныхъ временъ право завозки суконъ,—приходитъ сюда изъ Чигиринскаго и Черкаскаго уѣздовъ Кіевской губерніи и вотъ поэтому-то такъ мало завозчиковъ суконъ изъ мѣстныхъ крестьянъ.

Замѣчательно то довѣріе владѣльцевъ суконъ, съ которымъ они относятся къ завозчикамъ. Весь документъ, которымъ завозчикъ снабжаетъ своего кліента, вручившаго ему иногда около 200—250 аршинъ сукна, состоитъ въ двухъ маленькихъ биркахъ (въ вершокъ), на которыхъ вырѣзываются условные знаки такъ, чтобы вырѣзки одной совпадали съ вырѣзками другой. Одна изъ этихъ бирокъ (цурокъ—по мѣстному) оставляется у владѣльца суконъ, другая же, привязанная къ штукѣ сукна, поступаетъ къ завозчику. Понятно, само собою, что завозчикъ, возвращая владѣльцу вываленное сукно, обязанъ возвратитъ штуку съ принадлежащею ей биркою. Хозяинъ сукна, получая отъ завозчика готовую штуку сукна, для повѣрки, что эта штука дѣйствительно его, прикладываетъ къ находящейся при ней биркѣ ту, ко-

торал оставалась у него, считает себя вполне удовлетворенным, если обѣ бирки совпадаютъ, хотя сплошь и рядомъ не знаетъ ни имени, ни мѣста жительства „завозчика суконъ“. Конечно бывали случаи — впрочемъ очень рѣдкіе — когда завозчикъ, нагрузившій цѣлый возъ крестьянскими сукнами въ данной деревнѣ больше не возвращался сюда; но всѣ подобные случаи — если только они не продѣланы евреемъ — приписываются какимъ либо несчастнымъ происшествіямъ, постигшимъ завозчика.

3) Залопалы; названіе это соотвѣтствуетъ русскому *прасолу*. Такъ называются лица занимающіяся скупкою гречишной соломы (а иногда и картофельной ботвы), зола которой служитъ источникомъ для добыванія соединеній калия, который извлекается въ видѣ поташа, посредствомъ выщелачиванія золы водою. Залопалы, впрочемъ, сами не занимаются добываніемъ соединеній калия, но доставляютъ гречишную золу на кожевенные и мыловаренные заводы. Однако промыселъ этотъ находится въ полнѣйшемъ упадкѣ, вслѣдствіе нынѣшней сравнительной дешевизны калийныхъ соединеній вообще и поташа въ частности, добываемыхъ фабричнымъ путемъ, а также и потому, что искусственно изготовляемая сода во многихъ техническихъ производствахъ вытѣснила поташъ. Теперь въ Александрійскомъ уѣздѣ встрѣчено мною только двое залопаловъ, проживающихъ въ Высокобоерацкой волости, да и тѣ говорятъ, что промыселъ ихъ не доставляетъ имъ и 15 руб. заработка въ годъ.

Чтобы оцѣнить значеніе крестьянскихъ промысловъ, не требующихъ особыхъ техническихъ познаній, достаточно привести нижеслѣдующія данныя: полагая годовыи заработокъ каждаго человѣка на отхожихъ промыслахъ, среднимъ числомъ въ 30 р. (хотя чебаны зарабатываютъ въ лѣто отъ 90 до 150 р., а такъ-называемые старшіе чебаны до 400—500 руб.), получимъ, что всѣ 6,881 человѣкъ заработаютъ въ годъ не менѣе 206,430 р. Затѣмъ, оцѣнивая каждый отработанный на поденной работѣ день въ 80 к., окажется, что за 621,220 дней, всѣ поденщики Александрійскаго уѣзда заработаютъ въ годъ 496,976 рублей; наконецъ, присовокупивъ сюда годовою заработокъ завозчиковъ суконъ и залопаловъ, всего 930 руб., получимъ, что всѣ этого рода промыслы внесутъ въ теченіи года въ хозяйство крестьянъ 704,336 р., т. е. сумму, равную болѣе нежели $\frac{2}{3}$ всѣхъ платежей, причитающихся съ крестьянъ въ видѣ подушной подати и различныхъ налоговъ, которыми обложена земля (сюда относится и выкупной за землю платежъ).

Перелагая подушную подать на землю, оказывается, что средній платежъ на одну десятину, принимая во вниманіе какъ крестьянъ, платящихъ выкупной за землю платежъ, такъ и тѣхъ, которые платятъ лишь оброчную за землю подать, не превышаетъ 2 р. 64 к. Со всей же владѣемой крестьянами

удобной земли, исчисленной мною на основаніи показаній волостей, причитается въ годъ платежей (385,844 дес. $\times$ 2 р. 64 к.) = 1.018,628 р. 16 к. т. е. на 314,292 р. 16 к. болѣе того, что они заработаютъ въ годъ промыслами, не требующими особыхъ техническихъ знаній.

Нижеслѣдующая *таблица Г* покажетъ, какое число людей уходитъ на заработки по паспортамъ и билетамъ и сколько дней въ году отработаетъ на поденной работѣ населеніе каждой волости.

ТАБЛИЦА Г.

Названіе волостей.	Число лицъ, ушедшихъ на заработки 1879 г.	Число дней, отработанныхъ за поденную плату 1879 г.	Названіе волостей.	Число лицъ, ушедшихъ на заработки 1879 г.	Число дней, отработанныхъ за поденную плату 1879 г.
1. Септовская	150	6,000	20. Таловобалкская . . .	20	1,500
2. Федварская	101	2,250	21. Браиловская	—	1,300
3. Елисаветградковск. . .	70	400	22. Павлышская	—	5,000
4. Красносельская	326	25,000	23. Онуфриевская	90	2,500
5. Стецовская	1,200	40,880	24. Высокобоерацкая . . .	—	10,000
6. Новогеоргиевская . . .	381	10,500	25. Аджамская	240	60,000
7. Оситняжская	80	1,185	26. Машоринская	200	3,000
8. Казаринская	36	6,300	27. Петровская	125	3,800
9. Шамовская	60	8,000	28. Свѣтлопольская	28	5,000
10. Дмитровская	48	3,000	29. Душинькевичевская . .	15	3,200
11. Федорская	160	13,500	30. Новопрагская	650	62,250
12. Глинская	200	46,880	31. Звенигородская	180	1,200
13. Григорьевская	—	15,000	32. Богоявленская	10	2,250
14. Макаринская	40	9,000	33. Васильевская	12	2,000
15. Диковская	90	2,300	34. Краснокамѣнская . . .	48	2,500
16. Бандуровская	10	2,500	35. Овнянская	10	3,800
17. Косовская	85	2,875	36. Краснопольская	25	9,000
18. Александровская (Куракина)	40	3,500	37. Новостародубская . .	450	9,600
19. Мироновская	100	4,000	38. Александровская (Аврамова)	7	6,000

Названіе волостей.	П р о ж и в а е т ь в ь в о л о с т и														Л и ц ь, з а н и м а ю щ и х с я р е м е с л а м и.																				
	Гончарнымъ.	Ткацкимъ.	Портняжнымъ.	Сапожнымъ.	Плотничнымъ.	Каменнымъ.	Вондарнымъ.	Столярнымъ.	Кузечнымъ.	Разныя издѣла изъ дерева.	Выдѣла земледѣльч. орудій.	Чембарнымъ.	Шорнымъ.	Слесарнымъ.	Шаловальнымъ.	Канатнымъ.	Токарнымъ.	Кровельщиковъ.	Каменщиковъ.	Штукатуровъ.	Музыкантовъ.	Иконописцевъ.	Конопалчиковъ.	Щеточнымъ.	Издѣлами изъ соломъ.	Печниковъ.	Изготавливающихъ лампачъ и сырецъ.	Красильщики по дереву и малары.	Позолотчики.	Рѣзчики по дереву.	Булочники.	Мясники.	Цирульники.	Шитье бѣлья, вышиванье и пряденіе нитокъ (женскій трудъ).	Изготавливающие навозный кирпичъ на топливо для продажи.
39. Лозоватская	—	35	5	10	12	—	10	3	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
40. Новгородковская . .	1	600	98	100	109	11	20	16	17	—	—	20	10	1	—	—	1	72	—	8	1	—	—	—	10	—	2	—	—	1	1	1	13	5	
41. Верблюжская	1	160	35	40	35	3	2	2	6	6	6	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	4	
42. Братолюбовская . .	—	135	—	3	55	1	—	2	2	—	—	2	—	—	—	—	2	1	1	3	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	2	3	
43. Боковская	—	285	56	15	17	6	14	2	10	—	—	3	—	2	—	—	—	—	—	10	1	1	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	18	6	
44. Баштинская	—	257	20	18	10	2	10	2	3	—	—	4	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	
45. Березовская	—	20	7	—	12	—	5	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
46. Федоровская	—	15	6	12	6	—	5	1	5	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
47. Софiевская	—	69	13	29	23	—	15	3	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1		
48. Моисѣевская	—	30	10	20	10	—	5	—	1	—	—	8	2	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	2	2		
Итого въ уѣздѣ (безъ уѣзднаго города) . . .	336	5,475	881	915	937	496	369	250	224	301	170	154	26	25	17	7	4	17	80	16	35	29	11	12	11	39	48	19	5	4	22	16	7	511	250
Въ г. Александрiи — по приблизительнымъ свѣдѣніямъ, основаннымъ на спросѣ мѣстныхъ жителей — занимается ремеслами	—	300	20	30	10	6	5	10	15	2	—	5	2	2	—	—	1	43	65	30	20	1	1	1	—	10	—	2	—	—	8	10	8	250	—

1. Гончарное (горшечное) производство.

Общая характеристика промысла.

Говоря о минеральных богатствахъ Херсонской губерніи я, между прочимъ, упомянулъ о залежахъ *каолина*, довольно часто встрѣчаемыхъ небольшими гнѣздами и пропластками въ платсахъ другихъ горныхъ породъ. Этого то каолинъ, совмѣстно съ нѣкоторыми другими разновидностями гончарной глины, служа сырымъ матеріаломъ для гончарнаго производства, даетъ возможность къ скромному заработку значительному числу людей.

Въ Александрiйскомъ уѣздѣ встрѣчаются гончары въ 15 волостяхъ, общее же число ихъ въ уѣздѣ 336. Но главными центрами этого производства являются волости: 1) Новогеоргиевская съ мѣстечкомъ *Реевкою* (гдѣ 59 гончарей), дер. *Скубiевкою* (60 гончарей), въ которой все взрослое населеніе такъ или иначе участвуетъ въ этомъ ремеслѣ, с. *Табурища* (17

гончарей) и гор. Новогеоргиевскъ (4 гончара); 2) Машоринская волость съ сел. *Машорино*, въ которомъ находится 80 мастеровъ горшечнаго дѣла и 3) Таловобалеская — съ селомъ *Таловой балкою*, въ которомъ нынѣ занимается гончарствомъ 67 человекъ; затѣмъ той же волости въ дер. *Молчановкѣ* 4 гончара и дер. *Скалеваткѣ* (она же *Поповка*) 3 гончара.

Наконецъ въ 12 волостяхъ, по селамъ и деревнямъ, проживаютъ единичными мастерами остальные гончары изъ всего приведеннаго выше числа ихъ; всѣмъ этимъ селеніямъ гончарное производство не даетъ особаго характера, ставящаго селеніе извѣстнымъ въ окрестностяхъ. Такимъ образомъ проживаютъ гончары: 1) въ Петровской волости въ деревняхъ: *Тимофьевкѣ* 7 человекъ, *Ивановкѣ* 2 человекъ и *Припушнѣ* 1 человекъ; 2) въ селѣ *Мироновѣ* (Мироновской волости) 6 человекъ; 3) въ с. *Цибулевѣ* (Красносельской волости) 4 человекъ; 4) въ м. *Дмитровкѣ* (Дмитровской волости) 4 человекъ; 5) въ с. *Павлышахъ* (волости того же названія) 2 чело-

вѣка; 6) въ дер. *Павловкѣ* (Браиловской волости) 2 человѣка и по одному гончару проживаетъ въ селеніяхъ: с. *Макарихѣ*, с. *Аджамкѣ*, посадѣ *Новой-Прагѣ*, с. *Новгородковкѣ* и с. *Верблюжкѣ*.

Всѣ гончары являются полными мастерами своего ремесла; но изъ всего числа гончарей почти половина не владѣетъ горнами (обжигательными для глиняной посуды печами) и потому, или пользуется для обжиганія выдѣланныхъ ими предметовъ горнами другихъ лицъ, или же работаетъ въ качествѣ мастеровъ и подмастерьевъ на такъ называемыхъ гончарныхъ заводахъ (въ м. Реевкѣ, въ дер. Скубѣевкѣ и въ дер. Молчановкѣ) и у болѣе зажиточныхъ хозяевъ-гончаровъ.

Для всѣхъ однако лицъ, занимающихся гончарнымъ ремесломъ, это послѣднее не составляетъ преобладающаго занятія и главнымъ источникомъ средствъ жизни остается сельское хозяйство. Гончары въ этомъ отношеніи не отличаются отъ остальныхъ крестьянъ и также какъ и эти послѣдніе стараются развить свое хозяйство посредствомъ арендованія цѣлыхъ помѣщичьихъ имѣній и найма земли за наличныя деньги, а также за такъ называемыя „скопщину“ и „съ копицы“.

Такъ напр., 30 хозяевъ изъ скубѣевскихъ гончарей арендуютъ имѣніе пом. Г., въ количествѣ до 500 дес. срокомъ на 6 лѣтъ и уже отъ себя раздаютъ эту землю и другимъ своимъ односельцамъ. Такимъ же образомъ въ с. Таловой Балкѣ крестьянинъ Паладій Пятакъ арендуетъ у мѣстнаго землевладѣльца 300 дес. земли, которую и отдаетъ въ наймы, по частямъ, своимъ односельцамъ, а въ томъ числѣ и многимъ изъ гончарей. Только гончары с. Машорина, пользующіеся душевымъ надѣломъ въ 5 дес. и землей высокихъ качествъ, почти не нанимаютъ земель для развитія своего хозяйства. Однако все-таки, по заявленію машоринскихъ гончарей, оказывается, что главная причина, въ силу которой они почти не нанимаютъ земель, заключается въ томъ, что степи ихъ (земля) растяннулись на цѣлыя десятки верстъ и, примыкая къ землямъ другихъ еще болѣе обширныхъ селеній (бывшихъ военныхъ поселеній), становятся ближайшія помѣщичьи земли недоступными по значительной отдаленности ихъ отъ села.

Вообще хотя лѣтомъ легче выдѣлывать глиняную посуду и она обжигается успѣшнѣе, скорѣе и лучше, тѣмъ не менѣе хозяйство принуждаетъ гончара заниматься своимъ ремесломъ преимущественно зимою и урывками — весною, осенью и кое-когда лѣтомъ; самая же энергичная работа продолжается въ періодъ съ 1 ноября и по мартъ мѣсяць.

Самый усердный гончаръ посвящаетъ своему ремеслу не болѣе 100 дней въ теченіи года.

Въ семьѣ гончара почти всѣ члены его семьи, обладающіе въ извѣстной степени физической силою, такъ или иначе принимаютъ участіе въ производствѣ: то въ качествѣ доставщиковъ глины, то въ процессахъ ея подготовки къ дѣлу. Женщины и дѣти помогаютъ нагружать горнъ посудю подавая и поднося ея къ мастеру, занимающемуся установкою посуды въ горнахъ и т. п. Но выдѣлкою самой посуды, даже самой мелкой и простѣйшихъ формъ занимаются исключительно взрослые мужчины. Отецъ же гончаръ, обыкновенно начинаетъ приучать своего сына къ ремеслу уже съ 12-ти лѣтняго возраста сначала забавляя его выдѣлкою какихъ либо игрушекъ, затѣмъ формовкою изъ глины мелкихъ предметовъ уже на формовальномъ кругѣ и т. д.

Но на такъ называемыхъ гончарныхъ заводахъ и заводикахъ (принадлежащихъ гончарамъ-крестьянамъ) ученики принимаются не моложе 14-ти лѣтняго возраста обыкновенно на три или четыре года. Однако подобные ученики, являясь на заводы изъ семей гончаровъ уже всегда до нѣкоторой степени подготовлены къ ремеслу и потому должны быть разсматриваемы скорѣе какъ подмастерья, и вотъ, въ силу подобнаго соображенія, ученики на заводахъ всегда работаютъ за опредѣленное жалованье. Такъ напр. на гонч. заводѣ въ м. Реевкѣ ученики получаютъ въ годъ жалованья по 50 рублей и содержать себя сами.

Вообще же о гончарныхъ заводахъ, принадлежащихъ землевладѣльцамъ и сооруженныхъ въ предѣлахъ распространенія горшечнаго дѣла, замѣтить можно, что они не только не служатъ рассадникомъ техническихъ знаній по горшечному мастерству, но и сами работаютъ тѣми же способами и приемами и производятъ тѣ же виды глиняной посуды какъ и гончары. Если, по отношенію къ другимъ производствамъ, фабрики и заводы съ своей высокою техникою и дешевизною производимыхъ ими предметовъ, являются грозными для кустарей конкурентами, способными убить мелкое производство послѣднихъ, то нельзя этого сказать по отношенію къ гончарнымъ заводамъ, успѣхъ и существованіе которыхъ много зависитъ отъ кустарей гончарнаго дѣла.

Гончарные заводы зависятъ отъ гончарей потому, что контингентомъ мастеровыхъ на этихъ заводахъ служатъ мѣстные горшечники, а такъ какъ послѣдніе предпочитаютъ занятіе дома или у своего односельца, то и производство гончарнаго завода не можетъ быть постояннымъ; нерѣдко заводъ остается совершенно безъ работы, потому что мастеравые или ушли на полевья работы, или покинули заводъ просто по капризу; если къ этому присовокупить, что въ большинствѣ случаевъ работникъ, работающій для себя лично, производитъ эту работу лучше, нежели ту же работу но для другаго, то станетъ понятнымъ, почему гончарнымъ заводамъ трудно бываетъ конкурировать

съ кустарями этого ремесла. Вотъ поэтому только тѣ заводы, хозяева которыхъ имѣютъ собственныя и сподручныя залежи глины, такъ сказать, устойчивы въ своемъ существованіи; при условіяхъ менѣе благопріятныхъ возникавшіе заводы скоро закрывались; напр. гончарный заводъ въ дер. Ивановкѣ, Петровской волости закрытъ недавно потому, что глиняная посуда, выдѣлываемая на заводѣ, обходилась для самаго завода дороже, нежели какъ продавали такую же посуду мѣстные гончары.

Исторія промысла.

О первоначальномъ возникновеніи гончарнаго промысла въ Александрійскомъ уѣздѣ не имѣется точно опредѣленныхъ данныхъ, какъ о времени и мѣстѣ, такъ и о лицахъ, принесшихъ сюда знанія горшечнаго дѣла. На разспросы объ этомъ, обращенные къ самимъ гончарамъ, послѣдніе всегда отвѣчаютъ, что занятіе гончарствомъ перешло къ нимъ „отъ отцовъ“.

Однако, есть основаніе предполагать, что повсюду, въ мѣстахъ особаго развитія гончарнаго промысла, послѣднее возникло разновременно, но вообще очень давно. Самое поздняйшее возникновеніе ремесла всетаки насчитываетъ теперь 2—2¹/₂ вѣка своего существованія.

Въ селѣ Табурищахъ напр. почтенный настоятель приходской церкви, основываясь на находкахъ черепковъ и другихъ предметовъ въ береговыхъ обвалахъ рѣки Днѣпра, въ курганахъ и на поляхъ, предполагаетъ, что гончарное дѣло процвѣтало здѣсь уже во времена скифовъ, или за четыре—пять столѣтій до Р. Х. Но, едва-ли не съ большимъ правомъ можно предположить, что первыми гончарами, не только въ Александрійскомъ уѣздѣ, но и во всей нынѣшней Херсонской губерніи, были сарматы, народъ, явившійся въ Скифію съ Дона и положившій конецъ скифскому царству. Сарматы, народъ болѣе осѣдлый нежели скифы, въ своихъ столкновеніяхъ съ Римомъ, въ началѣ христіанской эры, подмѣтили искусство римлянъ въ горшечномъ мастерствѣ и постарались примѣнить это искусство у себя. Извѣстно, что уже во время глубокой древности, римляне достигли высокой степени совершенства въ производствѣ глиняной посуды; такъ напр., во времена Нумы гончарное ремесло считалось весьма почтеннымъ занятіемъ, а во времена Плинія славились красотой глиняныя издѣлія города Тралеса, въ Лидіи. Во всей Этруріи (нынѣшняя Тоскана) уже тогда гончарное ремесло достигло значенія искусства и этрурскія вазы, за ихъ красивую форму и изящную отдѣлку, цѣнятся въ наше время очень высоко, составляя драгоцѣнность въ собраніяхъ антиковъ.

Находки же въ землѣ машоринскими гончарами (напр. Трофимомъ Бабичемъ) наводятъ на мысль, что первыми здѣсь гончарами были турки, бродившіе на пространствѣ между рр. Бугомъ и Днѣпромъ до 1705 года, когда посланный царемъ Петромъ I думный дьякъ Емельянъ Украинцевъ, совмѣстно съ турецкимъ пашою Кочъ-Мегметомъ, точно опредѣлили границу между русскими и турецкими владѣніями, отграничивъ послѣднимъ весь юго-западъ днѣпровско-бугской части нынѣшней Херсонской губерніи.

На земляхъ с. Машорина, на глубинѣ $3\frac{1}{2}$ — 4 аршинъ, иногда выкапываютъ глиняные сосуды, нѣсколько приплюснутой формы, высотой въ аршинъ, шириною (поперечный діаметръ) до $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ аршина, съ горловымъ отверстіемъ въ 2 — $2\frac{1}{2}$ вершка (кулакъ пролезетъ) и съ дномъ, величиною въ „пятакъ“; но въ днѣ сосуда всегда находится отверстіе, діаметръ котораго около $\frac{3}{4}$ дюйма. Толщина стѣнокъ подобныхъ сосудовъ доходитъ до $\frac{1}{2}$ вершка и болѣе. Красный цвѣтъ этихъ сосудовъ указываетъ на то, что они приготовлялись изъ обыкновенной глины, богатой содержаніемъ желѣза. По мнѣнію машоринскихъ горшечниковъ сосуды эти были выдѣланы лѣтъ 300 — 400 тому назадъ; они формовались несомнѣнно не на обыкновенномъ гончарномъ кругѣ, но выстругивались посредствомъ ножа; это усматривается какъ изъ того, что сосуды бываютъ постоянно сквозные, такъ и въ неравнобѣрной толщинѣ черепка, въ мѣстахъ лежащихъ въ различныхъ точкахъ стѣнокъ сосуда отъ оси вращенія. Полагаютъ, что эти сосуды, наполненные виномъ и плотно закупоренные, закапывались въ землю, на примѣръ, въ день рожденія явившагося на свѣтъ члена семьи, съ тѣмъ, чтобы вырыть его изъ земли въ день женитьбы или замужества того же субъекта.

Что касается до села Таловой Балки, то гончарное дѣло получило здѣсь начало во времена Запорожской сѣчи. Въ это время „Таловая Балка“ была однимъ изъ „зимовниковъ“, т. е. деревней или хуторомъ, въ которомъ проживали женатые казаки, занимавшіеся хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Такіе „зимовники“ считались подчиненными Запорожской сѣчѣ и населеніе ихъ постепенно увеличивалось тѣми пришлыми людьми, которые бѣжали изъ Украины, подавляемые Унією, безчинствомъ польскихъ пановъ и духовенства, считавшаго схизматиками и еретиками всѣхъ послѣдователей православія, не поддававшихся давленію Уніи, а потому достойныхъ всякой пытки и поруганія.

По преданію, сохранившемуся въ средѣ таловобалкскихъ жителей, пришли въ Таловую Балку, въ началѣ XVIII столѣтія, изъ Запорожской Украины двое гончарей: Чепурко и Федоръ Гончаръ, и изъ Польши (вѣроятно нынѣшней губерніи Каменецъ-Подольской, гдѣ гончарное производство и теперь значительно развито) Семень Гончаръ. Занимаясь на своей родинѣ выдѣлкою

горшечной посуды, эти трое мастеровъ на земляхъ новаго своего поселенія искали пригоднаго для ихъ мастерства матеріала, т. е. глины. Найдя послѣднюю, они занялись своимъ мастерствомъ, охотно посвящая въ него дѣтей тогдашнихъ жителей Таловой Балки. Съ 1752 по 1764 годъ „Таловая Балка“ вошла въ составъ земель такъ называемой *Новой Сербіи*, т. е. пространства заселеннаго полками и ротами, выведенными полковникомъ Хорватомъ изъ Кроаціи и Славоніи, жители которыхъ, покоренные въ 1700 году Венгріей, подверглись отъ послѣдней гоненію за исповѣдуемое православіе.

Послѣ обнародованія манифеста императрицы Екатерины II объ уничтоженіи Запорожской сѣчи, многія земли, которыя запорожцы считали своимъ достояніемъ, были пожалованы за различныя услуги, оказанныя отечеству. Такимъ образомъ, кажется, Таловая Балка была пожалована Федору Артемьевичу Баровскому, который и основалъ здѣсь, въ 1803 году, церковь.

Наконецъ, гончаръ Иванъ Григоренко, изъ заштатнаго города Новогеоргіевска, владѣлецъ маленькаго гончарнаго заводика, на которомъ въ рабочее время занимаются не менѣе пяти человекъ рабочихъ, самый искусный въ этой мѣстности мастеръ, сообщилъ мнѣ, что прадѣдъ его, Макаръ Григоренко, былъ первымъ учителемъ гончарнаго мастерства въ средѣ скубіевскихъ и новогеоргіевскихъ жителей. Онъ, лѣтъ 200 тому назадъ, прибылъ въ эту мѣстность изъ-за Днѣпровской Украйны, изъ какого-то селенія „Красный Куть“, которое—по словамъ сообщавшаго эти свѣдѣнія Ив. Григоренко—въ настоящее время не существуетъ; но, кажется, селеніе это находилось гдѣ-то по сосѣдству съ с. Олично, въ Полтавской губерніи, извѣстномъ и по нынѣ выдѣлкою глиняной посуды. Разказчикъ утверждалъ, что прадѣду его принадлежитъ честь открытія залежей той глины, которую нынѣ употребляютъ гончары: реевскіе, скубіевскіе, табурищенскіе и др., а также заводы: реовскій и скубіевскій, и что свои поиски онъ основалъ на убѣжденіи, что въ этой мѣстности непременно должна находиться гончарная глина, служившая въ турецкія и болѣе отдаленныя времена матеріаломъ для гончарныхъ издѣлій, черепки которыхъ и теперь нерѣдко выкапываются изъ земли.

Вотъ всѣ тѣ историческія свѣдѣнія, которыя добыты мною о гончарномъ ремеслѣ.

Затѣмъ, въ наше время—уничтоженіе крѣпостнаго права и упраздненіе военныхъ поселеній, поднявъ общій уровень благосостоянія бывшихъ крѣпостныхъ и поселянъ, способствовало развитію и ремесла, вся польза знанія котораго сдѣлалась исключительно достояніемъ тѣхъ, кто обладаетъ этимъ знаніемъ. До этихъ реформъ гончары-крѣпостные работали посуду на помѣ-

щика, который самъ занимался и сбытомъ ея; гончары же военные поселенцы работали по приказанію начальства (разумѣется ближайшаго), которое лишало ихъ даже права знать куда и для какой цѣли поступаютъ изготовляемые горшки и т. п.

За исключеніемъ с. Таловой Балки, въ остальныхъ главныхъ центрахъ гончарнаго ремесла число гончарей послѣ названныхъ двухъ реформъ значительно увеличилось, особенно въ с. Машорино — бывшемъ военномъ поселеніи. Увеличеніе отдѣльныхъ семей находится въ связи съ легкостью раздѣловъ, о чемъ уже сказано мною выше. Такъ въ селѣ Машоринѣ, за послѣдніе 15 — 20 лѣтъ, число домохозяевъ-гончарей почти удвоилось; тоже можно сказать и о мастерахъ, работающихъ преимущественно по найму. Въ д. Скубѣвкѣ, — все населеніе которой гончары съ давнихъ временъ, — само-собою явствуетъ, что увеличеніе числа гончаровъ подчиняется законамъ увеличенія населенія.

Но въ с. Таловой Балкѣ, основываясь на показаніяхъ мѣстныхъ жителей, приходится заключить, что гончарное дѣло регрессируетъ, находится въ упадкѣ, и что число мастеровъ постепенно уменьшается и уже не передается отъ отца сыновьямъ. Въ доказательство послѣдняго указано было и на факты. Такъ, Василій Карпенко, отецъ, дѣдъ и прадѣдъ котораго занимались гончарствомъ, не передалъ своего искусства ни одному изъ своихъ четырехъ сыновей. Такимъ же образомъ поступили гончары: Николай Швець, родитель трехъ сыновей и Корней Петровъ — отецъ четырехъ сыновей.

Причина упадка гончарнаго ремесла въ с. Таловой Балкѣ приписывается крохотности земельныхъ надѣловъ (по $1\frac{3}{4}$ дес. на ревиз. душу), что заставляетъ гончарей прибѣгать къ невыгоднымъ для нихъ способамъ найма значительныхъ земель и отвлекаться отъ ремесла земледѣліемъ. Но мнѣ кажется, что здѣсь играетъ, по преимуществу, другое обстоятельство, а именно: высокая плата за глину, тѣмъ болѣе, что залежи ея съ легкой добычею уже исчерпаны и приходится добывать уже глину подземельными ходами, съ большимъ трудомъ; а затѣмъ, дороговизна топлива, явившаяся слѣдствіемъ истребленія лѣсовъ, а между тѣмъ лѣсъ, приплавляемый по р. Днѣпру, недоступенъ таловобалкскимъ гончарамъ по отдаленности лѣсной пристани — обстоятельство, не существующее для приднѣпровскихъ гончарей: д. Скубѣвки с. Табурищи, г. Новогеоргіевска и даже м. Реевки.

Что же касается проведенныхъ черезъ Александрійскій уѣздъ желѣзныхъ дорогъ, то онѣ оказались совершенно безъ всякаго вліянія на гончарное производство описываемой мѣстности.

Экономическія условія.

Ко всему сказанному мною въ гл. II объ „общихъ экономическихъ условіяхъ земледѣльческаго населенія вообще и кустарей въ частности“ прибавить здѣсь нечего, такъ какъ въ текстѣ той главы и въ сопровождающихъ ея таблицахъ читатель найдетъ полныя свѣдѣнія, рисующія экономическія условія и кустарей гончарнаго ремесла, а потому я приступаю къ дальнѣйшему описанію гончарнаго производства.

Внѣшняя обстановка и производство промысла.

а) Помѣщеніе.

Домъ гончара ни по внѣшнему виду, ни по размѣрамъ, ни по размѣщенію отдѣленій въ домѣ и ничѣмъ другимъ не отличается отъ дома обыкновеннаго крестьянина-земледѣльца.

Бѣднѣйшій гончаръ, какъ и бѣднѣйшій крестьянинъ, строитъ себѣ глинобитный, мазанковый, а иногда и *лѣмпачный* домъ, состоящій: изъ сѣней съ чуланомъ, совмѣстно занимающихъ 12—15 кв. аршинъ и изъ горницы отъ 36 до 50 кв. аршинъ, причемъ одна четверть этой площади бываетъ занята русской печью, которая всегда помѣщается прислоненной одною изъ своихъ поверхностей къ той стѣнѣ, гдѣ находится входное отверстіе, а другою—къ стѣнѣ противоположной той—которая составляетъ фасадъ зданія. Въ этой единственной горницѣ, содержащей мало свѣта и воздуха, гнѣздится нерѣдко весьма многочисленная семья гончара, помѣщается формовальный кругъ прислоненный къ лавкѣ, прочно придѣланной вдоль стѣны, противоположной стѣнѣ съ входной въ горницу дверью, ближе къ лѣвому углу (смотря изъ входной двери), такъ какъ правый уголъ горницы занятъ трапезнымъ столомъ, а стѣны его украшены иконами. Въ той же горницѣ, посрединѣ ея, лежитъ куча, емкостью въ 3—4 фута глины, и здѣсь же, на полатяхъ и полкахъ, размѣщенныхъ ближе къ потолку и вокругъ печи, устанавливаются уже сформованные сосуды для предварительной просушки ихъ. При такой тѣснотѣ помѣщенія нерѣдко бываетъ, что возящіеся на печи ребятишки, шаловливости ради, или по неосторожности, сбрасываютъ съ подвижно-подвѣшенныхъ полокъ цѣлую батарею свѣже изготовленныхъ горшковъ, мисокъ, макотръ, тыбвѣ чайниковъ и т. п., уничтожая трудъ цѣлаго дня. Такія помѣщенія постоянно сыры отъ испареній свѣжей посуды, воздухъ ихъ пропитанъ газами съ ам-

міачнымъ и сѣрнисто-водороднымъ запахомъ и только мощная организація и привычка даютъ силу переносить подобныя условія жизни.

Вотъ поэтому болѣе зажиточные гончары, какъ и болѣе зажиточные крестьяне, строятъ дома состоящіе изъ двухъ отдѣленій, разобщенныхъ сѣнями съ чуланомъ; въ одномъ изъ отдѣленій находится мастерская съ кухнею и оно же служитъ мѣстомъ ночлега для нѣкоторыхъ членовъ семьи; другое же— болѣе чистое отдѣленіе, правый уголъ котораго украшенъ образами, служитъ постояннымъ помѣщеніемъ для семьи.

Горнъ, или *обжигательная печь*, составляющая необходимую принадлежность гончарнаго производства, устраивается гончарами этихъ двухъ категорій всегда особо: или въ предѣлахъ двора, или же на выгонѣ, за усадьбами.

Наконецъ, зажиточные гончары строятъ мастерскія подъ одною крышею съ горномъ и совершенно обособленные отъ своихъ жилищъ. Мастерская зажиточнаго гончара состоитъ изъ сѣней и рабочей комнаты, всегда довольно просторной и свѣтлой, къ тремъ стѣнамъ которой прислонены неподвижныя лавки, а къ этимъ послѣднимъ два—пять формовальныхъ круга, смотря по силѣ гончара. Въ такой мастерской довольно мѣста для переработки глины, для сушки сырой посуды и для всѣхъ работъ, сопровождающихъ гончарное ремесло; а дымовая труба, высящаяся на 2—3 аршина надъ горномъ, придаетъ мастерской видъ завода. Подобныя мастерскія и называются мною „заводиками“. Они снабжены простою (русскою) печью, для отопленія помѣщенія въ то время, когда не производится обжиганіе посуды въ горнѣ, но когда производится эта операція тогда горнъ, котораго часть, противоположная топочному отверстію находится въ мастерской, превосходно согрѣваетъ послѣднюю зимою и становится невыносимою работою лѣтомъ; но къ счастью рабочихъ на заводикахъ работа рѣдко производится лѣтомъ. Эти же мастерскія служатъ и мѣстомъ ночлега для рабочихъ, если послѣдніе не уходятъ къ себѣ на ночь. Спанье рабочихъ odbyвается или на пристѣнныхъ лавкахъ, или на печи, или, наконецъ, на полу, безъ малѣйшей претензіи на комфортъ, причемъ постелью служатъ полушубки и другая старая и грязная одежда, а для изголовья подушка изъ перьевъ или сѣна.

Однако „заводиковъ“, принадлежащихъ зажиточнымъ гончарамъ, немного и они находятся у пяти хозяевъ въ д. Скубіевкѣ, у Ивана Гончаренки въ г. Новогеоргіевскѣ, да у трехъ—четырехъ хозяевъ въ Реевкѣ. Гончары же машоринскіе, таловобалкскіе и другихъ селеній принадлежатъ по преимуществу къ категоріи хозяевъ средней руки; бѣднѣйшіе же составляютъ не болѣе 10% отъ всего числа гончарей.

Производство работъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ во всѣхъ отношеніяхъ

антигигиенично, потому что кромѣ тѣсноты, сырости и вредныхъ испареній просушиваемой посуды, въ этихъ помѣщеніяхъ бываетъ постоянный угаръ отъ того, что экономизируя теплоту, необходимую для просушки посуды, рано закрываютъ печь вьюшками. Такія условія жизни особенно убійственны для дѣтей отъ 1 до 6—7 лѣтняго возраста, которыхъ, по необходимости, приходится держать зимою въ помѣщеніи.

Всѣ гончары хорошо сознаютъ полезность и выгодность занятій въ помѣщеніяхъ, обособленныхъ отъ жилья и, конечно, каждый изъ нихъ стремится къ устройству заводика. Но между стремленіемъ къ этому и достиженіемъ подобной цѣли лежитъ препятствіе, трудно преодолеваемое при настоящей дороговизнѣ жизни, потому что, по показанію опытнѣйшихъ гончарей, на устройство особаго помѣщенія для занятія хозяина и двухъ рабочихъ, съ горномъ при самомъ помѣщеніи, требуется денежная затрата не менѣе 150 р. серебромъ, при даровомъ трудѣ домашнихъ на выдѣлку мазанковой стѣны помѣщенія, въ чемъ здѣсь искусны всѣ мужчины и женщины. На сооруженіе подобной мастерской потребуется употребить не менѣе 300 рабочихъ даровыхъ дней, или же, къ приведеннымъ выше 150 рублямъ, присовокупить еще 300—350 р. на наемъ рабочихъ. Затѣмъ ежегодный ремонтъ подобнаго сооруженія потребуетъ около 15 р. денежной выдачи и около 20 даровыхъ рабочихъ дней.

О работахъ же въ общихъ помѣщеніяхъ, сооружаемыхъ или нанимаемыхъ на средства артели, здѣсь нѣтъ нигдѣ и помину. Повидимому идея устройства подобныхъ мастерскихъ, не смотря на несомнѣнную ихъ экономическую выгоду, никогда здѣсь не получитъ гражданства, какъ несоотвѣтствующая характеру населенія.

б) Приспособленія.

Горнъ или обжигательная печь устраивается александрійскими гончарами по одному, изстари усвоенному, типу, которымъ пользуются заводики и заводы; обжигательныя печи послѣднихъ, нося на себѣ всѣ признаки примитивности простаго гончарнаго горна, отличаются отъ него только большею вмѣстимостью.

Мѣстомъ для устройства горна стараются всегда выбрать пригорокъ или берегъ оврага, со скатомъ въ 30—35°, причемъ горнъ располагаютъ поперекъ ската такъ, что топочное отверстіе лежитъ ниже того отверстія, черезъ которое нагружаютъ горнъ посудой для обжиганія.

При закладкѣ горна на подобномъ пригоркѣ, поперекъ ската дѣлается земляная выемка, которая на прилагаемомъ чертежѣ 1-мъ, въ поперечномъ

разрѣзѣ, представляетъ треугольникъ, гипотенуза котораго АВ соответствуетъ поверхности ската, катетъ ВС—линіи горизонтальнаго основанія печи и катетъ АС—линіи вертикальной задней стѣны горна. Описываемая выемка имѣетъ нѣсколько овальную форму, протяженіе которой по скату—отъ 4 до 5 аршинъ, а протяженіе по линіи перпендикулярной къ скату—до $2\frac{1}{2}$ —3 аршинъ.

На выравненномъ горизонтальномъ основаніи ВС, изъ кирпича—сырца, приготовленнаго отнюдь не изъ гончарной глины, укладывается фундаментъ, а вмѣстѣ и дно топки, фигура горизонтальнаго разрѣза котораго изображена на чертежѣ 2-мъ съ размѣрами по линіи АВ=4 арш. и по линіи С Д=3 арш.

Къ этому основанію воздвигаются стѣны горна изъ сырца, въ $1\frac{1}{2}$ кирпича толщиною, причемъ производится засыпка глиною промежутковъ между стѣною и выемкою въ скатѣ. Когда стѣна на протяженіи основанія отъ f до f' возведена до 1 аршина высоты, то возводятся, тоже высотой до аршина, столбы, изъ коихъ столбъ $a b c d$ укладывается въ $1\frac{1}{2}$ кирпича, поперегъ линіи АВ, на аршинномъ разстояніи отъ ff' , длиною по линіи АВ около $1\frac{3}{4}$ аршина. Столбы же D и D'—укладываются въ два кирпича по ширинѣ и въ три—по длинѣ и имѣютъ въ поперечномъ размѣрѣ 6 и 9 вершковъ.

Промежутокъ между f и f' будетъ служить топочнымъ отверстіемъ; столбъ $a b c d$ имѣетъ назначеніе раздѣлять пламя горящаго топлива и кромѣ того тотъ же самый столбъ совмѣстно съ меньшими столбами D и D' поддерживаютъ сводъ, отдѣляющій топочное пространство отъ собственно горна.

Покоясь на стѣнѣ и столбахъ, сводъ покрываетъ всю площадь $A C f f' D$. Сводъ укладывается изъ обломковъ и половинокъ сырца на глиняномъ цементѣ; толщина его бываетъ не болѣе 4—6 вершковъ; верхняя поверхность его горизонтальна (отъ смазки глиною), а нижняя имѣетъ очень незначительную вогнутость между стѣною и столбами. Въ сводѣ продѣлывается нѣсколько отверстій, изъ коихъ два большія, діаметромъ отъ 6 до 8 вершковъ, лежатъ въ промежуткѣ между стѣною печи и впереди отъ угловъ a и c большаго столба, поддерживающаго сводъ. Отступя отъ большихъ отверстій (расположенныхъ вполне симметрично) вершковъ на 6—7, располагаются ряды маленькихъ отверстій, называемыхъ на гончарномъ языкѣ „голосниками“ (колосниками). Каждый рядъ маленькихъ отверстій, начиная отъ самой стѣны, идетъ поперегъ свода; разстоянія между рядами „голосниковъ“ около 10—12 вершковъ, а разстоянія между „голосниками“ въ рядахъ отъ 4 до 5 вершковъ. Размѣры „голосниковъ“ сообразуются съ тою

посудой, для обжига которой предназначается горнъ; такъ напр., если послѣдній предназначается для обжиганія горшковъ, кубышекъ, кувшиновъ, мактровъ и т. п., то квадратныя отверстія „голосниковъ“ имѣютъ стороны въ $2\frac{1}{2}$ вершка; когда же въ горнѣ намѣрены обжигать тарелки, миски, крышки, тазы и вообще плоскую посуду, то „голосники“, сохраняя квадратную форму, имѣютъ стороны не болѣе $1\frac{1}{2}$ вершка. Кромѣ того, въ подобныхъ горнахъ, „голосники“ располагаются рѣже и число ихъ на днѣ горна — меньше.

Надъ сводомъ топочнаго пространства, который служитъ дномъ собственно горна или камеры для обжиганія посуды, сооружается эта камера. Стѣны ея бываютъ продолженіемъ стѣнъ топочнаго пространства только на протяженіи, соответствующемъ тому, которое на чертежѣ 2 обозначено буквами *E C A D F*; отъ точекъ же *E* и *F* стѣна горна загибается и такимъ образомъ надъ пространствомъ *E F f f'*, гдѣ сгораетъ помещаемое топливо, не лежитъ часть обжигательной камеры. Высота послѣдней бываетъ до $2 - 2\frac{1}{2}$ аршинъ, форма же ея — куполообразная. Въ задней части обжигательной камеры (надъ точкою *A* черт. 1-й), на высотѣ отъ земли не болѣе $\frac{3}{4}$ аршина имѣется отверстіе, черезъ которое свободно (конечно изогнувшись) можетъ пролезть гончаръ во внутренность обжигательной камеры для наполненія ея посудой; это же отверстіе, которое послѣ наполненія горна замазывается помощью кирпичей и глины, служитъ для вывода наружу продуктовъ горѣнія и для этой цѣли при замазкѣ отверстія въ немъ оставляются незначительныя прорѣхи, которыя замазываются, когда въ печкѣ окончится образованіе пламени и останется жаръ; тогда же закрывается заслонкою и плотно замазывается глиною топочное отверстіе.

Когда кладка горна окончена его обкидываютъ землею, оставляя свободнымъ отъ землянаго покрова только незначительную часть вершины его и, конечно, то мѣсто въ стѣнѣ горна, которое служитъ для нагрузки горна посудой.

Наконецъ необходимую принадлежность обжигательной печи составляетъ такъ называемая „пригребница“, т. е. небольшой деревянный навѣсъ, сооружаемый при топкѣ и прислоняемый къ стѣнамъ печи. „Пригребница“ служитъ для склада топлива, храненія обожженной посуды и защиты отъ дурной погоды самага гончара, во время производства топки.

Я описалъ собственно обжигательную печь, которая наиболѣе распространена и которая, какъ сказано, устраивается на скатѣ. Однако не вездѣ удается воспользоваться скатомъ и потому иногда приходится возводить обжигательную печь на горизонтальной поверхности. Такія условія, не вліяя на измѣненіе типической формы печи, увеличиваютъ только земляную работу,

необходимую для образования ямы, въ которую углубляется топочное пространство и часть обжигательной камеры. Въ такихъ случаяхъ, чтобы войти въ пригребицу, необходимо спуститься внизъ по нѣсколькимъ ступенькамъ.

Въ гончарныхъ заводахъ и заводикахъ, въ которыхъ горнъ прислоняется къ мастерской, составляя часть стѣны послѣдней тою своею поверхностью, въ которой находится отверстіе, служащее для нагрузки обжигательной камеры, устраивается въ задней части горна невысокая труба, выводящая продукты горѣнія. Въ такихъ печахъ, тотчасъ послѣ нагрузки посудой горна, отверстіе, служащее для этой цѣли, закрывается, толстою желѣзною заслонкою и замазываются глиною всѣ щели и промежутки въ мѣстахъ смыканія заслонки съ стѣною горна. Дымовая же труба снабжается также заслонкою, служащею для закрыванія трубы послѣ того, какъ горѣніе топлива будетъ прекращено; кромѣ того иногда замазываютъ посредствомъ черепка и глины верхнее отверстіе трубы. Обыкновенно въ такихъ печахъ заслонка отверстія, черезъ которое производится нагрузка горна, служитъ указателемъ, когда слѣдуетъ прекратить подбрасываніе въ печь топлива; послѣднее прекращается съ того момента, когда желѣзо заслонки накалилось до степени краснаго каленія при обжигѣ не глазурованной посуды и до степени переходной отъ краснаго къ бѣлому каленію, когда обжигается глазурованная посуда.

Каждый гончаръ обыкновенно самъ для себя сооружаетъ горнъ: самъ онъ приготовить кирпичъ — сырецъ изъ глея (лѣссъ), который повсюду находится подъ рукою, и который добывается при производствѣ земляной работы для горна; самъ гончаръ сложитъ стѣны горна изъ сырца, на глиняномъ цементѣ, самъ же устроитъ и пригребицу. Вотъ поэтому, при личномъ трудѣ гончара и его семьи, на устройство горна, въ составъ котораго входитъ только глина, почти не требуются денежныя издержки; но пригребица, для сооруженія которой необходимо дерево, стоящее здѣсь дорого, потребуетъ расхода 6—10 рублей. Однако, если горнъ продается однимъ гончаромъ другому, то за него требуютъ отъ 15 до 25 рублей, смотря по размѣрамъ. Горнъ можетъ служить 10—15 лѣтъ, что зависитъ отъ тщательности и искусства его сооруженія. Во всякомъ случаѣ горнъ, послѣ cadaго обжига, требуетъ болѣе или менѣе значительныхъ поправокъ, заключающихся въ за-дѣлкѣ проваловъ въ свообразныхъ закругленіяхъ стѣнъ, укладываемыхъ вообще безъ кружалъ, неправильно и потому, подвергаясь сильному накаливанію, кирпичи во многихъ мѣстахъ утрачиваютъ взаимную между собою связь.

Чертежъ 3-й изображаетъ продольный разрѣзъ горна отвѣсною плоскостью черезъ линію А В (чертежъ 2-й).

Б р и т в а н ъ. Такъ называется небольшая печь, устроенная съ боку,

возлѣ топчнаго отверзтія горна. Назначеніе *бритвана*, — пережигать продажный свинець, для превращенія его въ окись свинца, необходимую для глазури (или какъ называютъ сами гончары „полива“). Такъ какъ не каждый гончаръ занимается изготовленіемъ глазурованной посуды, поэтому и *бритванъ* является принадлежностью не всякаго горна.

Для устройства бритвана самъ гончаръ сперва выдѣлываетъ глиняный сосудъ, формы изображенной на чертежѣ 4-мъ, высотой отъ $\frac{3}{4}$ до 1 аршина, съ діаметромъ въ широкомъ мѣстѣ до $5-5\frac{1}{2}$ вершковъ и съ прямоугольною вырѣзкою *a b c d*. Такой сосудъ, до употребленія его въ дѣло, просушивается на воздухѣ, а затѣмъ вдѣлывается въ небольшую печку, въ которой, прислоняясь къ одной изъ продольныхъ стѣнъ, вмазывается такимъ образомъ, чтобы, во первыхъ, бритванъ лежалъ на боку, обращеннымъ горловымъ отверзтіемъ къ устью печи, во вторыхъ, чтобы прямоугольная вырѣзка *a b c d* приходилась съ боку на сторонѣ обращенной къ топчному пространству бритвана и, наконецъ, въ третьихъ, чтобы между вырѣзкою *a b c d* и противоположною стѣною топчнаго пространства находился промежутокъ въ 4—5 вершковъ, въ которомъ производится сожиганіе топлива, состоящаго изъ мелкоколотыхъ (щепы) сосновыхъ или дубовыхъ дровъ. Для выхода продуктовъ горѣнія имѣется отверзтіе наружу, сзади бритвана.

Дѣйствіе бритвана слѣдующее: въ сосудъ кладутъ свинець, въ количествѣ отъ 5 фунтовъ и до $1\frac{1}{2}$ пудовъ, смотря по вмѣстимости сосуда, затѣмъ зажигаютъ топливо, пламя котораго проникая въ сосудъ черезъ прямоугольную вырѣзку *a b c d*, ударяется о вогнутую поверхность сосуда, отъ которой, отражаясь, падаетъ на свинець, сперва расплавляя его въ жидкую массу, постепенно густѣющую и наконецъ превращающуюся въ свѣтло-красновато-желтоватое вещество, болѣе или менѣе раздробленное и извѣстное въ продажѣ подъ названіемъ *глетъ*. Такимъ образомъ мы видимъ, что бритванъ дѣйствуетъ, какъ отражательная печь.

Чтобы превратить $\frac{1}{2}$ пуда продажнаго свинца въ *глетъ*, необходимо употребить, по показанію гончарей, топлива на 50 коп., что соотвѣтствуетъ шести куб. футамъ складочной мѣры дровъ. Пережиганіе такого количества свинца длится 10—12 часовъ. Послѣ cadaго пережиганія необходимо употреблять новый глиняный сосудъ, потому что тотъ, въ которомъ производилось пережиганіе свинца, лопається и разламывается, когда его извлекаютъ изъ печи, чтобы добыть *глетъ*.

Во все время, пока длится превращеніе свинца въ *глетъ*, необходимо нахождение около бритвана рабочаго, который производитъ, посредствомъ желѣзной кочерги, постоянное перемѣшиваніе раскаленной массы.

в) Орудія и инструменты.

Такъ какъ александрійскіе гончары изготовляютъ только такіе сосуды, которые представляютъ собою тѣла вращения, поэтому формовка ихъ совершается на такъ называемомъ „гончарскомъ формовальномъ кругѣ“, или просто „кругомъ“, по терминологіи гончарей. Иногда такой кругъ называютъ *гончарнымъ столомъ*.

Кругъ—это старѣйшая машина, потому что въ томъ же видѣ, какова она теперь, ее употребляли египтяне за 1,900 лѣтъ до Р. Х.; къ тому же это и самая распространенная машина, сохраняющая свою типическую форму во всѣхъ странахъ и у всѣхъ народовъ, занимающихся гончарнымъ ремесломъ.

Кругъ александійскихъ гончарей состоитъ (черт. 5 изображаетъ разрѣзъ симметрической) изъ деревяннаго веретена *а а*, толщиною около $1\frac{3}{4}$ вершка въ діаметрѣ, а длиною отъ 16 до 18 вершковъ. Въ нижнюю оконечность веретена вдѣланъ цилиндрической (въ дюймъ толщиною) желѣзный шипъ *д д*, нижняя часть котораго наваривается сталью и представляетъ выпуклую по поверхность.

На верхнюю оконечность веретена насаженъ деревянный *кружокъ в в*, діаметръ котораго отъ 4 до $5\frac{1}{2}$ вершковъ, а толщина въ 1 вершокъ. Значительно ниже, именно на разстояніи 5—6 вершковъ отъ нижняго конца желѣзнаго шипа, насаживается другой *большой кругъ с с*, діаметръ котораго отъ 16 до 20 вершковъ, толщина же— $1\frac{1}{2}$ вершка. Само собою повятно, что оба круга должны быть взаимно параллельны, а веретено—вертикально къ ихъ поверхностямъ.

Чтобы приспособить формовальный кругъ къ работѣ устанавливаютъ его неподалеку (на 6—7 вершковъ) отъ пристѣнной лавки *g g*, неподвижно придѣланной къ стѣнѣ зданія АВ, причемъ подъ подошву шипа *д д* укладывается неподвижно, въ полъ, довольно тяжелая желѣзная или чугунная плита *f f*, называемая *порплицею*. То мѣсто порплицы, которое соответствуетъ подшипнику, сдѣлано въ видѣ чашеобразнаго углубленія, навареннаго сталью (*g*). Затѣмъ на $\frac{1}{3}$ разстоянія между малымъ и большимъ кругомъ имѣется на веретенѣ шейка (небольшая круговая впадина), охватываемая отверстіемъ *l* въ *деревянной ручкѣ k k*. Отверстіе *l* обкладывается кожей, смазываемою свѣчнымъ саломъ ради уменьшенія тренія шейки объ стѣнки отверстія деревянной ручки во время работы, а сама ручка прикрѣпляется къ нижней поверхности пристѣнной лавки *g g*, какъ это показано на чертежѣ 5-мъ.

Описанный кругъ обыкновенно изготовляютъ сами гончары и только рѣд-

кіе изъ нихъ обращаются съ заказомъ къ нѣкоторымъ столярамъ, такъ какъ не каждый изъ нихъ въ состояніи сдѣлать гончарный кругъ. Такъ напр. въ с. Таловой балкѣ, привилегированный во мнѣніи гончарей, мастеръ гончарныхъ круговъ Никита Ожиговъ (изъ великорусской губерніи), который беретъ за дубовый гончарный кругъ съ желѣзнымъ шиномъ, но безъ порплицы, 5 рублей; сама же порплица обходится не менѣе 4 рублей. Однако замѣчу кстати, что случаи изготовленія новыхъ формовальныхъ круговъ очень рѣдки, такъ какъ продолжительность службы дубоваго круга можно измѣрять десятками лѣтъ. Мнѣ указывали на такіе экземпляры этого рода инструментовъ, которые перешли уже въ руки четвертаго поколѣнія. Разумѣется веретено приходится замѣнять новымъ черезъ 1—1½ года (смотря потому, изъ какого дерева оно сдѣлано), потому что въ шейкѣ веретено легко перетирается, не смотря на усердную подмазку свѣчнымъ саломъ; по той же причинѣ приходится мѣнять довольно часто и *деревянную ручку*.

Самымъ лучшимъ матеріаломъ для *круга* служить дубъ. Дубовые круги считаются и самыми удобными для работы; о нихъ говорятъ гончары, что дубовые круги „заманнѣйшіе“, т. е., что при меньшемъ усиліи со стороны рабочаго, они быстрѣе вращаются, требуя не частаго возобновленія толчка для продолженія вращенія круга, какъ это бываетъ съ тѣми кругами, которые изготовлены изъ болѣе легкаго дерева, каковы: ясень и сосна. Однако кружки издѣлія новѣйшаго, ради дешевизны, чаще всего выдѣлываются изъ ясеня и сосны.

Н о ж и к ѣ. Такъ называется другой инструментъ, составляющій неизбѣжную принадлежность каждаго гончара.

Ножики представляетъ кленовую пластинку (иногда желѣзную), вырѣзанную по формѣ, изображенной на чертежѣ 6-мъ. Размѣры этой пластинки по линіи АВ не превышаютъ 1½ вершковъ, а по линіи CD—2 вершковъ; толщина же ея по срединѣ не превышаетъ $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{5}$ вершка, которая по краямъ нолика АДВ превращается въ тупое заострѣніе. На пластинкѣ, ближе къ краю АВ, сдѣланъ вырѣзъ по формѣ, соответствующей формѣ самаго нолика; вырѣзъ этотъ служитъ для продѣванія большаго пальца, когда дѣйствуютъ ножикомъ. Ножики служатъ для сниманія излишней глины съ различныхъ мѣстъ формируемаго сосуда, а также для выглаживанія внутренней и внѣшней поверхности его.

Тонкая мѣдная проволока, толщиною не превосходящая обыкновенной швейной нитки, служитъ для срѣзыванія уже готоваго сосуда, дабы отдѣлать его отъ поверхности верхняго кружка. Обыкновенно берется кусокъ проволоки, длиною въ 1½ аршина и концы ея привязываются къ двумъ неболь-

шимъ полочкамъ, для удобства удерживанія проволоки въ рукахъ, въ то время когда ею дѣйствуютъ.

Жернъ (или жерновъ); онъ составляетъ необходимую принадлежность мастерской, въ которой готовятъ глазурованную посуду. *Жернъ* служитъ для измельченія, или, лучше сказать, перетиранія глета съ кварцевымъ пескомъ, или другихъ металлическихъ окисловъ, употребляемыхъ гончарами для окраски и глазурованія посуды.

Въ настоящее время находятся въ употребленіи жернова двухъ сортовъ, а именно: старинные, или такъ называемые гончарами „дѣдовскіе жерны“, и новѣйшіе, отличающіеся отъ первыхъ легкостью, меньшей прочностью и сравнительной дешевизной.

„Дѣдовскій жернъ“ состоитъ изъ двухъ камней, которые совместно образуютъ цилиндръ діаметра $\frac{3}{4}$ аршина и высоты 4 — 5 вершковъ. Камень *aa* (черт. 7) выдолбленъ и представляетъ какъ-бы сосудъ съ прямымъ дномъ, по срединѣ котораго вдѣланъ стальной подшипникъ *c'*. Въ это вмѣстилище вставляется другой камень *bb*, сквозь средину котораго проходитъ желѣзный стержень *ee*, съ выдающимся нижнимъ концомъ, навареннымъ сталью и функционирующимъ какъ шипъ; стержень *ee* служитъ осью вращенія камня *bb*, приводимаго въ движеніе рычагомъ *dd*, одинъ конецъ котораго вставляется въ углубленіе, выдолбленное въ камнѣ *bb*, а другой (верхній) конецъ вдѣтъ въ ушко изъ толстой кожи, укрѣпленное къ потолку *EF*.

Вещества, подлежащія тонкому измельченію, всыпаются въ промежутокъ между стѣнками обоихъ камней, а самое измельченіе этихъ веществъ происходитъ отъ растиранія ихъ между дномъ камня *aa* и нижней поверхностью вращающагося камня *bb*; эта поверхность почти плотно прилегаетъ къ дну камня *aa*. Измельченіе всѣхъ веществъ, употребляемыхъ для глазури, производится всегда при содѣйствіи воды, которая постоянно и подливается въ жерновъ, по мѣрѣ того, какъ размельченныя и взаимно смѣшанныя вещества вытекаютъ изъ жернова, черезъ продолбленный сквозь камень *aa* желобокъ *ll* въ подставленный сосудъ.

Новѣйшіе жерны отличаются отъ дѣдовскихъ только тѣмъ, что нижній камень не представляетъ выдолбленнаго сосуда, но подобенъ верхнему камню; боковыя же стѣнки нижняго камня дѣлаются или изъ рѣшеточной обечайки, или изъ дубовой бондарной клепки, скрѣпляемыхъ съ нижнимъ камнемъ посредствомъ желѣзныхъ или деревянныхъ обручей.

Самые лучшіе гончарные жернова выдѣлываются изъ чигиринскаго песчанника, добываемаго въ чигиринской (въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ г. Чигирин) каменоломнѣ. На мѣстѣ, т. е. въ г. Чигиринѣ (Кіевской губ.) дѣдовскіе жер-

нова продаются по 18 — 20 руб., а простые или новѣйшіе — рублей по 9 — 10; но какъ тѣ, такъ и другіе безъ желѣзныхъ частей. Снарядить же дѣдовскій жерновъ вполнѣ къ работѣ потребуетъ новаго расхода рублей на 5 — 6, тогда какъ приспособленіе новѣйшаго жернова обходится рублей 8 — 10, потому что къ нему необходимо сдѣлать *обрубину* (т. е. стѣнки) и т. д. За жерновами необходимо ѣздить въ Чигиринъ и потому доставка ихъ, напр. въ с. Таловую Балку, на разстояніи 50 верстъ, обходится въ трое дороже самыхъ камней.

Въ послѣднее время, впрочемъ, стали выдѣлывать гончарные жернова изъ гранита, добываемаго въ берегахъ Днѣпровской долины, у с. Табурищъ, Александрійскаго уѣзда; но, по отзыву самихъ гончарей, табурищенскіе жернова трудно насѣкаются, стоятъ дорого, тяжелы и мелютъ худо.

Гончарный жерновъ, какъ и формовальный кругъ, принадлежитъ къ числу весьма долговѣчныхъ орудій; онъ смѣло можетъ прослужить, при самомъ незначительномъ ремонтѣ, двумъ-четыремъ поколѣніямъ гончарей.

Вслѣдствіе неподвижности главнѣйшихъ орудій (круга и жернова) гончарнаго производства, работники-кустари, нанимающіеся работать издѣльно или поденно у гончарей-хозяевъ, или на гончарныхъ заводикахъ и заводахъ, не носятъ съ собою этихъ орудій; но мѣдная проволока и гончарный ножикъ должны быть всегда собственностью работника-кустара.

г) Матеріалы.

Гончарная глина, составляющая главнѣйшій матеріалъ для гончарнаго ремесла, хотя значительно распространена въ Александрійскомъ уѣздѣ, но не вездѣ одинаковыхъ качествъ. Происходя черезъ разрушеніе древнѣйшихъ горныхъ породъ, какъ-то: гранита, гнейса и другихъ полевошпатовыхъ минераловъ, большая часть залежей ея представляетъ скопленіе, унесенное водою быть можетъ на очень далекое разстояніе отъ мѣста первоначальнаго ея образованія. На пути своемъ глина принимала въ себя различныя постороннія частицы, которыя, засоряя ее, сдѣлали мало-пригодною для гончарнаго дѣла безъ предварительной обработки. Однако, по количеству залежей самыхъ лучшихъ сортовъ гончарной глины, Александрійскій уѣздъ принадлежитъ къ числу рѣдкихъ мѣстностей на югѣ Россіи.

Встрѣченные мною виды гончарной глины я отношу къ слѣдующимъ сортамъ классификаціи глинъ:

1) *Каолинъ или фарфоровая глина* (Porcellanthon, Porcellanerde) въ чистѣйшемъ видѣ встрѣчена мною въ балкѣ на земляхъ с. Верблюжки. Здѣсь она представляется массою снѣжно-бѣлаго цвѣта, безъ малѣйшей окраски за-

кисью желѣза; въ сухомъ состояніи землиста, сильно-марающая, мягкая и нѣсколько шерсткая на ощупь; къ языку не пристааетъ. Этотъ сортъ глины въ настоящее время употребляется мѣстными жителями (и продается постороннимъ) на побѣлку жилищъ; но онъ могъ бы служить для приготовленія фарфора.

2) *Пластическая глина* (plastischer Thon). Самыя превосходныя разновидности этой глины находятся въ гончарскихъ глинищахъ с. Табурищъ, д. Скубіевки и м. Реевки. Разновидности эти только немного уступаютъ каолину, отъ незначительной примѣси песка и закиси желѣза, пролегающей въ массѣ глины жилками и полосками, отчего поверхность глыбы такой глины имѣетъ мраморный видъ. Нѣсколько уступаетъ, названнымъ разновидностямъ, глина д. Молчановки при с. Таловой Балкѣ и глина на земляхъ помѣщика Требинскаго въ д. Орловой Балкѣ.

Общія свойства этихъ разновидностей пластической глины слѣдующія: цвѣтъ ихъ бѣлый съ коричневыми полосками и жилками закиси желѣза, сильно липнуть къ языку и жадно всасываютъ жиръ. Обработанная водою даетъ массу пластическую и липкую, сильно огнеупорную, твердѣющую при накаливаніи даже до температуры 8000° R (около 129° пирометра Веджевуда).

Изъ этой глины приготовляются самыя лучшіе сорта глиняной посуды; но разновидности, залегающія въ глинищахъ м. Реевки и Табурищъ, могли бы служить для изготовленія фаянса.

3) *Обыкновенная гончарная глина* (Töpferthon) представляетъ собою матеріалъ наиболѣе распространенный. Такъ, этимъ сортомъ глины пользуются машоринскіе гончары для изготовленія глазурованныхъ мисокъ, а также гончары м. Дмитровки для посуды, на храненіе сыпучихъ тѣлъ и тоже мисокъ. Для сортовъ же посуды, которые должны подвергаться дѣйствию жара, какъ напр. горшки, обыкновенная гончарная глина считается неудовлетворительною и къ ней примѣшиваютъ, въ количествѣ до 33%, пластическую глину, указанныхъ выше мѣстностей.

Такъ какъ разновидностей обыкновенной гончарной глины очень много, поэтому я приведу здѣсь признаки, такъ сказать средніе, для этого сорта глины.

Обыкновенная гончарная глина отъ примѣсей окисловъ желѣза всегда бываетъ окрашена въ коричневый и ржавчинный цвѣта, которые отъ обжиганія переходятъ въ красный. Въ сухомъ состояніи представляетъ массу плотную и очень твердую, шероховатую. Обработанная водою она даетъ массу липкую и пластическую, издающую довольно сильный аммоніакальный запахъ. Содержитъ отъ 5 до 10% кварцеваго песка. При сильномъ накаливаніи плавится и образуетъ шлакъ.

Разновидности обыкновенной гончарной глины залегаютъ въ долинахъ овраговъ и рѣкъ; добываются почти съ поверхности и потому безъ особыхъ затрудненій. За глину этого сорта гончары ничего не платятъ.

Но добыча и приобрѣтеніе пластической глины обходится вообще не дешево. Залегая далеко не повсюду и притомъ не особенно большими скопленіями, скрытыми на значительную глубину въ землѣ, залежи пластической глины составляютъ весьма цѣнную, доходную статью для владѣльцевъ. Такъ напр., павлышскіе гончары платятъ табурищенскому обществу за право добычи глины по 3 р. въ годъ съ каждаго гончара; но при этомъ количество добываемой глины не ограничивается. Гончары Браиловской волости платятъ тому же табурищенскому обществу по 1 р. 50 коп. за возъ (пароволовый) глины, которую сами же и добываютъ изъ земли. Скубіевскіе гончары платятъ за каждый возъ глины по 1 р. 50 к., которую и добываютъ въ глинищахъ, принадлежащихъ мѣстному землевладѣльцу. Здѣсь же приобрѣтаютъ глину и новогоріевскіе гончары. Изъ глинища м. Реевки отпускается глина мѣстнымъ гончарамъ отъ 1 р. 10 до 1 р. 20 к. съ воза.

Таловобалкскіе гончары приобрѣтаютъ пластическую глину по 1 р. 50 к. за возъ у арендатора глинища, принадлежащаго сельскому обществу дер. Молчановки; здѣсь же покупаютъ глину нѣкоторые изъ гончаровъ Мироновской волости; другіе же изъ нихъ предпочитаютъ табурищенскую глину потому, что на очистку этой послѣдней требуется меньше времени, нежели на очистку молчановской глины.

Изъ глинища молчановскаго общества приобрѣтаетъ глину и такъ назыв. молчановскій гончарный заводъ землевладѣльца г. Кадинцева.

Гончары машоринскіе и Петровской волости пользуются собственной глиною только для мисокъ, тарелокъ и вообще такой посуды, которая не подвергается дѣйствію жара. Но для варистыхъ горшковъ къ своей глинѣ они примѣшиваютъ пластическую глину, приобрѣтаемую у землевладѣльцевъ дер. Медеровки и с. Орловой Балки, съ платою по 1 р. сер. за каждый пароволовый возъ.

Пластическая глина обыкновенно залегаетъ на глубинѣ 2—6-ти сажень, прикрытая цѣлымъ рядомъ пластовъ другихъ образованій. Скопленія пластической глины какъ бы собраны въ чашеобразныхъ углубленіяхъ и потому мощность ихъ не вездѣ бываетъ одинакова; максимальная, наблюденная толщина слоя пластической глины не превышаетъ 3 аршинъ; но, постепенно уменьшаясь въ данномъ направленіи, она сходится на мощность въ нѣсколько вершковъ.

Начиная съ поверхности порядокъ напластованій, лежащихъ надъ пла-

стической глиною, почти вездѣ одинаковъ и состоитъ изъ слѣдующихъ слоевъ: 1 слой—чернозема—отъ $\frac{1}{4}$ до 1 аршина; 2 слой—лессовая (мергелистая) глина, толщиною отъ 4 до 6-ти аршинъ; 3 слой—жерствы съ пескомъ, толщиною отъ 2 до 3 аршинъ; 4 слой желтоватыхъ и бѣлыхъ мелкозернистыхъ песковъ толщиною отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ аршинъ и, наконецъ, 5 слой—пластическая глина, покоющаяся на тонкомъ бѣломъ пескѣ.

Чтобы пройти всѣ пласты, лежащіе надъ пластической глиною, копаютъ вертикальный прямоугольный ходъ, параллелепидальной формы, при разстояніи между одной парю параллельныхъ сторонъ въ одинъ аршинъ, а между другою парю—до $2\frac{1}{4}$ аршинъ. По мѣрѣ углубленія выдалбливаютъ въ двухъ противоположныхъ большихъ плоскостяхъ вертикальнаго хода ступеньки, которыми впоследствии и пользуются при выходѣ и опусканіи къ глинищу. Достигнувъ глины, роютъ горизонтальный ходъ уже подъ землею, удаляя прежде всего песокъ и жерству, лежащіе надъ глиною. Жерства, представляя довольно плотную массу не обваливающуюся, удаляется не вся, а только нижніе ея слои, прилегающіе къ песку, довольно рыхлые. Удаливъ песокъ и жерству на протяженіе въ глубь не болѣе $\frac{3}{4}$ —1 аршина начинаютъ добывать лежащую подъ образовавшеюся пустотою пластическую глину. Выбравъ весь запасъ ея продолжаютъ по тому же направленію копать мину, удаляя сперва песокъ и жерству, а затѣмъ добываютъ глину, поступая такимъ образомъ до той поры, пока длина мины не достигнетъ 4—6 аршинъ, при ширинѣ ея не болѣе 4—5 аршинъ, такъ какъ дальнѣйшее удлиненіе мины сопряжено съ огромной опасностью отъ обваловъ. Послѣ этого, или копаютъ другую мину, начиная отъ иной стороны вертикальнаго хода, если подобныя мины еще не произведены; или же возвращаются къ старѣйшей, по времени извлеченія глины, минѣ, идущей отъ вертикальнаго хода и, буде она незасыпана обвалами, то это служитъ признакомъ того, что стѣны и сводъ ея окрѣпли, а потому смѣло приступаютъ къ добычѣ изъ нея глины, измѣнивъ направленіе мины подъ прямымъ угломъ къ первоначальному ея направленію. Первыя боковыя мины обыкновенно начинаются въ разстояніи одного аршина отъ входа въ первичныя мины. Вторичныя же мины перпендикулярны къ первичнымъ и параллельны между собою; промежутки между ними, толщиною въ $1—1\frac{1}{2}$ аршина, называются *столбами* и служатъ для предохраненія глинища отъ обваловъ.

Песокъ, жерства и, наконецъ, глина извлекаются на поверхность въ корзинахъ, емкостью въ 2—3 ведра, вытягиваемыхъ черезъ вертикальный ходъ посредствомъ веревки и ворота, устанавливаемого надъ входнымъ отверстіемъ въ глинищѣ.

Такимъ образомъ глинище пластической глины, скрытое подъ землею,

представляет ряды минъ, взаимно параллельныхъ и перпендикулярныхъ, разъединенныхъ столбами. Когда становится затруднительнымъ пользоваться даннымъ вертикальнымъ ходомъ, по отдаленности его отъ минъ, изъ которыхъ добывается глина, тогда забрасываютъ этотъ ходъ землею и продѣлываютъ другой. При этомъ нерѣдко бывають случаи, когда попадають на тонкій пластъ окраины скопленія глины, или вовсе за предѣлы этого скопленія. Случаи обваловъ и засыпки людей, работающихъ въ минахъ очень рѣдки. На мои разспросы упоминали о такихъ происшествіяхъ въ с. Табурищахъ.

Чтобы добыть возъ глины, вѣсомъ приблизительно около 75 пудовъ (возъ пароволовий), требуется затратить двумъ рабочимъ по три дня, полагая, что глина залегаетъ не глубже 12 аршинъ; одинъ изъ рабочихъ будетъ заниматься откапываніемъ глины и укладкою ея въ корзины, а другой — вытягиваніемъ этихъ корзинъ на поверхность.

Кромѣ глины, для формованія посуды, гончары добываютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и другія вещества, служація для гончарнаго дѣла; къ этимъ веществамъ относятся:

1) *Глина-червенка*, родъ желѣзистой или охрянной глины, желто-краснаго цвѣта, употребляемой для наведенія красныхъ фигуръ и полосъ на мискахъ и тарелкахъ. Талово-балкскіе, мирноевскіе и брайловскіе гончары находятъ гнѣзда этой глины въ береговыхъ обвалахъ, въ *лѣсстѣ*. Машоринскіе и петровскіе гончары покупають *червенку* въ м. Дмитровкѣ, по рублю за четверикъ. Новогеоргіевской же волости гончары — этого вещества вовсе не употребляютъ въ дѣло.

2) *Побилъ* — это тотъ же каолинъ, употребляемый съ перемолотымъ бѣлымъ пескомъ для разрисовки фигуръ, узоровъ и полосъ бѣлаго цвѣта. Лучшій сортъ приобрѣтается въ такъ называемомъ *диковскомъ мѣсу* близъ селенія Диковки. Талово-балкскіе и новогеоргіевскіе гончары находятъ эту глину у себя.

3) *Бѣлый кварцевый песокъ*, употребляемый для примѣшиванія къ глету и другимъ металлическимъ окисламъ съ цѣлью полученія бѣлой и цвѣтной глазури. Такой песокъ всегда сопровождаетъ пластическую глину, составляя основаніе для залежей послѣдней.

Кромѣ перечисленныхъ матеріаловъ, добываемыхъ на мѣстѣ, гончары приобрѣтають покупкою слѣдующіе матеріалы:

1) *Свинецъ* по 4—4^{1/2} рубля за пудъ. Превращенный въ глетъ и перемолотый вмѣстѣ съ кварцевымъ пескомъ употребляется для образованія безцвѣтной глазури.

2) *Ломъ старой мѣдной посуды*, по 25 коп. за фунтъ. Ломъ мѣди

пережигается въ бритванѣ, подобно тому какъ и свинець, съ цѣлью полученія мѣднаго окисла, который идетъ на окраску глазури въ зеленый цвѣтъ. Такъ какъ мѣдь плавится труднѣе свинца, поэтому, когда пережигаютъ ее, то въ бритванѣ бросаютъ, въ видѣ плавня, нѣкоторое количество поваренной соли.

3) *Драшпиль* или „*бараштель*“ (браунтейнъ), такъ называютъ гончары, продажный марганецъ (окись марганца подъ видомъ минерала браунита). Драшпиль употребляется для окраски глазури въ темно-коричневый цвѣтъ; вещество это не пережигается, но размолотое въ жерновѣ примѣшивается къ глазури, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, смотря по желанію получить болѣе или менѣе темно-коричневую окраску. За „*драшпиль*“ платятъ по 25 коп. за фунтъ.

4) *Циндра*, такъ называется желѣзная окалина, накапливающаяся въ большемъ количествѣ въ кузняхъ. Подмѣшанная къ глазури она окрашиваетъ ее въ желтый цвѣтъ. Циндру покупаютъ въ кузняхъ по 5 коп. за фунтъ. Наконецъ, нѣкоторые хозяева заводиковъ и на гончарныхъ заводахъ для окраски глазури употребляютъ: а) *желѣзный купоросъ* — въ красный цвѣтъ; б) *спригистую сурьму* — для окраски въ желтый цвѣтъ; в) *яръ-мѣдянку* — для зеленой краски; д) *шмальту* — для полученія синяго цвѣта и е) *перекись марганца* — для черной краски.

Наконецъ, горючій матеріалъ и его пріобрѣтеніе составляетъ злобу гончарнаго производства, потому что съ каждымъ годомъ становится топливо дороже и дороже.

Обжиганіе глиняной посуды производится посредствомъ дровъ. Лучшимъ древеснымъ топливомъ считаются сосновые дрова, но этимъ топливомъ могутъ пользоваться только гончары Новогеоргіевской и Талово-Балкской волостей, не особенно удаленныхъ отъ р. Днѣпра, по которой много сплавляется сосноваго лѣса. Гончары машоринскіе, петровскіе, дмитровскіе и др., живущіе вдали отъ р. Днѣпра принуждены пользоваться грабовыми, дубовыми, липовыми и осиновыми дровами. Дубовые дрова, однако, употребляются для обжига глины весьма не охотно, потому что вліяютъ на измѣненіе цвѣта обжигаемой посуды, окрашивая бѣлую посуду въ красный цвѣтъ, притомъ неравномѣрно.

Дороговизна древеснаго топлива заставляетъ гончарей пользоваться его суррогатами. Такъ, посуда неглазурованная обжигается соломою и навознымъ кирпичемъ. Равнымъ образомъ и та посуда, которую предполагаютъ покрывать глазурью, при первоначальномъ ея обжигѣ, т. е. до покрытія глазурной массою — обжигается соломою и навознымъ кирпичемъ. Однако употребленіе этихъ суррогатовъ топлива ухудшаетъ качества глиняной посуды.

На горнѣ средней величины, нагруженный посудою, покрытою глазурною

массою, требуется древеснаго топлива около $\frac{1}{4}$ складочной куб. сажени, которая обходится гончару около 7 рублей.

При обжигѣ соломою расходуется на горнѣ не менѣе $\frac{1}{2}$ куб. сажени соломы, стоимостью $1\frac{1}{2}$ —2 рублей. Одинъ навозный кирпичъ для обжига не употребляется; его примѣшиваютъ къ соломѣ, въ количествѣ около $\frac{1}{8}$ части куб. сажени, стоимостью приблизительно въ одинъ рубль. Впрочемъ, солома и навозный кирпичъ, какъ матеріалы, такъ сказать, домашніе, не ставятся гончарами въ счетъ ихъ ремесла.

Для годоваго производства гончара средней руки требуется:

1) Глины не болѣе 5 пароволовыхъ возовъ, что составитъ около 450 пудовъ, стоимостью, безъ расходовъ на добываніе глины изъ глинища и доставки къ мѣсту производства, около 7 р. 50 к. На добываніе этого количества глины расходуется 30 рабочихъ дней, по 30 к. (работа эта производится послѣ земледѣльческихъ занятій), слѣдовательно всего 9 рублей. Доставка къ мѣсту производства всего этого количества глины обойдется не менѣе 3 руб. Итого глина, потребная для годоваго производства гончара средней руки, будетъ стоить 19 р. 50 к.; этого количества глины хватаетъ на четыре горна.

2) На каждый горнѣ глазурованной посуды требуется $\frac{1}{2}$ пуда свинца, слѣдовательно на четыре горна 2 пуда свинца, стоимость 10 рублей, и другихъ металлическихъ окисловъ, употребляемыхъ гончарами, на всѣ четыре горна потребуется не болѣе какъ на 8 руб., что въ совокупности составитъ 18 руб.

3) Топлива на каждый горнѣ глазурованной посуды, полагая, что обжиганіе ея до покрытія глазурной массою будетъ производиться соломою и кирпичемъ, потребуется: $\frac{1}{4}$ куб. саж. дровъ, $\frac{1}{2}$ куб. саж. соломы и $\frac{1}{8}$ куб. саж. навознаго кирпича, стоимость которыхъ, въ совокупности, равняется 10 рублямъ, а для четырехъ горновъ потребуется топлива на 40 рублей.

Общая же стоимость всѣхъ матеріаловъ, потребныхъ для годоваго производства гончара средней руки, не превосходить 77 р. 50 к.

Всѣ эти матеріалы покупаются, кромѣ глины, частями, по мѣрѣ надобности; особенно это относится къ свинцу, мѣди, марганцу и желѣзной окалинѣ.

д) Склады орудій и матеріаловъ.

Спеціальныхъ помѣщеній для этой цѣли не имѣется у гончарей. Переработанная глина хранится гдѣ либо во дворѣ, подъ навѣсомъ; переработанная—въ самой мастерской, служащей мѣстомъ храненія посуды: сырой, обожженной, но предназначенной для глазурованія и глазурованной, ожидающей покупателя.

е) Производство работ (техника промысла).

Переработка добытой из глинища глины производится всеми гончарами почти однообразно и заключается в следующем:

а) Свежую глину помещают в ямы „грубки“, подобные тем, в которых готовится известковый раствор при кладке стѣнъ. Грубки иногда замѣняются кадками. Затѣм глину смачиваютъ, употребляя на возъ глины ведеръ 15—20 воды. Смоченную глину перелопачиваютъ и перемѣшиваютъ самымъ тщательнымъ образомъ, удаляя при этомъ все грубое и твердые куски, попадающіе подъ лопату.

б) Тщательно перемѣшанную глину извлекаютъ изъ грубки частями и в ведрахъ или кускахъ переносятъ на досчатую подстилку, в мастерскую, или подъ навѣсъ, и здѣсь усиленно перебиваютъ ее деревянной долбней „чекучою“. Кусокъ глины напр. вѣсомъ в 5—6 пудовъ долбится 2¹/₂—3 часа.

Тщательно перебитая долбнею глина укладывается в гряду, называемую *козломъ*, высотой в 2—2¹/₂ фута, послѣ чего производится:

с) Струганіе глины. Процессъ этотъ производится дугообразнымъ стругомъ, употребляемымъ обыкновенно бондарями для струганія клепки и приданія ей вогнутости. При струганіи отдѣляютъ глину отъ „козла“ тонкими стружками, причемъ удаляютъ изъ нея мельчайшіе камушки, большая часть которыхъ выпадаетъ изъ отвѣсной плоскости состругиваемой поверхности „козла“.

д) Переструганная глина поступаетъ вторично подъ долбню и долбится съ такимъ же усиленіемъ, также продолжительно, какъ и первый разъ. Сбитая опять в козель она подвергается —

е) вторичному струганію, которое совершается тѣмъ же самымъ стругомъ, какъ и в первый разъ, но еще болѣе тщательно, т. е. глина отдѣляется отъ „козла“ тончайшими стружками, причемъ, какъ и при первомъ струганіи, удаляются все мельчайшіе камушки и комочки. Послѣ вторичнаго струганія глины, изъ всей переработанной массы ея, отдѣляютъ куски, приблизительно отъ 2 до 3 пудовъ вѣсомъ, переносятъ на лавку или столъ и

ф) производятъ ручное мяте глины, совершенно такимъ же образомъ, но съ большимъ усиленіемъ, какъ мѣсятъ тѣсто изъ пшеничной муки для булокъ. Этотъ процессъ производится довольно долго и тщательно для того, чтобы не только хорошо перемять глину, но и окончательно удалить изъ нея мельчайшіе камушки и комки, или, какъ говорятъ гончары, уничтожить „узлики“.

Перемятая окончательно глина укладывается по полъ в „козель“, посрединѣ мастерской. Отъ „козла“ каждый рабочій беретъ себѣ кусокъ переработанной глины, вѣсомъ в 2—2¹/₂ пуда, укладываетъ этотъ кусокъ возлѣ

формовальнаго круга, отрывая отъ него такіе комки глины, какіе необходимы для данной величины формуемаго сосуда.

Для переработки одного воза глины, описаннымъ образомъ, потребуется не менѣе 8 рабочихъ дней.

Время года, повидимому, не имѣетъ никакого вліянія на качества перерабатываемой глины. Обыкновенно гончарь, приступающій къ своему ремеслу, тогда же озабочивается привозомъ глины, которую немедля перерабатываетъ въ массу, годную въ дѣло.

Для формованія посуды мастеръ усаживается за формовальный кругъ на той самой пристѣнной скамьѣ, къ которой прикрѣпленъ кругъ посредствомъ деревянной ручки (см. черт. 5), опираясь ногами на большой ножной кругъ. Отдѣливъ, отъ лежащаго на той же скамьѣ, возлѣ мастера, куска глины, комокъ ея такой величины, какой необходимъ для формуемаго предмета и уплотнивъ этотъ комокъ посредствомъ сжиманія между ладонями и сильнаго перебрасыванія его отъ одной ладони къ другой, придавъ форму до нѣкоторой степени шарообразную мастеръ укладываетъ комокъ глины на средину *кружка* (верхняго круга) съ значительнымъ усиліемъ, заботясь о томъ, чтобы комокъ нѣсколько приплюснулся и плотно прилегъ къ гладкой поверхности кружка.

Затѣмъ, смочивъ руки водою, находящеюся въ горшкѣ, устанавливаемомъ возлѣ формовальнаго круга, и сжавъ между ладонями уложенный на *кружке* комокъ глины, мастеръ дѣйствуетъ ногами на большой кругъ, приводя его, а вмѣстѣ и весь станокъ, въ быстрое вращательное движеніе; при этомъ уложенный на *кружке* комокъ глины принимаетъ форму цилиндра. Смочивъ опять руки и особенно большіе пальцы, вжиманіемъ этихъ послѣднихъ въ верхнюю часть глинянаго цилиндра, образуется внутренняя полость. Продолжая вращать кругъ, то приподнимая, то опуская руки, мастеръ увеличиваетъ полость, утончаетъ стѣнки ея и придаетъ сосуду желаемую форму. Когда полость формуемаго сосуда будетъ достаточно велика, то утонченіе ея стѣнокъ, образованіе требуемыхъ выпуклостей, загибаніе краевъ у горловаго отверстія (напр. у горшка) и т. п. достигается при постоянномъ вращеніи круга легкимъ или нѣжнымъ сжиманіемъ стѣнокъ между наружной стороною указательнаго пальца и того инструмента, который описанъ мною подъ названіемъ *ножика*, причемъ то палецъ, то ножикъ дѣйствуетъ на внутренней, или внѣшней поверхности, вверху или внизу формуемаго сосуда, смотря по соображенію мастера, который во всемъ этомъ руководится своею замѣчательною опытностью и вѣрностью глаза.

Работа совершается гораздо скорѣе, нежели какъ длится мое описаніе. Если къ формуемому предмету необходимо придѣлать ручку, то рабочій просто

формируетъ ее крученіемъ куска глины между ладонями, послѣ чего, сплюснувъ и укоротивъ сколько нужно, приклеиваетъ ее разведенной глиною къ сосуду.

Носки въ сосудахъ дѣлаются такъ: прикладываются къ краю сосуда большой и средній палецъ одной руки, а указательнымъ пальцемъ другой руки прижимаются края сосуда къ первымъ двумъ пальцамъ.

Носки къ чайникамъ формируются или просто руками, или на соответствующей модели; дырочки, служащія для перехода жидкости изъ внутренней полости чайника въ носокъ его, прокалываются проволокой соответствующей толщины.

Когда сосудъ готовъ, отдѣляютъ его отъ поверхности кружка, отрѣзывая посредствомъ тонкой мѣдной проволоки и относятъ на полку для просушивания. Кружекъ же очищается отъ остатковъ глины, дабы формовать на немъ другой предметъ.

Просушиваніе на воздухѣ глиняной посуды длится $1\frac{1}{2}$ —2 дня, послѣ сего приступаютъ къ разрисовкѣ тѣхъ предметовъ (мисокъ, тарелокъ, вазъ и т. п.), которые принято, по обычаю, пускать въ продажу въ разрисованномъ видѣ. Разрисовка производится на формовальномъ кругѣ, на которомъ устанавливается разрисовываемый предметъ. Краска же, разжиженная до степени густоты не очень жирныхъ сливокъ, вливается въ особые (бычачьи) рожки, въ тонкое отверстіе которыхъ вставлено перушко. Вращая кругъ и регулируя вытеканіе красящей жидкости закрываніемъ или открываніемъ отверстія перушка посредствомъ пальца той руки, въ которой неподвижно держать рожокъ съ краскою, мастеръ выдѣлываетъ прямыя, зигзаговныя полосы и тѣ фигуры, которыми обычно разрисована деревенская глиняная посуда. Перемѣною же рожковъ, наполненныхъ различными красками, достигается желаемая пестрота рисунка. Все это совершается очень скоро, такъ что втеченіи дневной работы разрисовывается отъ 2 до 3 сотенъ предметовъ, что зависитъ отъ величины этихъ предметовъ и отъ пестроты рисунка.

Разрисованная посуда вновь просушивается на печкѣ, въ теченіи отъ $\frac{1}{2}$ до 1 сутокъ.

Просушенная, какъ разрисованная, такъ и не разрисованная посуда поступаетъ въ горнъ для обжиганія.

Обыкновенно горнъ наполняется посудой разной величины и формъ, какія въ этой мѣстности имѣютъ спросъ. А такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, запродажа гончарныхъ издѣлій производится горнами, то установился обычай, въ силу котораго въ горнъ укладывается посуда различной величины и разнообразной формы, въ извѣстной пропорціи одной величины къ другой, о чемъ будетъ сказано ниже. Вообще же разнообразной по формѣ и размерамъ посуды укладывается въ горнъ отъ 700 до 1,000 штукъ.

При укладкѣ посуды въ горнѣ соблюдается правило: устанавливать на дно горна крупнѣйшія формы, посуду ставить дномъ и размѣщать ее такъ, чтобы болѣе легкая посуда покоилась на краяхъ крупнѣйшей. Въ полость крупной посуды укладывается мелочь.

На нагрузку горна, при мастерѣ и трехъ носильщикахъ посуды изъ мастерской къ горну, потребуется работа одного дня. Подноскою посуды обычно занимаются женщины и взрослые дѣти.

Процессъ обжиганія длится съ ранняго утра и до вечера. Обжиганіе считается достаточнымъ, если посуда накалится до красна. На ночь замазываютъ отверстія въ горнѣ и въ топкѣ.

Въ ночь горнѣ охладится и посуда на столько поостынетъ, что ее можно извлекать изъ горна если не голыми руками, то обмотанными онучами.

Та изъ обожженной посуды, которая предназначена для жидкостей и варки пищи, покрывается глазурью, или, какъ говорятъ гончары, „склится“ или „поливается“.

Простая или, такъ сказать, основная глазурь, составляется изъ смѣси окиси свинца (глета) съ чистымъ кварцевымъ пескомъ. Смѣсь эта разжижается водою до густоты патоки, или немного жиже.

Я уже сказалъ выше, что продажный свинецъ пережигается гончарами въ бритванахъ для полученія глета, и что глетъ вмѣстѣ съ пескомъ и при посредствѣ воды измельчается въ тонкую пыль, въ жерновахъ. Къ этому присовокуплю, что для состава простой глазурной смѣси здѣшніе гончары пользуются слѣдующими рецептами:

- 1) на 1¹/₂ мѣрки глета прибавляется одна такая же мѣрка песку, или
- 2) на пудъ взятаго для пережиганія свинца прибавляется 12 фунтовъ бѣлаго песку.

Жидкая глазурь наливается въ большую глиняную посуду, откуда черпаютъ ее деревянной ложкою и льютъ во внутрь глазируемой посуды, поворачиваніемъ которой достигается то, что жидкость эта ложится тонкимъ слоемъ по всей поверхности сосуда. Для покрытія же глазурью наружной поверхности, сплошь или отчасти, погружаютъ сосудъ въ глазурную массу. Точно такимъ же образомъ поступаютъ и съ посудою, которая глазируется сплошь на обѣихъ поверхностяхъ. Омоченная глазурною массою посуда ставится на печь, или на полки, для просушиванія, сама же масса время отъ времени помѣшивается, для предотвращенія осадка.

Просохшую посуду, омоченную глазурью, подвергаютъ обжиганію такимъ же порядкомъ, какъ и въ первый обжигъ, но съ тою разницею, что второе обжиганіе производится сильнѣе, до свѣтло-краснаго и даже свѣтлаго кале-

нія и потому—исключительно древеснымъ топливомъ, преимущественно же сосновыми, грабовыми и дубовыми дровами.

Обжиганіе глазурованной посуды продолжается около 15-ти часовъ, послѣ чего замазываются отверзстія въ горнѣ. Чаще всего глазурованная посуда остается въ горнѣ до той поры, пока не явится оптовый покупатель или заказчикъ, который уже самъ разбираетъ посуду изъ закупленного горна.

Если время года не имѣетъ вліянія на перерабатываемую глину, то нельзя того же сказать относительно времени, когда производится обжиганіе посуды. Лучшее время для обжиганія посуды считается Іюль мѣсяць; въ это время получается въ горнѣ меньше браку, нежели въ томъ случаѣ, когда обжиганіе совершается въ холодное время года. Въ послѣднемъ случаѣ много посуды лопается въ горнѣ отъ того, что при переносѣ ея изъ мастерской въ горнѣ, на ней осаждается слой воды (потъ), который, превращаясь въ горнѣ въ паръ, давитъ на стѣнки обжигаемой посуды и раскалываетъ ее. Такимъ образомъ при покупке горна зимняго обжига, считается браку 20⁰/о; тогда какъ на лѣтній обжигъ полагаютъ браку не болѣе 10⁰/о.

Когда желаютъ получить цвѣтную глазурь, то къ основной глазури примѣшиваются различные металлическіе окислы. Такъ, всего чаще окрашиваютъ глазурь въ зеленый цвѣтъ. Цвѣтъ этотъ сообщается глазури отъ примѣси къ ней порошка, полученнаго изъ пережженного въ бритванѣ мѣднаго лома, въ количествѣ на пудъ свинца двухъ фунтовъ мѣди. Желтая окраска глазури достигается примѣшиваніемъ къ ней *циндры* (желѣзной окалины), въ количествѣ до 5 фунтовъ на пудъ свинца. Чтобы окрасить глазурь въ темно-коричневый цвѣтъ (для глазурованія кофейниковъ и чайниковъ) употребляютъ *драшпиль* въ количествѣ отъ 4 до 6 фунтовъ на пудъ свинца.

Смѣшиваніе глета, песка и окрашивающаго глазурь окисла совершается при перемолѣ всѣхъ веществъ въ жерновѣ.

Только въ гончарныхъ заводикахъ, принадлежащихъ кустарямъ, замѣчается нѣкоторое раздѣленіе труда. Здѣсь сынъ хозяина, или ученикъ выдѣлываетъ ручки къ горшкамъ, носики къ чайникамъ и кофейникамъ, крышечки и затычки; онъ же переноситъ изготовленную мастеромъ посуду на полку, или на печь, для просушки. Въ мастерской же бѣднѣйшаго гончара и даже средней руки все раздѣленіе труда въ производствѣ сводится на нѣкоторое участіе членовъ семьи изъ женскаго персонала и дѣтей въ струганіи глины, въ отнескѣ сырой посуды отъ формовальнаго круга на печь, или полку и въ переносѣ просушенной посуды въ горнѣ.

Такъ какъ каждый гончаръ, ради обезпеченія полного сбыта своимъ издѣліямъ, обязанъ выдѣлывать разнообразную по формѣ и емкости посуду,

и такое разнообразіе должно быть въ горнѣ, потому о количествѣ изготовляемой однимъ мастеромъ посуды можно говорить, или по отношенію къ горну, или по отношенію къ количеству употребленной глины.

Въ первомъ отношеніи гончары заявили, что обыкновенный горнъ можно наполнить посудой, которую опытный мастеръ успѣетъ выдѣлать въ 2—2¹/₂ недѣли, или въ 12—15 рабочихъ дней.

Во второмъ отношеніи—что изъ куска переработанной глины въ 2 кубич. фута выходитъ такое количество разнообразной посуды, на изготовленіе которой потребуется 2¹/₂ — 3 рабочихъ дней, при десятичасовой работѣ въ день.

ж) Готовыя издѣлія.

Глиняная посуда, изготовляемая александрійскими гончарами распредѣляется по слѣдующимъ сортамъ, начиная съ самой крупной и кончая мелкой посудой:

а) сорта глазурованной посуды:

1-й сортъ—*поединковая посуда*. При покупкѣ оптомъ или горномъ каждая штука принимается за одну штуку. Приблизительная емкость = 1¹/₂ ведра. На каждый предметъ этого сорта употребляется комокъ глины вѣсомъ отъ 14 до 17 фунтовъ. Въ составъ поединковой посуды входятъ: миска, тазъ, макотра, банка, горшекъ. На мѣстныхъ базарахъ штука изъ этого сорта продается отъ 50 до 80 коп.

2-й сортъ—*надвинье*. При покупкѣ оптомъ или горномъ двѣ штуки идутъ за одну. Приблизительная емкость = 1 ведру; на каждый предметъ этого сорта употребляется комокъ глины вѣсомъ отъ 10 до 12 фунтовъ. Въ составъ подвиньеваго сорта входятъ: миска, макотра, банка, горшекъ, большая ваза съ крышкою, тыква или кубышка, служащая для воды во время полевыхъ работъ и, наконецъ, чайникъ и кофейникъ. Замѣтить при этомъ должно, что емкость вазы, чайника и кофейника значительно меньше той нормы, какая служитъ для характеристики этого сорта, равнымъ образомъ для нихъ берется меньшій комокъ глины, но они отнесены къ этому сорту по трудности ихъ выдѣлки, требующей больше времени.

3-й сортъ—*потринье*. При покупкѣ оптомъ или горномъ три штуки этого сорта идутъ за одну. Приблизительная емкость = ¹/₂ ведру; на каждый предметъ этого сорта употребляется комокъ глины вѣсомъ до 7 фунтовъ. Въ составъ потриньеваго сорта входятъ: миска, макотра, горшекъ, рынеа, кострюля, ваза съ крышкою, по преимуществу въ этотъ сортъ входятъ чай-

ники и кофейники, кубышка, боченокъ, рукомойникъ, банка и цвѣточный горшекъ.

4-й сортъ—*почетвирня*. При покупкѣ оптомъ или горномъ четыре штуки этого сорта идутъ за одну штуку. Приблизительная емкость = $\frac{1}{2}$ ведру. На каждый предметъ этого сорта употребляется комокъ глины до $3\frac{1}{2}$ фунтовъ. Въ составъ почетвирняго сорта входятъ: миски (родъ тарелокъ), макотры, горшекъ, называемый *кашникомъ*, тыевы, чайники, кофейники, кастрюли, кувшины, банки и цвѣточные горшки.

5-й сортъ—*пятерикъ*. При покупкѣ оптомъ или горномъ пять штукъ этого сорта идутъ за одну штуку. Приблизительная емкость около $\frac{1}{4}$ ведра. На каждый предметъ этого сорта употребляется комокъ глины вѣсомъ до 2 фунтовъ. Въ составъ пятериковаго сорта входятъ: мисочки, „*горшата*“, рыночки съ ушками, кастрюльки съ ручками, кувшинчики, молочники, *куфли*, и чайнички.

6-й сортъ—*шестерня*. При оптовой покупкѣ шесть штукъ этого сорта идутъ за одну штуку. Приблизительная емкость около 2 стакановъ. На каждый предметъ этого сорта употребляется комокъ глины вѣсомъ до $1\frac{1}{4}$ фунта. Въ составъ *шестерни* входятъ: мисочки и полумисочки, горшечки, рыночки, кувшинчики, молочники, кастрюльки, *куфельки*, *курильницы* (ладонки) и др.

7-й сортъ—*махитка-десятерня*. При оптовой покупкѣ десять штукъ этого сорта идутъ за одну штуку. Въ составъ этого сорта входятъ самые разнообразныя мелкіе предметы, изготовляемые обыкновенно пріучаемыми къ ремеслу дѣтьми: горшечки, чашечки, блюдечки, молочники, ладонки, каганцы, чернилицы, песочницы, кофейники и т. п.

Оптовая продажа глазурированной посуды производится или сотнями, или горномъ, но и въ послѣднемъ случаѣ приблизительный учетъ производится сотнями.

Гончарная сотня называется *сотнею на великую личь* (сотнею на большой счетъ).

Гончарная сотня слагается изъ такихъ счетныхъ единицъ, въ составъ которыхъ, какъ это читатель усмотрѣлъ изъ вышеприведеннаго наименованія сортовъ—входитъ отъ двухъ до 10-ти штукъ, смотря по сорту.

Обычно оптовый покупатель требуетъ, чтобы *сотня на великую личь* содержала:

- 1) поединкоюй посуды 5 шт., разл. формы . . . . . 5 шт.
- 2) подвиньевой „ 10 шт., разл. формы, слѣд. на обыкн. счетъ . 20 „

3) потриньеваго посуды	20 шт., разл. формы, слѣд. на обыкн. счетъ .	60 шт.
4) почетвирневогъ „	20 „ „ „ „ „ „ „	80 „
5) пятериковога „	20 „ „ „ „ „ „ „	100 „
6) шестерни „	20 „ „ „ „ „ „ „	120 „
7) десятерни „	5 „ „ „ „ „ „ „	50 „

Итого . 100 шт. на вел. личъ, что сост. на обыкн. счетъ 435 шт.

Сотня на великую личъ продается отъ 30 до 35 руб. серебр.; когда же продается горнъ, въ которомъ говорятъ находится двѣ сотни на великую личъ, то такая сотня рубля на 2 на 3 считается дешевле, потому, что покупатель не имѣетъ права производить браковку, да и въ тому же не можетъ опредѣлить количество побитой въ горнѣ посуды.

б) сорта неглазурованной посуды.

1-й сортъ — *подворотень*, емкостью въ $2\frac{1}{2}$ ведра. Теперь такая посуда дѣлается лишь по особому заказу, напр. для варки пиши на общественныхъ обѣдахъ, устраиваемыхъ цѣлыми обществами въ день поминовенія усопшихъ. Въ составъ же обыкновенно продаваемой посуды подворотни не входятъ, а потому первымъ сортомъ (который я обозначу—1') считается:

1-й сортъ — *плоскій* или *плоска*, емкостью въ 1 ведро. По формѣ—въ этотъ сортъ входятъ: макотры и горшки.

2-й сортъ *килашизъ*, емкостью въ $\frac{1}{2}$ ведра. По формѣ—въ этотъ сортъ входятъ: горшки, макотры, кувшины, миски и кубышки.

3-й сортъ — *подкилашикъ* или *горщатъ*, емкостью въ $\frac{1}{4}$ ведра. По формѣ—въ этотъ сортъ входятъ: горшки, макотры, кувшины, миски, глечики, цвѣточные горшки.

4-й сортъ — *кашникъ*, емкостью въ кружку. Въ составъ этого сорта входятъ слѣдующія формы: горшки, макотры, кувшины, миски, куфли, глечики и др.

5-й сортъ — *дробина*, емкостью въ $1\frac{1}{2}$ —2 стакана. Къ этому сорту по преимуществу относятся маленькіе горшечки, называемые *горща* или *покрышки*, т. е. крышки для горшковъ, глечиковъ и т. п.

Неглазуванная посуда продается *рядовыми сотнями*, т. е. такими, въ которыхъ каждая штука идетъ за штуку, или же горнами. Въ горнѣ, полагаютъ, не менѣе 1000 штукъ разнообразной по формѣ и величинѣ посуды, въ слѣдующемъ отношеніи:

1) плоскихъ . . . . . 20—25 штукъ.

2) килаша . . . . . 230—225 „

3) подкилашика	250	штукъ.
4) кашника	100	„
5) дробины	400	„

Рядовая сотня продается по 1 р. 60 к.—2 рубля; горнъ неглазурованной посуды стоитъ 15—16 рублей.

Александрійская гончарная посуда принадлежитъ, по общему отзыву, къ числу добропорядочныхъ, хотя въ частности посуда напр. машоринская уступаетъ таловобалкской, а эта послѣдняя — скубіевской и реевской. Затѣмъ, замѣтить можно, что главный недостатокъ этой посуды, особенно неглазурованной, заключается въ непрочности и порозности, что происходитъ отъ недостаточнаго прокаливанія въ горнахъ. Наконецъ, значительный 0/о брака, получаемого въ горнахъ, какъ глазурованной, такъ и неглазурованной посуды, происходитъ *во первыхъ* отъ того, что горнъ нагружаютъ зачастую недостаточно выпотѣвшей посудой, отчего въ горнѣ образуется много газовъ сильно расширенныхъ, подъ давленіемъ которыхъ и происходитъ разрушеніе не только горшковъ, но и самыхъ горновъ; *во вторыхъ* — недостаточно просохшіе до перваго обжига горшки и пр., устанавливаемые довольно тѣсно и одинъ на другой въ горнѣ, портятъ взаимно форму свою вдавливаніемъ выпуклостей, изгибаніемъ краевъ и, наконецъ, *въ третьихъ* — глазурованная посуда устанавливается въ горнѣ тѣсно и потому при расширеніи ея подъ вліаніемъ почти температуры свѣтлаго каленія — посуда склеивается, спекается и при разъединеніи ея портится и разбивается.

Въ заключеніе замѣтить можно, что для глазури употребляется относительно много свинца; это, конечно, дѣлается съ цѣлью пониженія точки плавленія глазури и, такимъ образомъ, уменьшенія расходовъ на топливо, при обжигѣ покрытой глазурью посуды. Но такая посуда, особенно подъ вліаніемъ кислотъ, не можетъ быть названа безвредной, такъ какъ въ этомъ случаѣ часть свинца растворяется и выдѣляется въ содержимое посуды. Впрочемъ, александрійскіе гончары довольно бѣдны, а потребители ихъ посуды достаточно невѣжественны для того, чтобы явились предложеніе и спросъ на посуду глазурованную безъ свинца.

— Въ каждомъ селеніи, гдѣ развито гончарное производство, можно встрѣтить въ средѣ кустарей болѣе или менѣе выдающихся. Назову здѣсь: изъ села Машорина — Харитона Вдовидченко, Трофима Бабича и Савву Скосаря; изъ с. Таловой Балки — Василя Гончара и Петра Вѣлоуса; изъ д. Скубіевки — Филиппа Гончаренку и изъ г. Новогеоргіевска — Ивана Грегоренку, особенно изобрѣтательнаго по отношенію къ формамъ глиняной посуды; онъ

даже ухитрился смастерить глиняный самоваръ, изъ котораго, однако, только два раза наполнился чаю: самоваръ затѣмъ лопнулъ. Гончарныя издѣлія названныхъ лицъ находятъ болѣе усердныхъ покупателей.

Что же касается гончарныхъ издѣлій мѣстныхъ заводовъ, то таковыя въ качественномъ отношеніи если не стоятъ ниже, то не лучше издѣлій самыхъ обыкновенныхъ гончарей. Цѣна на заводскія издѣлія чаще бываетъ ниже цѣны на издѣлія гончарей, нежели—выше. На гончарныхъ заводахъ, однако, можно встрѣтить болѣе разнообразія въ формахъ и размѣрахъ посуды, нежели въ мастерскихъ кустарей.

Представители личнаго труда.

Рабочіе, ученики и артели. Потребности кустарей.

Гончары—владѣльцы гончарныхъ заводиковъ, а равно мѣстные гончарные заводы никогда не обходятся безъ мастеровъ-рабочихъ. Гончары же малой и средней силы или работаютъ сами, или съ помощью болѣе или менѣе взрослыхъ сыновей, приучаемыхъ къ мастерству, или уже обученныхъ. Женщины изготовленіемъ гончарной посуды не занимаются и ихъ роль иногда ограничивается участіемъ при нагрузкѣ горновъ, въ перевозкѣ глины отъ глинища въ усадьбу, въ струганіи глины и т. п. легкихъ работахъ, не требующихъ извѣстной сноровки.

Контингентомъ мастеровъ-рабочихъ бываютъ: или лишніе члены въ семьяхъ гончарей, или тѣ хозяева-гончары, которые не имѣютъ собственныхъ горновъ и вообще обѣднѣвшіе вслѣдствіе какихъ либо причинъ до такой степени, что не обладаютъ средствами на покупку глины, свинца и топлива; или наконецъ изрѣдка встрѣчаются мастера-рабочіе, захожіе изъ мѣстностей съ особымъ развитіемъ гончарнаго производства, таковы напр. сосѣдній съ описываемой мѣстностью Чигиринскій уѣздъ Кіевской губерніи, Каменецъ-Подольская и нѣкоторые уѣзды—Полтавской губерніи.

Мастера-рабочіе на гончарныхъ заводикахъ обыкновенно работаютъ на хозяйскихъ харчахъ, за которые обязаны отработать бесплатно одинъ день въ недѣлю и т. д. въ мѣсяцъ за содержаніе отработывается бесплатно 4-ре дня. Въ остальные затѣмъ дни полагается поденная плата отъ 25 до 50 к. смотря по времени года, но при этомъ такой поденщикъ обязанъ выполнить извѣстный урокъ, опредѣляемый количествомъ посуды даннаго сорта, со всемъ разнообразіемъ формъ, присущихъ этому сорту. Такъ напр. мастеръ, работающій преимущественно крупнѣйшіе сорта посуды, обязанъ за поденную

плату сдѣлать 20 штукъ поединковой и плоской посуды, или 20 штукъ *на великую личь* подвиньевъ (т. е. 40 штукъ на простой счетъ), или 40 штукъ келашей. Если мастеръ по преимуществу работаетъ посуду средней величины, то урокъ полагается въ $16\frac{2}{3}$ *потриньевъ на великую личь*, или 50 штукъ подкилашиковъ (горщатъ), или 15 штукъ почетверни, или пятерика на великую личь, т. е. 60 штукъ четверни на простой счетъ, или 75 штукъ пятерика на такой же счетъ. Махитка — десятерня назначается на урокъ по 10 штукъ на великую личь, т. е. не менѣе 100 штукъ на простой счетъ.

Исполняя свой урокъ мастеръ обязанъ разнообразить посуду въ такой степени, какъ того требуетъ хозяинъ, руководящійся или спросомъ или желаніемъ заказчика; вообще такіе мастера, которые по преимуществу изловчились дѣлать какія либо отдѣльныя формы посуды и неловки по отношенію къ другимъ формамъ считаются плохими мастерами; ихъ приметъ далеко не всякій хозяинъ. Только гончары-мисочники въ Таловой Балкѣ, занимающіеся по преимуществу издѣліемъ мисокъ, дорожатъ мастеромъ, изловчившемся въ выдѣлкѣ мисокъ. Наоборотъ, тотъ рабочій считается хорошимъ мастеромъ, который одинаково успѣшно и искусно prepares и горшекъ, и вазу, и макотру, и чайникъ, и кофейникъ и т. д.

Однако не всегда мастеръ въ состояніи исполнить заданный ему урокъ и т. о. что либо остается не додѣланнымъ. Всѣмъ подобнымъ не додѣланнымъ частямъ урока ведется счетъ и, положимъ, въ концѣ мѣсяца или даже недѣли, рабочему приходится отработать бесплатно столько дней, сколько накопилось изъ сложения частей не додѣланныхъ уроковъ. Этотъ оригинальный способъ *поденно-урочной работы* устраняетъ для хозяина возможность потерь и убытковъ отъ лѣности и небрежности работника-мастера. Такой же способъ разчета съ рабочими-мастерами принять и на гончарныхъ заводахъ; но послѣдніе обыкновенно принимаютъ рабочихъ безъ харчей отъ завода и потому поденная плата на заводахъ 10—15 копѣйками бываетъ выше, нежели на заводикахъ. Только подобное возвышеніе платы на заводахъ и служить приманкою для тѣхъ мастеровъ, которые живутъ своимъ хозяйствомъ въ той же мѣстности, гдѣ находится заводъ.

Мастера-рабочіе обыкновенно живутъ или у своего хозяина, или же — если они изъ того же села, гдѣ проживаютъ хозяева — уходятъ на ночлегъ домой. Въ первомъ случаѣ рабочіе ничѣмъ не отличаются отъ членовъ семьи хозяина: ѣдятъ за однимъ столомъ, тоже самое и столько же разъ въ день, какъ и самъ хозяинъ. Въ такомъ случаѣ бываетъ вообще трудно отдѣлать расходы на содержаніе мастера отъ расходовъ на содержаніе всей семьи. Но

судя по цѣнѣ поденной работы на гончарныхъ заводахъ, стоимость содержанія рабочаго оцѣнивается въ день отъ 10 до 15 копѣекъ.

Рабочіе ѣдятъ обыкновенно три раза въ день. Первый разъ — утромъ, послѣ предшествовавшей двухчасовой работы — это такъ называется *снѣданье* (приблизительно въ 7 часовъ утра), состоящее изъ хлѣба съ солью, иногда дается рыба „*таранька*“ или творогъ. Послѣ завтрака работа продолжается до полудня, когда наступаетъ обѣдъ, состоящій изъ борща (въ скоромный день — съ саломъ, а въ праздничный — съ мясомъ) и пшенной каши, замѣняемой иногда жареной картофелью; послѣ обѣда полагается полутора-часовой отдыхъ, за которымъ слѣдуетъ работа, продолжающаяся лѣтомъ до заката солнца, а зимою часовъ до 7, 8 вечера. Затѣмъ наступаетъ ужинъ, состоящій изъ галушекъ, сваренныхъ въ скоромный день съ саломъ, или изъ каши-размазни.

Такимъ образомъ мастеру-рабочему приходится проработать въ день не менѣе 12 часовъ.

Для примѣра приведу здѣсь данныя, служащія для опредѣленія, во что обходится годовое содержаніе семьи гончара, нанимающаго 1-го — 2-хъ рабочихъ-мастеровъ.

Хозяинъ *Игнатъ Корнѣевъ Данченко*, гончаръ изъ д. Скубіевки. Семья состоитъ изъ 7 душъ, въ томъ числѣ двое малолѣтокъ 1 и 4 лѣтъ; остальные члены семьи взрослые. Разновременно держитъ 1-го — 2-хъ мастеровъ, которые отработаютъ въ годъ не болѣе 200 рабочихъ дней. Онъ содержитъ: 2 вола, 2 коровы, 1 лошадь, 6 овецъ и 1 свинью. Владѣетъ надѣломъ 6¹/₂ дес., нанимаетъ земли 4 дес. Въ годъ на содержаніе семьи и рабочихъ, по показанію самаго Данченки, требуется:

1) Ржаной муки 50 пуд., по 90 к. (въ нынѣшнемъ году до 1 р. 20 к.) за пудъ	45 руб. — коп.
2) Пшеничной муки 30 пуд., по 1 р. 20 к. (въ нынѣшнемъ году до 1 р. 50 к.) за пудъ	36 „ — „
3) Гречневой 20 пуд., по 1 р. за пудъ	20 „ — „
4) Пшени 20 пуд., по 1 р. 20 к. за пудъ	24 „ — „
5) Гороху и фасоли 5 пуд., по 70 к. за пудъ	3 „ 50 „
6) Картофеля 12 четвертей, по 2 р. за четверть	24 „ — „
7) Огурцовъ 4 четверика, по 30 к. за четверикъ	1 „ 20 „
8) Капусты 150 головокъ, по 2 р. 50 к. за сотню	3 „ 75 „
9) Луку 1 пудъ, по 75 к. за пудъ	— „ 75 „
10) Разной зелени, воздѣлываемой у себя въ огородѣ, оцѣнивая ее на деньги	2 „ — „

11) Соли 5 пуд., по 1 р. за пудъ	5	руб.	—	коп.
12) Водки 3 ¹ / ₂ ведра, по 5 р. за ведро.	17	"	—	"
13) Мяса 5 пуд. (преимущественно солонины), по 2 р. 70 к. за пудъ	13	"	50	"
14) Сала 2 ¹ / ₂ пуда, по 9 р. за пудъ.	22	"	50	"
15) Разной домашней птицы, домашней годовли, по про- дажной цѣнѣ	3	"	—	"
16) Рыбы, покупаемой обыкновенно здѣсь сотнями, по 2 р. 50 к. за сотню, въ годъ	5	"	—	"
17) Постнаго масла 1 ¹ / ₂ пуда, по 12 к. за фунтъ	7	"	20	"
18) Освѣщеніе—1 пудъ свѣчей, по 16 к. за фунтъ	6	"	40	"
19) Топлива, на отопленіе помѣщенія (но не горна): на- вознаго кирпича 3 куб. саж., по 6 р. за са- жень и 2 куб. саж. соломы, по 3 р. за сажень	24	"	—	"
<hr/>				
Итого	264	руб.	30	коп.

Этимъ заканчиваются тѣ расходы семьи, часть которыхъ причитается на долю мастеровъ-рабочихъ.

Затѣмъ слѣдуютъ расходы, исключительно на семью:

20) На обувь всей семьѣ требуется выдать въ годъ не менѣе	40	руб.	—	коп.
21) На одежду для всей семьи потребуется израсходовать въ годъ не менѣе	70	"	—	"
22) На домашнюю посуду (ведра, дежа, корыта, ночви, горшки и пр.), для „бабьяго“ хозяйства	12	"	—	"
23) На ремонтъ двора, земледѣльческихъ орудій, телѣгъ, возовъ, лошадиной сбруи, включая сюда часть (по десятилѣтней сложности) расходовъ по прио- брѣтенію новыхъ земледѣльческихъ орудій и т. п.	25	"	—	"

Всего же въ годъ . . . 411 руб. 30 коп.

Вышеприведенный расчетъ до нѣкоторой степени подтверждаетъ вѣрность принятой гончарными заводами оцѣнки дневнаго содержанія рабочаго-мастера въ 10—15 коп.

Полевые работы влекутъ рабочихъ-мастеровъ въ свои семьи, да и самаго хозяина заставляютъ покинуть ремесло; поэтому только захожіе да бездомные гончары-работники, помимо своей специальности, принимаютъ участіе и въ зем-

ледѣльческихъ работахъ хозяина. Однако, сказано было выше, что такихъ мастеровъ-рабочихъ очень немного.

Расчетъ съ мастеромъ-рабочимъ чаще всего производится послѣ выручки хозяина за проданную посуду, но вообще обычай въ этомъ отношеніи не установилъ какихъ-либо правилъ и нормъ.

Рабочіе-мастера нерѣдко сживаются и свыкаются съ хозяевами, а потому предпочитаютъ, послѣ перерыва работъ, возвращаться на прежнія мѣста. Иногда въ этомъ случаѣ вліяетъ задолжаніе хозяину денегъ, взятыхъ напр. на уплату податей.

Затѣмъ мнѣ не пришлось слышать, чтобы когда-либо и кто-либо изъ гончарей пускался въ чужія мѣста ради заработка.

Въ заключеніе замѣчу, что рабочіе-мастера, являясь въ мастерскую хозяина, должны приносить съ собою гончарный ножикъ и мѣдную проволоку; всегда же работаютъ на хозяйскомъ формовальномъ кругѣ. Какъ ни мелочно кажется на первый взглядъ требованіе хозяина, чтобы рабочій приносилъ съ собою ножикъ и кусокъ проволоки (такъ какъ цѣнность ихъ очень ничтожна), но оно имѣетъ основаніемъ то, что напр. ножикъ, съ которымъ рабочій свыкся, обуславливаетъ до нѣкоторой степени успѣшность работы, которая идетъ неуклюже въ томъ случаѣ, когда рабочій не свыкся съ ножикомъ.

Учениками гончарнаго ремесла по преимуществу являются сыновья гончара-хозяина и въ такомъ случаѣ они приучаются къ дѣлу съ 12-ти лѣтняго возраста, а съ 14 — 15-ти лѣтняго возраста такіе ученики уже становятся до нѣкоторой степени полезными хозяину, потому что могутъ формовать самую мелкую посуду, лепить ушки и ножки къ большимъ сосудамъ и т. д. Если отецъ не гончаръ—отдаетъ въ ученіе своего сына къ гончару, то обыкновенно ученіе начинается съ 12—13-ти лѣтняго возраста и заканчивается къ 17-ти лѣтнему возрасту.

На гончарныя заводы и заводики, какъ уже сказано выше, ученики принимаются не моложе 14-ти лѣтъ, всегда уже съ нѣкоторою подготовкою въ ремеслѣ, полученною дома; такіе ученики остаются на заводѣ 3 — 4 года и во все это время получаютъ жалованье рублей 50 въ годъ; содержать же себя сами.

Обыкновенно 1 — 1½ года ученика занимаютъ приготовленіемъ самой мелкой посуды, а именно: дробины, махитки-десятерни, шестерни и пятерика. На третьемъ году онъ уже дѣлаетъ почетверю и потринье и въ это время его уже обязываютъ урокомъ, а именно: пятерика онъ долженъ сдѣлать 35 штукъ на простой счетъ, шестерни — 40 штукъ на простой счетъ и т. д. Недоконченные уроки также сосчитываются и образуется нерѣдко не мало дней

и недѣль, которые ученикъ обязанъ отработать на заводѣ, по окончаніи своего ученья, бесплатно, иначе сдѣлають вычетъ изъ причитающихся ему денегъ. Однако сорта: поединковой, плоской и подвиньевой посуды ученикъ, даже пробывши на заводѣ 4 года, не въ состояніи сдѣлать просто по недостатку физическихъ силъ.

Условія между принимающими учениковъ мастерами и родителями учениковъ всегда словесныя. Случаи же ухода учениковъ до окончанія условленнаго срока обученія весьма рѣдки и всегда производятся подъ вліяніемъ родителей ученика; они чаще всего отдають въ ученье мальчика для того только, чтобы избавиться отъ необходимости кормить его до той поры, пока онъ слабосилень и не полезенъ въ собственной семьѣ. Но если онъ окажется нужнымъ семьѣ, то его сейчасъ же берутъ изъ ученья. Зло это, впрочемъ, присуще и другимъ ремесламъ.

Вообще хозяева обращаются со своими учениками безъ жестокости и особой эксплуатаціи юныхъ силъ питомца. Будучи же сами безграмотны, хозяева и непомышляютъ объ обученіи грамотѣ, не только учениковъ, но даже родныхъ сыновей, доказательствомъ этого служить отсутствіе школы въ д. Скубіевкѣ и очень жалкая школа въ селѣ Таловой Балкѣ (285 дворовъ), въ которой обучалось въ 1880 году: 35 мальчиковъ и 1 дѣвочка, но въ этомъ числѣ не мало дѣтей, принадлежащихъ не крестьянскимъ семьямъ, а между тѣмъ въ с. Таловой Балкѣ считается наличныхъ душъ: мужскаго пола 1,136 и женскаго 1,132. На свою школу Талово-Балкское общество жертвуетъ 48 руб. въ годъ. Если же въ гончарное ремесло попадетъ мальчикъ нѣсколько обученный грамотѣ, то ему предстоитъ, если не перезабыть все-то, что онъ зналъ, то уже никакъ не подвинуть своихъ познаній и это потому, что хозяинъ, у котораго онъ обучается ремеслу, смотритъ на него какъ на нѣкоторую силу и желаетъ получить отъ этой силы какъ можно больше полезной работы.

Что же касается *артельныхъ началъ*, то они ни въ какомъ отношеніи невѣдомы гончарамъ, а между тѣмъ эти начала въ рѣдкомъ промыслѣ могли бы имѣть такое широкое примѣненіе, какъ въ гончарномъ. Напримѣръ, могли бы образоваться гончарныя артели для арендованія глиницъ, которыя теперь находятся въ рукахъ не гончарей и это имѣло бы большое вліяніе на удешевленіе глины.

Далѣе, могли бы быть устроены общественныя мастерскія, что дало бы возможность обставить работу гончара болѣе раціональными гигиеническими условіями, нежели тѣ, — въ которыхъ работаетъ нынѣ большинство гончарей. Еще болѣе было бы полезно — устройство общественныхъ горновъ, конечно не

той безобразной формы, по которой устроены нынѣшнія горны (напримѣръ для здѣшней посуды были бы соотвѣтственнѣе лежачія печи)—это дало бы сбереженія топлива покрайней мѣрѣ на 50⁰%, сравнительно съ количествомъ нынѣ расходующимъ.

Обращаясь къ потребностямъ гончарей, въ дополненіе къ приведеннымъ выше даннымъ о средствахъ содержанія и его стоимости для семейства гончара изъ д. Скубіевки (Игната Данченко)—какъ представителя гончарей изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, приведу здѣсь подобныя же данныя для семейства Федора Донца изъ с. Машорина—какъ представителя гончарей изъ бывшихъ военныхъ поселанъ.

Семья Федора Донца состоитъ изъ 12-ти душъ, въ томъ числѣ: малолѣтокъ двухъ лѣтъ—двое (близнецы), четырехлѣтнее, 8-ми лѣтнее, одиннадцати лѣтъ, тринадцати лѣтъ, пятнадцати лѣтъ и семнадцати лѣтъ; затѣмъ трое взрослыхъ (отецъ, мать и дѣдъ). Семья эта содержитъ: воловъ двѣ штуки, коровъ 2, двухлѣтнихъ быковъ (гулевой скотъ) 2 шт. и овецъ—6 штукъ. Владѣетъ надѣломъ на три ревизскія души, т. е. 15-тью десятинами.

Въ годъ на содержаніе семьи потребуется (по показанію самого Донца въ присутствіи многихъ лицъ):

1) Ржаной муки	100 пуд., по	85 к. за пудъ .	85 р.	
2) Пшеничной „	50 „ „	1 р. 40 к. „ „	70 „	
3) Гречневой „	50 „ „	80 „ „ „	40 „	
4) Пшеница	30 „ „	80 „ „ „	24 „	
5) Гороху, чечевицы и фасоли	25 „ „	85 „ „ „	21 „	25 к.
6) Картофеля	100 „ „	25 „ „ „	25 „	
7) Капусты	400 гол. „	2 р. 50 „ за сотню .	10 „	
8) Огурцовъ, частью своихъ, частью купленныхъ, на сумму .			3 „	
9) Луку	3 пуда, по	1 р. за пудъ . .	3 „	
10) Водки	5 ведеръ, по	5 р. за ведро .	25 „	
11) Мяса	7 пудовъ „	2 „ „ пудъ .	14 „	
12) Сала	2 пуда „	8 „ „ „ .	16 „	
13) Рыбы примѣрно покупается въ годъ, въ общей сложности на .			3 „	
14) Постнаго масла	1 пудъ стоимостью на		8 „	
15) Соли	10 пудовъ, по	1 р. за пудъ .	10 „	
16) Птицы домашней годовли, по продажной цѣнѣ			3 „	
17) Домашнихъ молочныхъ продуктовъ, по продажной цѣнѣ .			5 „	
18) Разной зелени, воздѣлываемой у себя въ огородѣ при усадьбѣ, примѣрно на			2 „	50 к.

- 19) Освѣщеніе, пудъ салныхъ свѣчей, по 15 к. за фунтъ . 6 р.
 20) Топлива: 1 кубич. сажень навознаго кирпича по 8 р. за сажень и 5 кубич. сажень соломы стоимостью по 3 р. за сажень, всего же на . . . . . 23 „
 21) На покупку обуви для всѣхъ членовъ семьи придется выдать въ годъ . . . . . 40 „
 22) „ одежду для всѣхъ членовъ семьи придется израсходовать въ годъ . . . . . 85 „
 23) „ разную домашнюю посуду и утварь—примѣрно . . . 12 „
 24) „ ремонтъ двора, земледѣльческихъ орудій, телѣгъ, воевъ, лошадиной сбруи, включая сюда часть расходовъ (изъ десятилѣтней сложности) на приобрѣтеніе новыхъ предметовъ хозяйства и т. п. . . . . 28 „

Всего въ годъ . . 561 р. 75 к.

Изъ 15 десятинъ, владѣемой земли, хозяинъ этотъ отчисляетъ 3 десят. подъ общественную толоку, 1 десят. подъ сѣнокосъ и числится подъ усадьбою $\frac{1}{2}$ десят., затѣмъ обрабатывается $11\frac{1}{2}$ десятинъ, въ томъ числѣ приблизительно засѣвается:

$1\frac{3}{4}$ дес.	яровой пшеницею, которой собирается въ поср. годъ около	60	пудовъ
3	„ ржи, которой собирается въ посредственный годъ около	150	„
$1\frac{1}{2}$	„ ячменя, котораго	45	„
$1\frac{1}{2}$	„ овса,	37	„
1	„ гречихи, которой	45	„
$1\frac{1}{2}$	„ проса, котораго	65	„
1	„ картофеля	200	четвер.
$\frac{1}{4}$	„ конопляниковъ, дающихъ волокна	3	пуда.

Сопоставляя сборъ исчисленныхъ продуктовъ съ количествомъ потребленія семей и отчисляя необходимое количество на посѣвное зерно, окажется, что Федоръ Донецъ можетъ отпустить на рынокъ:

4 пуда ржи, полагая по 85 коп. за пудъ	3 р. 40 к.
35 пудовъ пшеницы, полагая по 1 р. 40 к. за пудъ . .	49 „ — „
22 пуда проса „ „ 65 „ „ „ . .	14 „ 60 „
100 четвериковъ картофеля, полагая по 30 к. за четверикъ.	30 „ — „

40 пудовъ ячменя и овса (остальное оставлено для скота),	
по 70 коп. за пудъ	28 р. — к.
Остальныхъ продуктовъ, добываемыхъ въ хозяйствѣ (напр. пеньку, щетину и т. п.) примѣрно на	10 „ — „
Итого на	
135 р.	

Но, сосчитавъ денежные выдачи этого хозяина на приобретение такихъ продуктовъ и предметовъ, которые въ хозяйствѣ не производятся, напр. водка, рыба, соль, освѣщеніе, одежда, обувь, частью горохъ, лукъ и огурцы, домашняя посуда и ремонтъ двора съ земледѣльческими орудіями и пр. оказывается, что онъ долженъ выдать въ годъ около 225 рублей и, такимъ образомъ, къ вырученнымъ 135 р. прибавить еще 90 рублей, которые необходимо добыть ремесломъ, поденной работою и другими способами.

Но къ этому слѣдуетъ еще присовокупить различные платежи: земельный, подушный, земскіе и на мірскія потребности. Всѣхъ такихъ платежей съ семейства Донца причитается въ годъ 13 р. 23³/₄ коп. (а именно: государственнаго земельного по 4¹/₁₀ коп. съ десятины, что составитъ 61¹/₂ коп.; подушной подати съ души 2 р. 62 к., что составитъ 7 р. 86 к.; земскаго сбора съ десятины 12 коп., что составитъ 1 р. 80 к. и на мірскія надобности по 19³/₄ к. съ десятины, что составитъ 2 р. 96¹/₄ к.). Къ этой суммѣ прибавимъ еще примѣрно (основываясь на показаніяхъ самого Донца) рублей 20 непредвидѣннаго расхода въ годъ: на пожертвованія, за религіозныя требы, лѣкарства и т. п. и, такимъ образомъ, оказывается, что въ общей сложности, въ годъ посредственнаго урожая, Донецъ долженъ приобрести къ тому, что онъ выручаетъ продажею продуктовъ своего хозяйства, оставшихся отъ потребленія его семьей—123 р. 23 к.

Въ урожайный годъ этотъ дефицитъ покрывается даже съ избыткомъ доходами отъ хозяйства; въ годъ же недорода, а тѣмъ болѣе неурожая подобный дефицитъ долженъ возмѣститься: частью отъ экономіи въ потребленіи нѣкоторыхъ продуктовъ; напр., производимыхъ хозяйствомъ: мясо, сало, конопляное масло и домашняя птица уже не будутъ потребляться семействомъ, но поступать на рынокъ, и сократится расходъ: на водку, рыбу, соль, освѣщеніе, одежду, обувь, забрасывается ремонтъ двора и т. д.,—частью же этотъ дефицитъ возмѣщается доходами отъ ремесла, поденной работы и т. д.

Округлимъ вышеприведенный дефицитъ въ хозяйствѣ Донца и примемъ его равнымъ 125 р., а затѣмъ постараемся опредѣлить, какъ велико должно быть производство гончарной посуды, чтобы продажею ея возмѣститъ этотъ дефицитъ.

Выше я привелъ, что горнъ средней величины вмѣщаетъ отъ 700 до 1,000 штукъ посуды разнообразной формы и величины, и что это количество соотвѣтствуетъ 1¹/₂—2 сотнямъ на большой счетъ (великую личъ), продажная стоимость которыхъ (для глазурованной посуды), полагая сотню въ 30 р., будетъ 45—60 рублей.

Изъ этой суммы подлежатъ вычету денежные расходы на приобретение различныхъ матеріаловъ, сюда относятся: древеснаго топлива для горна на 7 рублей (солома и навозный кирпичъ, производимые хозяйствомъ въ счетъ не полагаются), глины, примѣрно, на 2 р. 25 к. (1¹/₂ воза), свинца, мѣди и другихъ этого рода матеріаловъ, примѣрно, на 5 рублей, всего же подлежитъ вычету 14 р. 25 коп.; слѣдовательно, чистая выручка отъ продажи горна глазурованной посуды не менѣе 30 р. 75 к. А потому, чтобы восполнить дефицитъ хозяйства въ 125 рублей, необходимо продать не менѣе четырехъ горновъ посуды.

Сколько же потребуется рабочихъ дней на производство всей этой посуды?

Для рѣшенія этого вопроса вспомнимъ, что одинъ гончарный мастеръ затрачиваетъ на производство различныхъ работъ, по отношенію къ одному горну, слѣдующее число дней:

а) На добываніе, примѣрно, 1 ¹ / ₂ воза глины изъ глинища и доставку ея	5 дней
б) На переработку того же количества глины	12 „
в) На выдѣлку посуды	13 „
г) На разрисовку и покрытие посуды глазурью, на помоль глазури, на двухкратную нагрузку и разгрузку горна, на подноску къ горну посуды и на самый обжигъ, включая сюда и время, потребное на добычу, доставку и измельченіе топлива для горна и бритвана, а также на ремонтъ горна, необходимый послѣ каждаго обжига, примѣрно.	10 „
Всего	
40 дней.	

А потому, на производство посуды для четырехъ горновъ, потребуется затратить одному гончару, безъ помощи другихъ лицъ, 160 рабочихъ дней, которые, по приведенной мною средней поденной платѣ въ 80 коп., должно оцѣнивать въ 128 р. Такимъ образомъ мы видимъ, что гончаръ, сравниваемый съ простымъ поденщикомъ, зарабатываетъ втеченіи 160 рабочихъ дней даже меньше простаго поденщика.

Но, если принять въ соображеніе, что гончаръ занимается своею работою преимущественно въ такія времена года, когда поденная работа оплачи-

вается очень низко, и что, благодаря нѣкоторому раздѣленію труда въ гончарномъ производствѣ, часть дней, изъ выше исчисленныхъ 160, падаетъ на долю такихъ членовъ семьи, трудъ которыхъ даже не имѣетъ спроса (дѣти, женщины), а также не слѣдуетъ упускать изъ вида и того, что простой поденщикъ теряетъ нѣкоторое число дней на переходы и поиски работы, то окажется, что во всякомъ случаѣ выгода будетъ на сторонѣ работы гончара, т. е., что послѣдніе свои 160 дней, при посредствѣ ремесла, сбудетъ несравненно выгоднѣе, нежели простой поденщикъ.

Выгоду эту я оцѣниваю не менѣе какъ въ 50 рублей на 160 дней гончарной работы, сравняваемой съ простою поденною. Вотъ поэтому гончарное ремесло и не можетъ считаться невыгоднымъ въ глазахъ крестьянина.

Неурожайный годъ приводитъ гончара и простаго поденщика въ одинаковыя условія: какъ произведенія перваго сильно понижаются въ цѣнѣ и находятъ ограниченный спросъ, такъ и трудъ втораго понижается въ цѣнѣ и ограничивается въ спросѣ. Однако и въ такое тяжелое время гончаръ находится въ болѣе сносныхъ условіяхъ, нежели простой поденщикъ, потому что гончаръ, работающій съ наемными мастерскими, понижаетъ соотвѣтственно поденно-урочную плату послѣднимъ и, если онъ обладаетъ денежными сбереженіями прежнихъ лѣтъ, то, перебиваясь на счетъ этихъ сбереженій, придерживаетъ свой товаръ до того времени, когда установятся надлежащія цѣны. Простой же поденщикъ въ тяжелое время, или уходитъ на заработки въ чужія мѣста, или же непроизводительно расходуетъ сбереженія прежнихъ лѣтъ, или же, что бываетъ всего чаще, погружается въ долги, которые дѣлаютъ изъ него закабаленнаго надолго человѣка. Впрочемъ и гончаръ, неимѣющій сбереженій прежнихъ лѣтъ, попадаетъ нерѣдко въ такую кабалу, которая надолго лишаетъ его права работать на себя, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже.

Капиталъ.

Размѣръ *основнаго* капитала, затрачиваемаго для первоначальнаго обзаведенія гончара, поддается только приблизительному опредѣленію, потому что помѣщеніе, приспособленіе, орудія и проч. современными гончарами не приобретались, а большее число ихъ получило все это отъ *дѣдовъ*.

Если взять для примѣра гончара средней руки, мастерская котораго составляетъ часть жилого помѣщенія, устраиваемаго по тому же типу, какъ строится домъ обыкновеннаго крестьянина, то, конечно, строго говоря, стоимость такой мастерской не можетъ входить въ составъ *основнаго* капитала,

потому что, еслибы взятый нами для примѣра гончаръ покинулъ свое ремесло ради исключительнаго занятія земледѣліемъ, то его помѣщеніе въ одинаковой стпени было бы ему необходимо. Поэтому, не вводя въ составъ основнаго капитала стоимость помѣщенія, я отмѣчу здѣсь лишь какъ свѣдѣніе, вообще не лишнее интереса, что жилой домъ крестьянина средней руки, мазанковый или лампачный, требуетъ расхода на возведеніе 200—250 рабочихъ дней, обыкновенно работы самого хозяина и его домочадцевъ и, кромѣ того, на дерево, желѣзо, плотничныя и столярныя работы—отъ 180 до 200 рублей денежной выдачи. Затѣмъ, на возведеніе надворныхъ построекъ: а) *повитки* или сарайчика безъ крыши, для воловъ и коровъ; б) хлѣва для овецъ и лошадей, подъ одной крышею и с) *сажъ*—деревянная клѣтка для откармливаемыхъ свиней—потребуется отъ 100 до 150 рабочихъ дней и около 70 рублей денежной выдачи, за матеріалы и плотничную работу. Слѣдовательно, оцѣнивъ день работы въ 80 коп.; окажется, что крестьянская усадьба стоитъ отъ 490 до 590 рублей. Затрачивая на ежегодный ремонтъ до 25 рублей, продолжительность ея существованія можно опредѣлять цѣлымъ вѣкомъ.

Обращаясь затѣмъ къ оцѣнкѣ приспособленій, орудій и инструментовъ, необходимыхъ для хозяина средней руки получимъ:

а) Стоимость горна, для двухъ сотенъ посуды на большой счетъ	20 р.	— к.
б) Устройство соотвѣтствующаго бритвана	1 „	30 „
в) Два формовальныхъ дубовыхъ круга	18 „	— „
г) Гончарныхъ ножиговъ 4 штуки	— „	60 „
д) Одинъ жерновъ для помола глазури, песка и др. веществъ	18 „	50 „
Всего		58 р. 40 к.

Если къ этой суммѣ прибавимъ приблизительный ежегодный расходъ на ремонтъ формовальныхъ круговъ (замѣна веретена), горна, жернова и т. п. всего на 1 р. 60 к., то получимъ 60 р.—*основной капиталъ* гончара средней руки.

Въ составъ *оборотнаго капитала* того же гончара входятъ слѣдующіе расходы, полагая, что въ теченіи года гончаръ можетъ отработать только 160 дней, остальное же время посвящается земледѣлію:

а) Покупка и доставка 5-ти возовъ гончарной глины (не считая личного труда)	10 р.	50 к.
б) Древеснаго топлива 1 куб. саж. (солома и навозный кирпичъ—домашніе)	28 „	— „
в) Свинца, мѣди, желѣзной акалины, марганца и др.	18 „	— „

г) Червенка, побиль и кварцевый песокъ, покупаемый только нѣкоторыми гончарами, на	— р. 75 к.
д) Мѣдной проволоки	— „ 25 „
е) Повинности, приобрѣтеніе тѣхъ предметовъ потребленія, которые не добываются отъ сельскаго хозяйства и непредвидѣнные расходы	125 „ — „
Всего . . . . . 182 р. 50 к.	

Такъ какъ гончарныя произведенія находятъ немедленный спросъ (исключая неурожайные года), и такъ какъ товаръ можетъ быть пущенъ въ продажу не раньше того, какъ цѣлый горнъ будетъ обожженъ, то поэтому объ оборотномъ капиталѣ можно сказать, что онъ обращается скоро, но возвращается частями, черезъ каждые 40 дней, необходимые одному мастеру для производства всѣхъ работъ, относящихся къ одному горну.

Гончары Новогеоргіевской волости (скубіевскіе, табурищенскіе, ревовскіе и новогеоргіевскіе) отличаются наибольшимъ благосостояніемъ и потому всегда ведутъ работу на свои средства. За ними слѣдуютъ гончары: с. Машорина, м. Дмитровки и Петровской волости, между которыми большинство также въ состояніи вести производство, не впадая въ долговья обязательства. Самые же бѣдные гончары — это талово-балкскіе, д. Молчановки и мироновскіе, которые, если не всѣ, то значительное большинство, работаетъ за деньги, забранныя впередъ у скупщиковъ.

Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что гончары, принадлежащіе къ обществамъ бывшихъ военныхъ поселянъ могутъ обращаться за ссудами въ свои общества, всегда обладающія болѣе или менѣе значительными мірскими капиталами, поступившими въ общества послѣ упраздненія военныхъ поселеній. Изъ этихъ капиталовъ выдаются членамъ общества ссуды за 6 годовыхъ процентовъ, съ поручительствомъ одного односельца на каждые 10 р. займа. Такъ напр., с. Машорино обладаетъ подобнымъ мірскимъ капиталомъ въ размѣръ 2,326 руб. 27 коп. Общества Новогеоргіевское и Табурищенское владѣютъ мірскимъ капиталомъ въ размѣръ 5,484 руб. 20 коп. и т. д.

Гончары же, принадлежащіе къ обществамъ крестьянъ-собственниковъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, не имѣютъ возможности получать такихъ дешевыхъ ссудъ, потому что ихъ общества не обладаютъ капиталами съ подобнымъ назначеніемъ, а потому принуждены брать въ долгъ деньги или у евреевъ-ростовщиковъ, за очень тяжелые проценты, или у своихъ заказчиковъ и скупщиковъ, тоже на крайне невыгодныхъ условіяхъ, всегда расплачиваясь издѣліями.

Только въ средѣ гончарей изъ бывшихъ крѣпостныхъ д. Скубіевки и Реевки находятся зажиточные крестьяне, у которыхъ занимають нуждающіеся односельцы за 6—7 годовыхъ процентовъ.

Гончары же талово-балкскіе заявляли мнѣ, что большая часть изъ нихъ находится въ постоянной зависимости отъ скупщиковъ ихъ посуды, потому что вынужденные обращаться къ этимъ послѣднимъ за ссудою денегъ они, затѣмъ по нѣсколько сряду лѣтъ, не могутъ разсчитаться съ своимъ кредиторомъ, отъ котораго зависитъ даже опредѣленіе цѣны товару. Напримѣръ, положимъ, гончаръ задолжалъ скупщику 6 рублей. Онъ везетъ къ нему, положимъ, 4 сотни посуды (на простой счетъ), то скупщикъ, въ подобномъ случаѣ, назначивъ цѣну товару, беретъ двѣ сотни за наличныя деньги, уплачивая гончару, положимъ 5 рублей, остальные же двѣ сотни засчитываетъ за долгъ, причѣмъ гончаръ все таки остается должнымъ 1 рубль. Но такъ какъ въ подобномъ случаѣ гончаръ нуждается въ большей суммѣ, нежели полученные имъ 5 рублей, и, положимъ, ему нужно придобить еще 3—4 руб., то скупщикъ, выдавая ему эти 3—4 рубля, забираетъ за нихъ тѣ двѣ сотни горшковъ, которыя принималъ въ пяти рубляхъ долговыхъ денегъ и гончаръ отправляется домой прежнимъ должникомъ, неимѣющимъ права продавать свои произведенія другому покупателю. Такія отношенія, при нѣкоторой ловкости скупщика, могутъ продлиться очень долго, пока урожайный годъ, или просто счастливый случай, не выручатъ гончара изъ этой зависимости.

Почти всегда такія взаимныя обязательства бывають словесныя, но совершаются при трехъ—четырехъ свидѣтеляхъ со стороны кредитора.

Сбытъ издѣлій.

Всѣ гончары, несвязанные долговыми обязательствами, свободно продають свой товаръ заказчикамъ, или, такъ называемымъ, *скупщикамъ*. Представителями первыхъ являются торговцы изъ гг. Новогеоргіевска, Александріи, Елисаветграда и нѣкоторыхъ мѣстечекъ. Скупщиками являются преимущественно крестьяне не-гончары. Такъ напр., въ большемъ селеніи Табурищахъ (392 двора) скупка табурищенской, скубіевской, ревовской и новогеоргіевской посуды составляетъ особый промыселъ болѣе 25 человекъ, которые развозятъ посуду этой мѣстности по ярмаркамъ и базарамъ, удаляясь на 200—250 верстъ отъ своего села (до г. Елисаветграда Херсонской губерніи и м. Каховки, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губерніи). Нагрузивъ фуру сотнею посуды на великую мечь и распродавъ эту посуду помелочно, скупщики зарабатываютъ отъ 5 до 15 рублей съ фуры, смотря по быстротѣ распро-

дажи и по успѣшности послѣдней. Мопоринскіе и петровскіе гончары почти всегда получаютъ заказы отъ елисаветградскихъ заказчиковъ; изъ этого же города нерѣдки бываютъ и мѣщане-скупщики; наконецъ и въ с. Машоринѣ проживаетъ около 20 человѣкъ скупщиковъ посуды.

По рассказамъ таловобалкскихъ гончарей оказывается, что и по отношенію къ сбыту они терпятъ большія невзгоды. Многіе изъ нихъ, нагрузивъ фуру, везутъ свой товаръ въ г. Александрію на базаръ (верстъ около 40), гдѣ, помимо того, что они обязаны заплатить по 50 к. съ фуры, въ пользу города, за простой на базарной площади, они встрѣчаютъ стачку скупщиковъ, давно уже организованную — по ихъ словамъ — изъ 10 человѣкъ, которые назначаютъ цѣну товару по произволу, и если не отдать товаръ по этой цѣнѣ, то придется везти его обратно. Такому произволу скупщиковъ благопріятствуетъ и то обстоятельство, что на базарахъ въ г. Александріи запрещается мелочная продажа горшковъ и др. посуды привезшимъ ее гончарамъ, подобная распродажа разрѣшается только въ ярмарочные дни.

Наконецъ, существуетъ еще особый классъ покупателей, называемыхъ „гуртовщиками“, которые, проживая въ степныхъ мѣстностяхъ, по большимъ городамъ, рассылаютъ своихъ прикащиковъ „по гончарнымъ мѣстамъ“, преимущественно въ зимніе мѣсяцы, для скупки большими количествами гончарной посуды и притомъ на наличныя деньги. „Гуртовщики“ хотя и рѣдкіе, но всегда желанные гости, потому что меньше бракуютъ посуду и даютъ нѣсколько дороже за нее.

„Гуртовщики“ всегда покупаютъ посуду уже извлеченную изъ горна; тогда какъ заказчики и скупщики, хотя преимущественно покупаютъ посуду сотнями на великую личь, и иногда цѣлыми горнами, но нерѣдко уже извлеченную и отбракованную посуду. Первый способъ практикуется почти всегда въ томъ случаѣ, когда скупщикъ или заказчикъ берутъ посуду въ долгъ, съ обязательствомъ расплатиться по распродажѣ посуды. Однако заказчикъ, обязавшій гончара извѣстнымъ отношеніемъ между сортами, а также формами, контролируетъ гончара при извлеченіи изъ горна посуды. При подобномъ способѣ гуртовой продажи гончаръ неотвѣтственъ предъ своимъ покупателемъ только за количество поломанной и побитой во время обжига посуды.

Когда же продается уже извлеченная изъ горна посуда, то она берется послѣ тщательной браковки.

Я уже сказалъ выше, что при гуртовой продажѣ, извлеченной изъ горна и отбракованной посуды, сотня на великую личь продается отъ 30 до 35 рублей, тогда какъ таже сотня, но остающаяся въ горнѣ и не отбракованная цѣнится 27—30—32 рубля.

Вообще сбытъ гончарныхъ издѣлій обезпеченъ и районъ ихъ распростра-ненія на югъ и западъ отъ описываемой мѣстности простирается до 200—250 верстъ; на востокъ эти гончарныя издѣлія не идутъ далѣе г. Кременчуга, а къ сѣверу сбытъ ихъ не переходитъ далѣе предѣловъ Херсонской губерніи, потому что въ прилегающихъ уѣздахъ: Чигиринскомъ—Кіевской губерніи и Кременчугскомъ—Полтавской, также сильно развито гончарное производство.

Главными посредниками между производителями и потребителями глиняныхъ издѣлій являются прежде всего *мелочные лавочники* по городамъ, мѣстечкамъ, селамъ и деревнямъ, раскупающіе эти издѣлія отъ скупщиковъ и заказчиковъ, развозящихъ посуду по базарамъ и ярмаркамъ. Конечно, нѣкоторое участіе въ подобномъ посредничествѣ приходится и на долю скупщиковъ и заказчиковъ.

Судя по цѣнамъ глиняной посуды у мелочныхъ лавочниковъ въ городахъ и селеніяхъ, можно положительно утверждать, что посуда, достигнувъ потребителя, утраивается въ цѣнѣ сравнительно съ тою, по которой отпущена была производителемъ. Такъ напр., поединковая глазурованная посуда продается въ лавочкахъ за штуку отъ 60 коп. до 1 рубля, смотря по формѣ (миска 80 к., горшекъ 1 р., макотра 60 к. и т. п.); подвиньева посуда — отъ 50 до 80 коп., тоже смотря по формѣ и т. д. Вообще уже посуда первыхъ двухъ сортовъ съ избыткомъ оплачиваетъ цѣну производителя, взятую за сотню на *великую личъ*.

Несмотря на такой значительный барышъ, который падаетъ на долю посредниковъ между производителемъ и потребителемъ гончарной посуды, эти посредники и не воображаютъ объ усовершенствованіи въ какомъ либо отношеніи гончарнаго производства, потому что невѣжество ихъ едва ли не сильнѣе невѣжества гончарей, которые, большею частью, только простые мужички, тогда какъ первые бываютъ: евреи, торговцы, солдаты и тоже мужички, но путемъ своихъ поѣздокъ и странствованій, достаточно наострившіе свои эксплуата-торскія наклонности.

Санитарныя и культурныя условія.

а) Санитарныя условія.

Я уже сказалъ выше, что мастеръ-рабочій работаетъ не менѣе 12-ти часовъ, начиная работу часовъ въ 5 утра и кончая ее въ 7—8 часовъ вечера, причемъ на ѣду и отдыхъ тратится не болѣе двухъ часовъ.

Хозяинъ же, работающій на себя и особенно въ спѣшное время, не соблюдаетъ даже и этихъ нормъ. За формовальнымъ станкомъ онъ просиживаетъ

иногда часовъ 14—16, отрывался отъ работы ради завтрака и обѣда на одинъ или полтора часа.

Такая усиленная работа, хотя и перемежающаяся съ занятіями по хозяйству, не можетъ не отражаться на здоровьи гончарей, тѣмъ болѣе, что гончарное ремесло принадлежитъ вообще къ числу очень трудныхъ; при формовкѣ крупной и средней посуды требуется особенное напряженіе мускуловъ рукъ и ногъ, верхней же половинѣ туловища сообщается твердость и неподвижность, отражающіяся болѣзненно на грудь.

По заявленію гончарей, первымъ послѣдствіемъ занятій ихъ является слабость груди и подкашиваніе ногъ, а къ 40—45-лѣтнему возрасту гончарь видимо пріобрѣтаетъ геморoidalный видъ лица отъ продолжительнаго сидѣнія за формовальнымъ кругомъ. Мальчикъ-гончаръ къ 17—18-лѣтнему возрасту уже носитъ зачатки всѣхъ этихъ болѣзней.

Если не сдѣлано наблюденій о степени смертности между гончарами и ихъ семьями, то однако есть полныя основанія замѣтить здѣсь, что, при нормальномъ ходѣ смертности вообще, она несравненно значительнѣе бываетъ въ семьяхъ гончарей для всѣхъ возрастовъ, такъ какъ на дѣтей особенно вредно дѣйствуютъ испаренія просушиваемой посуды, свинцовая пыль при помолѣ глазури и т. п. Конечно, гончары, имѣющіе обособленныя мастерскія, ставятъ свои семьи въ болѣе сносныя санитарныя условія; но такихъ гончарей очень немного.

По заявленію гончарей рѣдкій изъ нихъ достигаетъ глубокой старости. Изъ опроса о случаяхъ смертности въ семьяхъ гончарей и о возрастѣ лицъ мужскаго пола похищенныхъ смертью, я сдѣлалъ приблизительный выводъ, что средняя продолжительность жизни гончара не превышаетъ 37—38 лѣтъ и что очень немногіе изъ нихъ достигаютъ 60-лѣтняго возраста.

Спеціального по отношенію къ гончарамъ не имѣется санитарнаго надзора, да онъ и не можетъ быть. Но существуетъ земскій общій санитарный надзоръ въ Александрійскомъ уѣздѣ, который не исключаетъ изъ своего лона и гончарей. Весь уѣздъ подраздѣленъ на 6-ть медицинскихъ участковъ съ мѣстомъ жительства врачей, по возможности, въ центрахъ своихъ участковъ. Такимъ образомъ гончары, живущіе въ селеніяхъ Новогеоргіевской волости, за медицинской помощью обращаются или въ г. Новогеоргіевскъ и городскую больницу, или въ с. Павлыши, гдѣ имѣется земская лечебница съ врачомъ и медикаментами, отпускаемыми *in studio* изъ Александрійской земской аптеки, по каталогу врача. Гончары, проживающіе въ селеніяхъ Талово-Балеской Браиловской, Мироновской и др. волостей, пользуются также медицинской помощью отъ Павлышской лечебницы. Затѣмъ машоринскіе и другихъ сосѣд-

нихъ волостей гончары за медицинскою помощію обращаются въ посадь Новую Прагу, гдѣ имѣется пріемный покой съ аптекою, снабжаемою медикаментами изъ Александрійской земской аптеки; въ Новой Прагѣ проживаютъ земскіе—врачъ и фельдшеръ. Наконецъ, дмитровскіе гончары пользуются медицинскимъ пособіемъ отъ лечебницы въ м. Дмитровкѣ, снабжаемой медикаментами отъ Александрійской земской аптеки.

Кромѣ шести врачей имѣется въ Александрійскомъ уѣздѣ еще 21 земскій фельдшеръ, проживающіе въ болѣе населенныхъ селеніяхъ уѣзда.

б) Культурное состояніе.

Гончары описываемой мѣстности носятъ на себѣ все характеристическія черты сельскаго населенія, ничѣмъ не отличаясь отъ крестьянъ ремесленниковъ и, какъ первымъ, такъ и послѣднимъ присущи одни и тѣже слабости, пороки и достоинства. Впрочемъ гончаръ, съ надорванными физическими силами кажется болѣе вялымъ и апатичнымъ, нежели крестьянинъ ремесленникъ, а такое состояніе едва-ли располагаетъ къ пѣснямъ, и тѣмъ болѣе къ пѣснямъ о промыслѣ тяжеломъ, разрушающемъ здоровье. Да и крестьянинъ здѣшній, повидимому, крайне не поэтиченъ, и поетъ только тогда, когда бываетъ пьянъ, что случается нерѣдко, благодаря чарующей силѣ кабака и сидящаго въ немъ еврея, непреодолимо влекущихъ къ себѣ мужика и еще чаще гончара, потому что въ его руки чаще попадаютъ деньги.

Къ характеристикѣ населенія вообще и гончарей въ частности, отмѣтить должно, что путешественнаго по этой мѣстности поражаетъ замѣчательный индифферентизмъ здѣшняго крестьянина къ религіи, церкви и ея обрядамъ. Церкви бывають пусты даже въ дни храмовыхъ праздниковъ и базарная толпа крестьянъ, евреевъ, мѣщанъ и разночинцевъ голосить и безчинствуетъ почти на порогѣ храма. Подобный индифферентизмъ къ религіи и церкви прежде былъ чуждымъ для простолюдина и прививается лишь въ позднѣйшія времена, подъ вліяніемъ штундистскихъ ученій, получившихъ свое начало въ сектѣ, такъ называемыхъ *бантистовъ* — раскола лютеранской религіи, въ нашихъ южно-русскихъ колоніяхъ.

Я уже сказалъ выше, что гончары-отцы безграмотны сами и не заботятся объ обученіи грамотѣ своихъ дѣтей, хотя бы это было бы и возможно, такъ какъ въ Александрійскомъ уѣздѣ находится 57 сельскихъ училищъ и школъ (въ томъ числѣ съ характеромъ ремесленнымъ два: одно въ с. Новгородеовкѣ (Куцовкѣ), съ обученіемъ портняжному ремеслу, а другое въ с. Павлышахъ, съ обученіемъ столярному ремеслу). Большая часть этихъ школъ обставлена бѣдно, вслѣдствіе неочувствія къ школѣ населенія, тѣмъ не менѣе все онѣ

могутъ пролить нѣкоторую долю свѣта въ темную массу крестьянъ вообще и гончарей въ частности.

Въ 57 сельскихъ училищахъ и школахъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, обучалось въ 1878 году: 2,879 мальчиковъ и 317 дѣвочекъ, всего 3,196 душъ *).

Если довольно ограниченъ спросъ на *школу* и *грамотность* со стороны селскаго населенія, то нельзя того же сказать относительно *кабаковъ* и *пьянства*.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ мнѣ волостными правленіями, оказывается, что въ Александрійскомъ уѣздѣ (безъ городовъ) находится 575 кабаковъ, т. е. немного больше, нежели въ 10 разъ, сравнительно со школами.

По среднему выводу отпуска вина изъ кабака не менѣе 200 ведеръ въ годъ, что составитъ общаго отпуска не менѣе 115,000 ведеръ, или по одному ведру на каждую душу мужскаго пола. Эти цифры, несомнѣнно менѣе дѣйствительныхъ, служатъ лучшимъ доказательствомъ того, какъ сильно развито между населеніемъ пьянство.

Вообще въ средѣ крестьянъ и гончарей не практикуется умѣреннаго и постояннаго употребленія водки, потому что для такого пользованія водкою необходимы хотя и малыя, но постоянныя средства. Напротивъ, время отъ времени, когда появляются въ рукахъ деньги, тотъ и другой напиваются до пьяна, оставляя въ кабакѣ большую часть денегъ и являясь звѣрями въ своей семьѣ. Вслѣдствіе такой слабости мужчинъ, жены, вообще хранительницы денегъ, стараются добыть изъ рукъ мужа заработанныя деньги и приберечь ихъ. Этимъ маневромъ семья нерѣдко спасается отъ нужды.

О принадлежности кабаковъ въ селеніяхъ, гдѣ проживаютъ гончары, замѣтить можно, что всѣ они принадлежатъ обществу крестьянъ. Только въ с. Таловой Балкѣ находится одинъ кабакъ на помѣщичьей землѣ; но рядомъ съ нимъ имѣется кабакъ въ общественномъ крестьянскомъ строеніи, на крестьянской землѣ.

За ничтожнымъ исключеніемъ, всѣ кабаки содержатся евреями.

Общіе выводы.

Судя по тому, что нѣкоторые гончары забрасываютъ свое ремесло, а другіе не передаютъ знаній этого ремесла своимъ сыновьямъ, приходится заклю-

---

*) Постановленіе александрійскаго земства „Отчеты за 1878 г.“, г. Александрія. 1880 г. стр. 51.

чить, что гончарный промысел въ описываемой мѣстности падаетъ, и что ремесленники предпочитаютъ обращаться исключительно къ занятіямъ сельско-хозяйственнымъ. Только въ д. Скубіевкѣ и вообще въ волости Новогеоргіевской, гончары, повидимому, благоденствуютъ и въ средѣ ихъ не усматривается признаковъ упадка ремесла, чему они, до нѣкоторой степени, обязаны превосходнымъ качествамъ пластической глины, близости лѣсныхъ складовъ на р. Днѣпрѣ и сосѣдству довольно значительнаго безъуѣзднаго города Новогеоргіевска.

Присовокупимъ къ этому, что все болѣе и болѣе распространяющееся употребленіе металлической кухонной посуды остается также не безъ вліянія на глиняныя издѣлія, сокращая спросъ на нихъ, а между тѣмъ дороговизна матеріаловъ, нужныхъ для гончарнаго ремесла и вообще дороговизна жизни не даетъ возможности удешевить произведенія изъ глины; отсутствіе же какихъ либо усовершенствованій въ технику гончарнаго дѣла препятствуетъ усиленію производства.

Въ созданіи такихъ невыгодныхъ для гончарей условій много участвуютъ скупщики, заказчики и мелочные торговцы, на долю которыхъ, изъ той цѣны, по которой гончарныя издѣлія покупаются потребителями, приходится не менѣе 66% и только остальные 33% составляютъ достояніе гончарей. Однако противодѣйствовать этому почти нѣтъ средствъ. Можно было бы рекомендовать гончарамъ отдавать свою посуду мелочнымъ лавочникамъ на комиссію, но для этого потребовался бы большой и дорого стоящій для гончарей контроль. Можно было бы также рекомендовать учрежденіе складовъ глиняной посуды въ ближайшихъ городахъ; но для продажи изъ этихъ складовъ нужно было бы имѣть вполне довѣренное и честное лицо, которое не эксплуатировало бы этихъ складовъ въ свою пользу. Наконецъ, можно было бы рекомендовать гончарамъ поступать съ своими издѣліями также, какъ поступаютъ теперь скупщики, т. е. собравъ нѣсколько фуръ посуды, отправить ихъ странствовать по ярмаркамъ и базарамъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ (двухъ — трехъ) гончарей.

Низкій уровень умственнаго развитія гончарей, отсутствіе стремленія къ грамотности, крайняя примитивность техническихъ приѣмовъ въ производствѣ и неимѣніе мѣстъ и учрежденій, гдѣ бы можно было бы научиться лучшимъ приѣмамъ гончарнаго дѣла и т. п., даютъ полное право предсказать, что александрійскіе гончары, своими собственными силами и стремленіями никогда не выйдутъ изъ тѣхъ условій, въ которыхъ находятся нынѣ.

Только участіе правительства и земства могутъ поднять уровень интеллектуальнаго и матеріальнаго состоянія гончарей.

Говоря объ участиі правительства, я понимаю — учрежденіе правительствомъ школы гончарнаго ремесла. Такая школа могла бы быть учреждена въ районѣ гончарнаго производства, а этотъ районъ обхватываетъ довольно значительную область изъ мѣстностей, прилегающихъ къ описываемой.

Въ такой школѣ могли бы быть преподаны будущему поколѣнію гончарей: искусство приготовленія фаянсовой и каменной посуды, а быть можетъ и фарфоровой, такъ какъ для первой, второй и послѣдней имѣются на мѣстѣ богатыя залежи превосходнаго матеріала. Въ этой школѣ гончары могли бы научиться формовать различные предметы не только на формовальномъ кругѣ, но и въ гипсовыхъ и другихъ формахъ и притомъ такіе предметы, которые нашли бы спросъ не только для кухни крестьянина и мѣщанина, но и для украшеній городскихъ зданій. Здѣсь же гончары научились бы составленію не одной свинцовой глазури, но и другихъ, особенно такъ называемыхъ безвредныхъ; быть можетъ школа научила бы ихъ, что гораздо экономичнѣе и проще покупать глетъ, приготовленный фабрично, нежели выжигать его въ нынѣшнихъ бритванахъ и т. д.

Говоря объ участиі земства въ судьбѣ гончарей, я понимаю — учрежденіе ссудной кассы, для выдачи разнообразныхъ пособій для нуждающихся ремесленниковъ. И дѣйствительно въ подобной ссудной кассѣ является настоящая необходимость не только для кустарей гончарнаго дѣла, но и для кустарей другихъ специальностей. Только такое учрежденіе спасло бы эту часть Александрійскаго населенія отъ той кабалы евреевъ-ростовщиковъ, которая всецѣло гнететъ его.

Капиталъ ссудной кассы могъ бы быть образованъ изъ суммъ, ассигнованныхъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ. Ссуды могли бы быть выдаваемы небольшимъ артелямъ въ числѣ 3—4 домохозяевъ, занимающихся ремесломъ, въ размѣрѣ 30—40 рублей на одного члена артели, но за круговой порукою всѣхъ членовъ артели. Шестъ годовыхъ процентовъ, удерживаемыхъ при выдачѣ ссуды и присоединенные къ основному капиталу кассы могли бы все болѣе и болѣе содѣйствовать расширенію дѣйствія кассы. Конечно, ссудная касса должна обставить свою дѣятельность такъ, чтобы при посредствѣ своихъ агентовъ имѣть постоянный надзоръ, чтобы выданная артели ссуда была употреблена ею только на ремесло, и чтобы артель или членъ ея, употребившіе ссуду на другія надобности не только лишились бы права на полученіе ссуды въ будущемъ, но и выданныя имъ деньги немедленно взыскивались бы съ имущества артели, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ закономъ для продажи крестьянскаго имущества по частнымъ долгамъ.

И такъ: ремесленная школа съ характеромъ образцовой мастерской и

ссудная касса — вотъ учрежденія, которыя разовьютъ ремесло и поднимутъ благосостояніе ремесленника.

О необходимости первой заявилъ мнѣ городской голова г. Новогеоргиевска Г. Шуйскій, указывая на этотъ городъ, какъ на мѣсто наиболѣе соотвѣтствующее для подобной школы. Но нельзя разсчитывать на кого либо изъ мѣстныхъ дѣятелей на участіе, а тѣмъ менѣе на завѣдываніе подобнымъ учрежденіемъ, для чего необходимъ техникъ.

О необходимости ссудной кассы заявляли почти все гончары и особенно настоятельно необходима она по отношенію таловобалкскихъ, молчановскихъ, мироновскихъ и браиловскихъ гончарей. Почти также она необходима и для машоринскихъ гончарей, которые хотя и имѣютъ право обращаться за ссудою изъ общественнаго капитала ихъ общества, но рѣдко что либо можно найти на лицо изъ этого капитала, такъ какъ онъ, не имѣя спеціальнаго назначенія по отношенію къ ремесленникамъ, выдается каждому члену Машоринскаго общества.

2. Ремесла: шаповальное, пряденіе и сученіе нитокъ и ткацкое.

Имѣя въ виду, въ нижеслѣдующемъ, заняться по преимуществу ремесломъ ткацкимъ, столь важнымъ и необходимымъ въ быту крестьянъ, я не могу не остановиться предварительно на двухъ — скромнѣйшихъ по своей роли и ничтожнѣйшихъ по приносимому заработку — ремеслахъ, находящихся въ связи съ ткацкимъ ремесломъ. Я говорю о ремеслахъ: *шаповальномъ и о пряденіи съ сученіемъ нитокъ.*

Шаповалами называютъ тѣхъ лицъ, которыя занимаются битьемъ мытой овечьей шерсти для того, чтобы превратить ее въ то состояніе, въ которомъ она становится удобною для пряденія нитокъ. Такимъ образомъ ремесло шаповала въ производствѣ крестьянскихъ суконъ является первою ступеню въ переработкѣ шерсти, какъ сыраго матеріала *).

Небольшое число лицъ занимается шаповальнымъ ремесломъ, а именно 17 человекъ во всемъ уѣздѣ. Изъ этого числа на долю Григорьевской волости причитается 6 шаповаловъ; затѣмъ, въ с. Красномъ Яру (Аджамской волости) 6 чел. и, наконецъ, по двое шаповаловъ проживаютъ въ м. Дмитровкѣ и с. Красной Камянкѣ и одинъ въ м. Елисаветградковѣ (она же Михайловка).

Такое ограниченное число шаповаловъ въ уѣздѣ зависитъ отъ того, что

*) Въ Великороссіи ихъ называютъ *шерстобитами.*

большинство ткачей и ткачихъ суконь занимаются ручной переработкой шерсти (скубуть ее); на долю же шаповаловъ остается преимущественно, такъ называемая, ягнячья шерсть. Къ этому слѣдуетъ замѣтить, что года два—три тому назадъ въ м. Дмитровкѣ появились и осѣли двое крестьянъ изъ губерніи Воронежской, которые въ свободное время отъ занятій хозяйствомъ на нанимаемыхъ земляхъ, перерабатываютъ шерсть на особыхъ (кардныхъ) машинахъ, называемыхъ *волноческами*. Машины эти изготовляются крестьянами въ с. *Придачь* Воронежскаго уѣзда и губерніи, въ 2—3 верстахъ отъ г. Воронежа, продаются отъ 100 до 120 руб. серебромъ.

Кардная машина (волноческа) перерабатываетъ шерсти въ день, при двухъ рабочихъ, до 7 пудовъ, тогда какъ простой шаповаль, работающій *струною* не переработаетъ въ день и 20 фунтовъ, причемъ работа кардной машины несравненно чище, нежели работа шаповала, который къ тому же и беретъ съ фунта шерсти отъ 3 до 3¹/₂ копѣекъ, тогда какъ кардная машина требуетъ по 2¹/₂—3 коп. съ фунта шерсти.

Поэтому-то двѣ кардныя машины стягиваютъ къ себѣ шерсть съ значительнаго района въ ущербъ занятіямъ шаповаловъ.

Наконецъ, къ невыгодности шаповальнаго ремесла мѣстныхъ крестьянъ относится еще и то, что втеченіи года, въ уѣздѣ, по селамъ и деревнямъ странствуютъ, такъ называемые, *волнотепы*, являющіеся сюда проходомъ изъ губерній Калужской и Костромской; эти волнотепы тоже занимаются ремесломъ шаповаловъ, въ ущербъ мѣстнымъ ремесленникамъ.

Несомнѣнно, что отъ этихъ прохожихъ *волнотеповъ* мѣстные крестьяне и переняли ихъ крайне несложное ремесло, назвавъ его *шаповальнымъ*.

Ремесло шаповала или *битье шерсти* производится посредствомъ бычачьей струны, натянутой на подобіе лука къ части обруча и подвѣшенной къ потолку. Струна приводится въ сотрясеніе черезъ натягиваніе ея посредствомъ „*ключки*“, т. е. деревяннаго крючка. При этомъ сотрясеніи струна бьетъ шерсть, уложенную на особомъ, весьма подвижномъ, подвѣшенномъ къ потолку столѣ (лучкѣ), состоящемъ изъ тонкихъ (въ ¹/₄ вершка толщиною) планочекъ, длиною въ 1¹/₂ аршина, перевязанныхъ между собою шпагатомъ такъ, что между каждою парюю планочекъ образуется промежутокъ въ ¹/₂—¹/₃ дюйма. Черезъ эти промежутки выпадаетъ соръ и разныя нечистоты при разбиваніи шерсти.

Нельзя сказать, чтобы простой и въ такой степени дешево-оплачивающійся трудъ шаповала былъ легокъ. Но если можно мириться и свыкнуться съ трудностью работы, то едва ли можно когда либо свыкнуться съ тою атмосферою, въ которой работаетъ шаповаль: зловоніе отъ шерсти, пыль и

частицы волоса разбитого струною и вообще мелкій волосъ наполняютъ воздухъ до того, что дышать имъ рѣшительно невозможно.

Къ счастью для семьи шаповала—последній производитъ свою работу гдѣ либо въ свѣтломъ чуланѣ, или въ сараѣ.

По заявленію шаповаловъ оказывается, что въ періодъ года каждый изъ нихъ занимается своимъ ремесломъ, въ среднемъ выводѣ, не болѣе 45 дней, преимущественно зимою, перебивая ежедневно около 20-ти фунтовъ шерсти. Слѣдовательно, получая за битье фунта шерсти 3—3¹/₂ к., оказывается, что каждый шаповаль зарабатываетъ въ годъ отъ 24 до 31 р. 50 к.

По расчету же хозяевъ кардныхъ машинъ (волночесокъ) каждая отдѣльная машина зарабатываетъ въ годъ до 250 рублей; но могла бы заработать втрое болѣе, если бы доставляли крестьяне шерсть.

Пряденіе и сученіе нитокъ, какъ шерстяныхъ такъ и пеньковыхъ, составляетъ домашнее занятіе большинства крестьянскихъ женщинъ и дѣвушекъ. Однако встрѣчаются женщины—старухи, безсемейныя и бездомовыя, лишеныя всякой матеріальной поддержки, которыя снискиваютъ себѣ кусокъ хлѣба пряденіемъ и сученіемъ нитокъ для болѣе зажиточныхъ хозяекъ.

Я никогда не могъ видѣть безъ особой острой сердечной боли этихъ бѣдныхъ скитальщицъ—прыхъ, переходящихъ почти ежедневно изъ дома въ домъ. Гдѣ только она найдетъ себѣ работу тамъ и пріютится, въ уголкѣ, на прилавкѣ, съ котораго почти не сходитъ отъ 3—4 часовъ утра и до 7—8 вечера, усердно вертя и крутя веретеномъ. Рѣдкая изъ нихъ не влачитъ на своей спинѣ восьми—девятой десятковъ лѣтъ жизни, полной трудовъ и маянья съ выхаживаемой семьей, которую къ старости, или прибралъ Богъ или же оставилъ изверговъ—сыновей и внуковъ, которые тяготятся старухой, отказывая ей въ насущномъ хлѣбѣ, гонять изъ дому... и вотъ, гонимая старуха, неспособная уже ни къ какому физическому труду, скитаясь изъ дома въ домъ по добрымъ людямъ, занимается пряденіемъ нитокъ... слабое зрѣніе старухи, отсутствіе гибкости пальцевъ и рукъ, необходимыя при вертеніи веретена, дѣлаетъ и эту, легкую, повидимому, работу очень неспорою, а потому старуха медленность работы вознаграждаетъ замѣчательною усидчивостью за веретеномъ, сосредоточивъ все свое вниманіе на *кудель* (пряжѣ), время отъ времени прерываемое посплюнваньемъ большаго и указательнаго пальцевъ правой руки ради плавности вращенія острія веретена между этихъ пальцевъ, какъ шипа въ подшипникѣ... Среди этой сосредоточенной работы не мало воспоминаній, то грустныхъ, то свѣтлыхъ возникнетъ и промелькнетъ въ головѣ старухи... Безъучастны, повидимому, окружающіе старуху-прыху, потому что въ этому виду горя они уже присмотрѣлись и попривыкли къ

нему; но свѣжій человѣкъ, смотря и понимая силу этого тупого горя, сопровождаемаго мизернымъ трудомъ, невольно остановится на старухѣ-пряхѣ не безъучастно и не безъ состраданія.

Крестьяне описываемой мѣстности вовсе не воздѣлываютъ льна ради волокна и потому пенька и овечья шерсть составляютъ единственные матеріалы для ткацкаго производства.

Пряденіе нитокъ, какъ пеньковыхъ, такъ и шерстяныхъ, производится посредствомъ обыкновеннаго веретена, которое служитъ какъ для скручиванія нити, такъ и для наматыванія уже готовой нити.

Пряденіе совершается слѣдующимъ образомъ: комокъ пеньки или шерсти вѣсомъ приблизительно въ 2 — 2¹/₂ фунта привязывается къ верхнему концу двухъ-аршинной деревянной скалки, толщиною въ ³/₄ вершка. Когда же пряжа усаживается за работу, то держитъ скалку, сжатую между колѣнъ такъ, чтобы пряжей она была обращена къ лицу пряхи. Затѣмъ, вытащивъ изъ клона маленькій клочекъ и вытянувъ его въ нитку между пальцевъ, пряха, посредствомъ узла прикрѣпляетъ конецъ этой нити къ острию веретена, которому и сообщаетъ быстрое вращательное движеніе среднимъ, указательнымъ и большимъ пальцами правой руки, лѣвой же рукой продолжаетъ вытягивать изъ клона до той поры, пока правая рука, вращающая веретено не вытянется совершенно и не въ состояніи отодвинуть далѣе вращающееся веретено. Послѣ этого нить, длиною въ 4—5 фунтовъ, наматывается на срединную утолщенную часть веретена, къ концу котораго она вновь прикрѣпляется посредствомъ петли. Затѣмъ опять веретено вращается правою рукою, а лѣвая вытягиваетъ нить изъ кудели и т. д., процессъ одинъ и тотъ же возобновляется ежеминутно, совершая три дѣйствія пряденія, т. е. вытягиванія нитки, скручиванія ея и наматыванія.

Только что сказано мною, что всѣ три дѣйствія пряденія веретеномъ возобновляются для каждаго 4—5 футовъ длины нитки и на это тратится времени отъ 1 до 2 минутъ, смотря по ловкости пряхи. Вообще старухи-пряхи на 4—5 футовъ нитки тратятъ отъ 1¹/₂ до 2 минутъ, слѣдовательно, въ часъ работы въ состояніи напрясть максимумъ отъ 180 до 225 футовъ нитки или, полагая дневную работу пряхи въ 13 часовъ, получимъ въ день отъ 2340 до 2925 футовъ длины нитки.

Между прочимъ наемная пряха, обычно работающая по урочно, получаетъ при хозяйскомъ содержаніи слѣдующее вознагражденіе:

- а) за пряденіе пеньковыхъ нитокъ для одного мотовильника 20 коп., и
- б) „ „ шерстяныхъ „ „ „ „ „ 15 „

Въ составъ мотовильника пеньковыхъ нитокъ входитъ 10 пасмъ, каж-

дая пасма въ 30 нитокъ, длина же каждой нитки полагается 10 аршинъ; слѣдовательно, урокъ пряденія пеньковыхъ нитокъ, оплачиваемый 20 копѣйками, состоитъ изъ нитки, длина которой простирается до 7,000 футовъ. Чтобы напрясть такую длину, старуха-пряха должна просидѣть за веретеномъ отъ 31 до 39 часовъ, или отъ 2¹/₂ до 3 сутокъ при тринадцатичасовой работѣ и, такимъ образомъ, дневной заработокъ пряхи, на хозяйскихъ харчахъ (которые въ данномъ случаѣ нельзя оцѣнивать дороже 7 коп. въ день) — отъ 6²/₃ до 8 копѣекъ.

Въ составъ мотовильника шерстяныхъ нитокъ входитъ 7 пасмъ, каждая въ 30 нитокъ длиною по 10 аршинъ. Слѣдовательно, за урокъ, оплачиваемый 15 копѣйками, пряха должна выткать 4,900 футовъ длины шерстяной нитки. Но такой длины нитку она можетъ напрясть въ 1²/₃ — 2 сутокъ и такимъ образомъ заработать въ день отъ 7¹/₂ до 8 коп.

Пряха, работающая по найму, отработаетъ въ годъ не болѣе 150 дней и полагая средній подневный заработокъ ея въ 7 коп., окажется что весь ея годовой заработокъ не превышаетъ 7 руб. 50 коп., деньги, которыя пойдутъ на расходы личнаго содержанія ея въ тѣ дни, когда старуха не работаетъ на людей.

Едва-ли найдется еще какой-либо видъ человѣческаго труда, который находился бы при такихъ ненормальныхъ условіяхъ вознагражденія, а между тѣмъ трудъ пряхи не легкій: боль праваго плеча, боль въ поясницѣ и притупленіе зрѣнія отъ сосредоточенности глазъ на кудели, составляютъ тѣ страданія, на которыя жалуется каждая пряха по ремеслу, даже молодая.

Въ таблицѣ Д пряхи отнесены мною подъ одну категорію съ *женщинами-кустарями*, которыя зарабатываютъ кусокъ хлѣба шитьемъ бѣлья и вышиваньемъ. Такое соединеніе сдѣлано мною потому, что и трудъ портнихъ съ вышивальщицами даетъ не больше прибыли, какъ и трудъ пряхъ. Изъ общаго же числа женщинъ, показанныхъ въ графѣ 34-й таблицы Д, на долю пряденія приходится до 300 лицъ, остальные же 211 — занимаются шитьемъ и вышиваньемъ.

Дабы не возвращаться больше къ этимъ послѣднимъ, замѣчу, что работы вышивальщицъ нерѣдко бываютъ замѣчательны, какъ по прихотливости узора, такъ и по красотѣ работы, выполняемой безъ канвы. Лучшія мастерицы встрѣчены мною въ волостяхъ: Шамовской, Макарихской и Новоградской.

Обращаясь затѣмъ къ прядильному ремеслу, изложенному выше, присовокуплю, что въ послѣднее время начинаютъ распространяться между крестьянками, такъ называемая, *самопрялки* (прядки) съ крылатыми веретенами (или шпенделями), вращающимися въ подшипникѣ. Въ веретено свободно вло-

жена катушка или шпулька; отъ одного конца веретена идутъ два плеча, въ видѣ вилкообразныхъ крыльевъ; въ этомъ же концѣ веретена находится отверстіе, сквозь которое проводится нить отъ пряжи. Вращательнымъ движеніемъ веретена (шпенделя) съ крыльями, происходитъ скручиваніе нитки, которая въ тоже время наматывается на шпульку, вращающуюся съ нѣскольکو меньшею быстротою. На крыльяхъ веретена находятся крючки для задѣванія наматываемой на шпульку нити, а чтобы нить наматывалась по всей длинѣ шпульки, её послѣдовательно задѣваютъ за тотъ или другой крючекъ. Къ другому концу веретена придѣланъ небольшой шкивъ; около него и около большаго колеса обхватываетъ безконечный шнурокъ, помощью котораго, при вращеніи большаго колеса, сообщается быстрое вращательное движеніе и веретену.

Такія самопрялки стали навозить сюда на ярмарки изъ губерніи Черниговской, а затѣмъ появился токарь изъ крестьянъ Калужской губерніи, поселился въ с. Глинскомъ и занялся спеціально изготовленіемъ самопрялокъ. Изъ своей мастерской онъ выпускаетъ ежегодно до 75 прялокъ, продавая ихъ отъ 2 р. 50 к. до 3 рублей.

Сравнительно съ работою простаго веретена, самопрялка нарядетъ не мевѣ какъ въ шесть разъ больше, давая болѣе ровную нить и не въ такой степени изнуряя пряжу, какъ веретено.

3. Ткацкое ремесло.

Общая характеристика промысла. Исторія промысла и общія экономическія условія кустарей.

Когда вы видите сидящаго за ткацкимъ станкомъ ткача или ткачиху, медленно вырабатывающихъ на неуклюжемъ „верстакъ“ сукно, толстый холстъ, рядно или ткань для мѣшковъ, то спросите его: что за необходимость сидѣть за станкомъ, когда фабричныя разнаго рода ткани обходятся дешевле домашнихъ и усердно развозятся и разносятся торгошами по ярмаркамъ и базарамъ.

На это вамъ отвѣтитъ ткачъ, что въ крестьянскомъ быту нельзя и думать о замѣнѣ домашней ткани фабричною, ибо послѣдняя, не смотря на свою дешевизну и красоту, обходится въ три—четыре раза дороже домашней, именно потому, что, положимъ, рубаха изъ домашняго холста носится годъ, сшитая же изъ коленкора или ситца, при крестьянскихъ занятіяхъ, не носится и двухъ—трехъ мѣсяцевъ: „на миткаль да ситцы не напасешься денегъ, какъ бы не работалъ на семью свою“, заключить ткачъ.

Въ силу этого экономическаго соображенія, ткацкій станокъ долго еще останется принадлежностью всякой порядочной крестьянской семьи, занимая руки трудолюбивыхъ женщинъ и дѣвушекъ, а порою и мужчинъ, во всякій свободный часъ, въ промежуткѣ между другими хозяйственными занятіями.

Въ таблицѣ Д, во второй графѣ, приведены мною числа ткачей и ткачихъ по волостямъ, на основаніи указаній сельскихъ властей. Тамъ показано, что во всемъ Александрійскомъ уѣздѣ находится 5,475 ткачей и ткачихъ; но въ это число включены по преимуществу *профессіональные ткачи и ткачихи*, т. е. тѣ изъ мастеровъ и мастерицъ, которые не столько работаютъ на свои семьи, сколько по заказу другихъ хозяевъ и отчасти для рынка. Въ дѣйствительности же число ткацкихъ станковъ въ уѣздѣ не менѣе 25,000.

Рѣдко, однако, встрѣтите вы на базарахъ и ярмаркахъ ткацкія произведенія крестьянъ, и это потому, что потребность въ этихъ произведеніяхъ для самихъ крестьянъ громадна.

Ради опредѣленія степени этой потребности, я старался получить данныя отъ каждой волости. Среднія изъ этихъ данныхъ показываютъ, что на одинъ крестьянскій дворъ требуется въ годъ: 1) толстаго пеньковаго холста до 63 аршинъ; 2) рядна пеньковаго 7 аршинъ; 3) мѣшковой ткани 12 аршинъ; 4) рядна шерстянаго 6 аршинъ и 5) крестьянскаго сукна 30 аршинъ.

Слѣдовательно, 42,961 крестьянскій дворъ ежегодно потребуетъ ткацкихъ произведеній:

1) толстаго пеньковаго холста	2.706,543	аршина
2) рядна пеньковаго	300,727	„
3) мѣшковой ткани	515,532	„
4) рядна шерстянаго	257,766	„
5) крестьянскаго сукна	1.288,830	„

Среднія цѣны, по которымъ крестьяне продаютъ промежь себя свои ткацкія произведенія, даютъ возможность опредѣлить, хотя приблизительно, стоимость всѣхъ этихъ произведеній. Аршинъ холста (шириною въ 12 вершковъ) средней толстоты продается не дешевле 15 коп., рядно пеньковое — 6 коп., мѣшковая ткань — 10 коп., рядно шерстяное — 25 коп. и крестьянское сукно (шириною 20 вершковъ) по 55 коп. за аршинъ. Такимъ образомъ исчисленныя выше произведенія оцѣниваются:

1) пеньковый крестьянскій холстъ въ	405,981	руб.	45	коп.
2) „ рядно	162,392	„	58	„
3) мѣшковой ткани	51,553	„	20	„

4) рядна шерстяного.	676,635 руб. 75 коп.
5) крестьянского сукна	1.488,598 „ 65 „
Итого	2.785,161 руб. 63 коп.

Этотъ итогъ (далеко ниже дѣйствительнаго) ясно указываетъ, какое важное значеніе въ хозяйствѣ крестьянина имѣетъ ткацкое ремесло, не смотря на свою скромность, которая скрываетъ его отъ экономическихъ изслѣдованій.

Выше я сказалъ, что ткацкія произведенія рѣдко являются на рынкѣ. Это происходитъ не только отъ громадной потребности крестьянъ въ ткацкихъ произведеніяхъ, но и отъ той любви хозяевъ къ этого рода произведеніямъ, благодаря которой всякая благосостоятельная хозяйка держитъ въ заперти, въ сундукахъ, массу холста въ штукахъ разной добротности, которыя хранятся такимъ образомъ десятки лѣтъ, бережливо расходуясь въ семьѣ и постоянно возобновляясь новыми штуками. Каждая мать старается по мѣрѣ силъ своихъ собрать запасъ холста, ручниковъ и т. п. ткацкихъ произведеній въ приданое своимъ дочерямъ, которыя и сами, дѣлаясь взрослыми, способствуютъ наполненію сундуковъ различными тканями.

Тканьемъ холстовъ, ручниковъ (полотенець), рядинъ и отчасти суконъ, исключительно занимаются женщины и взрослыя дѣвушки. Тканьемъ же суконъ по преимуществу занимаются мужчины. Какъ тѣ, такъ и другіе занимаются ткацкимъ ремесломъ въ зимніе мѣсяцы, по утрамъ и вечерамъ, потому что днемъ отвлекаютъ ихъ отъ ткацкаго станка другія работы. Только профессиональныя ткачихи, работающія по заказу, ткуть круглый годъ, по цѣлымъ днямъ, переселяясь съ своимъ станкомъ на лѣто изъ избы въ чуланъ или амбаръ. Профессиональныхъ же ткачей, занимающихся постоянно ткацкимъ ремесломъ, строго говоря, *не существуетъ*, потому что земледѣльческія работы и поденный заработокъ, какъ болѣе неотложныя и выгодныя занятія, заставляютъ ткача покинуть свой станокъ до зимы, когда онъ возьмется за это ремесло уже какъ профессиональный ткачъ.

Ткацкое ремесло александрійскихъ крестьянъ, не имѣя промышленнаго характера, не создало и особыхъ центровъ этого производства. Вообще же, гдѣ населеніе волость, или чѣмъ больше село, тамъ и большее число лицъ, занимающихся тканьемъ.

Ткацкое ремесло не имѣетъ никакихъ претензій на какую-либо исторію, потому что существовало несомнѣнно даже и у неосѣдлыхъ предковъ нынѣшняго населенія, а ткацкій станокъ — единственное орудіе этого производства, сооружается по тому общему типу, какой встрѣчаете вы и на берегахъ Бѣлаго моря, и въ центральной Россіи, на западѣ и на востокѣ нашего оте-

чества. Отмѣтитъ однако должно, что еще лѣтъ 40 — 50 тому назадъ въ описываемой мѣстности ткались и льняныя ткани; но, съ расширеніемъ земледѣлія и увеличеніемъ народонаселенія, культура льна ради волокна постепенно все сѣживалась и сѣживалась отъ того, что такъ называемыхъ твердыхъ, цѣлинныхъ мѣстъ становилось все меньше и меньше; теперь же, когда такія почвы уже совершенно исчезли, забыто и воздѣлываніе льна ради волокна. Крестьяне, впрочемъ, убѣждены, что на ихъ выпаханныхъ земляхъ ленъ родить не можетъ не только на волокно, но и на сѣмя. Я же замѣчу, что, конечно, воздѣлываніе льна не принесетъ здѣсь пользы при нынѣшнемъ способѣ обработки почвы, крайне поверхностной и небрежной; но обрабатывая ее такъ, какъ обрабатываютъ всюду, гдѣ занимаются воздѣлываніемъ льна, можно надѣяться, что и здѣсь ленъ ради волокна, получилъ бы полное право гражданства.

Съ увеличеніемъ населенія, увеличилось также и число лицъ, занимающихся ткачествомъ; это увеличеніе, по отзыву крестьянъ, особенно замѣтно по отношенію профессиональныхъ ткачихъ.

Ткачи и ткачихи, какъ члены крестьянскихъ семействъ, занимаясь по преимуществу земледѣліемъ, не создали для себя особыхъ экономическихъ условій, кромѣ тѣхъ, въ какихъ находится и все остальное крестьянское населеніе. Эти же условія мною уже изложены выше.

Внѣшняя обстановка и производство промысла.

Помѣщеніе. Въ зимнее время тканье производится въ жилыхъ помѣщеніяхъ, и если только послѣднія достаточно обширны, то, довольно громоздкій станокъ не стѣсняетъ остальныхъ сожителей ткача или ткачихи; въ противномъ случаѣ, все неудобство тканья въ жилыхъ помѣщеніяхъ сводится на тѣсноту и нѣкоторый шумъ отъ дѣйствія батаномъ.

На лѣто станокъ непрофессиональнаго ткача или ткачихи разбирается и уносится вонъ; у профессиональныхъ же мастерицъ онъ переносится куда-либо въ чуланъ или амбаръ, гдѣ и производится работа почти на открытомъ воздухѣ.

Въ домѣ зажиточнаго крестьянина, гдѣ имѣются двѣ комнаты, разъединенныя сѣнями съ чуланомъ, станокъ обыкновенно помѣщается въ той половинѣ, которая содержитя чище и не служитъ кухней. А такъ какъ въ домѣ зажиточнаго крестьянина могутъ быть два и три станка, то одинъ изъ нихъ, помѣщаемый въ чистомъ отдѣленіи помѣщенія, принадлежитъ старѣйшей въ семьѣ женщинѣ.

Орудія и производство работъ. Тканье производится на обыкновенномъ ткацкомъ станкѣ, въ которомъ, кромѣ нѣсколькихъ гвоздей, всѣ

части деревянные и изготовляются мѣстными плотниками; за исключеніемъ берда, полный станокъ, обдѣланный недостаточно чисто, стоитъ 5 — 6 руб.; болѣе же чистой работы — 7 руб. Станокъ же совершенно годный въ дѣло, обходится отъ 7 до 10 руб., смотря по чистотѣ работы. Ткацкій станокъ („верстакъ“) состоитъ изъ стелажа, вышиною до 5¹/₂, длиною до 7 и шириною до 5 футовъ. Стойки стелажа вытесываются или изъ сосновыхъ брусевъ или изъ вершковыхъ дубовыхъ досокъ и скрѣпляются сверху и снизу поперечными брусками и распорками посредствомъ клиньевъ, образуя такимъ образомъ совершенно неподвижныя, взаимно соединенныя рамы стелажа.

Затѣмъ главнѣйшія части станка суть:

1) *Валики основы съ натягивающимъ основу приспособленіемъ.* Въ заднихъ стойкахъ стелажа, если онѣ сдѣланы изъ толстой доски, вырѣзываются углубленія, которыя служатъ подшипниками, для помѣщенія валика основы („навій основы“) съ навитою на него основою, постепенно свивающеюся при тканьи. Отъ *навія основы* она направляется чрезъ грудной валъ къ переднему навою (передній навій). Концы основы для укрѣпленія послѣдней, запускаются въ пазы, находящіеся въ валикѣ основы и въ переднемъ навоѣ, и укрѣпляются посредствомъ особыхъ прутьевъ, называемыхъ *лящобами*. Валикъ основы и грудной валъ помѣщаются въ стелажѣ на такой высотѣ, чтобы они находились въ одной плоскости съ поперечной линіей груди ткача. Передній же навій помѣщается внизу, въ промежуткѣ между валикомъ основы и груднымъ валомъ. Между этими тремя валиками основа всегда находится въ натянутомъ состояніи, что достигается посредствомъ деревянныхъ колесъ съ косыми зубцами (называемыхъ „*трибками*“) и задержниковъ (собачекъ), называемыхъ „*жабками*“, которыми снабжены валикъ основы и передній навой. Зубчатое колесо съ задержникомъ валика основы удерживаетъ послѣдній неподвижно въ то время, когда подобнымъ же приспособленіемъ передняго навоя натягивается на него основа.

При заложеніи основа раздѣляется на такъ называемыя разводки, чтобы сохранить это раздѣленіе и въ станкѣ посредствомъ особыхъ планочекъ, пропускаемыхъ поперегъ основы, между нитями ея.

2) *Начиня и подножки.* Такъ называется приборъ въ станкѣ, служащій для образованія *зѣва* въ основѣ, чтобы провести поперечныя нити (утокъ) между нитями основы и переплести ихъ. Образованіе *зѣва* достигается натягиваніемъ (поперемѣннымъ) одной части нитей основы вверхъ, а другой внизъ. Натягиваніе же это совершается посредствомъ такъ называемыхъ „*шохтъ*“ (ремизокъ), число которыхъ всегда бываетъ четное, наименьшее же — двѣ; совокупность всѣхъ *шохтъ* (ремизокъ) носитъ названіе „*начиня*“.

Для неплотныхъ холстовъ, рядинъ и суконъ употребляютъ *начиня* о двухъ шохтахъ, изъ коихъ одна, при образованіи зѣва, попеременно будетъ тянуть вверхъ и внизъ нечетныя нити основы, протянутыя черезъ очки шохты, а другая — четныя.

Каждая отдѣльная шохта (ремизка), состоитъ изъ двухъ тонкихъ линѣекъ (шириною въ 1 дюймъ), находящихся на разстояніи 7—8 дюймовъ; къ этимъ линѣйкамъ, при посредствѣ шнура, приерѣпляются концы шохт-ной (ремизной) нити. Послѣдняя дѣлается изъ сученой гладкой льняной или пеньковой нитки. При вывязываніи узла образуется въ шохтной нити *очко*, или пропускная для нитей основы петля.

Шохты и вообще вся *начиня* помѣщаются сзади такъ называемой „*ляды*“ (батана). Къ верхнимъ линѣйкамъ шохтъ привязываются концы шнурковъ, перетянутыхъ черезъ подвижной блокъ (по здѣшнему *колещу*), вращающійся въ деревянной обойницѣ, подвѣшенной на веревкѣ къ срубѣ, лежащему наверху стелажа, поперегъ его, другіе же концы шнурковъ привязываются къ верхнимъ линѣйкамъ другихъ шохтъ, такъ что каждая отдѣльная шохта находится въ равновѣсіи съ другою и потому, когда одна шохта тянетъ вверхъ, соотвѣтствующая ей другая будетъ опускаться внизъ. Нижнія линѣйки шохтъ привязываются къ подножкамъ посредствомъ шнурковъ; эти подножки служатъ для нажиманія шохтъ, причемъ одна изъ нихъ, опускаясь внизъ, будетъ тянуть другую вверхъ при образованіи зѣва въ основѣ. Такимъ образомъ подножка дѣйствуетъ какъ рычагъ, точка опоры котораго находится на нижней поверхности скамьи, на которой сидитъ ткачъ; послѣдній поэтому дѣйствуетъ на подножку сверху.

Когда желаютъ получить плотную шерстяную или пеньковую ткань, то употребляютъ двѣ пары шохтъ, на которыя дѣйствуютъ посредствомъ двухъ подножекъ, потому что въ подобномъ случаѣ парныя шохты, черезъ которыя пропускаются нити основы; напр. 1, 5, 9, 13 и 3, 7, 11, 15... или 2, 6, 10, 14 и 4, 8, 12, 16... соединяются съ подножками такъ, что тянутся двѣ одинакія шохты (ремизки). Когда ткутся рядна, которымъ сообщаются узоры, то употребляютъ *начиня* о четырехъ до шести шохтъ съ двумя и тремя парами подножекъ.

3) *Ляда съ блатомъ и челнокомъ*. Это та часть ткацкаго станка, которая называется: *батанъ съ бердомъ и челнокомъ*. Бердо, помѣщенное въ батанѣ, имѣетъ назначеніе сохранять постоянно ширину основы и прибить пропущенную челнокомъ поперечную нить (утокъ).

Ляда (батанъ, *било*) представляетъ деревянную раму, нѣсколько шире основы, подвѣшенную посредствомъ верхняго поперечнаго бруска къ верхней

рамѣ стелажа. Въ верхнемъ поперечномъ брусѣ ляды находятся два деревянныхъ зуба, которые свободно двигаются въ гнѣздахъ, выдолбленныхъ въ верхнихъ поперечныхъ перекладинахъ стелажа. Отъ верхняго поперечнаго бруса ляды нисходятъ двѣ планки, вдѣланныя въ концы бруса, выступающіе за предѣлы внѣшнихъ плоскостей стелажа; на концы планокъ, *надъ основою*, насажена поперечная планка батана (называемая крышкою), а *подъ основою*, къ концамъ нисходящихъ планокъ, прикрѣпленъ толстый деревянный брусокъ, тяжесть котораго способствуетъ качательному движенію ляды (батана). Между поперечною планкою ляды и нижнимъ брускомъ ея, въ пазахъ, укрѣпляется *блатъ* (т. е. бердо).

Блатъ (бердо) состоитъ изъ двухъ параллельныхъ планочекъ, шириною въ $\frac{3}{4}$ — $\frac{1}{2}$ дюйма, раздвинутыхъ на разстояніе 5—6 дюймовъ и соединенныхъ другою парю планочекъ, отчего образуется продолговатая рама, заключающая въ себѣ *зубья* или *палочки* берда, выдѣлываемые здѣсь всегда изъ камыша. Разстояніе между зубьями и число послѣднихъ зависитъ отъ толщины нитокъ и числа ихъ въ основѣ.

Верхняя поверхность толстаго (нижняго) бруса ляды (батана), находящагося подъ основою, вырѣзывается желобообразно и служитъ дорожкой для челнока при перебрасываніи его отъ одного края основы къ другому. Въ лучшихъ экземплярахъ ткацкаго станка, въ концахъ бруса съ челночною дорожкой, выдѣланы ящички, служащіе для храненія челнока цѣвокъ съ нитями и т. п.

Челнокъ, употребляемый здѣшними ткачами, выдѣлывается изъ кленоваго или яблоноваго дерева; длина его до 13, ширина до $2\frac{1}{2}$ и высота до $1\frac{1}{2}$ дюймовъ. Ради плавности и скорости движенія челнока, когда его бросаютъ между поверхностями зѣва, онъ выгнутъ по длинѣ своей. Конецъ (носъ) челнока заканчивается желѣзнымъ конусомъ.

Челнокъ по срединѣ выдолбленъ для принятія, такъ называемой, цѣвки съ намотанною ниткою утка. Цѣвки вырѣзываются изъ камышовыхъ соломинъ и, для предотвращенія раскалыванія, цѣвки на концахъ обматываются крѣпкой сученой навощенною ниткой. Цѣвка насаживается на челночное перо.

Когда челнокъ стремится между поверхностями зѣва, то нить ушка легко спускается съ цѣвки по направленію къ коническому концу (носу) челнока; въ стѣнкѣ же послѣдняго имѣется желѣзное очко для выхода изъ челнока нити утка.

4) *Грудной валъ съ нижнимъ навосемъ*. Первый изъ нихъ служитъ для регулированія правильности направленія основы, а послѣдній, удерживая

передній конецъ основы, служить для навиванія сотканной ткани. Оба эти вала снабжаются на концахъ насквозь просверленными отверзстіями для пріятія рычага, когда необходимо повернуть валъ; рычагъ, вставляемый въ отверзстія, иногда замѣняется примкнутою къ концамъ вала крестовиною. Въ обоихъ случаяхъ валы снабжены деревянными колесами съ косыми зубцами и задержникомъ.

Таковъ крестьянскій ткацкій станокъ.

Чтобы успѣшно работать на такомъ станкѣ и получить ткань по возможности равномерной плотности, необходимъ огромный навыкъ въ равномерномъ дѣйствіи лядою (батаномъ), размахъ и ударъ которою, при прибаваніи поперечной нити, постепенно уменьшается по мѣрѣ того, какъ увеличивается кусокъ сотканной ткани, не наверхенной на навои. Поэтому ткачъ обязанъ какъ можно чаще пріостанавливать работу, ради навиванія сотканной ткани, что, совмѣстно съ мѣшкотнымъ движеніемъ и перебрасываніемъ черезъ зѣвъ челнока, дѣлаетъ работу очень медленною. Употребленіе же челнока съ погонялкою (распространенною, на примѣръ, между крестьянами Царства Польскаго), ускоряющею движеніе челнока не меньше какъ въ 10 разъ, вовсе неизвѣстно здѣшнимъ ткачамъ и ткачихамъ.

Приготовленіе основы. Пряжа, когда прядеть нитки основы, то съ веретень наматываетъ ихъ на шпульки, а затѣмъ ихъ наматываютъ на сновальню. Сновальня состоитъ изъ крестообразно сколоченныхъ двухъ планокъ длиною въ 5—6 аршинъ; въ центрѣ такой крестовины находится отверзстіе, которымъ она надѣвается на деревянную подставку, служащую такимъ образомъ и осью вращенія крестовины. По концамъ послѣдней утверждены вертикально деревянныя палочки (пальцы) высотой въ $\frac{3}{4}$ —1 футъ. На эти палочки, при вращеніи крестовины, навиваются нити основы, въ томъ порядкѣ и опредѣленной длины, какія онѣ должны имѣть въ ткацкомъ станкѣ.

Съ этой крестовины, называемой то же мотовильникомъ, концы каждой нити основы продѣваются черезъ очки шохтъ (ремизокъ). Такъ какъ различныя крестьянскія ткани отличаются большимъ или меньшимъ постоянствомъ ширины, то трудную работу продѣванія нитей основы сквозь очки шохтъ сокращаютъ тѣмъ, что заканчивая тканье какого либо куска холста, не додѣлавъ послѣдній до самаго конца основы, обрѣзаютъ послѣднюю сзади шохтъ и затѣмъ уже ссучиваютъ между пальцами концы обрѣзанной основы съ нитями новой основы, которую притягиваютъ къ нижнему навою и закрѣпляютъ въ лазу послѣдняго посредствомъ лящоба.

Шнуровка или привязываніе подножекъ къ шохтамъ и соединеніе послѣднихъ производится посредствомъ шнурковъ, идущихъ отъ конца (перед-

няго) подножки къ соотвѣтствующей шохтѣ. Для раздѣленія основы сзади ляды (батана), пропускаются между нитями первой—двѣ линѣйки, раздѣляющія основу два раза крестообразно.

Чтобы предупредить сжатіе основы, происходящее при ударѣ батаномъ, употребляются распирающія планки (называемыя шпарутами), снабженныя по концамъ иглами съ крючками, которыми и распирается ткань почти у того самаго мѣста, гдѣ прибываются поперечныя нити (утка).

Такъ какъ крестьяне не знаютъ, такъ называемаго, *шлихтованія* основы (т. е. смазыванія ея клеемъ и т. п.), для предотвращенія разрыванія нитей ея отъ тренія послѣднихъ между зубьями берда (блата) и въ очкахъ шохтѣ, то поэтому нерѣдко приходится приостанавливать работу для связыванія и отыскиванія концовъ порванной нити основы, что также замедляетъ тканье.

Процессъ тканья извѣстенъ каждому, кому приходилось заглядывать въ крестьянскую избу, поэтому, не останавливаясь на описаніи его, перейду прямо къ оцѣнкѣ заработка названныхъ мною профессиональныхъ ткачей и ткачихъ.

Профессиональные ткачихи и ткачи, получая заказъ, работаютъ почти всегда у себя, на собственныхъ станкахъ. Очень рѣдко работа производится на станкѣ, принадлежащемъ заказчикамъ, слѣдовательно и въ домахъ послѣднихъ.

Каждая заказчица, вручая ткачихѣ или ткачу нитки основы и утка, знаетъ, сколько получится изъ этого матеріала ткани. Она почти всегда, совместно съ ткачихою, занимается снованіемъ основы и навиваніемъ послѣдней на валы станка.

Плата за вытканную ткань опредѣляется съ локтя и оплачивается частью деньгами, частью же какимъ-либо хлѣбомъ. Но такъ какъ ширина различныхъ тканей, требуемая плотность ихъ и толщина нитокъ основы и утка бываютъ различны, а слѣдовательно въ одно и тоже время можетъ быть выткано больше или меньше ткани, соотвѣтственно всѣмъ этимъ различіямъ, поэтому и плата съ локтя колеблется въ предѣлахъ отъ 2 до 6¹/₂ копѣекъ, сопровождаясь кромѣ того платою хлѣбомъ; такъ на примѣръ, съ локтя холста, кромѣ денегъ платятъ *пóкрышку* (немного больше стакана) пшена и щепоть соли; за локоть рядна дается *сосенка* муки (фунтъ) и тоже щепоть соли и т. п.

Дороже всего платятъ за работу шерстяныхъ ряденъ, которыя ткуются при 3—4 парахъ шохтѣ съ 6—8 подножками; въ основѣ такой ткани находится не менѣе 240 нитокъ (8 пасмъ по 30 нитокъ въ каждой). За локоть такого рядна ткачиха получаетъ не менѣе 5 коп. деньгами и фунтъ съ небольшимъ муки. Самая искусная ткачиха вытчетъ въ день не болѣе 2 локтей (т. е. 1¹/₂ аршина).

За сукно, смотря по тонкости его, ткачи и ткачихи получаютъ отъ 3 до 5 копѣекъ, сопровождающихся покрывкою пшена и щепотью соли. Дороже платятъ за тканье сукна изъ ягнячьей шерсти, изъ которой прядутъ тонкія нити основы и утка. Кромѣ тонины нитокъ, обуславливающихъ мѣшкотность тканья, ягнячьи сукна ткуются при четырехъ шохтахъ и двухъ подножкахъ. Такихъ суконъ самый искусный ткачъ не вытчетъ болѣе $3\frac{1}{4}$ локтей и заработаетъ (оцѣнивая и хлѣбъ) до 22 коп. Ягнячье сукно (уже вываленное), имѣетъ ширину 12 вершковъ; въ составъ основы входитъ 210 нитокъ (т. е. 7 пасмъ по 30 нитокъ въ каждой). Нитка основы ягнячьяго сукна всегда бываетъ значительно тоньше нитки утка.

Сукна изъ старой овечьей шерсти имѣютъ толстую нитку (до $\frac{1}{3}$ линіи въ діаметрѣ) и одинаковую какъ для основы, такъ и для утка. Ткутъ ихъ почти всегда только при двухъ шохтахъ (ремизкахъ). Въ составъ основы входитъ отъ 240 до 270 нитокъ (т. е. отъ 8 до 9 пасмъ по 30 нитокъ въ каждой); ширина же получаемого послѣ валянья сукна бываетъ отъ 16 до 20 вершковъ. За локоть такого сукна платятъ ткачу или ткачихѣ 3—4 в. и фунтъ муки, либо покрывку пшена со щепотью соли. Сильный и ловкій ткачъ можетъ выткать подобнаго сукна до 6 локтей и заработать въ день (оцѣнивая и хлѣбъ) до 20—30 копѣекъ. Вообще же тканье ягнячьихъ и простыхъ крестьянскихъ суконъ требуетъ большаго усилія при прибаваніи батаномъ поперечной нити и потому рѣдкая ткачиха беретса за это дѣло, которое такимъ образомъ и вызвало мужскую этого рода работу.

Холсты, ручники и крестьянскія скатерти ткуются при самой разнообразной ширинѣ и плотности; но всегда представляютъ ткань грубую и жесткую, неподдающуюся хорошей отбѣлкѣ (исключительно пеньковая). Максимумъ ширины холстовъ бываетъ 16 вершковъ, самая же обыкновенная ширина 12-ть вершковъ. Ручники же (или полотенца), которые нерѣдко бываютъ грубѣе самаго толстаго холста, имѣютъ ширину отъ 7 до 9 вершковъ.

Холсты и ручники всегда ткуются при двухъ шохтахъ (ремизкахъ) и потому выходятъ ситообразны, рѣдки; въ составъ основы ихъ входитъ отъ 300 до 180 нитокъ, или отъ 10 до 6 пасмъ въ каждой по 30 нитокъ. За работу ручниковъ и холстовъ платятъ ткачихѣ отъ 2 до 4 копѣекъ, съ прибавленіемъ 1 фунта муки, или покрывки пшена, сопровождаемыхъ щепотью соли. Этихъ тканей профессиональная ткачиха можетъ выткать отъ 2 до 4 локтей въ день и такимъ образомъ заработать 12—14 копѣекъ, включая въ эту заработную плату и стоимость хлѣба.

Скатерти ткуются при шести—восьми шохтахъ и такимъ же или половинномъ числѣ подножекъ, отъ этого онѣ довольно плотны, имѣютъ довольно

красивый узоръ и нерѣдко дѣлаются съ каймою, происходящую отъ основы (продольная кайма) и отъ утка (поперечная кайма); ширина скатертямъ дается отъ 20 до 24 вершковъ при длинѣ до 48 вершковъ. Работа скатерти оплачивается со штуки: скатерть длиною 24 и шириною 48 вершковъ оплачивается 45—50 копѣйками съ соотвѣтствующимъ количествомъ муки или пшена и соли; но искуснѣйшая ткачиха можетъ выткать подобную салфетку лишь въ три дня.

Наконецъ, пеньковыя рядна и мѣшки ткуются изъ самыхъ плохихъ нитокъ, выпряденныхъ изъ оческовъ пеньковой кудели, идущей для холстинной пряжи. Почти на половину неочищенные отъ кострики нитки пеньковаго рядна и мѣшковъ, неравномѣрно скрученные, даютъ ткань рѣдкую очень непрочную. Рядна обыкновенно ткуютъ при двухъ шохтахъ, слабо дѣйствуя лядою (батаномъ). Мѣшки же, особенно предназначаемые для муки, ткуются съ большей тщательностью, при четырехъ шохтахъ и двухъ подножкахъ. Въ составъ основы этихъ тканей входитъ отъ 150 до 180 нитокъ (т. е. 5—6 пасмъ по 30 нитокъ въ каждой), ширина же такихъ тканей бываетъ отъ $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ аршина. За работу пеньковой рядины платятъ 2—2 $\frac{1}{2}$ коп. съ локтя и покрышку пшена съ щепотью соли; соткать же можетъ ловкая ткачиха до 7 локтей и, слѣдовательно, заработать отъ 18 до 20 коп. въ день. За локоть мѣшковой ткани ткачихѣ платятъ 3—3 $\frac{1}{2}$ коп. съ соотвѣтствующимъ количествомъ муки или пшена и соли; въ день она можетъ соткать не болѣе 5 локтей и заработать отъ 15 до 20 коп., включая въ этотъ заработокъ и цѣну муки или пшена съ солью.

Профессиональная ткачиха или ткачъ работаютъ въ годъ: первая не менѣе 250 дней, а второй—не болѣе 100 дней. Какъ та, такъ и этотъ сидятъ за „верстатомъ“ съ замѣчательнымъ усердіемъ отъ 13 до 14 часовъ въ день.

Изъ приведеннаго въ таблицѣ D общаго числа ткачей и ткачихъ въ Александрійскомъ уѣздѣ, первыхъ насчитываютъ во всѣхъ волостяхъ до 1,500 человекъ, а вторыхъ 3,975 душъ.

Перемноживъ эти числа на число дней, отрабатываемыхъ каждою ткачихою и каждымъ ткачемъ, получимъ, что въ теченіи года:

- 1) профессиональныя ткачихи отработаютъ около . . . 993,750 дней.
- 2) „ ткачи „ „ . . . 150,000 „

Если, соотвѣтственно вышеприведеннымъ задѣльнымъ платамъ за тканье,

положить заработную плату ткачихъ въ 15 коп. въ день, а ткачу—25, то въ теченіи года заработаютъ отъ этого ремесла:

1) профессиональныя ткачихи . . 149,062 р. 50 к.

2) " " ткачи . . . 37,500 " — "

Всего . 186,562 р. 50 к.

Въ отдѣльности же профессиональный ткачъ заработаетъ за 100 дней сидѣнья за „верстатомъ“ 25 руб., а ткачиха за 250 дней 37 р. 50 коп.

Готовыя издѣлія.

Въ началѣ настоящей статьи мною исчислено (основываясь на показаніяхъ волостей, по возможности тщательно провѣренныхъ мною на мѣстѣ, черезъ спросъ самихъ ремесленниковъ), что все крестьянское населеніе Александрійскаго уѣзда расходуетъ въ годъ различныхъ тканей домашняго издѣлія 5.069,398 аршинъ, оцѣниваемыхъ въ 2.785,161 р. 63 коп. Тамъ же мною приведены и продажныя цѣны аршина различныхъ тканей, причемъ замѣчено было, что всѣ этого рода издѣлія крестьянъ рѣдко фигурируютъ на рынкахъ и базарахъ, а еще рѣже выходятъ за предѣлы уѣзда, какъ предметъ сбыта, но почти всецѣло потребляются самими производителями этихъ издѣлій, т. е. крестьянами. Какъ ни велика, повидимому, стоимость ткацкихъ издѣлій домашняго производства, однако все крестьянское населеніе тратитъ ежегодно не менѣе 3.000,000 руб. сер. на покупку фабричныхъ тканей въ дополненіе къ домашнимъ издѣліямъ.

Значительная часть этого расхода могла бы быть экономизирована въ томъ случаѣ, еслибы ткачихи и ткачи научились ткать болѣе тонкія ткани, а это непременно требуетъ воздѣлыванія льна на волокно, чему также слѣдовало бы научить крестьянъ.

Не всегда готовыя издѣлія, вышедшія изъ „верстата“, идутъ въ дѣло; напротивъ, большая часть ихъ подвергается дальнѣйшей обработкѣ. Такъ напр., сукна вовсе негодятся въ употребленіе въ томъ видѣ, какъ они выходятъ изъ ткацкаго станка, потому что рѣдки, тонки и вообще чужды всѣхъ тѣхъ качествъ, которыя отличаютъ то крестьянское сукно, какое мы видимъ на крестьянскихъ „сѣрякахъ“ и „свитахъ“. Чтобы придать сотканному сукну эти качества, его отправляютъ на сукновальни (родъ мельницъ), ввѣряя такъ называемымъ заводчикамъ суконъ, доставляющимъ сукна на эти заведенія. Слѣдовательно, крестьянскія сукна, вышедшія изъ ткацкаго

станка, даютъ средства въ заработку хозяевамъ сукноваленъ (которыхъ въ Александрійскомъ уѣздѣ 8) и завозчикамъ суконъ, которыхъ въ Александрійскомъ уѣздѣ найдено три человѣка.

Вышедшее изъ сукновальни крестьянское сукно отличается замѣчательными качествами: оно очень прочно и сравнительно съ солдатскимъ фабричнымъ сукномъ носится—по отзыву самихъ крестьянъ—втрое дольше; оно плотно, не пропускаетъ стужу (т. е. теплое) и даже непромокаемо. Аршинъ сукна (шириною $\frac{3}{4}$ арш.) вѣситъ не болѣе $1\frac{1}{4}$ фунта.

Холсты, ручники и скатерти, въ большинствѣ случаевъ, прежде нежели идти въ дѣло подвергаются процессу бѣленія. Послѣднее заключается въ слѣдующемъ:

Въ *дичъ* или *макотръ* дѣлаютъ съ вечера закваску, засыпая 3 фунта ржаныхъ отрубей на ведро горячей воды. Утромъ кладутъ въ эту закваску холстъ, оставляя его лежать въ ней не менѣе $\frac{1}{2}$ сутокъ. Послѣ этого моютъ холстъ въ холодной водѣ, выбивая довольно сильно, такъ называемымъ, *праникомъ* (колотушкою), и затѣмъ разстилаютъ холстъ на мѣстѣ, хорошо освѣщенномъ солнцемъ. Когда холстъ просохнетъ, его опять моютъ въ холодной (проточной) водѣ и вновь сушатъ. Такое мытье и сушеніе повторяется около 15-ти разъ и продолжается дней 10—12.

Затѣмъ холстъ „золится“; для этого сперва разостланный и смоченный холстъ посыпаютъ гречишной золою, такъ, что послѣдняя покрываетъ холстину покрайней мѣрѣ слоемъ толщиною въ 0,5 линіи; послѣ чего холстъ собираютъ зигзагообразно и помѣщаютъ въ такъ называемый „жлугтъ“.

Жлугтъ представляетъ выдолбленную изъ толстаго осиноваго дерева вадку (на подобіе улья) безъ дна, но съ перекладами (снозиками), соответствующими дну. На переклады сперва кладется слой вершка въ полтора соломы, а на эту послѣднюю укладывается прозеленная холстина, сверху которой опять насыпаютъ слой золы вершка въ полтора. Затѣмъ на все это льютъ кипятокъ, которымъ наполняютъ *жлугтъ* почти до верху и, кромѣ того, въ этотъ кипятокъ, пока онъ медленно начинаетъ просачиваться сквозь слой золы, холстину и солому, бросаютъ раскаленные камни для возвышенія температуры кипятка.

Послѣ 4—6 часоваго лежанія холста въ „жлугтъ“, вынимаютъ его, несутъ на рѣчеу, гдѣ опять пускается въ ходъ *праникъ*, затѣмъ сушатъ, чѣмъ и оканчиваютъ процессъ бѣленія.

Въ описанномъ процессѣ бѣленія холстовъ удары „праникомъ“ способствуютъ къ окончательной отдѣлкѣ холста, или такъ называемой *аппретурѣ*, которая окончательно достигается катаніемъ холста (помощью скалки и, такъ называемаго, рубеля) и свертываніемъ его въ трубку.

Главные недостатки крестьянского полотна, зависящіе отъ самыхъ прие-
мовъ выработки его, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Рѣдкость его. Это происходитъ, какъ отъ слабаго натягиванія основы на валики, такъ и отъ слабаго прибиванія нити утка батаномъ, отчего между нитями основы и утка образуются прямоугольники, въ которыхъ разстояніе между сторонами, образуемыми нитями утка, больше нежели разстояніе между нитями основы. Такой недостатокъ особенно часто замѣчается въ тѣхъ холстахъ и ручникахъ, которые ткются профессиональными ткачихами.

2) При той толщинѣ нитокъ основы и особенно утка, которая обыено-
венно употребляется для крестьянскихъ холстовъ, послѣдніе должны бы быть очень прочны, если бы не ослаблялась ткань процессомъ бѣленія, именно бу-
ченіемъ съ употребленіемъ раскаленныхъ камней.

Полезно было бы научить крестьянъ атмосферическому бѣленію полотна по способу Крейцера, употребляемому германскими крестьянами.

Представители личного труда.

Выше уже не разъ сказано было мною, что большая часть потребляемыхъ крестьянами домашнихъ тканей выдѣлывается въ семьяхъ, самими потреби-
телями; затѣмъ меньшая часть этихъ тканей выдѣлывается профессиональ-
ными ткачами и ткачихами, которые принятый заказъ работаютъ на своихъ станкахъ и у себя на дому. Получая плату задѣльно, этого рода ткачи и ткачихи зависятъ отъ самихъ себя и не могутъ быть подведены подъ кате-
горію рабочихъ въ другихъ ремеслахъ. О величинѣ годоваго заработка ихъ мною также сказано выше; здѣсь же замѣчу, что ткачиха, занимающаяся исключительно тканьемъ, можетъ едва заработать на свое содержаніе, оцѣ-
нивая послѣднее въ 10 коп. въ день.

Ткачъ же, которому, кромѣ содержанія личного, необходимо еще забо-
титься объ уплатѣ податей, не можетъ остановиться исключительно на этомъ ремеслѣ и долженъ обращаться къ земледѣльческимъ работамъ и къ поден-
ному заработку при высокой задѣльной платѣ.

Подобно тому какъ не имѣется, строго говоря, рабочихъ мастеровъ ткац-
каго ремесла, такъ точно не имѣется и учениковъ для этого ремесла.

Въ каждомъ крестьянскомъ семействѣ дѣвочка къ 9—10 году научается
прясть, перенимая это искусство отъ старшихъ безъ всякой со стороны послѣд-
нихъ заботы. Въ 11—12 лѣтъ каждая дѣвочка въ семействѣ, гдѣ нахо-
дится ткацкій станокъ, умѣетъ сучить нитки, сновать основу и т. п., а въ
13—14 лѣтъ она уже тчетъ пеньковыя рядна и узкія полотенца. Съ

15—16 лѣтнаго возраста дѣвушка уже тчетъ всѣ виды холстовъ, частью для семьи, частью же для будущаго своего приданаго. Въ этомъ и заключается все ученіе ткацкому ремеслу.

Вообще ткацкое ремесло, какъ и всѣ другія крестьянскія ремесла, передается отъ родителей къ дѣтямъ; поэтому въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ мать не умѣетъ ткать, не научатся этому дѣлу и ея дочери.

Потребности ткачей и ткачихъ общи потребностямъ вообще крестьянъ, такъ какъ въ семьяхъ послѣднихъ члены, занимающіеся ткацкимъ ремесломъ, составляютъ очень ничтожное меньшинство. Но всѣ эти потребности удовлетворяются главнымъ образомъ земледѣліемъ, какъ на землѣ, принадлежащей крестьянамъ, такъ и нанимаемой у казны или землевладѣльцевъ. Если бы данное крестьянское семейство, состоящее изъ 7-ми душъ, имѣющее въ средѣ своей даже двухъ профессиональныхъ ткачей, вздумало бы дефицитъ своего хозяйства на надѣленной землѣ восполнить доходомъ отъ ткацкаго ремесла, то при нынѣшней задѣльной платѣ за подобную работу имъ пришлось бы выткать въ теченіи года не менѣе 1,500 локтей холста; но эту работу два профессиональные ткача могутъ исполнить лишь въ томъ случаѣ, ежели будутъ работать 365 дней въ году и каждый день по 24 часа, — что невысказано. Поэтому на ткацкое ремесло крестьяне Александрійскаго уѣзда не смотрятъ какъ на кустарный промыселъ, но лишь какъ на занятіе, о которомъ говорятъ, что оно не даетъ денегъ, но сберегаетъ тѣ, которыя приобрѣтены другимъ путемъ.

Капиталъ. Сбытъ издѣлій.

Весь основной капиталъ профессиональнаго ткача или ткачихи заключается въ стоимости „верстата“, да въ двухъ—трехъ запасныхъ „блатахъ“ (бердахъ). Совокупная же стоимость верстата съ блатами и нѣкоторыми мелкими запасными предметами (цѣвки, шохты, подножки и т. п.) не превосходитъ 13 руб. серебромъ.

Затѣмъ оборотный капиталъ ткацкаго ремесла сводится лишь на нѣкоторый расходъ, соединенный съ разборкою и установкою станка при уборкѣ его на лѣто, или переноскѣ изъ зимняго въ лѣтнее помѣщеніе, да на ремонтъ малоцѣнныхъ частей станка, какъ то: замѣну старыхъ шнурковъ и веревокъ—новыми, возобновленіе и починку деревянныхъ колесъ съ косыми зубцами и нѣкоторые другіе. Все это, въ совокупности, требуетъ средняго ежегоднаго расхода, не превышающаго 1 руб. 25 коп. Что же касается содержанія ремесленника, а тѣмъ болѣе его семьи, то оно не можетъ быть

относимо на счетъ заработковъ отъ ткацкаго ремесла, по крайней ничтожности этихъ заработковъ. Потребные для ткацкаго ремесла матеріалы, какъ-то: овечья шерсть и пенька, добываются въ хозяйствѣ и расходы на ихъ добычу относятся къ оборотному капиталу крестьянскаго земледѣлія. Наконецъ, профессиональные ткачи и ткачихи вырабатываютъ ткани изъ матеріаловъ, исключительно доставляемыхъ имъ заказчиками, слѣдовательно, не нуждаются въ оборотномъ капиталѣ на приобрѣтеніе матеріаловъ для своего ремесла.

Такимъ образомъ ткацкое ремесло, довольствуясь ничтожнымъ основнымъ капиталомъ, возобновленіе котораго происходитъ черезъ очень продолжительныя промежутки времени, благодаря медленной изнашиваемости ткацкаго станка (20—25 лѣтъ), почти не нуждается и въ оборотномъ капиталѣ. Понятно, что, обставленное такимъ образомъ, ремесло это пока не встрѣчало еще необходимости въ кредитѣ.

Я уже сказалъ выше, что ткацкія издѣлія, приготовляются ли они въ семьяхъ членами послѣднихъ, или на ткацкихъ станкахъ профессиональныхъ мастеровъ и мастерицъ, почти всецѣло потребляются самими производителями. Только крайняя нужда въ деньгахъ можетъ заставить крестьянку или крестьянина вынести кусокъ холста или сукна на базаръ; въ большинствѣ же случаевъ перепродажи этихъ издѣлій происходятъ дома, но не на базарахъ. Подобныя перепродажи чаще всего совершаются по отношенію суконъ, скопляющихся въ значительномъ количествѣ въ семьяхъ зажиточныхъ крестьянъ, которые имѣютъ средства содержать большее число овецъ.

Вообще же появляющіяся на рынкахъ ткацкія крестьянскія издѣлія находятъ себѣ всегда покупателей, какъ между крестьянами, такъ и между скупщиками—евреями; послѣдніе особенно охотно покупаютъ пеньковыя рюда и мѣшковую ткань, потому что первая потребляется въ городахъ на половыя тряпки, а вторая требуется въ огромномъ количествѣ для хлѣбныхъ складовъ такихъ портовъ, какъ гг. Одесса и Николаевъ.

Санитарныя и культурныя условія.

Ткачи и ткачихи, занимающіеся тканьемъ не по профессіи и работающіе за ткацкимъ станкомъ въ промежуткахъ между другими занятіями по домашнему хозяйству, находятся, конечно, въ санитарныхъ условіяхъ болѣе благоприятныхъ, нежели профессиональные ткачи и ткачихи, на здоровье которыхъ не можетъ не оказывать вреднаго вліянія тринадцатичасовое сидѣніе въ согнутомъ положеніи за ткацкимъ станкомъ; къ этому присовокупить слѣдуетъ, что продолжительное дѣйствіе батаномъ ткацкаго станка вызываетъ

страданія груди и боль въ плечахъ. Нельзя не пожалѣть также малолѣтнихъ дочерей профессиональныхъ ткачихъ; физическое развитіе ихъ сплошь и рядомъ задерживается работою за ткацкимъ станкомъ, почти одинаковою съ тою работою, какую производить и мать.

Несмотря на низкій уровень интеллектуальнаго развитія вообще крестьянъ Александрійскаго уѣзда замѣтить можно, что профессиональныя ткачихи стоятъ ниже даже этого уровня. Это зависитъ главнымъ образомъ отъ той молчаливости и продолжительнаго, изолированнаго отъ остальныхъ членовъ семьи, сидѣнья за станкомъ, которыя препятствуютъ обмѣну мыслей путемъ собесѣдованія, возможнаго въ другихъ ремеслахъ. Къ тому же равномерный стукъ отъ батана, сопровождаемый трескомъ во всемъ станкѣ, становится рѣшительно невозможною бесѣдою съ ткачемъ или ткачихою.

Общіе выводы.

Судя по тому, что съ каждымъ годомъ уменьшается въ крестьянскомъ хозяйствѣ овцеводство и сокращается воздѣлываніе конопли, приходится отмѣтить, что ткацкое ремесло начинаетъ постепенно вытѣсняться изъ ряда крестьянскихъ занятій.

Поднять и развить это ремесло могло бы такое обстоятельство, которое возвысило бы цѣну на задѣльную плату ткача и усилило бы спросъ на ткацкія произведенія, а то и другое вызвало бы усовершенствованіе техники ткацкаго производства принятіемъ лучшихъ станковъ и т. п. Такимъ явленіемъ могъ бы быть правительственный заказъ, на примѣръ, на толстое крестьянское сукно, которое съ выгодною могло бы замѣнить употребляемое нынѣ въ арміи фабричное солдатское сукно. Еслибы александрійскіе ткачи получили подобный заказъ лишь для $\frac{1}{6}$ части войскъ, квартирующихъ въ Херсонской губерніи, то и эта работа дала бы имъ порядочный заработокъ, пріохотила бы ихъ къ развитію овцеводства и вообще подняла бы ткацкое ремесло на степень крестьянскаго промысла.

Тогда можно было бы заговорить и объ учрежденіи школы ткачей.

4. Ремесла: колесное, бондарное, столярное, плотничное, выдѣлка различныхъ издѣлій изъ дерева и земледѣльческихъ орудій.

Эти ремесла имѣютъ между собою общее то, что всѣ они заключаются въ обработкѣ дерева и притомъ нерѣдко случается, что крестьянинъ, зани-

мающійся однимъ изъ этихъ ремеслъ, является порядочнымъ мастеромъ и другихъ. Такъ, напримѣръ, плотнику никогда не бываетъ чуждо столярное искусство и кромѣ того, тотъ же плотникъ или столяръ нерѣдко занимается выдѣлкою деревянныхъ частей къ плугу, боронамъ и раламъ (родъ экстирпатора). Бондарное ремесло нерѣдко соединяется съ колеснымъ и столярнымъ и т. п. Хотя хорошій ремесленникъ всегда является спеціалистомъ какого-либо одного изъ перечисленныхъ ремеслъ.

Въ виду нѣкоторой общности между этими ремеслами, я и намѣренъ изложить описаніе ихъ въ совокупности, тѣмъ болѣе, что описаніе каждаго изъ этихъ ремеслъ въ отдѣльности потребовало бы много мѣста, не представивъ особаго интереса.

Общая характеристика промысловъ.

Въ таблицѣ Д обозначено, что въ Александрійскомъ уѣздѣ слѣдующее число лицъ занимается:

колеснымъ промысломъ	496	человѣкъ
бондарнымъ „	369	„
столярнымъ „	250	„
плотничнымъ „	937	„
выдѣлкою различныхъ издѣлій изъ дерева	301	„
выдѣлкою земледѣльческихъ орудій . .	170	„

Большинство этихъ ремесленниковъ проживаетъ по одному и по нѣсколькѣ въ деревняхъ, селахъ и мѣстечкахъ, отдавая ремеслу только тотъ досугъ, который остается отъ занятій сельскимъ хозяйствомъ. Всѣ подобные ремесленники являются плохими знатоками своего дѣла, къ услугамъ которыхъ заставляеть прибѣгать только крайній недостатокъ по деревнямъ и селамъ въ хорошихъ ремесленникахъ.

Затѣмъ меньшинство изъ показаннаго числа ремесленниковъ уже съ давнихъ поръ пріурочилось къ нѣкоторымъ населеннымъ мѣстамъ, образовавъ довольно значительные центры кустарнаго производства.

Такимъ образомъ *Новогеоріевская волость*, а въ ней слобода и безъуѣздный г. Новогеоріевскъ, составляющіе одинъ населенный пунктъ, лежащій при впаденіи р. Тясмина въ р. Днѣпръ, съ давнихъ поръ славятся обширнымъ столярнымъ, бондарнымъ и колеснымъ производствомъ. Развитію этихъ производствъ способствовала близость р. Днѣпра, по которому приплавается дешевый и хорошій для этого рода издѣлій, лѣсной матеріаль.

Изъ 73 столяровъ, проживающихъ въ гор. и сл. Новогеоргиевскѣ не менѣе 40 имѣютъ довольно обширныя мастерскія съ подмастерьями и учениками, причемъ по характеру своихъ издѣлій всѣ столяры раздѣляются на:

а) *Мебельщиковъ*, изготовляющихъ диваны, стулья, столы, буфеты, табуреты, скамьи и т. п., служащіе преимущественно для крестьянской мебелировки. Ежегодно болѣе 60,000 экземпляровъ различной мебели отпускается изъ Новогеоргиевска, которая, разсѣваясь по селамъ, мѣстечкамъ и уѣзднымъ городамъ, достигая даже до гор. Балты (Подольской губ. въ 300 верстахъ отъ г. Новогеоргиевска), до м. Новый Бугъ (Херсонскаго уѣзда въ 180 верстахъ), до г.г. Кременчуга, Верхнеднѣпровска (Екатеринославской губ.), Чигирина, Черкасъ, Звенигородки и Умани (Кіевской губ.). Весь ежегодный отпускъ мебели оцѣнивается не менѣе, какъ въ 300,000 рублей.

б) *Сундучники*, специальность которыхъ состоитъ въ производствѣ крестьянскихъ сундуковъ, такъ называемыхъ „скрины“ различной величины (высокою отъ 13 до 24 вершковъ, длиною отъ 21 до 36 вершковъ и шириною отъ 13 до 22 вершковъ). Новогеоргиевскія *скрины* весьма характерны, какъ потому, что всѣ дѣлаются на четырехъ колескахъ (кружкахъ) ради удобства ихъ передвиженія, такъ и по пестротѣ и яркости окраски поверхности стѣнокъ, нерѣдко разрисовываемыхъ цвѣтами, букетами, пейзажами и картинами изъ быта запорожской сѣчи. Такія *скрины* очень часто вы встрѣчаете въ крестьянскихъ избахъ Александрійскаго уѣзда, стоящими въ тѣхъ углахъ, гдѣ обычно стоитъ столъ; при этомъ ихъ покрываютъ скатертями и, слѣдовательно, скрины несутъ двѣ службы: сундука и стола.

Ежегодно около 35,000 сундуковъ различной величины выходятъ изъ г. Новогеоргиевска и развозятся по ярмаркамъ и базарамъ на разстояніи не менѣе 300 верстъ отъ мѣста производства. Обычай же раскрашиванія этихъ сундуковъ вызвалъ существованіе особаго класса маляровъ, число которыхъ въ г. Новогеоргиевскѣ достигаетъ до 35 человѣкъ, частью изъ мѣстныхъ жителей, частью изъ пришлыхъ изъ г. Кременчуга и др. Ежегодный отпускъ сундуковъ оцѣнивается не менѣе, какъ въ 150,000 рублей.

в) *Рамочники*. Такъ называются столяры, специально изготовляющіе оконныя рамы (переплеты) съ косяками (лутками) и ставнями, тѣхъ формъ и размѣровъ, какіе обычно употребляются въ крестьянскихъ постройкахъ. Выдѣляются также и городскіе стекольные переплеты, но безъ косяковъ и ставней. Въ г. Новогеоргиевскѣ находится не болѣе 6 рамочниковъ, владѣющихъ значительными мастерскими, съ рабочими и учениками, хотя въ обученіе этой специальности столярнаго дѣла неохотно отдають мальчиковъ.

Ежегодно отпускается изъ г. Новогеоргиевска до 20,000 крестьянскихъ

оконныхъ рамъ, а все годичное производство оцѣнивается не менѣе 40,000 рублей.

г) *Гонтовщики*. Почти все рамочники занимаются и выдѣлкою гонта. Но затѣмъ огромное количество послѣдняго выдѣлывается хозяевами, которые держатъ особыхъ мастеровъ, но сами не занимаются ни однимъ изъ перечисленныхъ видовъ столярнаго ремесла. Мастера гонта — преимущественно народъ пришлый изъ губерній великороссійскихъ (Орловской, Воронежской, Тамбовской) — это большею частью юноши и даже мальчики, пришедшіе сюда съ своими отцами и старшими братьями, которые занимаются выкаткою и пилюкою лѣса на пристани, въ то время, какъ юные ихъ товарищи работаютъ гонтъ.

Гонтъ изготовляется двухъ сортовъ: длиною въ 12 вершк. и 14 вершк.; за выдѣлку 1,000 штукъ перваго платятъ юному мастеру 2 р. 50 к., а за 1,000 шт. втораго сорта 2 р. 70 к. Искусный работникъ изготовляетъ въ день перваго сорта до 400 штукъ, а втораго до 350 шт. Инструментъ, состоящій: изъ деревяннаго станка (ослона), служащаго для удерживанія гонтины при обстругиваніи ея (станокъ изготовляется самимъ рабочимъ), топора, струга и рѣзака принадлежитъ мастеру. Содержитъ онъ себя самъ.

Ежегодно отпускается изъ Новогеоргіевска не менѣе 1.000,000 штукъ гонта, доходящаго до г. Елисаветграда и развозимаго по мѣстечкамъ, селамъ и городамъ уѣздовъ: Александрійскаго и частью Елисаветградскаго, Херсонскаго, Ананьевскаго и Одесскаго. Весь этотъ отпускъ оцѣнивается въ 70,000—75,000 р.

Изъ 34 бондарей, проживающихъ въ Новогеоргіевскѣ, 12-ть имѣютъ обширныя мастерскія съ рабочими и учениками; остальные же или работаютъ въ качествѣ мастеровыхъ у первыхъ, или у себя дома, по заказамъ отъ болѣе обширныхъ мастерскихъ. Ежегодно изъ г. Новогеоргіевска выходитъ до 600,000 штукъ разнообразной деревянной посуды: разнообразныхъ кадокъ, ведеръ, хлѣбныхъ и троечныхъ дижъ, боченковъ, ночвей, шаекъ, бочекъ и т. п., общая стоимость которыхъ оцѣнивается не меньше какъ въ 1¹/₂ милліона рублей. Товаръ этотъ расходясь въ степи, верстъ на 400 отъ г. Новогеоргіевска, фигурируетъ между прочимъ на базарахъ въ город. Кременчугъ, Елисаветградъ, Балтъ и др.

За исключеніемъ 2 мастерскихъ бондарной посуды въ посадѣ Новая Прага, 2-хъ въ с. Новгородевкѣ, 4-хъ въ с. Новомъ-Стародубѣ, 1 въ м. Александревкѣ (Куракина), 1 въ с. Боковомъ и 1 въ м. Дмитровкѣ — все остальные бондари, показанные въ таблицѣ Д занимаются лишь починкою старой посуды.

Только мастерскія бондарныхъ издѣлій г. Новогеоргіевска сбываютъ свой товаръ, какъ сказано, далеко за предѣлами мѣстныхъ рынковъ; остальные же, хотя и самостоятельныя мастерскія, находящіяся въ перечисленныхъ селеніяхъ, сбываютъ свои произведенія на мѣстныхъ ярмаркахъ и базарахъ.

Замѣтить однако должно, что не всѣ ремесленники бондарнаго дѣла г. Новогеоргіевска находятъ выгодную для себя работу дома и не менѣе 25 человѣкъ хорошихъ мастеровъ проживаютъ по сахарнымъ заводамъ въ Киевской губерніи, гдѣ, за годовое жалованье въ 300—400 рублей, дѣлаютъ необходимые для этихъ заводовъ бочки.

Этотъ, такъ сказать, *отхожій промыселъ* бондарнаго ремесла вызванъ въ г. Новогеоргіевскѣ лѣтъ 10—12 тому назадъ, когда, съ упадкомъ салотопленнаго производства и соленія мяса—чѣмъ издавна славился г. Новогеоргіевскъ, оказалась ненужною та почти въ миллионъ штукъ масса бочекъ, которая прежде ежегодно требовалась для салотопленныхъ заводовъ.

Городъ и слобода Новогеоргіевскъ славятся также *колеснымъ производствомъ*.

Колесниками называютъ въ Херсонской губерніи вообще мастеровъ, изготовляющихъ различнаго рода экономическіе и сельскіе экипажи.

Изъ 22 колесниковъ Новогеоргіевска 8 имѣютъ значительныя мастерскія, выдѣлывающія такъ называемые *фургоны, молочники* (называемые такъ потому, что первыми мастерами этихъ,—замѣчательныхъ по легкости и прочности, экономическихъ экипажей были колонисты, поселенные на р. Молочной) и даже городскіе экипажи. Производствомъ же простыхъ крестьянскихъ воевъ эти мастерскія, вовсе не занимаются.

Ежегодно выдѣлывается въ Новогеоргіевскѣ до 1,000 фургоновъ и молочниковъ на сумму не менѣе 150,000 р. Вообще почти всѣ экипажи этого рода, которые вы встрѣчаете въ селеніяхъ Александрійскаго уѣзда, вышли изъ мастерскихъ г. Новогеоргіевска.

Впрочемъ, въ посадѣ Новая Прага находятся также двѣ мастерскія, изготовляющія фургоны, молочники, шарабаны и т. п., большею частью по заказу мѣстныхъ жителей.

Затѣмъ всѣ остальные колесники Александрійскаго уѣзда, въ числѣ около 345 человѣкъ, занимаются выдѣлкою простыхъ крестьянскихъ воевъ и саней, вытачиваніемъ крестьянскихъ колесъ, въ возамъ и плугамъ, а также починкою экономическихъ и сельскихъ экипажей.

Такъ какъ этого рода ремесло требуетъ значительнаго количества хорошаго лѣса, то большая часть колесниковъ пріютилась въ селеніяхъ, расположенныхъ неподалеку отъ казенныхъ и частныхъ лѣсовъ, въ сѣверной части

Александрійскаго уѣзда. Вотъ поэтому мы встрѣчаемъ значительное число этого рода ремесленниковъ въ Дмитровской волости, два огромныхъ селенія которой—с. Знаменка и м. Дмитровка, лежатъ неподалеку отъ самой большой въ Херсонской губерніи казенной Чернолѣской лѣсной дачи. Такимъ образомъ, изъ 149 колесниковъ Дмитровской волости 115 человѣкъ проживаютъ въ с. Знаменкѣ, лежащемъ почти на опушкѣ Чернолѣской дачи и на перекресткѣ четырехъ желѣзныхъ дорогъ, направляющихся на города: Николаевъ, Балту, Кременчугъ и Кіевъ, черезъ Фастовъ.

Знаменскіе колесники занимаются по преимуществу выдѣлкою простыхъ колесъ, для чего необходимыя ободья, чурки для ступицъ и необдѣланныя спицы покупаютъ у лѣсопромышленниковъ въ Чернолѣской дачѣ. Изъ с. Знаменки ежегодно отпускается на ярмарки и базары и отправляется въ г. Николаевъ и вообще въ глубь Херсонскихъ степей до 7,000 колесныхъ становъ (станъ = четыре колеса), стоимость которыхъ оцѣнивается въ 52,500 руб. сер.).

Затѣмъ въ селеніяхъ Александровской волости (Куракина) проживаетъ 70 колесниковъ, ремесло которыхъ значительно уступаетъ ремеслу знаменскихъ колесниковъ и ограничивается выдѣлкою колесъ изъ ободьевъ, доставляемыхъ заказчиками, а также простыхъ воловьихъ и конскихъ воевъ.

Еще болѣе просты колесныя издѣлія ремесленниковъ, проживающихъ въ селеніяхъ волостей: Красносельской, Макарихской, Казаринской, Аджамской, Новгородковской и др., они ограничиваются работою и починкою для крестьянъ тѣхъ селеній, въ которыхъ проживаютъ сами мастера.

О плотникахъ замѣтить можно, что всѣ они принадлежатъ къ числу такихъ скромныхъ ремесленниковъ, самый усердный трудъ которыхъ не даетъ и 60 рублей заработка втеченіи года. Такъ какъ спеціальность плотника легко усваивается каждымъ, умѣющимъ владѣть топоромъ, поэтому и число ихъ въ уѣздѣ довольно значительно (937 человѣкъ), но при этомъ всѣ они распредѣлились болѣе или менѣе равномерно по всему уѣзду и до нѣкоторой степени пропорціонально населенію данной волости—вообще, чѣмъ больше село, тамъ встрѣтите вы и больше плотниковъ.

Нѣтъ между ними и особенно искусныхъ мастеровъ своего дѣла. Рѣдкому изъ нихъ можно поручить рубку вѣтряной мельницы, а при сооруженіи деревянныхъ церквей, городскихъ домовъ и т. п. солидныхъ деревянныхъ построекъ подрядчики пользуются пришлыми плотниками изъ великороссійскихъ губерній и только второстепенныя плотничныя работы поручаютъ мѣстнымъ плотникамъ.

Такимъ образомъ, на долю послѣднихъ остается постановка тѣхъ стоекъ

и перекладинъ, которыя образуютъ остовъ мазанковаго крестьянскаго дома, при сооружеи котораго принимаетъ дѣятельное участіе самъ хозяинъ, такъ что трудно бываетъ отличить, кто надъ вѣмъ преобладаетъ: подчиняется ли хозяинъ знаніямъ плотника, или плотникъ, работающій по указанію хозяина, играетъ роль простаго поденщика.

Выдѣлкою различныхъ издѣлій изъ дерева занимается 301 человекъ, сюда относится: гнутые ободьевъ и полозьевъ, выдѣлка деревянныхъ осей, люшней, грядокъ (къ телѣгамъ), драбинъ къ возамъ—когда ихъ приспособляютъ къ перевозкѣ сноповъ, виль, лопатъ, ткацкихъ бердъ и станковъ, выдалбливаніе корытъ, ночвей, деревянныхъ ложекъ, жлугтъ *), изрѣдка ульевъ и, наконецъ—*углежженіе*.

Занимающіеся подобными издѣліями, за исключеніемъ выдѣлывающихъ деревянные ложки—суть жители по преимуществу тѣхъ селеній, которыя лежатъ неподалеку отъ казенныхъ лѣсовъ, гдѣ издавна производится лѣсопромышленниками самая тщательная разработка дерева. Затѣмъ нѣкоторый необходимый для нихъ матеріалъ покупаютъ на пристаняхъ въ г.г. Кременчугѣ, Новогеоргіевскѣ и др.

Что касается выдѣлки деревянныхъ ложекъ, то таковой занимаются только девять крестьянъ, изъ коихъ 6 проживаютъ въ с. Верблюжкѣ, а трое въ м. Александровкѣ (Куракина); они работаютъ почти всегда по заказу и изъ матеріала самихъ заказчиковъ, получая плату со штуки 2—3¹/₂ коп. Болѣе всего здѣсь въ употребленіи ложки изъ великороссійскихъ губерній, но каждый крестьянинъ предпочитаетъ ложки мѣстнаго издѣлія за ихъ прочность, такъ какъ эти ложки всегда выдѣлываются изъ кленоваго, ясеневаго, грушеваго, яблоневаго и акаціеваго лѣса; поэтому нерѣдко встрѣтите вы мѣстную ложку, выдѣланную домашними средствами, не прибѣгая къ услугамъ мастера.

Замѣтитъ при этомъ должно, что изъ 301 человека, занимающихся выдѣлкою издѣлій изъ дерева, не менѣе ²/₃ этого числа работаютъ въ качествѣ мастеровыхъ у лѣсопромышленниковъ Александрійскаго уѣзда съ платою отъ 10 до 12 руб. въ мѣсяцъ, на своихъ харчахъ.

Наконецъ, самая послѣдняя категорія этого рода ремесленниковъ—суть *лица, занимающіяся* въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время *производствомъ плужныхъ грядилей, боронъ, грабель, цѣповъ и др. орудій земледѣлія*. Они живутъ преимущественно также въ селеніяхъ, лежащихъ неподалеку отъ лѣсовъ и работаютъ частью по заказу своихъ односельцевъ,

*) Т. е. кадочъ для бученія холстовъ.

частью же вывозятъ готовыя издѣлія на рынки въ селеніяхъ и городахъ (напр. изъ с. Макарихи нерѣдко привозятъ свои издѣлія въ г. Александрію).

Число лицъ, занимающихся подобными издѣліями очень не велико; ихъ насчитывается 170 человѣкъ. Больше число ихъ проживаетъ въ селеніяхъ Красносельской волости (77 человѣкъ), именно потому, что эти селенія расположены между значительными казенными лѣсами Александрійскаго уѣзда (дачи: Чепенская, Нерубаевская и др.) и неподалеку отъ Матронинскаго лѣса Чигиринскаго уѣзда (Кіевской губ.), слѣдовательно, не затруднительно пріобрѣтеніе лѣснаго матеріала, а еженедѣльные базары въ с. Красносельи (837 дв.) и с. Цыбулевѣ (820 дв.), той же волости, обезпечиваютъ сбытъ этого рода издѣлій. Затѣмъ человѣкъ 50, занимающихся выдѣлкою земледѣльческихъ орудій, проживаютъ въ м. Александровкѣ (Куракина) и другихъ деревняхъ той же волости.

По показаніямъ самихъ ремесленниковъ, занимающихся выдѣлкою земледѣльческихъ орудій, оказывается, что за вычетомъ расходовъ по покупкѣ лѣснаго матеріала, счастливѣйшій изъ нихъ не выручитъ отъ своего ремесла и 35 рублей въ годъ, потому что большинство крестьянъ предпочитаютъ сами выдѣлывать нужныя имъ земледѣльческія орудія.

Только столяры, колесники, бондари гор. Новогоріевска и единичные мастера тѣхъ же ремеслъ, проживающіе въ указанныхъ выше селеніяхъ, постоянно занимаются этими ремеслами въ своихъ мастерскихъ, совершенно игнорируя земледѣліемъ, или ограничиваясь огородничествомъ ради домашней потребности въ овощахъ, всѣ же остальные ремесленники описываемыхъ специальностей занимаются ремеслами только въ свободное время отъ занятій земледѣліемъ.

Такимъ образомъ, по показаніямъ самихъ ремесленниковъ, въ среднемъ выводѣ можно положить, что изъ всего числа ремесленниковъ описываемыхъ специальностей: 345 колесниковъ занимаются своимъ ремесломъ только 95 дней въ году, работая по преимуществу съ половины мая до половины іюня, въ ноябрѣ, декабрѣ, январѣ и февралѣ мѣсяцахъ; 324 бондаря удѣляютъ своему ремеслу каждый не болѣе 50 дней въ году, занимаясь преимущественно въ осенніе мѣсяцы; 937 плотниковъ работаютъ каждый не болѣе 70 дней въ году, по преимуществу начиная съ ранней весны и вплоть до зимы, урывками, въ промежуткахъ между занятіями сельскимъ хозяйствомъ; 177 столяровъ удѣляютъ своему ремеслу по 80 дней въ году, работая преимущественно въ зимніе мѣсяцы, лѣтомъ же—урывками между земледѣльческими работами.

Изъ лицъ, занимающихся выдѣлкою различныхъ издѣлій изъ дерева, 200 человѣкъ работаютъ въ качествѣ мастеровыхъ по найму у лѣсопромышленни-

ковъ, проводя обыкновенно на этихъ работахъ по шести мѣсяцевъ (съ октября по апрѣль) и получая плату помѣсячно; остальные же 101 человекъ удѣляютъ своему ремеслу, каждый не болѣе 50 дней, занимаясь во всякое время года, когда представляется работа и когда позволяютъ земледѣльческія работы.

Наконецъ, 170 мастеровъ, изготовляющихъ земледѣльческія орудія, удѣляютъ этому занятію не болѣе 30 дней въ году каждый, работая преимущественно зимою.

Исторія промысловъ. Экономическія условія.

Надо полагать, что первыми столярами, бондарями, колесниками и плотниками Александрійскаго уѣзда были великороссійскіе раскольники, бѣжавшіе въ XVII и XVIII вѣкахъ въ запорожскія степи отъ религіозныхъ преслѣдованій и основавшіе многія (нынѣ очень большія) селенія, а въ томъ числѣ нынѣшній гор. Новогеоргіевскъ, с. Знаменку, с. Плоское и др. Отсюда, по мѣрѣ разростанія населенія и постепенно увеличивающейся потребности въ этого рода ремесленникахъ, распространялись познанія этихъ ремеселъ, которыя нынѣ даютъ скромный заработокъ болѣе полутора тысячѣ людей.

По общему отзыву самаго населенія оказывается, что въ количественномъ отношеніи число лицъ, занимающихся описываемыми промыслами постепенно увеличивается, хотя работа ихъ въ качественномъ отношеніи не улучшается и всѣ они работаютъ также плохо (за исключеніемъ новогеоргіевскихъ ремесленниковъ), какъ работали ихъ дѣды и отцы.

Относительно экономическихъ условій быта этихъ кустарей замѣчу, что таковыя ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ условій, которыя уже описаны мною по отношенію крестьянъ Александрійскаго уѣзда. Отъ этихъ послѣднихъ, кустари, неимѣющіе постоянныхъ мастерскихъ, отличаются лишь тѣмъ, что досугъ свой отъ земледѣльческихъ занятій они проводятъ не на поденной работѣ у землевладѣльцевъ и арендаторовъ, а за станкомъ и верстакомъ съ рубанкомъ, стругомъ или топоромъ въ рукахъ.

Повидимому, трудно опредѣлить чье положеніе лучше: крестьянина ли, или кустаря, тѣмъ болѣе, что стараясь этого добиться путемъ распросовъ, только и слышишь, что простой крестьянинъ завидуетъ ремесленнику, а этотъ послѣдній говоритъ, что его работа такова, что „только одно горе“ и „хоть брось“.

Внѣшняя обстановка и производство промысла.

Помѣщеніе.

Новогеоргіевскіе мебельщики, сундучники, рамочники, бондари и колесники производятъ свои работы въ особыхъ мастерскихъ, устраиваемыхъ отдѣльно отъ хозяйскаго помѣщенія, но служащихъ также квартирою для рабочихъ и учениковъ.

Мастерскія эти болѣе или менѣе обширны, свѣтлы и если зимою не достаточно теплы, то лѣтомъ содержатъ достаточно чистаго воздуха. Смотря по обширности производства въ мастерской размѣщается 4—6 верстаковъ, помѣщаемыхъ у оконъ или поперегъ комнаты, но всегда съ такимъ расчетомъ, чтобы верстакъ, по возможности, былъ хорошо освѣщенъ. У сундучниковъ, кромѣ мастерской съ верстаками имѣется тутъ же небольшая комнатка, въ 30 кв. аршинъ, въ которой работаютъ маляры надъ разрисовкой сундуковъ; а у колесниковъ иногда отдѣльное помѣщеніе такой же величины предназначается для токарнаго станка, на которомъ вытачиваютъ колесныя ступицы. Мастерская, примѣрно въ 150 кв. аршинъ (шир. 10, длина 15 арш.), обыкновенно отапливается одною русскою печью, въ подспорье которой иногда ставятъ маленькую желѣзную печку. Освѣщеніе мастерской производится посредствомъ керосиновыхъ лампъ, обыкновенно подвѣшиваемыхъ къ потолку и снабженныхъ рефлекторами, для отраженія свѣта внизъ. Провѣтриваніе такихъ мастерскихъ достигается только черезъ двери, а лѣтомъ — и черезъ окна, поэтому зимою, во время вечерней и особенно усиленной работы нельзя сказать, чтобы воздухъ такого помѣщенія былъ здоровый.

Болѣе скромныхъ размѣровъ мастерскія, отдѣльныя отъ жилого помѣщенія, находятся у 2-хъ бондарей посада Новая-Прага, 2 въ с. Новгородковкѣ, 4 въ с. Ново-Стародубѣ, 1 въ м. Александровкѣ, 1 въ с. Боковомъ, 1 въ м. Дмитровкѣ и у 6—10 колесниковъ с. Знаменки. Затѣмъ всѣ остальные ремесленники, принужденные работать у себя, производятъ эти работы въ зимнее время въ своихъ жилыхъ помѣщеніяхъ и только лѣтомъ переселяются съ своимъ верстакомъ или станкомъ въ какой либо амбаръ или чуланъ. Тѣ изъ хозяевъ средней руки, которыхъ избы состоятъ изъ двухъ жилыхъ комнатъ, разбѣдиненныхъ сѣнями съ чуланомъ, одну изъ этихъ комнатъ предназначаютъ для мастерской, частью служащей и помѣщеніемъ для домашнихъ.

Понятно, что столяры, бондари, колесники и др., мастерскія которыхъ служатъ и помѣщеніемъ для всей семьи, ставятъ послѣднюю въ условія крайне антигигіеническія, потому что спертый воздухъ такого помѣщенія пропитанъ

бываетъ мельчайшей древесной пылью, отъ распиловки и струганія, не говоря уже о томъ, что масса стружекъ при малѣйшей неосторожности съ огнемъ легко становится причиною пожара. Но для устройства отдѣльной мастерской требуется израсходовать не менѣе 100 р. деньгами на приобрѣтеніе строительныхъ матеріаловъ, да затратить не менѣе 200 рабоч. дней на самое сооруженіе зданія, а подобные расходы долго еще останутся не подъ силу кустарямъ описываемыхъ специальностей.

Приспособленія.

Бондари и колесники покупаютъ уже готовый ободъ, кленку, обручъ, полозья и т. п., поэтому не нуждаются въ особыхъ приспособленіяхъ для предварительной подготовки дерева къ своимъ издѣліямъ. Только сундучники и мебельщики, покупая лѣсной матеріалъ колодами, устраиваютъ ямы или возы для распиловки лѣса и затѣмъ особые навѣсы, подъ которыми производится просушка распиленныхъ штукъ, продолжающаяся нерѣдко 1—1½ года. Эти же навѣсы служатъ также и мѣстомъ склада вчернѣ отдѣланныхъ и готовыхъ издѣлій.

Орудія и инструменты.

Всѣ орудія и инструменты, употребляемые ремесленниками, принадлежатъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ, повсемѣстно находимыхъ въ мастерскихъ столяровъ, бондарей, колесниковъ и т. п., и потому я не предвижу необходимости описывать эти инструменты и орудія, тѣмъ болѣе, что, на примѣръ, въ мастерской столяра число ихъ очень значительно.

Во всякомъ случаѣ въ мастерской столяра и колесника главнымъ орудіемъ мастерства является верстакъ съ винтомъ для удерживанія обрабатываемой штуки дерева. Такіе верстаки изготовляются только нѣкоторыми столярами, владѣющими *инайдезомъ*, т. е. инструментомъ, служащимъ для нарѣзки деревянныхъ винтовъ и гаекъ—и продаются отъ 20 до 25 рублей.

Въ мастерской Новогеоргіевскаго столяра каждому верстаку соотвѣтствуетъ извѣстная коллекція различныхъ инструментовъ, ежеминутно требуемыхъ мастеромъ, и независимо отъ этой коллекціи имѣется еще особый ящикъ съ коллекціей инструментовъ, въ которыхъ рѣже встрѣчается надобность и которые поэтому служатъ всѣмъ мастерамъ.

Въ составъ коллекціи, принадлежащей верстаку, входятъ приблизительно слѣдующіе инструменты: пилы: лучковая, ножевая и вырѣзная, одинъ ординарный и одинъ двойной рубанки, шерхебель, фуганокъ, спицубель, фальцу-

бель, аршинъ, винкель, ресмусъ, штукъ 6 столярныхъ стамесокъ, а у мебельщиковъ 8—10 стамесокъ для рѣзбы, столярный молотокъ, клещи, буравчики, штукъ 5 долотъ, коловоротъ съ 5—6 центрами и перками и отвертка. Подобная коллекція стоитъ рублей 20. При верстаѣ колесника число инструментовъ менѣе, но здѣсь преобладаютъ различной величины и кривизны струги и буравы для пробуриванія ступицъ для желѣзныхъ втулокъ; но инструментъ при верстаѣ колесника обходится тоже не дешевле столярнаго.

Въ составъ коллекціи, служащей для всей мастерской входятъ: топоры, продольная и поперечная пилы, наградная пилочка, молотки: обойный и для притирания фанеръ, столярныя и стамески для рѣзбы, большихъ размѣровъ рубанки и шерхебели, цѣпунка, горбатики, малка, ярунокъ, коловороты съ центрами болѣе крупныхъ размѣровъ, финдирей, подпилки, рашпили трехгранные, оселокъ, точильный камень и нѣкоторые другіе. Вся подобная коллекція оцѣнивается не дешевле 35 руб. сер.

Мастерская бондаря не въ такой степени обилуетъ инструментами, какъ мастерская колесника или столяра. Во первыхъ, бондарь обдѣлываетъ клепку и днища не на верстаѣ, а на *ослонѣ*, служащемъ для удерживанія обдѣлываемой штуки. Ослонъ готовится каждымъ мастеромъ и обходится не дороже 3 руб. Такъ какъ ослонъ занимаетъ немного мѣста и удобопереносимъ, поэтому въ мастерской бондаря данныхъ размѣровъ можетъ помѣститься вдвое больше рабочихъ, нежели въ мастерской столяра или колесника. Кромѣ того рабочій-бондарь лѣтомъ можетъ вездѣ устроиться съ своимъ ослономъ и другимъ инструментомъ, поэтому въ это время года онъ почти всегда работаетъ на открытомъ воздухѣ, или подъ навѣсомъ.

Кромѣ ослона бондарь имѣетъ всегда подъ рукою: прямой стругъ для наружной обдѣлки клепки, кривой стругъ — для внутренней; спускъ — родъ длиннаго рубанка, установленнаго неподвижно ножомъ къ верху, онъ служитъ для обстругиванія краевъ клепки при прилаживаніи ея; скобелка — для обскобливанія внутренней поверхности уже готовой бочки. Затѣмъ слѣдуютъ болѣе мелкіе инструменты: буравчики для просверливанія дырочекъ въ скрѣпляемыхъ частяхъ дна бочки; въ эти дырочки вставляются деревянные гвозди, называемые *тиблями*; молотки, ножи для обрѣзки обручей, клещи для натягиванія послѣднихъ, лучковая пила, оселокъ и нѣкоторые другіе. Вообще весь ассортиментъ инструментовъ для одного рабочаго-бондаря обходится не менѣе 15 рублей и, кромѣ того, коллекція такихъ инструментовъ, которые рѣже требуются и служатъ всѣмъ рабочимъ мастерской, стоитъ рублей до тридцати.

Но, осматривая инструменты и орудія тѣхъ кустарей, которые удѣляютъ ремеслу сравнительно немного времени, и которые всѣ—плохіе спеціалисты, мы видимъ, что коллекціи ихъ инструментовъ очень бѣдны, мѣстнаго издѣлія и нерѣдко одинъ и тотъ же инструментъ исполняетъ пополамъ—съ бѣдой нѣсколько работъ.

Такимъ образомъ весь инструментъ кустика-колесника стоитъ не дороже (включая въ то число и токарный станокъ) 20—40 рублей, смотря по искусству мастера и его зажиточности. Инструменты кустика—бондаря оцѣниваются въ 6—10 рублей; столяра—въ 12—15 рублей; плотника—въ 4—6 рублей и орудія и инструменты кустика, выдѣлывающихъ различныя деревянные издѣлія и земледѣльческія орудія—оцѣниваются отъ 80 к. до 4 р.; такъ напр., мастера, выдѣлывающіе ложки, производятъ эту работу посредствомъ ножа и маленькаго обоюдо-остраго изогнутаго струга, совокупная стоимость которыхъ не превосходитъ 80 коп.

Новогеоргіевскіе столяры, бондари, колесники и др. приобрѣтаютъ инструменты въ г. Кременчугѣ, большею частью англійскаго издѣлія; остальные же кустики покупаютъ свои инструменты, гдѣ случится: въ уѣздномъ ли городѣ, на ярмаркахъ и базарахъ, и нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. топоры, долотья, буравы и т. п. изготовляютъ болѣе искусные мѣстные кузнецы и слесаря.

Не для всѣхъ инструментовъ срокъ продолжительности службы одинаковъ; такъ напр. инструменты, въ которыхъ является постоянная надобность, расходуются скорѣе тѣхъ, которые рѣдко употребляются. Однако, по свидѣтельству самихъ ремесленниковъ оказывается, что въ мастерской съ постояннымъ производствомъ всѣ инструменты возобновляются въ 5 лѣтъ (хотя, конечно, одни скорѣе, другіе служатъ и дольше), что не мало зависитъ отъ кражи инструментовъ рабочими и учениками.

Каждая мастерская снабжена бываетъ всѣмъ необходимымъ инструментомъ, которымъ работаетъ нанимающійся въ мастерской рабочій. Такимъ же образомъ каждый кустика, по возможности, обзаводится потребнымъ для него инструментомъ.

Матеріалы и ихъ склады.

Ежегодно около 200 плотовъ, нагруженныхъ дубовой, еловой и осиновой клею, обручами, дручками и разнообразными ясеновыми, кленовыми, дубовыми, грабовыми, липовыми и осиновыми подѣлочными штуками, приплываютъ изъ верховьевъ р. Днѣпра и разгружаются на пристани г. Новогеоргіевска, гдѣ находится до 10-ти лѣсныхъ складовъ и 4 лѣсопильныхъ заводовъ.

Здѣсь именно и покупаютъ по преимуществу новогоріевскіе столяры, бондари, колесники и гонтовщики необходимый для нихъ лѣсной матеріалъ. Сюда же обращаются и кустари, проживающіе въ ближайшихъ селеніяхъ.

Затѣмъ колесники и бондари чрезвычайно цѣнятъ высокія качества ясе-неваго, дубоваго, кленоваго и грабоваго лѣса, произрастающаго въ казенныхъ дачахъ Александрійскаго и Чернолѣскаго лѣсничества, но, по чрезвычайной дороговизнѣ этого лѣса, не всегда пользуются имъ, тѣмъ болѣе, что даже въ ближайшихъ къ Новогоріевску лѣсныхъ дачахъ (Бакаевская, Булычевская, Бабиновская и др.) имъ никогда не удается покупать продаваемыхъ лѣсосѣкъ, потому что еврей-лѣсопромышленники силою своей стачки разбиваютъ подобныя попытки новогоріевскихъ и другихъ мѣстностей ремесленниковъ. Такимъ образомъ мѣстные матеріалы обходятся вдвое и втрое дороже приплавляемыхъ, а между тѣмъ покупатели издѣлій (напр. кадокъ, бочекъ, дижей, фургоновъ, молочниковъ и т. п.) не вѣрятъ въ превосходство издѣлій изъ мѣстнаго лѣса; да и трудно доказать продавцу, что напр. продаваемый фургонъ сдѣланъ изъ мѣстнаго ясеня, а не изъ купленнаго на пристани.

Знаменскіе колесники, а также другіе кустари, проживающіе по селеніямъ, расположеннымъ вблизи Чернолѣской и другихъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, покупаютъ нужные имъ матеріалы у лѣсопромышленниковъ, закупающихъ въ этихъ дачахъ лѣсосѣки.

О цѣнѣ матеріаловъ на новогоріевской пристани можно судить по нѣкоторымъ нижеслѣдующимъ даннымъ: липовое бревно (колода) 12 арш. длиною и 8 верш. въ діаметрѣ верхняго отруба стоитъ 8 руб., да доставка къ мастерской—1 руб.; сосновое бревно 12 арш. дл. и 6 верш. въ діаметрѣ верхняго отруба—4 р. 50 к., да доставка—1 р. 25 к.; дубовое бревно 9 арш. длины и 7 вершковъ діамет. верхняго отруба стоитъ 7 р., да доставка—1 р.; ясенья чурки въ 5 арш. длиною при діаметрѣ въ 8 верш.—3 р. 50 коп., да доставка двухъ чурокъ обходится—1 руб.; ольховыя бревна длиною въ 10 арш. и толщиною 4—5 вершк. въ діаметрѣ верхняго отруба продаются по 4 руб. 50 коп., да доставка отъ штуки—60 коп.; дубовая клепка 3 арш. длины, 3 верш. ширины, $\frac{3}{4}$ верш. толщины продается по 15 р. за 1000 шт., таковая же клепка 2 арш. длины, $2\frac{1}{2}$ —3 вершк. шириною и $\frac{1}{2}$ вершк. толщ. продается по 12 р. за 1000 шт.

Сосновую и еловую клепку иногда готовятъ сами ремесленники изъ распиленныхъ на доски колодъ, или же изъ покупаемыхъ на лѣсонильныхъ заводахъ готовыхъ досокъ; обыкновенно изъ доски въ 9 арш. длиною, вершковъ 8 шириною и $\frac{3}{4}$ вершк. толщиною выдѣлывается до 9-ти клепокъ.

На пристани лѣсъ закупается преимущественно въ іюнѣ—іюль мѣсяцѣ,

причемъ мѣстные ремесленники нерѣдко пользуются кредитомъ отъ лѣсопромышленниковъ. Мѣстный же лѣсъ изъ казенныхъ лѣсовъ покупается частью весною, частью же осенью. Однако мелкіе кустари и небогатые ремесленники, покупая лѣсъ небольшими партіями, приобрѣтаютъ его во всякое время года.

Трудно опредѣлить годовую потребность въ матеріалахъ не только для простаго кустика, но и для любого новогорьскаго ремесленника. Сами они даютъ въ этомъ отношеніи только приблизительныя, округленныя цифры, которыми и приходится довольствоваться.

Такимъ образомъ средней руки мебельщикъ (работающей съ 4-мя рабочими и 2 учениками), выдаетъ на матеріалы около 3,000 р. въ годъ, сундучникъ — около 2,000 р., рамочникъ — около 600 р., гонтовщикъ — 500 р., бондарь — около 2,500 р. и колесникъ (считая въ томъ числѣ и желѣзо на оковку экипажей) около 3,550 руб.

Затѣмъ кустиръ-колесникъ для 95-ти дневной работы въ одиночку расходуетъ около 100 руб. на матеріалы; бондарь для 50-ти дневной работы — 15 руб.; столяръ для 80-ти дневной работы — 80 руб. Занимающіеся выдѣлкою различныхъ издѣлій изъ дерева для 50-ти дневной работы — 10 руб. и, наконецъ, кустари, изготовляющіе земледѣльческія орудія — 5 — 10 рублей.

Производство работъ.

Вообще въ мастерской любого ремесленника вы не встрѣтите раздѣленія труда, обусловливающаго успѣхъ производства. Каждый рабочій обязанъ знать всѣ работы производства. Только мальчишки, обучающіеся ремеслу, начинаютъ изученіе съ работы топоромъ, для грубой обтески, различныхъ штукъ столярнаго и колеснаго дѣла; уже болѣе свѣдующіе ученики занимаются въ мастерской струганіемъ досокъ, клепокъ и т. п.

Когда вы спросите у хозяина мастерской о причинѣ отсутствія раздѣленія труда между рабочими, онъ вамъ отвѣтитъ, что лѣтъ 15—20-тъ тому назадъ такое раздѣленіе труда было душею всякой мастерской; такъ напр. у колесника были рабочіе исключительно обдѣлывающіе колесные ободы, другіе были ловкими ступичниками, третьи дѣлали — люшны, четвертые различные прямыя части экипажа, тѣ продавливали гнѣзда въ ступицахъ и ободахъ для принятія спиць, эти выдѣлывали спицы и т. д. Но въ тѣ времена (крѣпостничества) хозяинъ мастерской былъ увѣренъ, что рабочій и ученикъ не бросятъ работу по малѣйшему капризу, и что за малѣйшую небрежность или неисполненіе урока право суда и расправы принадлежало хозяину или цеху. Нынѣ же, когда любой рабочій, забравшій даже впередъ у хозяина деньги, безнаказанно бросаетъ мастерскую когда вздумается, а изъ 10 учениковъ не-

болѣе 2-хъ остаются въ мастерской во все время, необходимое для обученія — нельзя и думать о раздѣленіи труда, потому что, положимъ мастеръ какой либо части ремесла, оставивъ по произволу мастерскую, можетъ сдѣлать на время непроизводительную работу и остальныхъ рабочихъ. Такія опасенія хозьяевъ, основанныя на опытѣ, ставятъ ремесло въ условія не прогресса, а застоя.

При десяти-часовой работѣ въ день, хорошій мастеръ-сундучникъ можетъ изготовить 3 — 4 сундука съ крышками и съ прибоемъ желѣзныхъ частей, кромѣ оковки, на которую потребуется для 5 сундуковъ одинъ день. На окраску сундука, смотря по прихотливости букетовъ, пейзажей и т. п., требуется отъ 2 часовъ до 1¹/₂ дней работы.

Изъ мебели: простой диванъ одинъ рабочій можетъ сдѣлать въ 2 дня, стульевъ со спинками — 3 — 4 штуки въ день, табуретовъ — 9 — 10 штукъ. Простыхъ кухонныхъ столовъ, смотря по величинѣ — 1 — 2 штуки.

Рамочникъ можетъ изготовить крестьянскихъ рамъ съ косяками и ставнями — три штуки въ день.

Гонтовщикъ выдѣлываетъ въ день 300 — 400 штукъ гонта, смотря по величинѣ послѣдняго.

Бондарь готовитъ хлѣбную дичу, емкостью въ 4 — 4¹/₂ ведра, въ одинъ день; троечную дичу, емкостью въ 5 — 6 ведеръ — съ небольшимъ, въ день; обыкновенныхъ ведеръ изготовить въ день 6 — 7 штукъ; шаекъ — 7 — 8 шт.; боченковъ, емкостью 1 — 1¹/₂ ведра — 3 штуки; балій (для мойки бѣлья), смотря по величинѣ, 1 — 2 штуки.

Мастеръ-колесникъ на изготовленіе одного фургона или *молочника* тратитъ 22 дня; самый искусный мастеръ въ состояніи приготовить два фургона въ 35 рабочихъ дней.

Колесникъ-кустарь, работающій въ одиночку (напр. знаменскіе колесники), изготовляетъ въ шесть дней 3 — 4 стана колесъ; за то же время онъ можетъ выдѣлать до 30 штукъ осей и дышль.

Ложечникъ (въ с. Верблюжкѣ) можетъ приготовить въ день отъ 8 до 10 деревянныхъ ложекъ, смотря по твердости матеріала.

Крестьянскій плугъ мастеръ изготовляетъ 2¹/₂ дня; на выдѣлку бороны тратится 2 дня.

Готовыя издѣлія.

Нижеслѣдующія числа, основанныя на показаніяхъ нѣкоторыхъ новогоріевскихъ ремесленниковъ, а также официальныхъ лицъ, служатъ лишь приблизительнымъ указаніемъ о производительности новогоріевскихъ мастерскихъ.

а) *Мебельщики* ежегодно отпускают: ясеневых столов 400 шт., ясеневых кроватей и диванов 600 шт., ясеневых шкафов 700 шт., ясеневых комодов и буфетов 1,000 шт. и ясеневых стульев 3,000 шт.; ольховых простых и полированных столов 2,000, ольховых комодов, шкафов и буфетов 5,500 шт., ольховых стульев и табуретов 4,000 шт., сосновых, еловых и осиновых, крашенных и некрашенных кроватей и диванов 6,000 шт., столов, шкафов, буфетов, комодов, изъ тѣхъ же породъ, 8,000 шт.; то же — стульев, табуретов, скамеекъ, лавокъ 13,800 шт. Кроме того различныхъ мелкихъ столярныхъ издѣлій изъ различныхъ породъ, какъ-то: крашуарокъ, вѣшалокъ, штукатулокъ, этажерокъ, картинныхъ рамокъ и т. п., не менѣе 15,000 штукъ. Въ общей сложности около 60,000 шт. различныхъ столярныхъ издѣлій, на сумму до 300,000 руб.

б) *Сундучники* ежегодно отпускают: окованныхъ и некованныхъ сундуковъ (скрынъ), изъ сосноваго, еловаго, липоваго, осиноваго и ольховаго дерева, мѣрою: 13 вершк. высоты, 21 верш. длины и 13 вершк. ширины — 10,000 шт.; то же — мѣрою 15 вершк. высоты, 25 вершк. длины и 15 вершк. ширины — 20,000 шт.; то же — сундуковъ болѣе крупныхъ размѣровъ около 5,000 штукъ. Всѣ сундуки на колескахъ. Въ совокупности годовой отпускъ „скрынъ“ достигаетъ до 35,000 шт., оцѣниваемыхъ въ 150,000 р.

в) *Рамочники* ежегодно отпускают: до 20,000 крестьянскихъ оконныхъ переплетовъ съ косяками и ставнями и до 5,000 оконныхъ переплетовъ для небольшихъ городскихъ строеній; въ совокупности же 25,000 штукъ, оцѣниваемыхъ въ 40,000 руб.

г) *Гонтовщики* ежегодно отпускают: гонта длиною въ 12 вершковъ (изъ сосноваго и еловаго лѣса) до 400,000 шт. и длиною въ 14 вершк. — до 600,000 шт., что въ совокупности составитъ около 1 милліона штукъ, оцѣниваемыхъ примѣрно въ 75,000 руб.

д) *Новогеоріевскіе бондари* ежегодно отпускают: сосновыхъ бочекъ для сала, емкостью въ 40 ведеръ, вмѣщающихъ 30 пудовъ сала — до 1,000 шт.; разной дубовой посуды: дижекъ, ведеръ, кадокъ, шаекъ, балій, боченковъ и т. п. — до 250,000 шт.; такой же посуды, но сосновой и еловой, до 250,000 шт.; осиновою и липовою долбяною посуду (ночевей, корытъ, жлугтъ и т. п.) до 98,000 и около 1,000 шт. ульевъ. Всего же около 600,000 шт., оцѣниваемыхъ въ 1½ милліона руб.

е) *Новогеоріевскіе колесники* ежегодно отпускаютъ до 1,000 фургоновъ и молочниковъ и около 100 шт. городскихъ нерессорныхъ экипажей. Все это производство оцѣниваютъ въ 160,000 руб.

Изъ выдающихся мастеровъ Новогеоріевска назову здѣсь колесниковъ:

Кручевскаго, Гаврилова и Васильева; изъ сундучниковъ — Якова Леонова и изъ бондарей — Ивана Яковлева Персіанова.

Вообще кустари пускаютъ въ продажу издѣлія вполнѣ соотвѣтствующія своему назначенію, но при покупкѣ ихъ большими партіями скупщиками, послѣдніе тщательно осматриваютъ каждый предметъ, и издѣлій съ изъяномъ, который препятствуетъ ихъ употребленію — не берутъ.

Такъ какъ всѣ издѣлія новогоріевскихъ столяровъ, бондарей, колесниковъ и проч. совершенно соотвѣтствуютъ требованіямъ потребителей, а главный контингентъ послѣднихъ представляетъ земледѣльческое населеніе, то едва ли можно рассчитывать на особыя для ремесленниковъ выгоды, еслибы они, улучшая свои произведенія, измѣнили бы тотъ видъ и формы ихъ, къ которымъ народъ изстари привыкъ.

Обращаясь затѣмъ къ количественной и качественной оцѣнкѣ производительности кустарей, удѣляющихъ ремесламъ только незначительное число дней въ году, я долженъ замѣтить, что данныя для этой оцѣнки могутъ быть только приблизительныя, тѣмъ болѣе, что, за нѣкоторыми исключеніями, большая часть этихъ кустарей занимается починкою и передѣлкою издѣлій, вышедшихъ изъ мастерскихъ ремесленниковъ. Такимъ образомъ, соображаясь съ показаніемъ самихъ кустарей, можно положить что: 345 колесниковъ втеченіи года выдѣлаютъ (работая по 95 дней) до 8,000 становъ колесъ, стоимостью до 60,000 руб.; до 2,000 крестьянскихъ воловыхъ и конныхъ воезовъ, стоимостью до 25,000 руб.; изготовятъ различныхъ мелкихъ частей крестьянскихъ воезовъ: осей, люшней, грядокъ, дышль и т. п., приблизительно на 10,000 руб.; до 1,000 крестьянскихъ саней, стоимостью до 4,000 руб. Все же годовое производство ихъ можно оцѣнить приблизительно (включая и заработокъ отъ починокъ, примѣрно 3,450 рублей) въ 102,450 рублей. 324 бондаря втеченіи года (работая по 50 дней) выдѣлаютъ: разной дубовой мелкой посуды до 2,000 шт., стоимостью 5,000 р.; разной мелкой сосновой и еловой посуды до 1,500 шт., стоимостью 1,750; разной мелкой липовой и осиновой посуды до 1,000 шт., стоимостью 1,250 руб. и произведутъ починокъ старыхъ бочекъ и другой разнообразной посуды на 32,400 руб. Все же годовое производство бондарей можно оцѣнить въ 42,400 руб. 937 плотниковъ, по среднему выводу изъ показаній мѣстныхъ жителей каждой волости, заработаютъ каждый въ годъ по 53 руб.; въ совокупности же въ годъ произведутъ плотничныхъ работъ на 49,661 руб. 177 столяровъ втеченіи года выдѣлаютъ (работая по 80 дней) ясеневыхъ и ольховыхъ столовъ, дивановъ, кроватей, буфетовъ и шкафовъ до 1,000 штукъ стоимостью около 5,500 р.; сосновыхъ, еловыхъ, осиновыхъ и др. столовъ, ди-

вановъ, кроватей, буфетовъ и шкафовъ до 2,000 шт., стоимостью около 6,500 р.; сосновыхъ, еловыхъ, осиновыхъ, ольховыхъ и др. стульевъ, табуретовъ, скамеекъ и лавокъ до 6,000 шт., стоимостью около 5,000 руб. и произвести починокъ столярныхъ издѣлій на сумму 8,665 руб. Все же годовое производство столяровъ оцѣнивается въ 25,665 руб. 101 человекъ, занимающихся выдѣлкою различныхъ издѣлій изъ дерева (по 50 дней въ году) выдѣлаютъ: ободьевъ и полозьевъ 600 шт., стоимостью около 1,200 р.; деревянныхъ осей, люшней, грядокъ, драбинъ и т. п. до 3,000 шт., стоимостью около 1,500 руб.; вилъ и лопатъ 1,000 штукъ на 300 р.; корытъ и ночевей 500 штукъ на 200 р.; ткацкихъ станковъ 100 шт. на 400 р.; ткацкихъ бердъ 250 шт. на 125 р., деревянныхъ ложекъ 800 шт. на 25 р.; жлугтъ и ульевъ 250 шт. на 300 рубл. и выжгутъ древеснаго угля около 1,000 четвертей, стоимостью на 1,500 р. сер. Все же годовое производство этого рода кустарей, работающихъ дома у себя, оцѣнивается въ 5,550 руб. Къ этому слѣдуетъ еще присовокупить заработокъ 200 лицъ кустарей этой же категоріи, которые занимаются разработкой лѣса у лѣсопромышленниковъ, гдѣ они проводятъ, въ среднемъ выводѣ, около 6 мѣсяцевъ, за жалованье по 11 р. (средняя плата) въ мѣсяць; такимъ образомъ годовой заработокъ этихъ лицъ оцѣнивается въ 13,200 рубл.

Наконецъ, 170 кустарей, занятыхъ изготовленіемъ простыхъ крестьянскихъ земледѣльческихъ орудій, работая по 30 дней въ году, производятъ этого рода издѣлій: плуговъ, боронъ, трехъ и двухзубыхъ ралъ — до 1,500 шт. стоимостью около 3,500 р.; грабель, цѣповъ, рукоятокъ къ косамъ, топорницъ и т. п. до 3,500 штукъ, стоимостью около 400 рубл. и производятъ различныхъ починокъ на 475 рубл. Такимъ образомъ все годовое производство этихъ кустарей оцѣнивается въ 4,375 рубл.

Представители личного труда.

Рабочіе.

Въ мастерскихъ новогеоргіевскихъ столяровъ, колесниковъ и бондарей всегда находятся рабочіе (мастера и подмастерья), въ числѣ отъ 4 до 10 человекъ, преимущественно изъ мѣстныхъ крестьянъ и мѣщанъ, а также ученики — отъ 1 до 6 человекъ.

Мастера и подмастерья обыкновенно работаютъ поурочно и получаютъ за урокъ: первые — 1 р. 40 к. и не дороже 1 р. 50 к., а вторые — 1 р. 20 к. Урокъ, состоящій изъ различныхъ предметовъ, рассчитывается хозяи-

номъ такъ, что только самый искусный и ловкій мастеръ или подмастерье могутъ выполнить его въ одинъ день, но нерѣдко проработаютъ надъ урокомъ и два дня. Такъ напр., сундучникъ назначаетъ урокъ мастеру и подмастерью въ 5—6 сундуковъ, смотря по величинѣ; бондарь обязываетъ выдѣлать ведеръ 7—8 штукъ; сальную бочку въ 1½ урока; гонтовщикъ за урокъ въ 1,000 гонт. платитъ 2 р. 50 к., но этотъ урокъ можетъ выполнить самый искусный мастеръ въ 2½ дня и т. п. Мастерские и подмастерья обычно содержатъ себя сами; но тѣ изъ нихъ, которые уже давно живутъ у хозяина, пользуются иногда хозяйскимъ содержаніемъ, за что изъ поурочной платы высчитывается отъ 16 до 18 к. въ день; такимъ образомъ мѣсячное содержаніе мастера или подмастерья обходится отъ 4 р. 80 к. до 5 р. 40 к.

Разсчитывается при этомъ, что на 1 человѣка потребуется въ мѣсяцъ выдать: ржаной муки—70 фунт., пшеничной—20 фунт., пшеница—10 фунт., соли—2½ фунт., различныхъ овощей и зелени на 30 к., мяса (преимущественно солонины) 10 фунт. (по 7½ к. за фунтъ), сала 3 фунта (по 22 к. за фунтъ), рыбы примѣрно на 40 к., постнаго масла и проч. на 40 коп. Само собою, что хозяинъ, высчитывающій 5 р. 40 к. въ мѣсяцъ за содержаніе мастера или подмастерья, даетъ имъ и пищу болѣе питательную и вкусную, поднося въ праздникъ и во время спѣшныхъ заказовъ и рюмю водки.

Изъ десяти мастеровъ не менѣе 7 человѣкъ обыкновенно находятся въ долгу у хозяина, забирая деньги впередъ; но изъ этихъ лицъ рѣдкій отработываетъ хозяину свой долгъ; напротивъ, сплошь и рядомъ, уходятъ, предоставляя хозяину взыскивать долгъ путемъ судебнымъ. Понятно, что результаты подобныхъ исковъ всегда одинаковы: мировой судья снабжаетъ истца исполнительнымъ листомъ, а затѣмъ оказывается, что у должника ничего нѣтъ такого, что можетъ быть продано и, такимъ образомъ, потери хозяина увеличиваются судебными издержками. Должникъ же, посмѣиваясь надъ похищеніями покинутого имъ хозяина, нанимается къ другому хозяину, съ которымъ продѣлываетъ подобную же исторію и т. д.

Въ этомъ именно и заключается та ненормальность отношеній между хозяиномъ и рабочимъ, которая вызываетъ со стороны перваго постоянный ропотъ на фактическую безнаказанность нечестнаго поступка втораго. Когда же спросишь у хозяина: зачѣмъ онъ даетъ подобному рабочему деньги за трудъ, который еще не выполненъ, на это онъ вамъ отвѣтитъ: что если не давать впередъ денегъ, то это значитъ вовсе не имѣть рабочихъ, потому что „если не я, то его приметъ другой хозяинъ“.

— Ну, а почему бы хозяевамъ—спросишь—не условиться промежъ себя:

не давать мастерамъ и подмастерьямъ денегъ, прежде нежели не будетъ выполнена работа?

— Да какъ же это сдѣлать—отвѣтитъ собесѣдникъ—если каждый хозяинъ нарочитъ напакостить другому. Вотъ, если бы начальство издало бы такой законъ, который строго наказывалъ, какъ за уголовщину, не рабочаго, обманувшаго хозяина, а самаго хозяина за то, что онъ ввелъ въ соблазнъ рабочаго... тогда вышло бы что—другое.

И дѣйствительно, вникая въ сущность подобныхъ отношеній между хозяиномъ и обманувшимъ его рабочимъ, трудно бываетъ рѣшить вопросъ: кто болѣе изъ нихъ виноватъ, такъ какъ почти всегда хозяинъ, выдавая впередъ рабочему деньги, составляетъ такое условіе, по которому трудъ рабочаго обходится для хозяина вдвое дешевле, нежели въ томъ случаѣ, когда расчетъ производится за выполненную работу. Понятно, что рабочій, попавъ въ подобную кабалу и отработавъ нѣкоторое время, старается отдѣлаться отъ своего хозяина, зная очень хорошо, что послѣдній ничего не возьметъ съ него. И надо полагать, что хозяева, зная слабости свои и своихъ собратій по ремеслу, не очень пренебрегаютъ такимъ мастеромъ, который завѣдомо бросилъ мастерскую хозяина, снабдившаго его деньгами, и предлагаетъ свои услуги другому хозяину.

Какъ бы то ни было, порядочный мастеръ и подмастерье зарабатываютъ въ годъ отъ своихъ хозяевъ 300—350 рублей. Расчетъ съ рабочими производится различно: понедѣльно, мѣсячно и даже поурочно; но всего чаще тогда, когда хозяинъ продастъ извѣстную партію издѣлій и окажется съ деньгами.

Выше я сказалъ, что изъ г. Новогеоргіевска уходитъ человекъ 25 хорошихъ мастеровъ бондарнаго ремесла на сахарные заводы въ Кіевской губерніи, гдѣ и занимаются работою бочекъ для транспортированія сахара, за годовое жалованье въ 300—400 рублей. Слѣдовательно, сравнительно съ своими товарищами, которые работаютъ дома, въ хозяйскихъ мастерскихъ, они немного выигрываютъ; впрочемъ, кажутся они благосостоятельнѣе первыхъ только потому, что болѣе трезвы и приличны.

Ученики.

Мальчики отдаются въ обученіе столярному, колесному и бондарному ремеслу къ новогеоргіевскимъ ремесленникамъ съ 12—13-лѣтняго возраста на 5 лѣтъ и во все это время находятся на полномъ иждивеніи хозяина.

Первые полтора и даже два года ученикъ приучается владѣть топоромъ, обстругивая небольшія деревянные штуки, напр. для спицы (у колесника), для

ножекъ къ табуретамъ и стульямъ (у столяра), выдѣлываетъ тибли (у бондаря), варить и разогрѣваетъ клей, подносить и поддерживаетъ различныя части издѣлій, выдѣлываемыхъ мастерами и т. п. Въ этотъ же періодъ своего обученія ученики бываютъ на посылкахъ и побѣгушкахъ у хозяина, мастеровъ и подмастерьевъ. Пробывъ въ мастерской 1¹/₂ — 2 года, ученикъ уже умѣетъ дѣлать шипы (напр. для скрѣпленія стѣнокъ сундука), крышки къ сундукамъ и небольшіе предметы; съ этого времени уже онъ настолько бываетъ полезенъ въ мастерской, что окупаетъ своею работою издержки хозяина на содержаніе.

На четвертомъ году ученія ученикъ, хотя и медленно, но въ состояніи уже дѣлать всѣ работы, производимыя въ мастерской, а потому четвертый и пятый годъ своего обученія онъ проводитъ не бесполезно, и нерѣдко еще съ большею выгодною для хозяина, нежели мастеръ и подмастерье, отъ которыхъ ученикъ отличается пока тѣмъ, что не научился пьянствовать. Поэтому, прилежному и сильному ученику, на пятомъ году его пребыванія въ мастерской, хозяинъ назначаетъ вознагражденіе въ 30 — 40 рублей, но и учитываетъ работу такого ученика поурочно.

По сообщеніямъ хозяевъ, мѣстные мѣщане и крестьяне весьма охотно отдаютъ мальчиковъ въ обученіе столярному, бондарному и колесному ремесламъ; но изъ 5 учениковъ только одинъ оканчиваетъ полное ученіе, остальные же бросаютъ ученіе на 2 — 3 году, всегда по волѣ своихъ родителей или родственниковъ, для которыхъ побужденіемъ къ отдачѣ мальчика въ мастерскую было лишь желаніе отдѣлаться на время отъ непроизводительнаго содержанія малолѣтняго члена семьи. Нѣкоторые хозяева стараются предотвращать преждевременное отнятіе ученика заключеніемъ письменныхъ условій съ родителями или родственниками мальчика, поступающаго въ ученіе; но при разборѣ подобнаго рода исковъ со стороны хозяевъ, послѣдніе всегда получаютъ въ искѣ отказъ, потому что условія, заключенныя относительно несовершеннолѣтнихъ оказываются, незаконными и т. п.

Ученики иногда терпятъ отъ непосильной и продолжительной (10 — 12 часовъ) работы, но не страдаютъ отъ жестокаго обращенія хозяина или мастеровъ; они пользуются тѣмъ же содержаніемъ, какое получаютъ и рабочіе, живущіе на харчахъ хозяина; стоимость содержанія учениковъ оцѣнивается на 15 — 18 рублей въ годъ дороже содержанія рабочаго, потому что первые одѣваются и обуваются на счетъ хозяина.

Если ученикъ до поступленія въ мастерскую не обученъ былъ грамотѣ, то онъ уже навсегда останется неграмотнымъ, потому что мастерская поглощаетъ все его время, а хозяинъ, ни нравственно, ни матеріально не заштите-

ресованъ въ томъ, чтобы его ученикъ былъ грамотенъ. Вотъ поэтому то мастеровые и подмастерья почти всѣ неграмотны и рѣдкій изъ нихъ не пьяница.

Ученикъ, пробывшій 5 лѣтъ въ мастерской (и если хозяинъ дорожить его познаніями), остается въ той же мастерской года на три въ качествѣ подмастерья, а затѣмъ и мастера; но послѣднее бываетъ уже рѣже перваго.

Обращаясь затѣмъ къ кустарямъ различныхъ специальностей, занятыхъ ремесломъ только незначительную часть года, замѣчу, что въ семьяхъ ихъ сынъ бываетъ и ученикомъ и подмастерьемъ у своего отца, отъ котораго воспринимаетъ полностью, какъ наслѣдіе — его познанія, нисколько не прогрессируя въ своемъ ремеслѣ.

А р т е л и.

Строго говоря артельные начала вовсе невѣдомы кустарямъ описываемой мѣстности. Только плотники иногда образуютъ небольшія артели въ 3 — 4 человѣка. Это случается именно тогда, когда плотникъ пользующійся въ данной мѣстности репутаціей хорошаго мастера, получаетъ какую либо солидную работу, напр. рубку вѣтряной мельницы; въ такомъ случаѣ онъ подыскиваетъ себѣ 2—3 рабочихъ за поденную плату. Такимъ образомъ даже и подобныя группы кустарей очень мало походятъ на артели.

П о т р е б н о с т и к у с т а р е й.

Новогеоргіевскіе столяры, колесники и бондари земледѣліемъ не занимаются, или сводятъ занятіе послѣднимъ на огородничество, ради воздѣлыванія зелени и овощей, сборъ которыхъ только въ самой незначительной степени вліяетъ на уменьшеніе денежныхъ расходовъ для содержанія семьи, рабочихъ, учениковъ и т. п.

Вообще хозяинъ, семейство котораго состоитъ изъ 5 душъ, и который держитъ 4 рабочихъ и 2 учениковъ, расходуетъ въ годъ на содержаніе всего этого персонала (не считая заработной платы) около 1,500 руб.

Обращаясь затѣмъ къ потребностямъ кустарей, обзрѣваемыхъ мною специальностей, занятыхъ своимъ ремесломъ незначительную часть года, отмѣчу, что эти потребности совершенно тождественны потребностямъ любого крестьянскаго семейства при данной численности его членовъ. Вся разница сводится къ тому, что крестьянское семейство, въ средѣ котораго нѣтъ кустаря, добываетъ необходимыя деньги для покупки тѣхъ продуктовъ, которые не производятся хозяйствомъ — посредствомъ поденной работы, отхожаго промысла, развитіемъ хозяйства на арендуемой землѣ и т. п.; тогда какъ семейство кустаря нѣкоторую долю этого дефицита возмѣщаетъ на счетъ заработковъ отъ

ремесла. Однако и кустарю нечужда бываетъ поденная работа въ то время года, когда задѣльная плата стоить высоко. Чтобы имѣть понятіе о потребностяхъ крестьянскихъ семействъ приведу здѣсь нижеслѣдующіе два примѣра, изъ числа многихъ, записанныхъ мною по показанію самихъ крестьянъ, о стоимости содержанія ихъ семействъ.

1-й П Р И М Ѣ Р Ъ.

Крестьянинъ Елисаветградковской волости, с. Елисаветградки (она же Михайловка) Петръ Ивановъ Назаренко (бывшій военный поселенинъ). Его семейство состоитъ изъ 14 душъ въ томъ числѣ взрослыхъ 8 душъ, одинъ 16 лѣтъ и пятеро возрастовъ: 11, 6, 5, 4 и 1 года.

Держить скота: воловъ 4 шт., корову 1, овецъ 10 шт., свиней 3 шт. Владѣетъ надѣломъ на 4 ревизскія души, т. е. 20 десят.

Въ годъ на содержаніе семьи требуется:

Ржаной муки	208 пуд.	×	90 к.	=	187 р. 20 к.
Пшеничной	50 "	×	1 р. 40 "	=	70 " — "
Пшеница	100 "	×	90 "	=	90 " — "
Гречневой муки	10 "	×	90 "	=	9 " — "
Гороху, фасоли и чечевицы	6 "	×	1 " 10 "	=	6 " 60 "
Картофеля	10 четв.	×	3 " 50 "	=	35 " — "
Капусты 600 головокъ					15 " — "
Луку	5 пуд.	×	2 р. — к.	=	10 " — "
Огурцовъ 1½ четверти					6 " — "
Огородной зелени (домашней) на					5 " — "
Соли	6 пуд.	×	1 р. — к.	=	6 " — "
Мяса	10 "	×	3 " 20 "	=	32 " — "
Сала	4 "	×	4 " — "	=	16 " — "
Рыбы въ годъ примѣрно на					3 " — "
Постнаго масла 1 пудъ					6 " 50 "
Домашней птицы примѣрно на					4 " — "
Домашнихъ молочныхъ продуктовъ примѣрно на					5 " — "
Водки	5 вед.	×	5 р. 50 к.	=	27 " 50 "
Топлива: 8 куб. с. соломы (по 3 р.) и 2 куб. с. дровъ (по 7 р. 50 к.)				=	39 " — "
Освѣщенія	30 фунт. салн. свѣчей	×	20 к.	=	6 " — "
Одежды примѣрно на всю семью				=	100 " — "
Обуви					70 " — "
На разную домашнюю посуду и утварь примѣрно					5 " — "
На ремонтъ двора, земледѣльческихъ орудій, телѣгъ, воевъ, сбруи, включая сюда часть расходовъ (изъ 10-лѣтней сложности) на приобрѣтеніе новыхъ предметовъ хозяйства					30 " — "
Платежей: подушной подати, оброчной (земельной) подати, поземельнаго налога, уѣзднаго и губернскаго земскаго сбора					

и мірскихъ сборовъ на общественныя надобности, въ сово- купности на ревизскую душу 9 р. 9 к., а съ 4 душъ . . .	36 р. 36 к.
На непредвидѣнные расходы: для пожертвованій, за религіозныя требы, лекарства и т. п.	20 „ — „
Всего въ годъ . . .	
	839 р. 80 к.

Хозяйство на 20 десятинахъ—отчисляя изъ этого числа 7 десятинъ на толоку и усадьбу—доставляетъ Петру Назаренкѣ:

Озимой пшеницы (съ 2 дес.)	80 пуд.	по 1 р. 30 к. за пудъ . .	104 р. — к.
Яровой „ (тоже)	70 „	„ „ 1 „ 20 „ „ „ . .	84 „ — „
Ржи (съ 4 дес.)	225 „	„ „ — „ 80 „ „ „ . .	180 „ — „
Ячменя (съ 1 дес.)	35 „	„ „ — „ 65 „ „ „ . .	22 „ 75 „
Гречихи (съ 1/2 дес.)	30 „	„ „ — „ 80 „ „ „ . .	24 „ — „
Проса (съ 1 1/2 дес.)	75 „	„ „ — „ 65 „ „ „ . .	48 „ 75 „
Овса (съ 1/2 дес.)	15 „	„ „ — „ 70 „ „ „ . .	10 „ 50 „
Конопля, сѣмянъ и пеньки (съ 1/4 дес.)	всего на		25 „ — „
Гороху, фасоли (съ 1/4 дес.)			15 „ — „
Различной огородной овощи съ усадебнаго огорода на			35 „ — „
Картофеля (съ 1 дес.)	210 четвериковъ	по 45 к. за четверикъ .	94 „ 50 „
Остальныхъ продуктовъ хозяйства, въ томъ числѣ и побочныхъ всего на			130 „ — „
Всего . . .			773 р. 50 к.

2-й П Р И М ъ Р Ъ.

Крестьянинъ Моисѣвской волости с. Моисѣвки Михайло Голубъ (бывшій крѣпостной). Его семейство состоитъ изъ 7 душъ, въ томъ числѣ 2 взрослыхъ, возрасты же остальныхъ членовъ семьи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: 16 лѣтъ, 14 лѣтъ, 12 лѣтъ, 3 лѣтъ и 1 года.

Держитъ скота: воловъ 2 шт., корову 1, овецъ 5, свиней 1 шт. Владѣетъ землей на одну ревизскую душу = 4 1/2 дес.; къ этому нанимаетъ „за скопщину“ 5 дес. и „съ копицы“ 5 дес.

Въ годъ на содержаніе семьи требуется:

Ржаной муки	60 пуд.	× 1 р. 20 к. =	72 р. — к.
Пшеничной	25 „	× 1 „ 50 „ =	36 „ 50 „
Пшени	40 „	× 1 „ 20 „ =	48 „ — „
Гречневой муки	5 „	× 80 „ =	4 „ — „
Гороху, фасоли и чечевицы	3 „	× 1 „ 20 „ =	3 „ 60 „
Картофеля	6 четв.	× 4 „ — „ =	24 „ — „
Капусты 200 головокъ на			5 „ — „
Луку	2 пуд.	× 1 р. 50 к. =	3 „ — „
Ячной крупы	20 „	× 80 „ =	16 „ — „
Огородной зелени (домашней) на			3 „ — „

Соли	4 пуд. × 1 р. — к. =	4 р. — к.
Мяса	3 " × 2 " 40 " =	7 " 20 "
Сала	2 " × 4 " — " =	8 " — "
Рыбы въ годъ примѣрно на		— " — "
Постнаго масла 1/2 пуда		3 " 25 "
Домашней птицы примѣрно на		3 " — "
Домашнихъ молочныхъ продуктовъ примѣрно на		5 " — "
Водки	3 вед. × 5 р. =	15 " — "
Топлива: 2 куб. с. соломы (по 3 р.) и 4 куб. с. кирпича (по 5 р.) =		26 " — "
Освѣщенія	20 фунт. салн. свѣч. × 20 к. =	4 " — "
Одежды примѣрно на всю семью		40 " — "
Обуви		20 " — "
На разную домашнюю посуду и утварь примѣрно		4 " — "
На ремонтъ двора, земледѣльческихъ орудій, телѣгъ, возовъ, сбури, включая сюда часть расходовъ (изъ 10-лѣтней сложности) на приобрѣтеніе новыхъ предметовъ хозяйства		25 " — "
Платежей: подушной подати, выкупнаго платежа, уѣзднаго и губернскаго земскаго сбора и мірскихъ сборовъ на общественныя надобности на одну ревизскую душу		7 " 53 1/2 "
На непредвидѣнные расходы: для пожертвованій, за религіозныя требы, лекарства и т. п.		8 " — "
Всего въ годъ		395 р. 8 1/2 к.

Хозяйство на 4 1/2 дес.—отчисляя изъ этого числа 1 1/2 дес., на толоку и усадьбу—а также на наемной землѣ, доставляетъ Мих. Голубу:

Яровой пшеницы (съ 2 1/2 дес.) 90 пуд. по 1 р. 20 к.		108 р. — к.
Ржи (съ 1 дес.) 50 " " 1 " — "		50 " — "
Ячменя	}	
Гречихи		
Овса		
Проса		
(съ 1 1/2 дес.) 55 " " 70 "		38 " 50 "
Конопля и льна всего на		10 " 50 "
Гороху, фасоли и чечевицы		5 " — "
Различной огородной овощи съ усадебнаго огорода, всего на		20 " — "
Картофеля (съ 1/2 дес.) 100 четвериковъ по 40 к.		40 " — "
Остальныхъ продуктовъ хозяйства, въ томъ числѣ побочныхъ		50 " — "
Сѣна (на наемной землѣ) 15 к.		30 " — "
Всего		352 р. — к.

Такимъ образомъ въ семействѣ Петра Иванова Назаренко получается дефицитъ въ хозяйствѣ = 66 р. 30 к., а въ семействѣ Ивана Голуба — 43 р. 8 1/2 к.; эти именно недоборы и должны быть выручены, или отъ поденной работы, или отъ ремесла, что, конечно, и достигается, такъ какъ средній годовой заработокъ, за вычетомъ расходовъ на матеріалы и не принимая въ со-

ображеніе стоимости инструментовъ, кустарей различныхъ спеціальностей слѣдующій: колесника 196 р. 81 к., бондаря—115 р. 86 к., плотника 53 р., столяра 65 р., занимающагося выдѣлкою различныхъ издѣлій изъ дерева—44 р. 95 коп., этой же категоріи кустарей, работающихъ у лѣсопромышленника—66 р. и, наконецъ, кустаря, занимающагося изготовленіемъ земледѣльческихъ орудій—18 р. 23 коп. Слѣдовательно, только кустарь послѣдней спеціальности не въ состояніи пополнить дефицита въ своемъ хозяйствѣ заработкомъ отъ ремесла (въ которомъ болѣе или менѣе свѣдущъ каждый крестьянинъ), и потому долженъ прибѣгать къ поденной работѣ и т. п.

Капиталъ.

Основной капиталъ, соотвѣтствующій даннымъ размѣрамъ мастерской, почти одинаковъ для разныхъ спеціальностей и потому, для примѣрнаго опредѣленія величины этого капитала, возьмемъ мастерскую столяра съ постояннымъ производствомъ, въ которой участвуютъ 4 рабочихъ и 2 ученика; въ составъ основнаго капитала входятъ:

а) сооруженіе мастерской, устройство склада и т. п.	2,850 р.
б) орудій и инструментовъ при первоначальномъ обзаведеніи мастерской: шесть верстаковъ по 22 р. 50 коп. каждый, шесть коллекцій инструментовъ для каждаго верстака, по 20 р. каждая и коллекція инструментовъ, служащихъ для всей мастерской, въ 35 руб. всего	290 р.
Итого	3,140 р.

Въ составъ оборотнаго капитала подобной мастерской входятъ:

а) ежегодный ремонтъ построекъ, отчисляя на это 6 ⁰ / ₁₀₀ отъ суммы, затраченной на первоначальное сооруженіе мастерской	171 р.
б) ежегодное возобновленіе инструментовъ и ремонтъ ихъ, отчисляя на это 20 ⁰ / ₁₀₀ отъ капитала, затраченнаго на орудія и инструменты при обзаведеніи мастерской	58 р.
в) на матеріалы, при общемъ расходѣ, втеченіи года на приобрѣтеніе матеріаловъ 3,000 р., и такъ какъ этотъ расходъ возвращается частями, нѣсколько разъ втеченіи года, по мѣрѣ того, какъ продаются издѣлія мастерской, тѣмъ болѣе, что матеріалы закупаются въ нѣсколько пріемовъ въ періодъ годоваго производства—можно отсчитывать на оборотный капиталъ мастерской	800 р.

г) на содержаніе семьи хозяина (въ 5-ть душъ), рабочихъ и учениковъ	1,500 р.
д) различные платежи: въ казну, общество и др.	80 р.
Итого	3,609 р.

Весь этотъ оборотный капиталъ, а также проценты съ основнаго — возвращаются втеченіи года въ видѣ выручки отъ продаваемыхъ издѣлій, причемъ чистаго барыша, идущаго для накопленія богатствъ, полагается у новогеоргиевскихъ ремесленниковъ отъ 60 до 100% отъ величины оборотнаго капитала.

— Гораздо скромнѣе размеры основнаго и оборотнаго капиталовъ у тѣхъ кустарей, которые удѣляютъ ремеслу сравнительно незначительное число дней въ году.

Въ составъ основнаго капитала этихъ кустарей не можетъ входить ихъ жилище, которое хотя и служитъ мастерской, но сооружено по тому же типу, какъ обыкновенная крестьянская хата, одинаково необходимая кустарю и тогда, когда онъ, покинувъ занятіе ремесломъ, сосредоточится лишь на занятіяхъ хозяйствомъ.

Такимъ образомъ весь основной капиталъ кустаря сводится на затраты по приобрѣтенію орудій и инструментовъ при первоначальномъ обзаведеніи своей мастерской и бываетъ различенъ, смотря по зажиточности кустаря и его специальности.

Вообще основной капиталъ бондаря колеблется въ предѣлахъ	6—10 р.
„ „ колесника „ „	20—40 „
„ „ столяра „ „	12—15 „
„ „ плотника „ „	4—6 „
„ „ занимающагося выдѣлкою различныхъ издѣлій изъ дерева и земледѣльскихъ орудій	80 к.—4 „

Уже не такъ велика разница въ оборотномъ капиталѣ кустарей разныхъ специальностей, потому что потребные для нихъ матеріалы—хотя и далеко не въ одинаковомъ количествѣ втеченіи года расходуются каждымъ, но всегда покупаются по мелочамъ, даже и не всегда по мѣрѣ надобности, но по мѣрѣ того, какъ собирется лишній рубль въ карманѣ кустаря. Что же касается плотниковъ, то ихъ оборотный капиталъ сводится лишь на покупку топора съ долотомъ, да на пополненіе того недобора въ хозяйствѣ, необходимаго на содержаніе семьи. Къ этому слѣдуетъ еще присовокупить, что срокъ

продолжительности службы инструментовъ и орудій у кустарей полагается не менѣе 10 лѣтъ, какъ потому, что употребленіе инструмента ограничивается сравнительно незначительнымъ числомъ дней въ году, такъ и потому, что имъ работаетъ самъ хозяинъ, или его сынъ.

Въ среднемъ выводѣ въ составъ оборотнаго капитала кустарей—за исключеніемъ плотниковъ—входятъ слѣдующія величины:

а) Ежегодное возобновленіе инструментовъ и ремонтъ ихъ, отчисляя на это 10% отъ капитала, затраченнаго на орудія и инструменты при обзаведеніи мастерской	отъ	85	к.	до	1 р. 50 к.
б) На матеріалы, полагая, что послѣдніе приобрѣтаются по мелочамъ, по мѣрѣ выручки отъ готовыхъ издѣлій.	„	1 р.		10 „	— „
в) На содержаніе семьи кустаря, въ дополненіе къ тому, что выручается отъ хозяйства	„	43 „	8 ¹ / ₂ „	„	66 „ 30 „
<hr/>					
Итого . отъ 44 р. 93 ¹ / ₂ к. до 77 р. 80 „					

Кустари почти всегда ведутъ свои работы на собственные средства; тотъ же изъ нихъ, кто нуждается въ деньгахъ, обращается за кредитомъ къ еврею, содержателю мѣстнаго кабака, уплачивая ему деньгами, издѣліями, починками и т. п. нерѣдко 250%.

Впрочемъ кустари, принадлежащіе къ обществамъ изъ бывшихъ военныхъ поселенъ (какъ напр. Новогеоргіевской, Дмитровской, Косовской, Онтольской, Федварьской, Красносельской, Елисаветградковской, Стецевской, Глинской, Диковской, Павлышской, Аджамской, Машоринской, Новопрагской, Краснокаменской, Новостародубской, Новгородковской, Верблюжской и Боковской волостей), обращаются за ссудами изъ мірскихъ капиталовъ этихъ обществъ; подобныя ссуды выдаются за 6 годовыхъ процентовъ съ поручительствомъ на каждые 10 рублей займа со стороны одного односельца. Къ сожалѣнію, касса мірскаго капитала очень рѣдко можетъ удовлетворить обращающагося къ ней за ссудою, потому что весь капиталъ розданъ по рукамъ заемщиковъ и взыскиваемые съ нихъ % опять уходятъ, или въ обращеніе въ видѣ ссудъ, или же поступаютъ на удовлетвореніе общественныхъ потребностей.

Сбытъ издѣлій.

Обширное производство столярныхъ, бондарныхъ, колесныхъ издѣлій и гонта въ Новогоріевскѣ давно уже обезпечило существованіе довольно значительнаго числа такъ называемыхъ *скупщиковъ* и *фурщиковъ*. Изъ нихъ первые, закупаая издѣлія большими партіями, отправляютъ ихъ на ярмарки въ города: Елисаветградъ (на Георгіевскую и Петропавловскую ярмарки), въ Кременчугъ, Александрію, Вознесенскъ, Чигиринъ, Балту, Звенигородку, Верхнедніпровскъ и др., а также на ярмарки нѣкоторыхъ посадовъ и мѣстечекъ. Фурщики же вступаютъ въ соглашеніе съ хозяевами, которые поручаютъ имъ большія партіи издѣлій для мелочной продажи по базарамъ, а также по селамъ, деревнямъ и хуторамъ; выгода фурщиковъ заключается не столько въ томъ мелочномъ вознагражденіи съ проданной штуки, какое назначаетъ хозяинъ, сколько въ томъ, что фурщикъ имѣетъ право продавать издѣлія по какой ему угодно цѣнѣ, хотя бы и вдвое противу цѣны, назначенной хозяиномъ, и вся эта излишняя выручка принадлежитъ ему.

Скупщики закупаютъ издѣлія, или на наличныя деньги, или съ уплатою при покупке издѣлій только части стоимости съ тѣмъ, что остальная часть вносится съ извѣстной разсрочкой. Смотря по степени довѣрія ремесленника къ скупщику, подобныя сдѣлки сопровождаются иногда: росписками, условіями, договорами и векселями, но нерѣдко ограничиваются словеснымъ соглашеніемъ.

Фурщики же-обыкновенно изъ мѣстныхъ крестьянъ—получаютъ издѣлія „на слово“ безъ всякихъ съ ихъ стороны письменныхъ обязательствъ и не было случая, когда бы хозяинъ обманулся въ фурщикѣ. Вообще фурщикъ, зачастую, цѣлые десяти лѣтъ ведетъ дѣла съ однимъ и тѣмъ же хозяиномъ, отчего и вырабатывается между ними взаимное довѣріе.

Замѣтить при этомъ должно, что развозка рамъ по селамъ и деревнямъ составляетъ почти исключительно профессію евреевъ.

Независимо отъ сбыта издѣлій при посредствѣ скупщиковъ и фурщиковъ сами хозяева сбываютъ не мало своихъ издѣлій на еженедѣльныхъ (по воскресеньямъ) базарахъ въ горд. Новогоріевскѣ, обороты которыхъ простираются до 70,000 р. и на 8 ярмаркахъ, которыя становятся въ Новогоріевскѣ (а именно: на первой недѣли великаго поста, такъ называемая федоровская, среднепостная, петропавловская, вознесенская, маккавѣвская, покровская, введенская и николаевская) и обороты которыхъ, въ общей сложности, достигаютъ до 1 милліона руб. сер.

Такимъ же способомъ, при посредствѣ скупщиковъ и фурщиковъ (развозчиковъ) сбываютъ свои издѣлія и знаменскіе колесники.

Вообще районъ распространенія новогоріевскихъ и знаменскихъ издѣлій очерчивается кругомъ, описаннымъ изъ этихъ пунктовъ радіусомъ въ 350—400 верстъ.

Вотъ тѣ отношенія, которыя издавна установились между хозяевами-ремесленниками съ одной стороны и скупщиками и фурщиками — съ другой. Никакого вліянія на улучшеніе издѣлій скупщики и фурщики до сей поры не оказали.

По свидѣтельству, однако, хозяевъ-ремесленниковъ оказывается, что скупщики и фурщики зарабатываютъ на каждомъ издѣліи, взятомъ изъ мастерской отъ 25 до 50% на ту цѣну, по которой оно отпущено, а иногда и больше. Такъ напр., сундукъ, отпущенный изъ мастерской за 3 рубля, продается скупщикомъ за 4 — 4 р. 50 коп. и т. п. При этомъ скупщикъ, а тѣмъ болѣе фурщикъ, никакому риску не подвергаются, такъ какъ издѣлія, о которыхъ идетъ рѣчь, находятъ всегда полный сбытъ.

Что же касается кустарей описываемыхъ специальностей, то о нихъ замѣтить можно вообще, что всѣ ихъ издѣлія находятъ сбытъ на мѣстѣ. Рѣдкій изъ нихъ принужденъ бываетъ отправиться съ возомъ, на половину нагруженнымъ хлѣбомъ, на половину издѣліями ремесла, въ уѣздный городъ, или на ближайшую ярмарку.

Санитарныя и культурныя условія.

Санитарныя условія.

Работа столяра, колесника, бондаря и другихъ мастеровыхъ этого рода въ мастерскихъ новогоріевскихъ ремесленниковъ была бы вполне сносна, еслибы хозяева задавали рабочимъ и уже обученнымъ мастерству ученикамъ болѣе умѣренные уроки. Нынѣ же усердный рабочий, не щадя силъ своихъ, чтобы выполнить урокъ и получить поурочную плату, отрываясь отъ верстака только ради завтрака и обѣда, работаетъ 12—14 часовъ въ сутки.

Вообще работа въ мастерской въ лѣтніе мѣсяцы длится съ 5 час. утра до 8 час. вечера; изъ этого времени на завтракъ (который бываетъ въ 7 часовъ) и обѣдъ съ послѣобѣденнымъ отдыхомъ полагается только 3 часа, слѣдовательно, собственно за работою проводится 12 часовъ. Въ зимніе и осенніе мѣсяцы работа начинается съ 6 часовъ утра и кончается въ 7 часовъ вечера; на ѣду и отдыхъ тратится три часа, слѣдовательно, за работою проводится 10 часовъ. Ужинъ бываетъ всегда послѣ окончанія работы.

Если работа столяра, бондаря и колесника, сопровождаясь движеніемъ и

нѣкоторымъ разнообразіемъ, не оказываетъ, повидимому (сама по себѣ), гибельнаго вліянія на физическое состояніе этихъ ремесленниковъ, то нельзя смотрѣть безъ чувства возмущенія на тѣхъ *маляровъ*, которые занимаются окраской и разрисовкою знаменитыхъ новогоріевскихъ сундуковъ.

Цѣлыя семейства пришлаго и мѣстнаго народа заняты этого рода художествомъ, въ которомъ принимаютъ участіе и дѣвочки 8—10 лѣтъ и приземистые мальчики, которыхъ развитіе задержано едва ли не съ 7-лѣтняго возраста. Растирая свинцовыя бѣлила съ коноплянымъ масломъ на камнѣ, имѣя дѣло съ дешевыми и по большей части ядовитыми металлическими красками и неподвижно работая по 12—15 часовъ съ палитрою и кистью, въ атмосферѣ пропитанной скипидаромъ и всегда въ комнатѣ тѣсной, полусвѣтлой, заваленной просыхающими сундуками, на которыхъ наложенъ „грунтъ“ или замазаны „*замазкою щели*“ — эти злополучные дѣти и старцы, съ своими почернѣлыми чуть не съ 8-лѣтняго возраста зубами (отъ вліянія свинцовой пыли), кажутся не жильцами этого свѣта. И здѣсь главная причина подобнаго жалкаго физическаго состоянія маляровъ заключается въ непомѣрныхъ урокахъ, назначаемыхъ хозяиномъ. Насколько велики и непосильны эти уроки можно судить изъ того, что напр. маляръ-отецъ, работающій совместно съ сыномъ семнадцати-лѣтняго возраста и съ двумя дочерьми 10 и 15 лѣтъ, едва, едва заработаетъ въ мѣсяцъ 30—35 р. Къ счастью для человѣчества, этого рода промысловъ занято лишь нѣсколько десятковъ людей.

Санитарнаго надзора, спеціальнаго по отношенію къ ремесленникамъ и кустарямъ, не существуетъ. Тѣ и другіе пользуются отъ своихъ болѣзней совѣтами городскихъ и земскихъ врачей и услугами тѣхъ больницъ, приемныхъ покоевъ и аптекъ, которые мною описаны уже при обзорѣ гончарнаго производства въ Александрійскомъ уѣздѣ.

О заболѣвшемъ ученикѣ обыкновенно заботится хозяинъ; онъ отправляетъ его въ ближайшую больницу, гдѣ и платитъ за него ничтожную плату. Что же касается рабочаго, то заботливость о немъ хозяина не распространяется дальше отправленія его въ больницу.

Культурное состояніе.

Значительное число новогоріевскихъ и знаменскихъ ремесленниковъ слѣдуютъ старо-обрядческому ученію; затѣмъ остальные ремесленники и кустари въ религіозномъ отношеніи характеризуются тѣми чертами, которыя описаны были въ статьѣ о *гончарномъ производствѣ* въ соответствующемъ мѣстѣ.

Я уже сказалъ выше, что въ средѣ рабочихъ новогоріевскихъ ремесленниковъ, а также въ средѣ учениковъ и кустарей почти вовсе нѣтъ грамот-

ныхъ. Это происходитъ отъ того, что въ мастерскія поступаютъ съ очень ранняго возраста, не успѣвъ предварительно пройти курсъ обученія въ сельской школѣ; хозяева же — ремесленники, поглощая все время ученика занятіями ремесломъ, и не помышляютъ о томъ, чтобы дать средства и время ученикамъ обучиться грамотѣ. Хозяева-ремесленники сами почти все грамотны; они получили въ наслѣдіе отъ своихъ дѣдовъ и отцовъ: мастерскія, усадьбы, благосостояніе и нѣкоторое просвѣщеніе; все это они стараются передать и своимъ дѣтямъ, съ нѣкоторымъ приращеніемъ и съ сознаниемъ, что образованіе будетъ способствовать улучшенію быта ихъ дѣтей, а между тѣмъ считаютъ бесполезнымъ просвѣщеніе для своихъ рабочихъ, трудомъ и руками которыхъ возрастаетъ благосостояніе хозяевъ. Странно однако то, что все хозяева мастерскихъ, въ одинъ голосъ, ропщутъ на распущенность, грубость, нечестность и пьянство своихъ мастеровыхъ-рабочихъ, при этомъ уморительно доказываютъ, что все эти пороки имѣютъ одну причину: *„что хозяинъ-де нынѣ не можетъ ни отдубасить, ни засадить въ кутузку“* провинившагося рабочаго и не хотятъ и слышать о томъ, что все эти пороки исходятъ изъ недостатка просвѣщенія, которое, *„служба величайшимъ украшеніемъ“* для человека, удержитъ его отъ грубыхъ пороковъ, лучше нежели физическія наказанія.

О кустаряхъ нечего и говорить. Сами они неграмотны и считаютъ грамотность вовсе непригодною для своихъ сыновей; безграмотству будущихъ кустарей много способствуетъ и то, что занятія ремесломъ производится преимущественно зимою, въ свободное отъ занятій хозяйствомъ время, именно тогда, когда крестьянскій мальчикъ, сынъ земледѣльца, становится менѣе необходимъ въ семьѣ и потому свободно посѣщаетъ школу; но сынъ кустаря въ это время также занятъ, какъ и тогда, когда производятся самыя спѣшныя сельско-хозяйственныя занятія.

До какой степени относятся индифферентно кустари къ школѣ, можно судить изъ того, что напр. въ ремесленномъ отдѣленіи земской школы, въ с. Павлышахъ (354 двора), гдѣ обучаются мальчики столярному и бондарному ремесламъ, въ 1880 году обучалось только 6 мальчиковъ. Въ этой школѣ занятія ремеслами происходятъ послѣ учебныхъ занятій, ежедневно по два часа. Обучаетъ ремеслу Елисаветградскій ремесленникъ Василій Леонтьевъ, за вознагражденіе по 30 к. въ часъ. Земство снабжаетъ школу необходимымъ матеріаломъ, выручка отъ продажи ученическихъ издѣлій поступаетъ въ доходъ земства.

Все сказанное выше, при описаніи культурнаго состоянія Александрійскихъ гончарей, относительно развитія пьянства, числа кабаковъ и проч. всецѣло относится и къ кустарямъ: столярамъ, плотникамъ, бондарямъ, колесникамъ и другимъ.

Общiе выводы.

Издѣлія колесниковъ, бондарей, столяровъ, работа плотниковъ и др. кустарей этого рода всегда были и будут неотложно необходимыми въ жизни каждаго крестьянина, мѣщанина и вообще сельскаго жителя, поэтому смѣло можно предсказать полную обеспеченность бытія всѣхъ этихъ ремесль. Уже теперь всюду, по селамъ и деревнямъ, слышится ропоть на недостатокъ бондарей и этотъ недостатокъ дѣйствительно существуетъ и доказывается тѣмъ значительнымъ заработкомъ деревенскаго бондаря, нерѣдко занимающагося исключительно только починкою бондарной посуды. Не менѣе чувствителенъ недостатокъ въ колесникахъ, изготовляющихъ крестьянскія повозки и сани.

Равнымъ образомъ вполне обеспечено существованіе и развитіе промысла новогеоргіевскихъ столяровъ, бондарей, колесниковъ и гонтовщиковъ. Правда, число бондарей въ г. Новогеоргіевскѣ сократилось съ той поры, какъ упало производство салотопенныхъ заводовъ въ этомъ городѣ; но этотъ кризисъ обрушился преимущественно на тѣхъ бондарей, которые поставляли сосновыя бочки для салотопенныхъ заводовъ.

Вообще разбогатѣвшіе ремесленники не покидаютъ своихъ занятій. Случаевъ же разбогатѣнія кустарей не было; послѣдніе, не находя иногда выгодъ въ занятіяхъ ремесломъ, обращаются къ усиленію занятій сельскимъ хозяйствомъ.

— Изъ вышеизложеннаго описанія вытекаетъ, что:

1) Низкій уровень нравственнаго развитія рабочихъ (мастеровъ и подмастерьевъ) новогеоргіевскихъ столярныхъ, колесныхъ и бондарныхъ мастерскихъ зависитъ преимущественно отъ хозяевъ этихъ мастерскихъ, которые совершенно игнорируютъ просвѣщеніемъ отданныхъ имъ въ обученіе питомцевъ, а между тѣмъ только изъ этихъ питомцевъ и выходятъ будущіе рабочіе. Низкій уровень нравственнаго развитія этихъ рабочихъ препятствуетъ имъ выйти, когда либо изъ состоянія простаго рабочаго и стать самостоятельнымъ мастеромъ-хозяиномъ и

2) Повсюду въ селахъ и деревняхъ чувствуется большой недостатокъ въ порядочныхъ матерыхъ: бондарнаго, колеснаго, столярнаго, плотничнаго и другихъ сродственныхъ имъ ремесль. Отъ этого недостатка матерыхъ немало терпятъ неудобствъ, какъ землевладѣльцы, такъ и крестьяне.

Чтобы устранить первое и помочь второму обстоятельству, является настоятельной необходимостью:

1) Предоставить мастерамъ хозяевамъ довольствоваться въ своихъ мастерскихъ только рабочими и запретить принимать къ себѣ въ обученіе постороннихъ (непринадлежащихъ семьѣ хозяина) мальчиговъ.

2) Учредить *ремесленную школу* для обученія въ ней молодыхъ людей бондарному, колесному и всѣмъ видамъ столярнаго ремесла. Эта школа служила бы постояннымъ контингентомъ, какъ рабочимъ для мастерскихъ г. Новогеоргіевска и другихъ мастерскихъ Александрійскаго уѣзда, такъ и ремесленниковъ для мѣстечекъ, сель и деревень.

Наиболѣе соотвѣтствующее мѣсто для подобной ремесленной школы — гор. Новогеоргіевскъ, какъ потому, что здѣсь издавна упрочились столярное, колесное и бондарное ремесла, такъ и потому, что необходимые для школы древесные матеріалы дешевле приобрѣтаются въ г. Новогеоргіевскѣ на его лѣсной пристани, нежели гдѣ либо въ уѣздѣ.

Затѣмъ главнѣйшія основныя положенія подобной школы должны быть, по моему мнѣнію, слѣдующія:

1) Въ школу должны быть принимаемы крестьянскіе и мѣщанскіе мальчики (преимущественно Александрійскаго уѣзда), немоложе 14-лѣтняго возраста и окончившіе обученіе въ земской или правительственной, городской или сельской школѣ.

2) Школа должна давать ученикамъ полное иждивеніе во все время обученія ремеслу.

3) Ученіе продолжается въ школѣ 5-ть лѣтъ, изъ коихъ пятый годъ ученикъ проводитъ въ школѣ уже въ качествѣ рабочаго ея мастерской.

4) Школа должна быть организована какъ мастерская, въ полномъ значеніи этого слова, и вести свои дѣла на строго-экономическихъ началахъ, т. е. она принимаетъ заказы на столярныя, колесныя и бондарныя издѣлія и сбываетъ ихъ или на мѣстныхъ ярмаркахъ и базарахъ, или скупщикамъ, посредствомъ фурщикова и т. п. нынѣ практикуемыми способами.

5) Въ періодъ первыхъ двухъ лѣтъ обученія ремеслу, школа обязана занимать мальчика два утреннихъ часа упражненіемъ въ письмѣ и чтеніи популярныхъ изложеній священнаго писанія и богослуженія, русской исторіи и всего того, что имѣетъ нѣкоторую связь съ ремеслами, обучаемыми въ школѣ, и бытомъ простолюдина.

Учрежденная на подобныхъ началахъ ремесленная школа потребуетъ только на первоначальное ея обзаведеніе нѣкоторыхъ издержекъ, а потомъ будетъ окупать сама себя и содержаніе учениковъ, а затѣмъ, давать и нѣкоторый доходъ на уплату процентовъ съ первоначально затраченнаго капитала.

Несомнѣнно, что въ устройствѣ подобной школы примутъ участіе: городскія общества городовъ: Новогеоргіевска и Александріи и александрійское земство. Со стороны правительства необходимы будутъ субсидія на первоначальное устройство школы, организація самой школы и постановка во главѣ

ея лица, отъ котораго будетъ зависѣть пріисканіе учителей-ремесленниковъ и учителя для упражненія учениковъ въ письмѣ и чтеніи.

Этимъ—по моему мнѣнію—можно ограничиться на первое время въ выборѣ мѣръ къ поднятію нравственнаго и матеріальнаго развитія будущихъ поколѣній ремесленниковъ и кустарей описанныхъ специальностей.

5. Ремесла: кузнечное и слесарное.

Общая характеристика промысла.

Въ ряду занятій крестьянъ различными ремеслами *кузнечное ремесло* представляется наиболѣе выгоднымъ, потому что безъ услугъ этого ремесла не можетъ обойтись ни хозяйство крестьянина, ни хозяйство землевладѣльца.

Не говоря уже о неизбѣжной для каждаго хозяина ковки лошадей, оковки фургоновъ, наложенія шинъ на колеса и т. п., значеніе сельской кузни и кузнеца увеличивается по мѣрѣ распространенія въ хозяйствахъ улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, потому что многія починки въ этихъ орудіяхъ и машинахъ выполняются въ кузняхъ, руками кузнецовъ, роль которыхъ поэтому расширяется, и помимо своей специальности они нерѣдко выполняютъ работу слесарей, токарей и даже машинистовъ.

Представьте себѣ: сколько бы потерь и огорченій испыталъ каждый хозяинъ, еслибы, при отсутствіи кузень, онъ долженъ былъ обращаться съ каждой починкою въ механическое заведеніе, до котораго не доберешься иногда и въ нѣсколько дней, благодаря дурнымъ дорогамъ и крайней рѣдкости у насъ подобныхъ заведеній.

Однако, по отношенію къ уѣзду Александрійскому замѣтить должно, что небогаты онъ кузнецами и особенно бѣденъ хорошими кузнецами, которые всѣ буквально бывають завалены работою своей профессіи, но и особенно починками плуговъ, молотилокъ, вѣялокъ и другихъ земледѣльческихъ орудій и машинъ.

Всего въ уѣздѣ насчитывается 224 кузни и столько же кузнецовъ (ковалей). Рѣдкій изъ нихъ не выполняетъ работъ слесарскихъ и потому въ уѣздѣ находится только 25 слесарей, да и тѣхъ заработокъ очень скудный, сравнительно съ заработкомъ кузнеца.

Всѣхъ кузнецовъ Александрійскаго уѣзда можно подраздѣлить на два разряда, а именно:

Къ первому разряду относится неболѣе 100 кузнецовъ, которые работаютъ изъ собственнаго желѣза, по заказу, или на продажу.

Ко второму разряду относятся остальные 124 кузнеца, которые работают преимущественно изъ матеріала заказчиковъ и никакихъ издѣлій своего ремесла на продажу не изготовляютъ.

Кузнецы первого разряда заняты своимъ ремесломъ круглый годъ, нерѣдко держатъ рабочаго и ученика, земледѣліемъ вовсе не занимаются, представляя это занятіе или остальнымъ членамъ своей семьи, или отдавая въ наймы земельные надѣлы своимъ односельцамъ.

Кузнецы же второго разряда удѣляютъ занятію ремесломъ только нѣкоторое время въ году, не болѣе 100—150 дней, занимаясь преимущественно зимою и урывками—лѣтомъ, все же остальное время они посвящаютъ земледѣлію. Кузнецы этого разряда работаютъ сами, въ одиночку, роль же необходимаго помощника въ кузнѣ почти всегда играетъ или самъ заказчикъ, или сынъ кузнеца. Всѣ они довольно плохіе знатоки своего ремесла.

Замѣтить при этомъ должно, что нѣкоторыя кузни, довольно хорошо обставленныя, занимаются по преимуществу выдѣлкою желѣзныхъ частей къ фургонамъ и молочникамъ, въ составъ которыхъ входитъ отъ 10 до 12 пудовъ желѣза. Всѣ эти кузни, конечно, приурочились къ тѣмъ селеніямъ, гдѣ основались колесники; такимъ образомъ изъ 15 новогорьковскихъ кузень 10 занято оковкою фургоновъ и молочниковъ; этимъ же дѣломъ занято большинство кузень дмитровскихъ, красносельскихъ, степовскихъ и др.

Исторія промысла. Экономическія условія.

Кузнечное со слесарнымъ ремесло возникло съ того времени, когда край сталъ населяться осѣдлыми жителями, занимавшимися земледѣліемъ, т. е. съ XVI вѣка. Но первыми кузнецами были несомнѣнно странствующие цыгане, между которыми и теперь еще встрѣчаются по селамъ и деревнямъ цѣлыя таборы странствующихъ кузнецовъ. Отъ нихъ научились и переняли кузнечное ремесло нѣкоторые изъ осѣдлыхъ мѣстныхъ жителей, а затѣмъ, по мѣрѣ развитія земледѣлія, возростала потребность и въ кузнецахъ, число которыхъ постепенно увеличивалось, благодаря вѣрности заработка отъ этого ремесла. И теперь, съ каждымъ годомъ, число кузнецовъ увеличивается, хотя далеко не такъ, какъ увеличивается потребность въ этихъ ремесленникахъ; это происходитъ отъ того, что на первоначальное обзаведеніе кузнеца требуется довольно значительный капиталъ.

Экономическія условія быта этого рода кустарей мало разнятся отъ быта обыкновенныхъ крестьянъ; послѣдніе отличаются отъ первыхъ въ этомъ отношеніи тѣмъ, что не такъ легко и не во всякое время могутъ заработать

копѣйку, потому что свободныя руки крестьянина имѣютъ спросъ и хорошо оплачиваются только во время спѣшныхъ земледѣльческихъ работъ. Кузнецъ же находитъ работу во всякое время года.

Внѣшняя обстановка и производство промысла.

П о м ѣ щ е н і е.

Работа кузнеца всегда производится въ кузнѣ, главная принадлежность которой — *кузнечный горнъ или очагъ*, по размѣрамъ и формѣ котораго, а также по нѣкоторымъ къ нему принадлежностямъ, заглянувъ въ кузню, вы сразу опредѣлите съ какимъ кузнецомъ вамъ предстоитъ имѣть дѣло.

Кузни, принадлежащія кузнецамъ перваго разряда, представляютъ довольно обширныя помѣщенія, нерѣдко о двухъ горнахъ и потому площадь ихъ колеблется въ предѣлахъ отъ 120 до 240 кв. футовъ, полагая на горнъ пространство въ 120 кв. футовъ. Кузня почти всегда находится въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ другихъ построекъ; она всегда деревянная, безъ потолка, крытая досками, сверху обмазанная глиною. Очень рѣдко встрѣчаются кузни, крытыя листовымъ желѣзомъ. Горны у кузнецовъ перваго разряда почти всегда бывають снабжены желѣзнымъ колпакомъ надъ очагомъ, который служитъ для принятія дыма и отвода его въ дымовую трубу. Иногда при кузнѣ имѣется небольшой чуланъ (коморка), служащій для храненія желѣза, угля и нѣкоторыхъ инструментовъ. Форма кузни прямоугольная и горнъ всегда прислоняется къ длинной стѣнѣ, ради удобства обработки длинныхъ штукъ желѣза. Освѣщеніе наковальни достигается всегда чрезъ ворота кузни, т. е. спереди работающаго у наковальни кузнеца. Наковальня помѣщается между горномъ и воротами кузни такъ, что къ ней легко доступъ со всѣхъ сторонъ и притомъ она находится подъ рукою кузнеца, который, не теряя времени, почти моментально переноситъ накаленное желѣзо изъ горна на наковальню. На стѣнѣ, около очага, обыкновенно съ той стороны, гдѣ помѣщается работникъ, находится особая рама для подвѣшиванія или прислоненія различныхъ елещей, чтобы кузнецъ, не сходя съ своего мѣста, могъ пользоваться ими; здѣсь же подвѣшиваются и прислоняются различные молоты. Въ болѣе богато обставленныхъ кузняхъ, у окна одной изъ короткихъ стѣнъ, помѣщается крѣпкій столъ, нерѣдко изъ колоды, къ которой привинчены желѣзные тиски и здѣсь же находится ящикъ, служащій для храненія мелкихъ слесарныхъ инструментовъ; у окна же противоположной стѣны помѣщается сверлило, служащее для сверленія въ шинахъ отверстій при связываніи ихъ

съ колесными ободами (дзвонами). Небольшой запасъ угля, для работы 1—2 дней, помѣщается въ пространствѣ подъ горномъ.

Кузнецы втораго разряда строятъ кузни мазанковыя, деревянныя, а иногда и въ видѣ землянокъ, съ односкатною крышею изъ досокъ, хвороста и даже камыша, всегда съ большими щелями, которыя имѣютъ назначеніе пропускать дымъ, отдѣляющійся съ очага горна. Подобныя кузни всегда бываютъ очень тѣсны, площадь ихъ рѣдко превосходитъ 60—70 кв. футовъ, такъ что нерѣдко наковальня во время работы помѣщается на порогѣ воротъ кузни, а иногда и выносится внѣ кузни. Горнъ въ такой кузнѣ занимаетъ большую ея часть, всегда безъ трубы и потому дымъ выходитъ сквозь щели крыши. Освѣщеніе кузни очень слабое и достигается частью сквозъ ворота кузни, частью же маленькимъ окошечкомъ, продѣланнымъ въ одной изъ боковыхъ стѣнокъ. О тискахъ и сверлилѣ здѣсь нѣтъ и помину; да и въ другихъ, самыхъ обыкновенныхъ инструментахъ кузнечнаго ремесла, подобная кузня испытываетъ большой недостатокъ.

Сооруженіе кузни перваго разряда, съ устройствомъ одного горна, обходится отъ 175 до 300 рублей, смотря по большей или меньшей солидности сооруженія.

Постройка же кузни втораго разряда, совмѣстно съ устройствомъ горна, обходится отъ 30 до 60 рублей.

Приспособленія.

Горнъ или печь кузнеца перваго разряда состоитъ изъ желобообразнаго очага, наполняемаго раскаляемыми угольями, въ которыхъ нагрѣвается обрабатываемое желѣзо; съ одной стороны очага устанавливается толстая чугунная плита, съ отверстіемъ внизу, черезъ которое пропускается такъ называемая *форма*, т. е. чугунная труба, въ которую впускается трубка меньшаго діаметра, проводящая воздухъ изъ кузнечнаго мѣха въ горнило. Противъ отверстія вѣтропроводной трубы устанавливается или чугунная плита, или просто кирпичъ, для предотвращенія разбрасыванія углей струею воздуха. Затѣмъ, надъ горниломъ, устраивается желѣзный колпакъ для принятія дыма, отводимаго въ трубу, а вдоль одной изъ окраинъ печи вмазывается деревянное или желѣзное корыто для воды. Подъ горномъ имѣются два сводообразныя вмѣстилища, изъ коихъ одно служитъ для храненія угля, а другое — для сбрасыванія съ горна шлака, сквозъ сдѣланное отверстіе. Края верхней плоскости горна обиваются листовымъ желѣзомъ, для предотвращенія порчи ихъ.

Кузнечные мѣхи обыкновенно употребляются русскаго издѣлія и достав-

ляются сюда изъ г. Брянска; изрѣдка можно встрѣтить англійскіе мѣхи. Тѣ и другіе значительно разнятся; какъ по качеству ихъ работы, такъ и по цѣнѣ, но по формѣ довольно сходны.

Обычно кузнечные мѣхи состоятъ изъ двухъ частей: нижней, или *собственно мѣховъ* и верхней, или *вмѣстилища для воздуха*; обѣ эти части раздѣлены деревянною доской, снабженной отверстіемъ съ клапаномъ, поднимающимся къ верху. Нижняя часть замкнута подвижнымъ деревяннымъ дномъ, тоже съ отверстіемъ съ клапаномъ, открывающимся во внутрь мѣховъ; верхняя же часть закрыта *верхнимъ дномъ* безъ отверстій. Верхнее и нижнее дно вращаются на петляхъ, приколоченныхъ къ головѣ мѣховъ. Кожа, замыкающая мѣхи съ боковъ, плотно прибивается къ днамъ и къ внутренней перегородкѣ, раздѣляющей мѣхи на верхнюю и нижнюю части. Англійскіе мѣхи снабжаются еще особыми боковыми деревянными рамами, которыя облегчаютъ образование равномерныхъ и одинаковыхъ складокъ кожи, при сближеніи верхняго и нижняго дна мѣховъ. Съ двухъ противоположныхъ краевъ внутренней перегородки мѣховъ, вполнѣ симметрично, прикрѣплено по крючку, которыми мѣхи подвѣшиваются къ крышѣ кузни, при посредствѣ деревянныхъ или желѣзныхъ палокъ, соотвѣтствующей длины. *Голова мѣховъ*, или та часть ихъ, гдѣ находится отверстіе, проводящее воздухъ въ горнило, скрѣплена бываетъ однимъ или двумя желѣзными обручами и укрѣпляется къ деревянному столбу, врытому въ землю возлѣ горна. Къ нижнему дну мѣховъ, къ краю, противоположенному *головѣ* ихъ, подвѣшивается тяжесть, состоящая изъ гири, куска свинца или просто камня. Движеніе мѣхамъ сообщается посредствомъ длиннаго рычага (колѣнчатаго), вращающагося около неподвижной оси; одинъ конецъ рычага соединяется съ нижнимъ дномъ мѣховъ, на другой же его конецъ дѣйствуетъ кузнецъ или его помощникъ посредствомъ веревки, или желѣзнаго прута. Дѣйствіе мѣховъ состоитъ въ слѣдующемъ: когда нижнее дно мѣховъ, подъ вліяніемъ подвѣшенной тяжести, опускается внизъ, тогда отърывается клапанъ его отверстія и воздухъ наполняетъ нижнюю часть мѣховъ; когда же работникъ поднимаетъ при посредствѣ рычага нижнее дно мѣховъ, тогда закрывается клапанъ отверстія въ нижнемъ днѣ и открывается клапанъ перегородочнаго отверстія, причемъ воздухъ переходитъ изъ нижней въ верхнюю часть мѣховъ, а отсюда посредствомъ трубы, вставленной въ голову мѣховъ — проводится къ горнилу.

Верхнее дно мѣховъ отягощаютъ грузомъ, въ такой степени значительнымъ, чтобы выходящая изъ верхней части мѣховъ струя воздуха стремилась въ горнило съ желаемой быстротой, которая всецѣло зависитъ отъ того давленія, какому подвергается воздухъ, находящійся въ верхней части мѣховъ.

За малыми исключеніями всѣ мѣхи даже лучшихъ кузнецовъ обладаютъ общимъ недостаткомъ—что при полномъ сжатіи мѣховъ въ нихъ остается много воздуха, который, при раздвиганіи мѣховъ, расширяется и своимъ давленіемъ препятствуетъ достаточному проникновенію воздуха въ мѣхи изъ-внѣ. Въ лучшихъ и новѣйшихъ мѣхахъ этотъ недостатокъ до нѣкоторой степени устраняется тѣмъ, что голова мѣховъ дѣлается значительно сплюснутою, а отверстіе сильно-овальнымъ. Затѣмъ, во всѣхъ мѣхахъ небрежно устраиваются клапаны, часто слишкомъ тяжелые отъ величины ихъ, значительно превосходящей отверстія; нераціонально также и устройство отверстія по срединѣ нижняго дна и перегородки, а не возлѣ краевъ мѣховъ, противоположныхъ головѣ ихъ. Кожа, составляющая бока мѣховъ, часто очень груба и плохо выдѣлана, что препятствуетъ приближенію верхняго и нижняго дна къ внутренней перегородкѣ. Наконецъ, въ мѣхахъ объемы верхней и нижней частей бывають почти равны, а нерѣдко объемъ верхней части бываетъ меньше объема нижней части, что сильно затрудняетъ работу мѣховъ. Въ рациональныхъ кузнечныхъ мѣхахъ объемъ верхней части относится къ объему нижней, какъ 1,5 къ 1.

Мѣхи русскаго издѣлія средней величины, безъ груза, подвѣшиваемаго къ нижнему дну трубки, проводящей воздухъ и проч., сами по себѣ, покупаются кузнецами или на мѣстныхъ ярмаркахъ, или въ г. Кременчугѣ за 25—30 рублей. Мѣхи же средней величины иностраннаго издѣлія (англійскіе), сами по себѣ, стоятъ 50 рублей. Чтобы приспособить мѣхи къ дѣлу необходимо затратить отъ 1 до 5 рублей, смотря потому, что будетъ взято для груза: старая ли гири, кусокъ ли чугуна, камень и т. п.; но въ эту стоимость не входитъ цѣна тяжелой чугунной плиты съ отверстіемъ, черезъ которое пропускается т. наз. *форма*; плита эта, сама по себѣ, стоитъ отъ 3 до 4 рублей.

Продолжительность службы кузнечнаго горна, какъ и самой кузни, при нѣкоторомъ незначительномъ ежегодномъ ремонтѣ, можно считать въ 40—50 лѣтъ; но мѣхи приходится возобновлять въ хорошихъ кузняхъ черезъ 5—6 лѣтъ.

Что касается приспособленій въ кузняхъ втораго разряда, то горнъ ихъ, отличаясь, самъ по себѣ, крайней простотою и неудобствомъ, снабжается мѣхами нерѣдко мѣстнаго издѣлія, очень малыми и зачастую состоящими изъ одного только вмѣстилища, съ отверстіемъ безъ клапана и т. д. Такіе мѣхи оцѣниваются въ 10—12 руб. и служатъ своему хозяину 4—5 лѣтъ.

Орудія и инструменты.

а) Въ кузняхъ перваго разряда.

Необходимѣйшей принадлежностью кузни—*наковальня*. По формѣ всего чаще встрѣчаются такъ наз. *англійскія* наковальни, т. е. снабженныя однимъ рогомъ, служащимъ для отковыванія на немъ колець и изогнутыхъ частей; затѣмъ нерѣдко можно встрѣтить *нѣмецкія* наковальни—безъ рога; верхняя поверхность ихъ представляетъ прямоугольникъ, длиною въ 17 и шириною въ $4\frac{1}{2}$ дюйма; очедь рѣдко попадаются наковальни *французскія*, снабженныя двумя противоположными рогами, составляющими продолженіе поверхности наковальни. Въ кузняхъ, въ которыхъ выковываются кольца и цѣпныя звенья—какъ напр.—занимающихся оковкою экипажей—имѣются не-большія наковальни, на подобіе французскихъ, но съ длинными противоположными, конусообразными рогами.

Не входя въ техническую оцѣнку и описаніе составныхъ частей наковальни, какъ орудія всеѣмъ извѣстнаго, замѣчу здѣсь, что наковальни покупаются кузнецами въ городахъ: Кременчугѣ, Елисаветградѣ и Александріи, всегда на вѣсъ, полагая за пудъ по 7—8 рублей; такимъ образомъ, наковальня средней величины, вѣсомъ въ 4 пуда, стоитъ отъ 28 до 32 руб. Но наковальню необходимо укрѣпить на деревянномъ отрубкѣ, длиною въ 4— $4\frac{1}{2}$ фута и толщиною до 2 футовъ въ діаметрѣ; къ этому отрубку наковальня прикрѣпляется желѣзными крючками, вбиваемыми въ дерево вокругъ основанія наковальни. Отрубекъ этотъ закапывается въ землю такъ, чтобы отъ пола до поверхности наковальни было, по прямой линіи, 26—28 дюймовъ. Оцѣнивая отрубекъ съ желѣзными крючками въ 1—2 рубля, окажется, что снарядъ наковальни обходится отъ 29 до 34 руб. серебр. Такимъ же образомъ, маленькая наковальня стоитъ отъ 12 до 15 руб.

Молоты и молотки—эти важнѣйшіе инструменты кузнеца, встрѣчаются въ кузняхъ довольно разнообразной формы, но вообще обыкновенной для всеѣхъ кузнѣ; такъ, вы всегда найдете въ кузнѣ:

1) *бойные молота*, которыми дѣйствуютъ помощью обѣихъ рукъ, вѣсомъ отъ 6 до 20 фунтовъ, снабженныя рукоятками въ 20—24 дюйма длиною, продаются на вѣсъ по 20—22 коп. за фунтъ. Такихъ молотовъ бываетъ штуки три, общій вѣсъ которыхъ до 30 фунтовъ, а стоимость отъ 6 до 6 р. 60 коп.

2) *ручныя молотки*, приводимые въ дѣйствіе одною рукою; вѣсъ ихъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 4 фунтовъ; рукоятки длиною 14—15 дюймовъ; такихъ мо-

лотковъ въ кузнѣ найдется 2—3 штуки. Цѣна штуки отъ 1 р. 25 коп. до 2 р. 20 к. Общая же стоимость 3 р. 45 к.—4 р. 95 к.

3) *молотки, служащіе: для выбиванія желобковъ, для передачи сильныхъ ударовъ въ одно мѣсто отковываемаго предмета, для перерѣзыванія желѣзныхъ полосъ вдоль или поперегъ ихъ (такъ называемыя schrotmeisel и abschrhot), заклепные и др.* Число различныхъ формъ этихъ молотковъ простирается до 8 штукъ; цѣнность же ихъ простирается до 5 руб.

Затѣмъ слѣдуютъ: пробойники, для пробиванія отверстій въ желѣзныхъ полосахъ; число ихъ (пробойникъ съ бородкой) можетъ быть до 3—5-ти, общая же стоимость—1—2 руб.

Клещи: прямые, кривые, для выдергиванія гвоздей и др. Число ихъ не менѣе 4 шт., а стоимость—4 р. 50 к.

Принадлежности для выдѣлки гвоздей или собственно шляпокъ къ нимъ (гвоздницы и штемцела), а также къ винтамъ и заклепнымъ гвоздямъ. Число ихъ въ порядочной кузнѣ бываетъ не менѣе 4 штукъ, а общая стоимость—до 6 руб.

Въ нѣкоторыхъ кузняхъ гор. Новогоріевска можно встрѣтить еще *маленькія наковальни*, состоящія изъ двухъ отдѣльныхъ частей и служащія для формованія отковываемаго желѣза, т. е. приданія ему формы: трехгранной, полукруглой и т. п. Подобныя наковальни продаются по 20 коп. за фунтъ ихъ вѣса; стоимость же штуки обходится отъ 4 до 8 руб. сер.

Ручное сверло съ коллекціей сверлильныхъ пѣрокъ можно встрѣтить въ рѣдкой кузнѣ; стоитъ до 20 руб.

Машинка для нарѣзыванія винтовъ и гаекъ, несмотря на свою большую стоимость, составляетъ неизбѣжную принадлежность порядочной кузни. Цѣнность ея зависитъ отъ наибольшаго діаметра вырабатываемыхъ винтовъ; такъ напримѣръ, машинка для винтовъ діаметра отъ 0,35 до 1 дюйма стоитъ въ гор. Кременчугѣ 35 руб.

Тиски, вѣсомъ около 60 фунтовъ, стоятъ 20 руб.

Затѣмъ слѣдуютъ мелкіе инструменты—подпилки: плоскіе, полукруглые, круглые, трехгранные; отвертки, гаечные ключи, молотокъ дляковки лошадей (50 к.), стругъ (1 р. 35 к.), ножъ для чистки копытъ (60 к.), рашпиль для копытъ, клещи, долотья, точильный камень (4 р.), сосуды для воды, служащей для моментальнаго охлажденія накаливаемыхъ предметовъ и, наконецъ, гасило, служащее для оприскиванія раскаленныхъ угольевъ. Вся эта коллекція стоитъ отъ 25 до 30 рублей.

Совокупная стоимость перечисленныхъ выше орудій и инструментовъ = 170 — 191 руб. Однако во многихъ кузняхъ перваго разряда вы не най-

дете нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ выше орудій и инструментовъ; такъ на примѣръ, въ нихъ отсутствуютъ маленькія наковальни, служащія для выдѣлки колець, цѣпныхъ звеньевъ и для формованія отковываемаго желѣза, ручное сверлило, машинка для нарѣзыванія винтовъ и гаекъ и нѣкоторые другіе; все собраніе инструментовъ и орудій этихъ кузнь оцѣнивается въ 95—115 руб.

Продолжительность службы орудій и инструментовъ кузнечнаго ремесла различна, смотря по роду инструмента: одни прослуживаютъ десятки лѣтъ (на примѣръ, молоты и хорошія наковальни), другіе только по нѣскольکو лѣтъ, а иные расходуются еще скорѣе. Практическіе хозяева, однако, заявляютъ, что въ 12 лѣтъ приходится выдать, по мелочно на возобновленіе—иногда нѣсколько кратное—однихъ инструментовъ и починку другихъ не менѣе того, что стоили всѣ орудія и инструменты при первоначальномъ обзаведеніи. Разумѣется, что нѣкоторые орудія и инструменты останутся служить и дольше, но за то другіе, въ двѣнадцатилѣтній періодъ, придется возобновить отъ пяти до десяти разъ.

б) Въ кузняхъ втораго разряда.

Начиная съ наковальни, которая здѣсь всегда бываетъ недостаточной величины, съ оббитыми и вызубренными краями всѣ остальные инструменты сводятся на нѣсколько бойныхъ и ручныхъ молотковъ, клещи, кочергу и самые несовершенныя принадлежностиковки лошадей. Все собраніе орудій и инструментовъ этихъ кузнь можно оцѣнить въ 30 руб. для худшихъ, и въ 50 руб. для лучшихъ кузнь. Продолжительность службы всѣхъ инструментовъ и орудій въ кузняхъ втораго разряда, согласно показанію самихъ кузнецовъ, полагается въ 15 лѣтъ; но и въ этихъ кузняхъ въ пятнадцатилѣтній періодъ одни предметы придется возобновить нѣсколько разъ, другіе же останутся служить и болѣе 15 лѣтъ.

М а т е р і а л ы.

Александрійскіе кузнецы употребляютъ разнообразныя сорта по преимуществу *прокатнаго бельгійскаго желѣза*; кованное желѣзо встрѣчается рѣже, потому что оно нѣсколько дороже, а между тѣмъ потребители кузнечныхъ издѣлій (даже мелкихъ и требующихъ особой прочности) относятся совершенно безразлично къ тому, какое желѣзо употреблено кузнецомъ въ дѣло, не зная различія между прокатнымъ (вальцованнымъ) и кованымъ желѣзомъ. По той же причинѣ употребляются самые дешевые сорта кованной стали. Рѣдко употребляется литая сталь, преимущественно для вы-

дѣлки долотьевъ, буравовъ для желѣза и нѣкоторыхъ другихъ. Наиболѣе въ употребленіи сталь „томлянка“. Встрѣчаемые въ кузняхъ сорта желѣза суть слѣдующіе *):

1) *полосовое прокатное* (рѣдко кованное), продаваемое въ оптовыхъ складахъ желѣза одно-пудовыми пучками, по 4—5 полосъ въ пучкѣ. Этотъ сортъ употребляютъ на подковы, дверныя петли, гайки къ небольшимъ винтамъ и т. п. Цѣна пуда 1 р. 90 к.;

2) *брусковое желѣзо*, толщиной $1\frac{1}{2}$ —2 дюйма, употребляемое на оси къ фургонамъ, молочникамъ и др. экипажамъ. Цѣна пуда 1 р. 80 к.;

3) *брусковое желѣзо*, толщиной $\frac{1}{2}$ — $1\frac{1}{2}$ дюйма, употребляемое на винты, зубья боронъ, скрѣпленія плужныхъ частей, якори и т. п. Цѣна пуда 1 р. 85 к.;

4) *обручное желѣзо*, въ полосахъ шириною въ 2—3 дюйма, толщиной $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ дюйма, употребляемое на шины. Цѣна пуда 2 р. 05 к.;

5) *обручное желѣзо*, въ полосахъ шириною въ $2\frac{1}{2}$ —4 дюйма, толщиной $\frac{1}{8}$ дюйма, употребляется на втулки и обручи, набиваемые на колесныя ступицы. Цѣна пуда 2 р. 10 к.;

6) *круглое или болтовое желѣзо*, толщиной въ діаметръ отъ $\frac{3}{8}$ —1 дюйма, употребляемое на винты, шкворни, заклепные гвозди и т. п. Цѣна пуда 1 р. 85 к.;

7) *бондарное желѣзо* на обручи къ бочкамъ и другимъ подобнымъ издѣліямъ. Цѣна пуда 2 р. 10 к.;

8) *кованное желѣзо* на топоры, молоты, лемеха, рѣзцы, косы и нѣкоторыя другія. Цѣна пуда отъ 2 р. 05 к. до 2 р. 15 к.

Ни одинъ кузнецъ не даетъ точныхъ цифръ о количествѣ потребляемыхъ втеченіи года различныхъ сортовъ желѣза, тѣмъ болѣе, что преобладаніе въ потребленіи кузнею того или другаго сорта желѣза зависитъ отъ тѣхъ работъ, которыми кузня занята; напримѣръ, кузнецъ, занимающійся по преимуществу оковкою экипажей всего болѣе расходуетъ брусковаго, обручнаго—на шины и полосоваго желѣза; занимающійся оковкою бондарныхъ издѣлій—всего болѣе покупаетъ бондарнаго желѣза и т. п. Поэтому можно лишь приблизительно положить, основываясь на сообщеніяхъ кузнецовъ, что въ кузнѣ съ однимъ горномъ, при работѣ хозяина, рабочаго и ученика, втеченіе цѣлаго года расходуетъ разнообразнаго желѣза около 150 пудовъ и стали до 6 пудовъ; или принявъ среднюю цѣну пуда желѣза въ 1 р. 97 к. и

*) Демидовское желѣзо, пудъ котораго здѣсь цѣнится отъ 3 р. 20 к. до 3 р. 60 к., никогда въ дѣло не употребляется.

стали—6 руб., оказывается, что въ годъ израсходуется того и другаго на 331 р. 50 к.

Однако запасы желѣза и стали въ кузняхъ весьма незначительны. Самый зажиточный кузнецъ забираетъ въ оптовомъ складѣ желѣза, напримѣръ въ гор. Кременчугѣ, или гор. Александрии, не болѣе 10 пудовъ желѣза и фунтовъ 10 стали.

Что же касается кузнецовъ втораго разряда, то эти употребляютъ желѣзо тѣхъ же сортовъ, но весьма охотно покупаютъ для своихъ издѣлій желѣзныи ломъ, который продается не дороже 90 коп. за пудъ. На свое годовое производство они расходуютъ не болѣе 12 пудовъ желѣза и $\frac{1}{2}$ пуда стали, совокупная стоимость которыхъ не превосходитъ 20—26 руб. Но кромѣ желѣза въ сыромъ видѣ кузнецы втораго разряда покупаютъ иногда еще готовые подковы и всегда готовые гвозди къ подковамъ, на которые расходуетъ отъ 3 до 5 рублей.

Топливомъ по преимуществу служитъ древесный дубовый уголь или сосновый—въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ р. Днѣпру. Кузни, находящіяся не подалеку отъ желѣзной дороги, имѣютъ возможность пользоваться каменнымъ углемъ, а иногда и коксомъ. Впрочемъ эти два вида кузнечнаго топлива не уважаются здѣшними кузнецами, потому что требуютъ сильнаго притока воздуха и трудно воспламеняются, даютъ неравномерный жаръ и нерѣдко портятъ желѣзо вслѣдствіе вліянія, находящейся въ каменномъ углѣ сѣры.

Древесный уголь продается мѣшками, емкостью въ 2 четверика, по 90—1 р. 10 к. за мѣшокъ. Разница цѣны дубоваго и сосноваго угля—ничтожна.

По опытамъ кузнецовъ оказывается, что на 1 пудъ желѣза требуется израсходовать 1 мѣшокъ угля, или на годовое производство кузнеца перваго разряда расходуетъ до 156 мѣшковъ угля, на сумму 140 р. 40 к.—171 р. 60 к. Кузнецъ же втораго разряда сожигаетъ въ своей кузнѣ до $12\frac{1}{2}$ мѣшковъ, на сумму отъ 11 р. 25 к. до 13 р. 75 к.

Запасы угля, необходимаго для кузни, бываютъ также въ соотвѣтствіи съ запасомъ желѣза. У самаго богатаго кузнеца не найдется запаса болѣе 10 мѣшковъ, а иногда и меньше. Это происходитъ отъ того, что уголь производится во многихъ мѣстностяхъ уѣзда и развозится по деревнямъ, слѣдовательно является матеріаломъ болѣе сподручнымъ, нежели желѣзо.

Производство работъ.

Весьма разнообразная работа кузнеца, при всей ея простотѣ, потребовала бы обширнаго описанія, не особенно интереснаго, потому что работа здѣшняго

кузнеца производится тѣми же приемами, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи.

Вообще работа кузнеца состоитъ: въ разогрѣваніи желѣза до краснаго каленія толстыхъ предметовъ и до свѣтлаго—тонкихъ; въ ковкѣ, распластываніи, вытягиваніи, утолщеніи, изгибаніи, одсадкѣ, спаиваніи, въ навариваніи сталью, въ закалкѣ и размягченіи стали.

Соединяя соотвѣтствующимъ образомъ всѣ или нѣкоторые изъ этихъ приемовъ, кузнецъ выдѣлываетъ самые разнообразныя предметы его ремесла. Такъ напр., кузнецы перваго разряда оковываютъ всѣ части употребляемыхъ на югѣ фургоновъ и молочниковъ, въ составъ которыхъ входитъ до 60 отдѣльныхъ штукъ, а въ томъ числѣ желѣзныя оси и втулки; обиваютъ бочки желѣзными обручами, выдѣлываютъ лемеха, рѣзцы, зубцы къ граблямъ, дверныя петли, щеколды, подковы, скребницы, топоры, молотки, косы, перетягиваютъ шины, кладутъ на колеса *рвань*, дѣлаютъ различныя гвозди, а въ томъ числѣ и подковныя, цѣпи, якоря, винты съ гайками и т. п. А такъ какъ, въ силу обстоятельствъ, каждый порядочный кузнецъ принужденъ быть и слесаремъ, то къ нему идутъ съ заказомъ, сдѣлать или починить ножницы для стрижки овецъ, придѣлать ключъ съ замку, починить послѣдній, полудить самоваръ и т. п. Къ кузнецу же тащатъ для починки: желѣзные плуги, ручныя и конныя молотилки, конныя грабли, а нерѣдко части приводовъ, жатвенныя и босильныя машины, и даже части локобилей.

Будучи такимъ разностороннимъ дѣятелемъ, порядочный деревенскій кузнецъ буквально заваленъ бываетъ самой спѣшною работою и его кузня загромождена телѣгами, фургонами, молотилками, плугами, колесами, конными граблями, различными принадлежностями орудій сельско-хозяйственныхъ производствъ и т. п.

Въ виду такого разнообразія работъ и выдѣлываемыхъ предметовъ въ кузнѣ, весьма трудно получить свѣдѣнія отъ хозяина о количествѣ издѣлій, выходящихъ изъ кузни. Можно, на примѣръ, лишь сказать, что кузнецъ, занимающійся оковкою фургоновъ, работая совмѣстно съ рабочимъ и ученикомъ на одномъ горнѣ, можетъ оковать втеченіи года не болѣе 32 штукъ.

Готовыя издѣлія.

Я уже сказалъ выше, что кузнецы обоихъ разрядовъ занимаются исключительно заказными работами и потому никакихъ издѣлій, выработанныхъ по собственной инициативѣ, въ продажу не пускаютъ. Поэтому не представляется возможности ни перечислить, ни опредѣлить количественно тѣ предметы, которые выходятъ изъ кузни.

Можно, однако, основываясь на показаніяхъ кузнецовъ, засвидѣтельствованныхъ мѣстными жителями, допустить, что кузнецъ, работающій съ работникомъ и ученикомъ, выполнить различныхъ заказовъ на сумму продажной ихъ стоимости не менѣе 1,500 руб.

Кузнецъ же втораго разряда исполнить различныхъ заказовъ втеченіи года не менѣе какъ на 155 руб.

Представители мѣснаго труда.

Рабочіе.

Въ кузняхъ перваго разряда почти всегда работаетъ совмѣстно съ хозяиномъ и рабочій, который вполнѣ раздѣляетъ трудъ перваго. Въ виду совмѣстной работы, контроль производительности и полезности рабочаго для хозяина легокъ и потому рабочій нанимается въ кузню, или за помѣсячную плату, или, что бываетъ значительно рѣже — за поденную. Въ первомъ случаѣ, вознагражденіе рабочему, при хозяйскихъ харчахъ, не превосходитъ 12 рублей; во второмъ же — поденная плата, въ зависимости отъ времени года и спроса вообще на рабочія руки — колеблется въ предѣлахъ отъ 60 коп. до 2 руб. 50 коп. Конечно, только крайняя спѣшность работъ заставляеть иногда хозяевъ платить послѣднюю цѣну; вообще же съ поденщиками, въ дорогое на рабочія руки время, хозяева неохотно работаютъ, а потому нерѣдко рабочій-кузнецъ во время, на примѣръ, уборки хлѣбовъ становится косаремъ и т. п.

Рабочіе всегда работаютъ хозяйскимъ инструментомъ. Денная работа продолжается 10 — 12 часовъ, причемъ дается на отдыхъ не болѣе 3 часовъ.

Содержаніе рабочаго обходится хозяину отъ 5 до 6 руб. въ мѣсяцъ. Въ семьѣ хозяина рабочіе и ученики, строго говоря, не очень выдѣляются. Только болѣе зажиточные хозяева, давая рабочимъ ту же пищу, какую ѣдятъ сами, кормятъ ихъ отдѣльно, за особымъ столомъ.

Отношенія между хозяиномъ и рабочимъ, описанныя мною въ главѣ о ремеслахъ — столярномъ и проч., нерѣдко повторяются и въ кузняхъ; вообще же рабочіе не любятъ подолгу жить у одного и того же хозяина, который также часто бываетъ обманываемъ рабочимъ, забравшимъ впередъ деньги, и принужденъ взыскивать ихъ судебнымъ порядкомъ.

Какъ бы то ни было, хорошій рабочій кузнечнаго ремесла, оставаясь на содержаніи хозяина, можетъ заработать въ годъ до 140—150 рублей.

Ученики.

Въ ученіе отдають мальчиковъ съ 12-ти лѣтняго возраста; обученіе продолжается 5 — 6 лѣтъ и во все это время ученикъ находится на полномъ иждивеніи хозяина.

Въ виду того, что хозяева-кузнецы нерѣдко несутъ потери отъ преждевременнаго ухода учениковъ изъ кузень (подъ вліяніемъ родителей ученика), теперь установился до нѣкоторой степени обычай—держатъ ученика въ кузнѣ какъ можно дольше, не посвящая его во всѣ тайны ремесла, и потому 2¹/₂—3 года пребыванія ученика въ кузнѣ проходятъ частью въ приведеніи въ дѣйствіе мѣховъ, частью въ держаніи на наковальнѣ отковываемыхъ предметовъ, наконецъ, въ посылкахъ и мелкихъ работахъ въ домѣ хозяина, и только съ 3—4 года, ученика начинаютъ приучать къ самостоятельному труду. Но благодаря такому обычаю, ученикъ къ концу пятилѣтняго термина оказывается очень плохимъ рабочимъ и мало свѣдующимъ въ ремеслѣ.

Ученики съ подобною подготовкою, послѣ пятилѣтняго пребыванія въ обученіи остаются, нерѣдко у того же хозяина въ качествѣ рабочихъ съ маленькимъ жалованьемъ; о такихъ рабочихъ хозяева говорятъ, что они „не то ученики, не то рабочіе“ и въ этомъ состояніи подобные ученики остаются въ кузнѣ года два-три. Только послѣ этого срока они становятся порядочными рабочими мастерами.

Содержаніе ученика обходится на 15—18 рублей въ годъ дороже содержанія рабочаго, потому что первый получаетъ отъ хозяина одежду и обувь.

Ученикъ, оканчивающій обученіе ремеслу, уходя отъ хозяина, получаетъ въ награду за свою дѣятельность въ кузнѣ слѣдующіе предметы: тулупъ, сѣрякъ (родъ свиты), двѣ рубахи и пару сапогъ.

Такъ какъ мальчикъ 12 лѣтъ, поступающій въ кузницу для обученія кузнечному ремеслу, обыкновенно не успѣлъ еще обучиться грамотѣ, то по этому ему уже неизбѣжно остаться неграмотнымъ навсегда, потому что хозяинъ, дорожа временемъ ученика ради своей выгоды, не станетъ заботиться о томъ, чтобы научить его грамотѣ.

Ученикъ, пробывшій 5 лѣтъ въ кузнѣ, остается затѣмъ, какъ сказано выше, еще года на два въ качествѣ ученика, съ маленькимъ жалованьемъ (рублей 40—50 въ годъ), а затѣмъ, нерѣдко остается у того же хозяина и въ качествѣ рабочаго.

Что же касается кузнецовъ втораго разряда, то у нихъ собственные

сыновья играют роль учениковъ и рабочихъ, а нерѣдко роль послѣдняго исполняетъ въ кузнѣ самъ заказчикъ.

Артели въ кузнечномъ ремеслѣ Александрійскаго уѣзда вовсе невѣдомы.

Потребности кустарей.

Кузнецы перваго разряда рѣдко занимаются сами хозяйствомъ, предоставляя послѣднее или другимъ членамъ своего семейства, или же отдавая землю односельцамъ за такъ называемую „скопщину“. Такимъ образомъ почти $\frac{3}{4}$ всего расхода, потребнаго на содержаніе семьи кузнеца, его рабочихъ и учениковъ, удовлетворяется не на счетъ доходовъ отъ хозяйства, а отъ заработка кузни. Вообще хозяинъ кузнецъ, семья котораго состоитъ изъ 5 душъ, и который содержитъ одного рабочаго и одного ученика, расходуетъ на содержаніе всего этого персонала не болѣе 850 руб.

Что же касается кузнецовъ втораго разряда, удѣляющихъ своему ремеслу не болѣе 120—150 дней, то ихъ потребности совершенно тождественны потребностямъ кустарей другихъ специальностей, или даже обыкновеннымъ крестьянамъ и вся разница отъ послѣднихъ заключается въ томъ, что кустарь-кузнецъ долженъ помощью заработка отъ ремесла восполнить дефицитъ своего хозяйства, которое онъ ведетъ на своемъ надѣлѣ. Впрочемъ и кузнецамъ приходится для пополненія этого дефицита обращаться къ найму земель у частныхъ лицъ и даже къ поденной работѣ, такъ какъ во время спѣшныхъ полевыхъ работъ деревенскіе кузнецы зачастую остаются безъ дѣла.

Тѣ примѣры, которые мною приведены выше, для оцѣнки матеріальныхъ потребностей гончаровъ, столяровъ, бондарей и т. п., могутъ служить для той же цѣли и по отношенію къ кустарямъ кузнечнаго ремесла. Такимъ образомъ, положивъ дефицитъ хозяйства кузнеца, семья котораго состоитъ изъ 14 душъ (подобно тому, какъ это опредѣлилось для семьи крестьянина Петра Назаренко) въ 66 руб., легко опредѣлить, что подобный дефицитъ вполне возмѣщается заработкомъ отъ ремесла, благодаря сильному спросу на кузнечныя подѣлки. Такъ, выше мною приведено, что кустарь-кузнецъ исполняетъ различныхъ заказовъ въ годъ на 155 р., или, по исключеніи изъ этой величины расходовъ на матеріалы, орудія, инструменты и т. п., остается чистаго заработка отъ 107 р. 59 к. до 118 р. 9 коп.

Капиталъ.

Основной капиталъ кузнеца перваго разряда, въ производствѣ котораго принимаютъ участіе одинъ рабочій и одинъ ученикъ, слагается изъ слѣдующихъ величинъ:

а) сооруженіе кузницы съ однимъ горномъ, въ среднемъ выводѣ, стоитъ	237 руб. 50 коп.
б) первоначальное обзаведеніе кузницы: мѣхи русскаго издѣлія съ полнымъ приспособленіемъ его къ дѣлу 31 р. 50 к.—36 р. 50 к. (англійскіе мѣхи обходятся на 20—25 р. дороже), все собраніе инструментовъ кузнечнаго и отчасти слесарнаго дѣла 95—115 р., въ среднемъ же выводѣ, при первоначальномъ обзаведеніи кузницы съ однимъ горномъ, затрачивается	135 „ — „
<hr/>	
Итого	372 руб. 50 коп.

Оборотный капиталъ того же кузнеца слагается изъ слѣдующихъ величинъ:

а) ежегодный ремонтъ кузницы, отчисляя на это 5 ⁰ / ₁₀₀ отъ суммы, затраченной на первоначальное сооруженіе ея	11 р. 87 ¹ / ₂ к.
б) на образованіе капитала, необходимаго для возобновленія кузнечныхъ мѣховъ, черезъ 6 лѣтъ, откладывая на этотъ расходъ $\frac{1}{6}$ стоимости мѣховъ безъ приспособленій, т. е. 30 рублей	5 „ — „
в) ежегодное возобновленіе и ремонтъ инструментовъ и орудій, отчисляя на это 8,33 ⁰ / ₁₀₀ (или 12 часть) изъ суммы, затраченной на пріобрѣтеніе инструментовъ и орудій при обзаведеніи мастерской	8 „ 75 „
г) на матеріалы, какъ то: желѣзо, сталь и уголь, полагая, что изъ 487 р. 50 к., т. е. полнаго годоваго расхода на эти матеріалы, кузнецъ время отъ времени затрачиваетъ на покупку матеріаловъ только $\frac{1}{15}$ часть отъ этой суммы	32 „ 50 „

д) на содержаніе семьи хозяина (въ 5 душъ), ра- бочаго и ученика, а также на жалованье первому . . .	994 р. —	к.
е) различные платежи: въ казну, общество и др. . .	80 „ —	„
<hr/>		
Итого . . .	1,132 р. 12 ¹ / ₂ к.	

Оборотный капиталъ, а также проценты съ основнаго — возвращаются втеченіе года, въ видѣ выручки отъ заказовъ, причеиъ чистаго барыша, идущаго на накопленіе богатства, причитаеся на долю кузнеца данной силы не менѣе 32⁰/₁₀₀ отъ величины оборотнаго капитала.

Обращаясь къ кузнецу втораго разряда, видимъ, что: *основной капиталъ* его состоитъ изъ стоимости кузни, которая въ среднемъ выводѣ не превышаетъ 45 р. и расхода на первоначальное обзаведеніе, которое, по среднему расчету, обходится въ 51 р.; весь же основной капиталъ = 96 руб.

Оборотный капиталъ будетъ состоять: изъ ежегоднаго ремонта кузни, полагая на это 5⁰/₁₀₀ отъ суммы на ея сооруженіе — 2 р. 25 к.; капитала, образуемаго на возобновленіе кузнечныхъ мѣховъ — 2 руб. 20 коп.; расхода на ремонтъ и возобновленіе инструментовъ — 2 р. 66 к.; на матеріалы приобретаемые частями — 3 р. 50 к. и на содержаніе семьи кустаря, въ дополненіе къ тому, что онъ выручаетъ отъ своего хозяйства, взявъ для этого самый неблагоприятный случай — 77 р. 80 к.; итого, оборотнаго капитала кустаря-кузнеца — 88 р. 41 к. Такимъ образомъ чистаго заработка причитаеся на долю деревенскаго кузнеца около 66 р. 59 к., что и служитъ доказательствомъ выгоды этого ремесла.

Кузнецы обоихъ разрядовъ ведутъ кузнечныя работы на собственные средства. Рѣдкіе изъ нихъ обращаются за ссудами къ евреямъ-кабатчикамъ, съ которыми затѣмъ уже не такъ скоро раздѣляются.

Сбытъ издѣлій.

Такъ какъ кузнецы работаютъ исключительно по заказамъ мѣстныхъ жителей, которые являются и потребителями кузнечныхъ издѣлій, поэтому кузнечное ремесло не вызвало пока къ жизни ни скупщиковъ, ни фурщиковъ, ни барышниковъ и т. п., съ которыми читатель ознакомился изъ описанія другихъ ремесель. Такимъ образомъ о сбытѣ кузнечныхъ издѣлій сказать больше нечего.

Санитарныя и культурныя условія.

Санитарныя условія.

Не смотря на дымъ въ кузнѣ, окалину, сквозной вѣтеръ въ кузнѣ и нѣкоторую неопрятность кузнецовъ, работа ихъ менѣе нежели въ другихъ ремеслахъ оказываетъ вредное вліяніе на здоровье, и это благодаря той подвижности, которая вообще сопровождаетъ занятіе въ кузнѣ; приученный же съ дѣтства къ рѣзкимъ переходамъ отъ испытываемой жары у горна, къ холоду при наковальнѣ (особенно зимой) кузнецъ вполне „закаленъ“ и неподверженъ простудамъ. Замѣчается однако, что дѣти-ученики, которыхъ, по преимуществу, заставляютъ въ кузняхъ держать рукоятки тѣхъ молотовъ, которые служатъ для передачи ударовъ бойныхъ молотовъ, какъ это бываетъ при выдѣлкѣ желобковъ, при перерѣзываніи вдоль и поперекъ желѣзныхъ полосъ и т. п. — страдаютъ трясеніемъ рукъ и вообще ослабленіемъ и болѣзненностью ручныхъ мускуловъ. Это происходитъ отъ того сотрясенія, какое испытываетъ держащій рукоятку молотка, отъ сообщеннаго послѣднему удара. Слѣдовало бы, ради предотвращенія подобнаго вреднаго вліянія на руки, дѣлать рукоятки къ этого рода молоткамъ не изъ дерева, но изъ перевитаго соотвѣтствующимъ образомъ толстаго прута лозы, вербы или просто обруча, а затѣмъ, къ подобной работѣ не привлекать малолѣтокъ, но заставлять удерживать молотки, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, рабочихъ.

Нельзя не сказать, что трудная работа кузнеца сильно истощаетъ молодой организмъ ученика, когда его заставляютъ дѣйствовать молотомъ даже 10 часовъ, а не говоря уже—12 и даже болѣе часовъ.

Санитарнаго надзора по отношенію къ кузнецамъ и другимъ ремесленникамъ въ уѣздѣ не существуетъ, и поэтому они пользуются услугами общаго санитарнаго надзора въ уѣздѣ, уже описаннаго мною въ главѣ о гончарномъ производствѣ.

О заболѣвшемъ ученикѣ заботится хозяинъ, который и отправляетъ его къ родителямъ, или въ ближайшую больницу, гдѣ и платитъ за него положенную плату. Заботливость же хозяина о заболѣвшемъ рабочемъ, ограничивается отправкою его въ больницу.

Культурное состояніе.

Въ средѣ кузнецовъ перваго разряда встрѣчаются хозяева грамотные, но изъ этого не слѣдуетъ, что ученикъ, попавшій къ подобному хозяину, научится у него читать и писать, если только онъ не обученъ былъ предвари-

тельно. Вообще же между рабочими кузнечнаго ремесла грамотные очень рѣдки и еще рѣже они въ средѣ кузнецовъ втораго разряда.

Кузнечное ремесло не вяжется—по понятіямъ кустарей—съ грамотностью, тѣмъ болѣе, что приобрѣтаемое мальчиками трясеніе рукъ препятствуетъ обученію ихъ письму.

Но за то пьянство сильно сживается съ кузнечнымъ ремесломъ и даже какъ бы характеризуетъ его: „нельзя не пить“—говоритъ вамъ старый кузнецъ—„потому наше дѣло такое“. Къ этой аксіомѣ рано прислушивается его сынъ или ученикъ и въ 18 лѣтъ уже вполнѣ примѣняетъ ее къ дѣлу.

Общіе выводы.

Сельскій хозяинъ, будь то помѣщикъ или крестьянинъ, постоянно нуждаются въ услугахъ кузнеца и слесаря. И эта нужда возрастаетъ постоянно, по мѣрѣ того, какъ въ хозяйствѣ крестьянъ и помѣщиковъ начинаютъ все болѣе и болѣе распространяться улучшенныя орудія и машины, починки которыхъ долго еще будутъ дѣломъ рукъ сельскаго кузнеца и слесаря.

Вотъ поэтому, при изслѣдованіи кустарныхъ промысловъ въ Александрійскомъ уѣздѣ мнѣ приходилось почти постоянно слышать жалобу на недостатокъ кузнецовъ и слесарей. Выражали эти жалобы и землевладѣльцы, и крестьяне, и бѣдные, и богатые, и мало и крупноземельные. И нѣтъ ничего удивительнаго въ подобныхъ жалобахъ, если многимъ изъ нихъ приходится гонять лошадей радиковки за 10—15 верстъ къ мѣстопробыванію кузнецовъ, если многимъ изъ нихъ приходится отвезть молотилку къ кузнецу и ждать по мѣсяцамъ и недѣлямъ исполненія заказа, въ самое нужное для хозяина время.

Единственнымъ пока средствомъ помочь въ этой нуждѣ населенію является учрежденіе *образцовой-кузни*, съ характеромъ ремесленной школы.

Наиболѣе соответствующее мѣсто для пребыванія подобной школы будетъ посадъ Новая Прага, въ которомъ имѣются и постройки, оставшіяся отъ бывшихъ военныхъ поселеній. Вѣроятно не составитъ особаго затрудненія воспользоваться этими постройками для указанной цѣли и приспособить ихъ къ устройству кузни съ 10—12 горнами и помѣщенія для учителя и учениковъ.

Въ основѣ обученія кузнечному ремеслу могутъ лечь слѣдующія соображенія:

1) Въ образцовую кузню, для изученія ремесла кузнечнаго со слесарнымъ должны быть принимаемы по преимуществу крестьянскіе и мѣщанскіе маль-

чики Александрійскаго уѣзда не моложе 15-лѣтняго возраста и закончившіе обученіе грамотѣ въ земской, правительственной, или городской народной школѣ.

2) Школа должна давать полное иждивеніе во все время обученія ремеслу.

3) Ученіе въ кузнѣ должно продолжаться 4 года, изъ коихъ послѣдній годъ проводится ученикомъ въ кузнѣ въ качествѣ рабочаго.

4) Образцовая кузня должна быть организована на строго-экономическихъ началахъ: она должна принимать заказы на кузнечныя работы и производить издѣлія, имѣющія мѣстный спросъ.

5) Въ періодъ первыхъ 1^{1/2}—2 лѣтъ обученія кузнечному и слесарному ремесламъ учениковъ необходимо занимать два часа въ день упражненіемъ въ письмѣ и чтеніи популярно-изложенныхъ книгъ изъ священнаго писанія и богослуженія, русской исторіи и всего, что имѣетъ нѣкоторую связь съ ремесломъ и бытомъ простаго народа.

Можно предполагать, что содержаніе школы окупилось бы самимъ производствомъ ея, а выпуская ежегодно по 4—6 человѣкъ обученныхъ мастерству она постепенно пополняла бы недостатокъ въ хорошихъ кузнецахъ.

Несомнѣнно, что въ устройствѣ подобной образцовой-кузни примутъ участіе мѣстныя: земство и всѣ городскія (Новогеоргіевское, Александрійское) общества.

Правительство же благоволитъ дать: организацію кузнѣ, первоначальное устройство съ обзаведеніемъ и лицо, которое можно поставить во главѣ образцовой кузни.

Г Л А В А IV.

Остальныя ремесла и занятія крестьянъ Александрійскаго уѣзда.

Кромѣ описанныхъ выше ремеслъ, остальныя изъ нихъ, поименованныя въ таблицѣ Д, характеризуются вообще тѣмъ, что въ производствѣ ихъ замѣчается полное отсутствіе оборотнаго и даже основнаго капиталовъ и что работа производится безъ участія рабочихъ и учениковъ, роль которыхъ, въ рѣдкихъ случаяхъ, исполняютъ домашніе члены. Затѣмъ, основываясь на показаніяхъ мѣстныхъ властей и самихъ кустарей, всѣ эти промыслы служатъ слабымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ крестьянина, для котораго сельское хозяйство является главнѣйшимъ источникомъ средствъ къ жизни.

Остановлюсь на нѣкоторыхъ частностяхъ этихъ ремеслъ, располагая ихъ въ нисходящемъ порядкѣ по степени важности въ быту крестьянъ, начиная съ важнѣйшихъ.

Портняжное ремесло. Ремесло это привлекаетъ къ себѣ весьма значительное число лицъ, именно 881, распредѣлившихся болѣе или менѣе равномерно по всему Александрійскому уѣзду. Однако, не смотря на видимую потребность въ услугахъ портныхъ, послѣдніе встрѣчаютъ конкуренцію въ занятіяхъ женщинъ, которыя нерѣдко обшиваютъ всю семью; вотъ поэтому заработокъ кустаря-портнаго въ среднемъ выводѣ не приноситъ болѣе 50 р. Портной работаетъ преимущественно въ зимніе мѣсяцы, лѣтомъ же онъ всецѣло посвящаетъ свои руки земледѣлію. Вообще ремеслу посвящается не болѣе 110 дней.

Занимаясь ремесломъ только при посредствѣ иголки, не имѣя надобности даже въ утюгѣ и работая всегда изъ матеріала заказчика, который доставляетъ весь прикладъ, включая и нитки, кустарь-портной не стѣсняетъ своимъ ремесломъ помѣщенія семьи.

Изъ рукъ кустаря-портнаго выходятъ преимущественно крестьянскія одежды, главнѣйшія виды которыхъ слѣдующія: суконный сѣрякъ (родъ пальто безъ талии), за шитье котораго платятъ портному 75 — 1 рубль, суконная мужская юбка (родъ кафтана со множествомъ сборокъ у талии) — за работу ея 40—50 коп., такого же покроя суконная женская юбка (не должно смѣшивать съ женской юбкой въ обычномъ значеніи этого слова) — за работу ея 30—40 коп. За шитье мужскаго или женскаго тулупа изъ мѣстныхъ овчинъ платятъ портному отъ 1 р. до 1 р. 50 к., смотря по росту заказчика. Чумарка, которая шьется по фасону мужской юбки, но изъ нанки, коленкора и т. п., и составляетъ верхнюю лѣтнюю, такъ сказать, парадную одежду крестьянина, за работу которой платятъ сельскому портному 35 — 40 коп.; соответствующій женскій костюмъ, называемый *корсеткою*, рѣдко шьется портнымъ, но почти всегда самими женщинами; портной беретъ за шитье *корсетки* 25 — 30 коп. Затѣмъ: жилеты и панталоны — оплачиваются за работу отъ 25 до 35 коп.

Самъ-портной-кустарь является полнымъ представителемъ своего ремесла, въ которомъ не принимаетъ участія ни рабочій, ни ученикъ; въ роли послѣдняго изрѣдка бываетъ сынъ кустаря. Вообще же контингентомъ портныхъ, число которыхъ постепенно увеличивается — служатъ безсрочно-отпускные и оставные солдаты, научившіеся ремеслу въ военныхъ мастерскихъ. Весь же капиталъ сельскаго портнаго слагается изъ стоимости одного-двухъ десятковъ тол-

стыхъ иглокъ, да изъ нѣкотораго хлама, состоящаго изъ обрѣзковъ и кусковъ сукна, нанки и другихъ тканей, сбереженныхъ портнымъ на всякій случай, ради починокъ.

Повидимому занятіе сельскаго портнаго не сопровождается какими либо вредными вліяніями на его здоровье, такъ какъ занятію ремесломъ посвящается не много дней въ году и притомъ оно перемежается съ другими занятіями по сельскому хозяйству.

Въ культурномъ отношеніи портняжное ремесло до сей поры не представляло никакого прогресса. Но съ ноября мѣсяца 1879 года открыто отдѣленіе при земской школѣ въ с. Новгородковѣ для обученія мальчиковъ портняжному ремеслу. Учителемъ этого ремесла состоитъ отставной солдатъ (неграмотный) Алексѣй Кузьминъ, который занимается обученіемъ мальчиковъ ежедневно, послѣ окончанія классныхъ занятій. Предполагается, что полный курсъ обученія ремеслу можетъ заканчиваться въ 2 — 3 года. Г. Кузьминъ особаго жалованья за свой трудъ не получаетъ, но вся выручка его за заказы, исполняемые учениками, составляетъ вознагражденіе за обученіе портняжному ремеслу. Въ 1880 году обучалось портняжеству въ этомъ училищѣ 14 мальчиковъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что портняжное ремесло вполне обеспечено въ своемъ существованіи, потому что въ услугахъ его нуждается все населеніе, къ тому же и заработокъ кустаря-портнаго, сравниваемого съ другими ремесленниками, вполне удовлетворителенъ. Къ усовершенствованію же въ этомъ мастерствѣ будущихъ поколѣній кустарей-портныхъ несомнѣнно способствовать будетъ новгородковская школа портняжнаго ремесла.

Сапожное ремесло. Это ремесло еще болѣе портняжнаго развито въ средѣ крестьянскаго населенія. Имъ занято 915 лицъ, распределенныхъ болѣе или менѣе равномерно по всему Александрійскому уѣзду.

Не смотря на то, что крестьяне и крестьянки очень охотно покупаютъ на ярмаркахъ и базарахъ готовую обувь, навозимую изъ городовъ и великороссійскихъ губерній, предпочитаютъ эту обувь мѣстнымъ издѣліямъ только потому, что она элегантнѣе пошита, хотя и очень непрочна — тѣмъ не менѣе сапожное ремесло принадлежитъ къ занятіямъ болѣе выгоднымъ, нежели портняжное.

По среднему выводу, изъ показаній 48 волостей уѣзда, оказывается, что сапожникъ-кустарь работаетъ втеченіи года около 100 дней, преимущественно осенью и зимою, посвящая остальное время хозяйству. Въ эти сто дней онъ зарабатываетъ по среднему выводу 63 р. 50 коп.

Весь основной капитал сапожника-кустара заключается въ стоимости столика съ табуретомъ, дубовой доски, на которой производится кроеніе товара, въ ножѣ, нѣсколькихъ шильяхъ, брусѣ, въ двухъ-трехъ парахъ колодобъ и другихъ мелкихъ вещахъ, общая стоимость которыхъ не превыситъ и 6 рублей, тѣмъ болѣе, что напр. колодки почти всегда выдѣлываются самими сапожниками.

Затѣмъ текущій расходъ по ремеслу сапожника ограничивается покупкою на 10—15 копѣекъ нитокъ и вара для дратвы, да копѣекъ на 30 желѣзныхъ и деревянныхъ штифтовъ; товаръ же съ полнымъ прикладомъ всегда заказчика.

При такихъ незначительныхъ величинахъ основнаго и оборотнаго капитала всю выручку сапожника, именно 63 р. 50 к., можно считать чистымъ заработкомъ отъ ремесла, который идетъ на пополненіе нуждъ, неудовлетворенныхъ доходами отъ хозяйства.

Сапожники-кустари преимущественно занимаются починками мужскихъ и женскихъ сапогъ, особенно же придѣлкою такъ называемыхъ здѣсь „пришвъ“ (т. е. головокъ), за пришвы, изъ товара и приклада заказчика, сапожникъ беретъ отъ 75 к. до 1 р. сер. За шитье новыхъ крестьянскихъ мужскихъ сапогъ сапожникъ требуетъ отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к.; за таковыя же сапоги—женскіе—отъ 1 рубля до 1 р. 20 коп.

Немногіе изъ кустарей-сапожниковъ держатъ одного или двухъ учениковъ и еще рѣже можно встрѣтить сапожника-кустара, работающаго съ работникомъ. То и другое по преимуществу встрѣчается, когда сапожникъ живетъ въ большомъ селеніи или подъ городомъ и имѣетъ большіе заказы.

Ученикъ у кустаря-сапожника, поступивъ къ нему лѣтъ 14—15, постигаетъ и усваиваетъ ремесло въ 2—2¹/₂ года; въ періодъ ученія онъ пользуется полнымъ иждивеніемъ отъ хозяина, но платы не получаетъ. Впрочемъ, благодаря патріархальной честности отношеній между кустаремъ-хозяиномъ и его ученикомъ, тѣмъ болѣе, что послѣдній всего чаще бываетъ родственникомъ перваго, хозяинъ, отпуская ученика, который былъ ему полезенъ даритъ ему пару сапогъ, тулупъ, еще кое-какую одежду и рублей 5—6-ть денегъ.

Число сапожниковъ также постепенно увеличивается частью черезъ обученіе ремеслу крестьянскихъ мальчиковъ у кустарей-сапожниковъ, частью же на счетъ возвращающихся изъ военной службы солдатъ, обученныхъ ремеслу въ военной мастерской.

Кустарь-сапожникъ, а также его ученикъ, занимаясь ремесломъ въ свободное отъ занятій хозяйствомъ время и удѣляя ремеслу сравнительно незна-

чительное число дней, не испытывают на себѣ вреднаго вліянія сидячаго образа жизни, сопровождающаго сапожное ремесло, каковое вліяніе мы обычно видимъ на мастеровыхъ и ученикахъ въ городскихъ мастерскихъ сапожнаго дѣла.

Сапожное ремесло въ рукахъ кустаря-сапожника не дѣлаетъ ни малѣйшаго прогресса; до сей поры кустари тачаютъ сапоги дратвою и не умѣютъ пользоваться кленовыми штифтами и т. п.

Поелику сапожное ремесло принадлежитъ къ числу неотложно-необходимыхъ сельскому населенію, и такъ какъ это ремесло обеспечиваетъ вѣрность постояннаго заработка для владѣющаго этимъ ремесломъ, поэтому полезно было бы въ интересахъ населенія открыть при одной изъ земскихъ школъ въ Александрійскомъ уѣздѣ отдѣленіе для обученія сапожному ремеслу. Наболѣе подходящимъ для этого населеннымъ пунктомъ было бы—село Верблюжка.

Сапожное ремесло можетъ быть изучено въ 3 года; но все же полезнѣе привлекать къ изученію ремесла тѣхъ мальчиковъ, которые уже окончили ученіе въ сельской школѣ и затѣмъ, при обученіи ремеслу, необходимо лишь заботиться, чтобы молодой человѣкъ не перзабылъ того, что дала ему школа, а потому полезно упражнять въ письмѣ и чтеніи изучающихъ ремесло, удѣляя на это упражненіе 1¹/₂—2 утреннихъ часа, хотя въ первый годъ изученія ремесла.

Чембарное и шорное ремесла. *Чембарам*, *кушнерам* или *овчинниками* называютъ лицъ, занимающихся выдѣлкою овечьихъ и бараньихъ шкуръ на овчины для тулуповъ, а также выдѣлкою сыромятныхъ кожъ (волвьихъ и лошадиныхъ). Иногда чембаръ занимается также шитьемъ конской сбруи (наритниковъ), хомутовъ (влящи, къ которымъ закупаются готовые на ярмаркахъ, базарахъ и въ городахъ) и т. п. предметовъ, а потому слово „*чембаръ*“ часто смѣшивается здѣсь съ словомъ „*шорникъ*“. Однако въ Александрійскомъ уѣздѣ встрѣчаются и кустари-шорники, занимающіеся исключительно шорнымъ дѣломъ.

Чембарей насчитывается въ уѣздѣ 154, шорниковъ—26 человѣкъ. Но промыселъ первыхъ встрѣчаетъ сильныхъ конкурентовъ въ нахожихъ чембарахъ, исключительно крестьянъ Калужской губерніи, которые ежегодно, начиная съ половины сентября мѣсяца, находятъ сюда въ числѣ не менѣе 50-ти человѣкъ, распредѣляясь по всему уѣзду и, поселившись на 2¹/₂—3 мѣсяца въ какомъ-либо селѣ или деревнѣ, занимаются выдѣлкою овчинъ и сыромятныхъ кожъ.

Мѣстные чембары (за исключеніемъ 4 человекъ въ селѣ Новгородковѣ) дубленіемъ кожъ не занимаются и вовсе не знаютъ приемовъ дубленія, тѣмъ болѣе, что нѣтъ и сподручныхъ матеріаловъ для дубленія; они выдѣлываютъ овчины только „на бѣло“ и сыромятныя кожи.

Процессъ выдѣлки овчинъ заключается въ слѣдующемъ: 1) баранью или овечью шкуру вымачиваютъ въ копанѣ, или большой кадкѣ, наполненной водою, въ продолженіи полусутокъ; 2) вымоченную шкуру *пляшуютъ*, т. е. очищаютъ отъ жира, мяса и т. п. Для этого расправивъ шкуру на наклонно установленной доскѣ мязрянной стороною вверху, и ставъ у приподнятаго края доски, на который, упираясь грудью для придерживанія шкуры, чембаръ посредствомъ косы, дѣйствуя послѣдней сверху внизъ соскабливаетъ жиръ, мясо, плеву и т. п. съ мязрянной стороны шкуры; 3) *пляшованныя* шкуры укладываютъ въ чанъ, вмѣщающій до 60 штукъ, одну на другую обратная шкуры мяздрою вверху и наливаютъ въ чанъ особый *квасъ*, такъ, чтобы жидкость совершенно скрывала шкуры. Квасъ этотъ готовится предварительно, въ теплой комнатѣ, за $\frac{1}{2}$ сутокъ времени, до употребленія его въ дѣло; онъ состоитъ приблизительно изъ 4-хъ пудовъ ржаной или ячменной муки и пуда соли на 15 ведеръ воды. Впрочемъ составъ иногда измѣняется, такъ на примѣръ, чембары въ селахъ Верблюжкѣ и Новгородковѣ для приготовленія кваса берутъ на $1\frac{1}{4}$ ведра воды 5 фунтовъ муки и одинъ фунтъ соли. Въ „квасѣ“ оставляютъ лежать шкуры 10—14 дней. Время выемки изъ чана опредѣляется тѣмъ, что на *пахъ* легко соскабливается шерсть; 4) вынутыя шкуры просушиваютъ на воздухѣ при теплой погодѣ, и въ теплой комнатѣ—при холодной и дурной погодѣ; 5) просохшія шкуры размягчаютъ (мнутъ) посредствомъ сильнаго, многократнаго подергиванія по мязрянной сторонѣ шкуры, подвѣшанной къ козлу, *жельзнымъ крючкомъ* съ рукояткою, который держитъ въ лѣвой рукѣ чембаръ; тупозаостренные края крючка скользятъ по мязрянной сторонѣ шкуры; посредствомъ стремени изъ крѣпкаго ремня, въ которое чембаръ вставляетъ ногу, онъ приподнятый крючекъ увлекаетъ внизъ. Дѣйствуя такимъ образомъ крючкомъ и постоянно поворачивая овчину то тѣмъ, то другимъ мѣстомъ къ заостреннымъ краямъ крючка, достигается полное размягченіе овчины; 6) размягченную овчину расчесываютъ посредствомъ *жельзнаго чесака*—тоже родъ жельзнаго крючка, длиною въ $\frac{1}{4}$ аршина, съ пятью загнутыми зубцами, которыми дѣйствуютъ по шерсти, разъединяя пряди послѣдней, причемъ не мало волосъ выдергивается—это такъ сказать побочный доходъ чембара; 7) бѣлятъ овчину посредствомъ сильнаго втиранія въ мязрянную сторону извести, чѣмъ и заканчивается весь процессъ выдѣлки овчины.

Обыкновенно чембары берутъ за выдѣлку овчины 10—15 коп., причемъ заказчикъ даетъ чембару муку и соль, примѣрно на шкуру 2 фунта муки и $\frac{1}{2}$ фунта соли; когда же мука и соль чембара, то съ овечьей шкуры платятъ за выдѣлку отъ 20 до 25 коп. сер.

Воловы и лошадиныя шкуры выдѣлываютъ слѣдующимъ образомъ: 1) Размачиваютъ шкуры въ копанѣ втеченіи сутокъ. 2) Въ чану предварительно завариваютъ квасъ, за три дня до употребленія его въ дѣло. При составленіи кваса рассчитываютъ такъ: на чанъ, въ которомъ укладывается 10 шкуръ, берутъ 3 пуда муки (предпочтительно ржаную), 10 фунтовъ соли и ведро 20 теплой воды. Въ готовый квасъ укладываютъ шкуры шерстью вверхъ, загибая къ срединѣ голову и ноги. Въ чану шкуры лежатъ около 3 мѣсяцевъ и время выемки ихъ опредѣляется легкостью соскабливанія шерсти. 3) Вынутая изъ чана шкура поступаетъ на *кобылицу*, т. е. наклонную доску, на которой, удерживая шкуру, чембаръ посредствомъ косы соскабливаетъ шерсть съ одной стороны и отчасти мяздру — съ другой. 4) Затѣмъ шкуры укладываются въ пустой чанъ и обливаются солянымъ растворомъ, для полученія котораго берутъ на 2 кожи 6 фунтовъ соли и $2\frac{1}{2}$ ведра воды. Въ этомъ рассолѣ шкуры лежатъ 1 — $1\frac{1}{2}$ сутокъ. 5) Послѣ этого шкуры просушиваютъ, развѣшивая ихъ на воздухѣ, или въ избѣ (смотря по погодѣ) на шестахъ. 6) Просохшія шкуры слегка „*воложатъ*“, т. е. спрыскиваютъ теплой водой и мнутъ; для чего переброшенную черезъ шесть шкуру, запутавъ въ лапахъ или головѣ толстый деревянный дрючекъ (рычагъ), вертятъ шкуру то въ ту, то въ другую стороны. 7) Размятую кожу „*выправляютъ*“ посредствомъ описаннаго выше желѣзнаго крючка, и 8) готовую кожу смазываютъ дегтемъ съ мяздрянной стороны, чѣмъ и оканчивается процессъ выдѣлки большихъ шкуръ „*на сыромятную*“.

За выдѣлку лошадиной шкуры чембаръ беретъ, при его мукѣ и соли, 1 р. 50 к.
 „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ 2 „ — „

Чембары-вустари занимаютъ своимъ ремесломъ частью зимою, частью лѣтомъ, въ свободное отъ хозяйственныхъ работъ время, посвящая ремеслу каждый по 65 дней въ году и за это время зарабатываютъ не болѣе 30 руб.

Шорники же, на работу которыхъ спросъ ограниченъ, потому что рѣдкій крестьянинъ не сумѣетъ стачать сбрую для лошади (которая впрочемъ здѣсь и рѣдки), воловья же упряжь не требуетъ шорной работы — зарабатываетъ въ годъ, полагая работу въ 40 дней, не болѣе 17 руб.

Въ гигиеническомъ отношеніи работа чембара, если она производится зимою, слѣдовательно въ помѣщеніи — убійственна по тому зловонію въ избѣ,

гдѣ работаетъ чембаръ. Зловоніе происходитъ отъ гніенія различныхъ отбросовъ отъ шкуръ и той нечистоты, которая сопровождаетъ это ремесло. Впрочемъ у чембара всегда имѣется отдѣльное для его работы помѣщеніе и потому отъ зловонія въ чембарной не страдаютъ члены семьи чембара.

Участіе въ работѣ чембара принимаютъ только члены его семьи, напримѣръ, сынъ, жена и т. п., а затѣмъ, ни рабочихъ, ни учениковъ у чембаровъ не бываетъ, тѣмъ болѣе, что всю технику чембарнаго ремесла можно усвоить въ нѣсколько часовъ созерцанія описанныхъ манипуляцій. Вотъ поэтому-то чембары очень неохотно причисляютъ себя къ классу крестьянъ-ремесленниковъ и по отношенію къ этому ремеслу можно лишь пожелать уничтоженія его въ средѣ крестьянъ и замѣнъ — возникновеніе кожевенныхъ заводовъ, которые выдѣлывали бы шкуры и дешевле и лучше нынѣшнихъ.

Изготовленіе лампача и сырца (строит. матеріалы) и навознаго кирпича на топливо. *Лампачъ* или *лемпачъ*, называемый въ Крыму „калыбъ“, есть особый видъ кирпича, который употребляется въ большомъ количествѣ на постройку экономическихъ и крестьянскихъ зданій.

Лампачъ изготовляется изъ хорошо размятой глины, къ которой прибавляется такъ называемая *полова* или *мятая солома*, получаемая на токахъ послѣ молотбы хлѣба, распространеннымъ здѣсь способомъ „гарманованія“. На возъ глины прибавляютъ возъ такой соломы и довольно много воды, причемъ всю эту массу смѣшиваютъ и мнутъ до той поры, пока частицы соломы не распредѣлятся равномерно въ глину, послѣ чего послѣднюю формуютъ въ обыкновенныхъ ящикахъ безъ дна, употребляемыхъ для формовки кирпича. Лампачъ такимъ образомъ получается въ формѣ кирпича, длиною въ 8 вершковъ, шириною въ 4 вершка и толщиною 3 вершка. Затѣмъ его просушиваютъ на воздухѣ. Послѣ хорошей просушки получается кирпичъ очень твердый, довольно легкій, не расплывающійся отъ воды и потому весьма цѣнный сельскими жителями для построекъ, тѣмъ болѣе, что при кладкѣ изъ него стѣнъ дерева употребляется не болѣе $\frac{1}{4}$ того, которое входитъ въ составъ обыкновенныхъ мазанковыхъ построекъ. Крестьянскія избы и тому подобныя постройки кладутся въ одинъ лампачный кирпичъ, положенный поперегъ стѣны.

1,000 штукъ лампача стоитъ на мѣстѣ у мастеровъ отъ 5 р. 50 к. до 8 рублей, средняя же цѣна тысячи — 6 р. 75 к. Принимая въ расчетъ: выкопку и подвозъ глины, соломы и воды, мятье глины и т. п., то въ среднемъ выводѣ мастеръ можетъ приготовить въ день 150 штукъ лампача, но изъ глины, уже вполне подготовленной, легко выдѣлывается 250 штукъ лампача.

Выдѣлкою лампача преимущественно занимаются лѣтомъ, въ промежутокъ времени послѣ весеннихъ посѣвовъ и до начала уборки травъ, а также— послѣ уборки травъ и до начала уборки хлѣбовъ.

Изъ показаннаго въ таблицѣ Д, въ графѣ 27-й, числа лицъ 38 занимаются изготовленіемъ лампача, а остальные 10—кирпича-сырца.

По среднему выводу каждый лампачникъ, въ свободное отъ занятій земледѣіемъ время, изготовляетъ 7,000 штукъ лампача, затрачивая на это 46 дней и зарабатывая 47 р. 25 к., каковыя деньги онъ считаетъ чистымъ заработкомъ, потому что глина—сподручный даровой матеріаль, а солома—домашняя, и потому также въ счетъ ремесла не ставится, хотя однако на 7,000 штукъ лампача требуется около 10 возовъ соломы, стоимостью по меньшей мѣрѣ 6 рублей.

Кирпичъ-сырецъ идетъ по преимуществу на кладку печей въ крестьянскихъ избахъ. Изготовленіемъ сырца занимаются преимущественно крестьяне села Золотаревки и с. Иванковецъ, Глинской волости.

Для выдѣлки сырца глину мнутъ ногами въ ямахъ, выкопанныхъ въ землѣ, прибавляя къ ней достаточное количество воды, затѣмъ формуютъ въ ящикахъ, подобно какъ лампачъ, причемъ получается кирпичъ 6 вершковъ длины, 3—ширины и $1\frac{1}{2}$ —толщины. Одинъ рабочій успѣетъ приготовить въ день 180 штукъ, вмѣстѣ съ добычею и подготовкою глины. Когда же глина готова, то въ день легко изготовляется 335 штукъ кирпича.

Изготовленіемъ сырца занимаются въ тоже время, какъ и лампача.

Сотня сырца продается по 25 — 30 копѣекъ. Каждый кирпичникъ, по среднему выводу, приготовить въ свободное отъ занятій хозяйствомъ время, 10,000 сырца, затрачивая на это около 55 дней и зарабатывая 27 руб. 50 коп.; поэтому-то кирпичники отзываются о своемъ занятіи какъ о такомъ, „*абы не гулять*“.

Навозный кирпичъ, употребляемый на топливо, являясь предметомъ всеобщаго потребленія здѣшними крестьянами, мѣщанами, проживающими по городамъ, мѣстечкамъ и селамъ и даже многими землевладѣльцами, сталъ, между прочимъ, и предметомъ торга, такъ какъ не всѣ потребители этого матеріала бываютъ и производителями его (напр. мѣщане). Вотъ поэтому въ 35-й графѣ таблицы Д показано мною 250 человекъ, занимающихся изготовленіемъ навознаго кирпича для продажи, хотя число этихъ мастеровъ несомнѣнно значительнѣе, особенно если принять во вниманіе тѣхъ продавцевъ навознаго кирпича, которые вывозятъ его на базары и ярмарки, какъ остатокъ отъ домашняго употребленія.

Изготавливающие навозный кирпич на продажу группируются по преимуществу въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ проживаетъ не мало мѣщанъ и разночинцевъ, которые, не занимаясь хозяйствомъ, не имѣютъ и матеріала для приготовления кирпича, а потому неизбежно должны приобретать его покупкою, какъ наиболѣе сподручное и дешевое топливо.

Въ „общемъ очеркѣ Херсонской губерніи“ я уже сдѣлалъ оцѣнку того вреда, который наносится сельскому хозяйству потребленіемъ на топливо навознаго кирпича, являющагося такимъ образомъ главнѣйшимъ факторомъ грабительскаго хозяйства. Здѣсь же скажу нѣсколько словъ объ экономической оцѣнкѣ производства навознаго кирпича по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которыя занимаются изготовленіемъ его.

Навозный кирпичъ на топливо бываетъ двухъ сортовъ: 1) *овечій*, изготавливаемый по преимуществу владѣльцами овчарныхъ заводовъ, отличается легкой воспламеняемостью, быстрымъ горѣніемъ, даетъ хорошій жаръ и не отдѣляетъ при сгораніи дурнаго запаха; 2) *товаричій*, т. е. навозный кирпичъ, приготовляемый изъ навоза коровьяго и воловьего. Онъ выдѣлывается по преимуществу крестьянами и поэтому, строго говоря, въ составъ его входитъ смѣшанный навозъ всѣхъ домашнихъ животныхъ, принадлежащихъ крестьянину. Этотъ кирпичъ не легко разгорается, даетъ меньше жару и при горѣніи выдѣляетъ отвратительный запахъ, сообщающійся даже пищѣ, если таковая варится на этомъ кирпичѣ. Обыкновенно каждая крестьянка старается сварить пищу соломой или бурьяномъ и только крайность заставляетъ пользоваться для этой цѣли *товаричьимъ* кирпичемъ; послѣдній употребляется для отопки помѣщеній.

Для растопки же товаричьяго кирпича, каждая хозяйка старается приготовить небольшой запасъ овечьего кирпича. Послѣдній формуется въ видѣ круглыхъ лепешекъ и для просушки приклеивается въ сыромъ состояніи къ стѣнамъ надворныхъ построекъ крестьянскаго двора.

Выдѣлкою навознаго кирпича занимаются въ промежутокъ времени послѣ окончанія весеннихъ посѣвовъ и до начала косовицы. Работа эта является занятіемъ исключительно женщинъ и заключается въ слѣдующемъ: навозъ, накопившійся во время зимы, сперва перемѣшиваютъ посредствомъ вилъ и лопатъ, для приданія ему по возможности вида однообразной массы. Затѣмъ, когда наступаетъ время выгона скота на пастбище, навозную массу стараются по возможности уплотнить, что достигается ногами воловъ, коровъ и лошадей которыхъ, при посредствѣ кнута, заставляютъ топтать эту массу.

Когда навозная масса достигнетъ требуемой плотности, то вслѣдъ затѣмъ начинаютъ вырѣзывать изъ нея кирпичи, приблизительно квадратной формы,

въ одинъ футъ, толщиною въ $1\frac{1}{2}$ вершка. Рѣзка кирпича производится желѣзной или деревянной лопатою.

Вырѣзанный кирпичъ сперва оставляютъ на 1—2 дня просохнуть слегка на землѣ, а затѣмъ его укладываютъ въ кучи 4-хъ гранной формы, въ которыхъ кирпичъ укладывается ребрами и притомъ такъ, чтобы воздухъ свободно проходилъ въ промежуткахъ между отдѣльными кирпичами, а наклонное положеніе граней такой кучи (высота которой не превышаетъ $1\frac{1}{2}$ аршинъ) обуславливаетъ легкость стока съ нея воды. Въ подобныхъ кучахъ кирпичъ оставляютъ на 7—8 недѣль, послѣ чего онъ считается достаточно просохшимъ и складывается уже плашмя въ большія кучи, чаще всего въ формѣ усѣченной пирамиды, причемъ верхнія и боковыя стороны такихъ кучъ обмазываются глиною, черноземомъ или даже навозомъ съ цѣлью предохранить топливо отъ проникновенія въ него дождевой и снѣговой воды. Расходование топлива изъ такой кучи происходитъ черезъ выемку кирпича съ одной изъ сторонъ кучи, обыкновенно снизу, причемъ, съ теченіемъ времени получается въ подобной кучѣ нѣкоторое помѣщеніе для домашнихъ собакъ.

Средняя цѣна кубической сажени навознаго кирпича бываетъ: овечьяго 7 р. 50 к., товаричьяго—5 р.; однако цѣна перваго иногда достигаетъ 12 рублей, а втораго—до 10 рублей.

Добытыя на мѣстѣ свѣдѣнія о производствѣ навознаго кирпича даютъ право положить, въ среднемъ выводѣ, что каждый мастеръ этого дѣла доставить на рынки и базары не болѣе $2\frac{1}{2}$ кубич. сажень товаричьяго кирпича, на издѣліе котораго расходуется не менѣе 35 женскихъ рабочихъ дней, а заработокъ достигаетъ до 12 р. 50 к.

Производство работъ, какъ при изготовленіи лампача, сырца, такъ и навознаго кирпича совершается на воздухѣ, при хорошей погодѣ и, будучи дѣломъ вовсе не труднымъ, не представляетъ никакихъ опасеній для здоровья лицъ, занимающихся этими работами.

Приготовленіе издѣлій изъ соломы. Въ ряду этихъ издѣлій первое мѣсто занимаютъ большіе кошело для храненія зерна, муки и крупы, затѣмъ соломенные крестьянскія шляпы, называемыя *капелюхами* и наконецъ соломенные половики, продаваемые въ города.

Издѣліями этого рода занимаются 11 человекъ, изъ коихъ 10 проживаютъ въ м. Александровкѣ (Куракина); все это по преимуществу или старики, неспособные къ другому труду, или дѣти; люди же солидные этимъ ремесломъ заниматься не станутъ, потому что и спросъ на издѣлія крайне ограниченъ и доставляемый заработокъ очень ничтоженъ, а между

тѣмъ работа мѣшкотная и требуетъ не мало времени. По среднему выводу каждый мастеръ этого дѣла расходуетъ 84 дня въ году, зарабатываетъ же не болѣе 10 руб.

Штукатуры, каменщики и кровельщики. Первыхъ найдено въ Александрійскомъ уѣздѣ 16 человекъ, вторыхъ 80 и третьихъ 17 человекъ. Всѣ эти мастерские нерѣдко другъ друга сопровождаютъ, когда перепадетъ крупная работа. Затѣмъ — штукатуры занимаются мазаньемъ и окраской крестьянскихъ избъ, каменщики — кладкою стѣнъ, особенно лампачныхъ и кровельщики — устройствомъ крышъ въ крестьянскихъ постройкахъ.

Будучи очень плохими спеціалистами своихъ ремеслъ и встрѣчая ограниченный спросъ на свой трудъ, какъ таковой, который не чуждъ большинству крестьянъ и крестьянокъ (мазанье стѣнъ и окраска ихъ), всѣ эти кустари удѣляютъ ремесламъ не болѣе какъ по 50 дней въ году каждый и зарабатываютъ въ среднемъ выводѣ каждый 26 рублей.

Конопатчики-кустари встрѣчаются или въ селеніяхъ близъ городовъ, какъ напр. с. Звенигородка, въ 3 верстахъ отъ г. Александріи, или наконецъ въ мѣстечкахъ, гдѣ кое-когда ихъ ремесло находитъ себѣ ограниченный спросъ. Всѣхъ конопатчиковъ насчитывается въ уѣздѣ 11 человекъ.

Каждый изъ нихъ, въ среднемъ выводѣ отработаетъ по 20 дней въ году и заработаетъ 15 р.

Канатчики-кустари. Ихъ найдено въ уѣздѣ 7 человекъ, въ томъ числѣ трое въ с. Елисаветградѣ (Михайловкѣ) — всѣ сдѣлались канатчиками послѣ потери зрѣнія. Работаютъ исключительно для крестьянъ: канаты, служащіе для увязи вожовъ, наполненныхъ снопами, при свозкѣ хлѣба съ полей, налгачи — т. е. веревки, наматываемыя на рога воламъ и т. п. Всѣ они работаютъ по заказу и изъ пеньки заказчиковъ. Каждый канатчикъ проводитъ за своимъ ремесломъ около 60 дней въ году и зарабатываетъ не болѣе 20 р.

Токарей найдено въ уѣздѣ 4 человека, изъ коихъ одинъ, проживающій въ с. Глинскомъ, спеціально занятъ выдѣлкою самопрялокъ, затѣмъ двое проживающіе въ посадѣ Новая-Прага, занимаются вытачиваньемъ колесныхъ ступицъ и различныхъ частей къ мебели, изготовляемой новопрагскими мебельщиками. Наконецъ, четвертый токарь проживаетъ въ с. Новгородовеѣ (Куцовкѣ) и занимается исключительно вытачиваніемъ ступицъ для мѣстныхъ колесниковъ.

Токарь, проживающій въ с. Глинскомъ, занимается постоянно своимъ ремесломъ, которое приноситъ ему заработка (за исключеніемъ расходовъ на матеріалы) около 175 руб. Новопрагскіе токари, занимаясь ремесломъ только въ свободное отъ хозяйства время, зарабатываютъ (за 70 рабочихъ дней) по 75 рублей. Наконецъ, токарь новгородковскій, за 45 рабочихъ дней, удѣляемыхъ ремеслу, зарабатываетъ не болѣе 40 руб. Въ среднемъ же выводѣ каждый токарь отработаетъ въ годъ 107 дней и заработаетъ 91 р. 25 к.

Щеточники. За исключеніемъ щеточника, проживающаго въ слободѣ Новогеоргіевской, остальные этого рода кустари занимаются изготовленіемъ щетокъ, служащихъ для вычески пеньки и шерсти, изъ которыхъ прядутъ нитки. Такія щетки представляютъ собою пучекъ щетины, толщиною полтора вершка въ діаметрѣ, переплетенный и перевязанный шпагатомъ. Щетки подобныя дѣлаются по заказу, изъ щетины, доставляемой заказчикомъ, за работу же платятъ по 10 коп. со штуки. Всѣхъ щеточниковъ въ Александрійскомъ уѣздѣ найдено 12 человекъ.

Щеточникъ, проживающій въ сл. Новогеоргіевкѣ, умѣетъ дѣлать простѣйшія сапсжныя и платяныя щетки. Занимаясь отчасти хозяйствомъ и удѣляя ремеслу не болѣе 100 дней въ году, онъ зарабатываетъ около 75 р. Остальные же щеточники, удѣляя ремеслу дней по 25, каждый изъ нихъ заработаетъ не болѣе 14 рублей.

Красильщики по дереву. Кустари этого дѣла по преимуществу проживаютъ въ городѣ Новогеоргіевскѣ, гдѣ и занимаются разрисовкою и окраскою сундуковъ, изготовляемыхъ новогеоргіевскими сундучниками, а также окраскою фургоновъ и молочниковъ, изготовляемыхъ тамъ же. Остальные затѣмъ красильщики по дереву проживаютъ: въ селѣ Павлышахъ (2), въ посадѣ Новая-Прага (3), въ с. Новгородковѣ (Куцовкѣ) (2) и въ с. Глинскомъ (1). Всѣ они занимаются окраскою экипажей, мебели, сундуковъ и т. п., изготовляемыхъ мѣстными ремесленниками.

Говоря о санитарныхъ условіяхъ столярнаго и др. ремесль, я коснулся того ненормальнаго положенія, въ которомъ находятся красильщики по дереву. Къ сказанному тамъ присовокуплю, что всѣ 11 красильщиковъ по дереву, работающіе у новогеоргіевскихъ ремесленниковъ, занимаются своимъ ремесломъ круглый годъ,—зарабатываютъ въ годъ каждый по 120 рублей; остальные же 8 кустарей, занимаясь частію хозяйствомъ, удѣляютъ ремеслу не болѣе какъ по 100 дней въ году и зарабатываютъ, въ среднемъ выводѣ, по 75 р.

Печники. Кустарей этого рода найдено въ Александрійскомъ уѣздѣ 39 человѣкъ. Изъ нихъ большая часть умѣютъ лишь класть обычныя крестьянскія печи. За работу подобной печи платятъ 5—6 рублей. Лучшіе изъ печниковъ умѣютъ класть, такъ назыв., грубы, за которую берутъ 10 р. сер. Вообще же и тѣ и другіе не всегда находятъ работу и потому удѣляютъ ремеслу, въ среднемъ выводѣ, по 60 дней каждый и зарабатываютъ по 75 руб.

Позолотчики и рѣзчики по дереву. Первые изъ нихъ, число которыхъ въ уѣздѣ 5, всего чаще работаютъ у подрядчиковъ, взявшихъ подрядъ на устройство, починку или передѣлку иконостасовъ въ мѣстныхъ храмахъ, и зарабатываютъ въ годъ каждый рублемъ по 250, занимаясь своимъ ремесломъ почти круглый годъ.

Что же касается рѣзчиковъ по дереву, число которыхъ 4, то одни изъ нихъ находятъ работу отъ новогоріевскихъ столяровъ-мебельщиковъ, другіе же, подобно позолотчикамъ, работаютъ у подрядчиковъ, занимающихся построениемъ храмовъ. Рѣзчики по дереву обычно занимаются постоянно своимъ ремесломъ и зарабатываютъ въ годъ около 250 р. каждый.

Иконописцы. Число ихъ въ уѣздѣ 29; изъ нихъ болѣе искусные какъ напр. Михайло Твердовскій въ с. Мироновѣ, работаетъ круглый годъ и зарабатываетъ до 350 р. сер. въ годъ; остальные же занимаются ремесломъ только тогда, когда получаютъ работу отъ подрядчика, строящаго или возобновляющаго иконостасъ; наконецъ, нѣкоторые въ зимнее время занимаются писаніемъ иконъ по заказамъ. Въ среднемъ выводѣ иконописецъ удѣляетъ искусству 120 дней и зарабатываетъ 110 р. сер.

Музыканты. Кустарей этого искусства насчитывается въ уѣздѣ 35 человѣкъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. крестьянинъ Ткаченко, житель посада Новой-Праги, принадлежитъ къ числу искусныхъ музыкантовъ. Онъ получилъ свое музыкальное образованіе въ военномъ хорѣ бывшаго военного поселенія, а нынѣ считается въ посадѣ до того популярнымъ артистомъ, что къ нему обращаются почти все мѣстные любители, желающіе дать своимъ дѣтямъ музыкальныя свѣдѣнія. И вотъ, преклонныхъ лѣтъ этотъ артистъ, обучаетъ и на скрипкѣ, и на фортепіано, и на флейтѣ и на какомъ угодно инструментѣ, снабжая своихъ питомцевъ и нотами, которыя самъ для нихъ и пишетъ, копируя съ стариннѣйшихъ какихъ то рукописей, заключающихъ въ себѣ народныя пѣсни, марши и оперы, имена авторовъ и названія кото-

рыхъ, если когда либо и существовали, то нынѣ уже вполнѣ вѣроятно утрачены. Мнѣ случилось быть на урокъ Ткаченки, обучающаго одного юношу музыкѣ на скрипкѣ и я съ удовольствіемъ вслушивался въ тѣ перековерканные термины музыкальной школы и такимъ образомъ принаровленные невольно къ языку простолюдина. Искусство даетъ Ткаченкѣ около 250 р. заработка.

Что же касается остальныхъ кустарей этого искусства, то о нихъ замѣтить должно, что большая часть изъ нихъ, вѣроятно, потерянные таланты и всѣ они самоучки. Преобладающимъ инструментомъ — является скрипка, затѣмъ „бандура“, кларнетъ и бубень.

Такъ какъ ни одна крестьянская свадьба не обходится безъ музыки, то кустари-музыканты приглашаются на эти пиршества за опредѣленную плату. Ради своихъ заработковъ они группируются по 3—4 человѣка и берутъ за свадьбу отъ 4—10 рублей, смотря по тому, какъ долго будетъ продолжаться пиршество. Последнее же, смотря по богатству брачующихся, продолжается отъ одного до десяти дней.

Однако всѣ кустари-музыканты все свое благосостояніе видятъ въ хозяйствѣ и заработокъ отъ искусства является дѣломъ случайности. Въ среднемъ выводѣ каждый кустарь-музыкантъ удѣляетъ на заработки при посредствѣ искусства не болѣе 25 дней и зарабатываетъ рублей 12.

Булочники. Лицъ, занимающихся печеніемъ на продажу булокъ, кренделей, бубликовъ и хлѣба насчитывается въ средѣ крестьянъ 22 человѣка. Конечно занятіе это можетъ приносить болѣе или менѣе значительныя выгоды при значительной населенности даннаго пункта и особенно если эта населенность время отъ времени увеличивается пришлымъ народомъ, какъ это бываетъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ имѣются еженедѣльные базары и часто становятся ярмарки. Поэтому мы встрѣчаемъ этого рода кустарей по преимуществу въ самыхъ большихъ селеніяхъ; такъ 15 человѣкъ ихъ находится въ слободѣ и городѣ Новогеоргіевскѣ, затѣмъ трое въ большомъ селеніи Стецовкѣ, лежащемъ на трактѣ изъ г. Чигирина въ г. Кременчугъ и наконецъ по одному въ селахъ: Красносельи, Оситняжскомъ и Новгородковѣ (Купцевѣ) и въ посадѣ Новая Прага.

Конечно печеніе булокъ и хлѣба и продажа ихъ является по преимуществу дѣломъ женскихъ рукъ, которымъ помогаютъ и мужскія руки, какъ это бываетъ, напримѣръ, въ Новогеоргіевскѣ, гдѣ работа булочниковъ идетъ почти непрерывно. Впрочемъ и булочники, проживающіе въ другихъ селеніяхъ, занимаются своимъ производствомъ постоянно, но періодически усиливаютъ его, напр. въ базарному дню или во время ярмарки.

При очерченныхъ выше условіяхъ заработокъ булочника вѣрный и довольно значительный. По среднему же выводу, изъ показанія мѣстныхъ властей, оказывается, что ремесло булочника вноситъ въ его хозяйство, въ теченіи года не менѣе 100 рублей чистаго заработка.

Мясники. Промыселъ мясниковъ заключается въ рѣзаньи скота, причемъ худшіе сорта мяса продаются крестьянамъ, лучшіе же—или вывозятся на рынокъ, гдѣ послѣдній существуетъ постоянно, или же развозятся по клиентамъ мясника, а именно: на вокзалы желѣзной дороги, къ помѣщикамъ и т. п.

Однако, благодаря значительному числу постныхъ дней и небольшой склонности крестьянина къ мясу, промыселъ мясника можетъ быть съ выгодой приуроченъ къ такимъ населеннымъ пунктамъ, гдѣ находится значительное число людей, до нѣкоторой степени интеллектуальныхъ. Вотъ поэтому мы встрѣчаемъ мясниковъ: въ посадѣ Новая-Прага, въ слободѣ Новогеоргіевскѣ, въ с. Стецовкѣ и въ другихъ селахъ, лежащихъ по близости къ желѣзнодорожнымъ вокзаламъ.

Мясниковъ найдено въ Александрійскомъ уѣздѣ (безъ города Александрии) 16 человекъ. Удѣляя этому занятію, въ среднемъ выводѣ, около 100 дней мясникъ зарабатываетъ не болѣе 60 рублей въ годъ.

Цирульники. Этого рода специалисты находятъ спросъ для своего труда только при значительномъ населеніи. Поэтому изъ 7-ми цирульниковъ, найденныхъ въ уѣздѣ, четверо проживаютъ въ безуѣздномъ городѣ и слободѣ Новогеоргіевскѣ, двое въ посадѣ Новая-Прага и одинъ въ с. Новгородковѣ (Куцовкѣ).

Цирульники занимаются болѣе или менѣе постоянно своимъ ремесломъ и зарабатываютъ въ годъ, по среднему выводу, около 150 р.

ГЛАВА V.

З а к л ю ч е н і е.

Теперь, когда мы познакомились со всѣми, доступными изслѣдованію, занятіями землепашцевъ Александрійскаго уѣзда, къ которымъ они прибѣгаютъ главнымъ образомъ для восполненія дефицита отъ хозяйства на владѣемой землѣ, и когда намъ стала извѣстною, хотя приблизительная, величина де-

нежнаго заработка отъ всѣхъ этихъ занятій, — весьма любопытно и, для различныхъ соображеній, полезно подвести итогъ той суммы денегъ, какая вносится въ трудовую и хлопотливую жизнь крестьянскаго общества, и которая служить подспорьемъ къ средствамъ существованія, по преимуществу добываемымъ отъ земледѣлія на владѣемыхъ крестьянами участкахъ.

Мы видѣли (въ гл. II-ой), что главнѣйшій, первый и наиболѣе распространенный между крестьянами способъ восполненія дефицита въ собственномъ хозяйствѣ — является наемъ земли у казны, помѣщиковъ и арендаторовъ. Затѣмъ второй источникъ средствъ, къ которому прибѣгаетъ крестьянинъ — это поденная работа и промыслы, не требующіе особыхъ техническихъ познаній, и наконецъ, третій крестьянскій ресурсъ составляютъ различныя ремесла, или собственно кустарные промыслы.

Оцѣнимъ каждый изъ этихъ источниковъ средствъ существованія крестьянъ порознь.

1. *Наемъ земли.* Во второй главѣ моего изслѣдованія приведены пространства нанимаемой земли, какъ за наличныя деньги, такъ и за „скопщину“ и „съ копицы“. Для простоты вычисленій, которыя во всякомъ случаѣ только приблизительныя, я редуцирую пространства земли, нанимаемой за „скопщину“ и „съ копицы“ къ землѣ, нанимаемой за наличныя деньги, и для этой цѣли пространство земли, нанимаемой за копщину, помножу на дробь 0,66, а пространство земли, нанимаемой съ „копицы“ — на 0,33, потому что самый обычный способъ расчета съ владѣльцемъ въ первомъ случаѣ — отдача ему $\frac{1}{3}$ сбора, а во второмъ — $\frac{2}{3}$ сбора. Такимъ образомъ получится пространство, которое будемъ разсматривать, какъ таковое, которое нанимается крестьянами за наличныя деньги.

Въ составъ этого пространства входятъ слѣдующія величины (см. гл. II).
 $42,703,5 + 47.742 \times 0,66 + 15,902 + 19,962 \times 0,33 = 96,702,6$ дес.

Сообразно съ производительностью земель Херсонской губерніи можно принять, что средняя производительность десятины въ Александрійскомъ уѣздѣ равняется 4 четвертямъ разнообразнаго хлѣба, изъ коихъ, отчисляя на обѣменіе 0,35 четверти, получится чистаго сбора съ десятины = 3,15 четверти, а съ 96,702,6 десятинъ собирается разнообразнаго хлѣба 304,613,19 четвертей. Принявъ среднюю стоимость четверти хлѣба (включая и солому) по 7 р. 50 к., получимъ валовую выручку съ нанимаемой крестьянами земли, равную 2.284,598 р. 85 к. Изъ этой суммы для опредѣленія чистой выручки подлежитъ вычету арендная плата, средняя величина которой въ Александрійскомъ уѣздѣ 6 руб. 62 коп. за десятину. Общая величина арендной платы за нанимаемую крестьянами землю равна 630,171 руб. 21 коп.

Слѣдовательно, отъ найма земель крестьяне въ средній, благопріятный годъ получаютъ чистой выручки 1.654,427 р. 62 коп.

2. Поденная работа и промыслы, не требующіе особыхъ техническихъ познаній, вносятъ въ хозяйство крестьянъ ежегодно около 704,336 руб.

3. Ремесла или собственно кустарные промыслы. Для удобства обзора доходности кустарей и ремесленниковъ, при затратѣ извѣстнаго числа дней въ году, послужить нижеслѣдующая таблица, въ которой показаны заработки, уже чистые отъ затратъ, необходимыхъ для даннаго ремесла.

Названіе ремесла, которымъ занимаются кустари и ремесленники.	Число кустарей и ремесленниковъ въ уездѣ.	Число дней въ году, затрачиваемыхъ однимъ лицомъ.	Сумма чистаго заработка одного лица въ годъ.		Всѣ кустари и ремесленники зарабатываютъ въ годъ.	
			руб.	коп.	руб.	коп.
1. Гончарное	336	160	125	—	41,000	—
2. Ткацкое	5,475	ткать 100	25	—	186,562	50
		ткачиха 250	37	50		
3. Портняжное	881	110	50	—	44,050	—
4. Сапожное	915	100	63	50	52,102	50
5. Плотничное	937	70	53	—	49,661	—
6. Колесники	151	работ. весь годъ.	3,609	—	544,909	—
	345		169	81	67,899	45
7. Бондари	45	работ. весь годъ.	3,609	—	163,405	—
	324		115	86	37,538	64
8. Столяры	73	работ. весь годъ.	3,609	—	263,457	—
	177		65	—	11,505	—
9. Кузнецы	100	работ. весь годъ.	1,132	—	113,200	—
	124		112	84	15,233	40
10. Изготовл. различн. издѣлій изъ дерева	200		66	—	13,200	—
	101		44	95	5,550	—
11. Выдѣл. земледѣльч. орудій.	170	30	18	23	4,375	—
12. Чембарное ремесло	154	65	30	—	4,620	—
13. Шорное	26	40	17	—	442	—
14. Слесарное	25	120	85	—	2,125	—
15. Шаповальное	17	45	27	75	471	75

Название ремесла, которыми занимаются кустари и ремесленники.	Число кустарей и ремесленников въ уездѣ.	Число дней въ году, затрачиваемыхъ однимъ лицомъ.	Сумма чистаго заработка одного лица въ годъ.		Всѣ кустари и ремесленники зарабатываютъ въ годъ.	
			руб.	коп.	руб.	коп.
16. Канатное.	7	60	20	—	140	—
17. Токарное.	4	107	91	25	365	—
18. Кровельное.	17	50	26	—	442	—
19. Каменное.	80	50	26	—	2,080	—
20. Штукатурное.	16	50	26	—	416	—
21. Музыканты.	{ 1 34	работ. весь годъ. 25	250 12	— —	{ 658	—
22. Иконописное.	29	100	110	—	3,190	—
23. Конопатчиковъ.	11	20	15	—	165	—
24. Щеточное ремесло.	{ 11 1	25 100	14 75	— —	{ 225	—
25. Издѣлія изъ соломы.	11	84	10	—	110	—
26. Печники.	39	60	75	—	2,925	—
27. Изготавливающіе { лампачь. . . . . сырецъ.	38 10	46 55	47 27	25 50	1,795 275	50 —
28. Красильщики по дереву.	{ 11 8	работ. весь годъ. 100	120 75	— —	{ 1,920	—
29. Позолотчики.	5	работ. весь годъ.	250	—	1,250	—
30. Рѣзчики по дереву.	4	тоже.	250	—	1,000	—
31. Булочники.	22	тоже.	100	—	2,200	—
32. Мясники.	16	100	60	—	960	—
33. Цирульники.	7	работ. весь годъ.	150	—	1,050	—
34. Пряденье нитокъ и шитье бѣлья.	511	150	7	50	3,832	50
35. Изготовленіе кирпича на топливо.	250	35	12	50	3,125	—
Итого	11,719 кустарей и ремеслен. зарабат.				1.655,831	24
Итакъ: 1) отъ наемной земли получается крестьянами годоваго дохода.					1.654,427	62
2) отъ промысловъ; не требующихъ особыхъ техническихъ познаній и отъ поденной работы.					704,336	—
3) отъ кустарныхъ промысловъ					1.655,831	24
Всего въ годъ					4.014,594	87

Полученный итогъ образовался изъ ряда цифръ, разсѣянныхъ въ вышеизложенномъ описаніи. Онѣ собирались мною лично, въ волостныхъ правленіяхъ, опросомъ и различными справками на мѣстѣ и у мѣстныхъ жителей. Во всѣхъ своихъ исчисленіяхъ и различныхъ манипуляціяхъ съ собранными величинами я обращался съ большою осторожностью, опасаясь получить преувеличенные результаты, которые могли бы повести къ ложнымъ выводамъ, весьма опаснымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда этими выводами приходится пользоваться для опредѣленія степени благопріятности экономическихъ условій земледѣльческаго населенія, благо котораго составляло и составляетъ цѣль и заботу правительства и земства, и предметъ работы и изученія мыслителей, интересующихся экономической жизнью русскаго народа.

Такимъ образомъ сумму въ 4.014,594 р. 86 коп. должно разсматривать какъ весьма близкую къ той, которую сельское населеніе Александрійскаго уѣзда должно добыть тѣмъ или инымъ способомъ полезнаго примѣненія своихъ силъ, чтобы восполнить дефицитъ своего хозяйства на владѣемой землѣ и сохранить балансъ между потребленіемъ и производствомъ.

Когда производство полезностей на владѣемой землѣ ослабѣваетъ подъ вліяніемъ ли злыхъ естественныхъ явленій, или просто отъ несоотвѣтствія пріемовъ, руководящихъ крестьянскимъ хозяйствомъ, и когда, поэтому, увеличивается указанный выше дефицитъ, тогда противодѣйствіемъ этому является напряженіе силъ народа въ дѣлѣ восполненія дефицита своего хозяйства.

Въ этомъ фазисѣ напряженія народныхъ силъ находится нынѣшнее населеніе Александрійскаго уѣзда. Такое напряженіе (интензивность) народныхъ силъ слѣдуетъ усматривать въ нынѣшней высокой, средней, наемной платѣ за землю, производительность которой не соотвѣтствуетъ этой платѣ; затѣмъ въ отхожихъ промыслахъ крестьянъ Александрійскаго уѣзда, который во всякомъ случаѣ представляетъ мѣстность слабо населенную и, наконецъ, въ ничтожности заработковъ, сравнительно съ затрачиваемыми днями, отъ кустарныхъ промысловъ.

Чтобы ослабить эту интензивность народныхъ силъ, и дать послѣднимъ правильное направленіе настоятельно-необходимо заставить крестьянъ отрѣшиться отъ нынѣшнихъ пріемовъ хозяйства, унаслѣдованныхъ ими едва ли не отъ скифовъ и принять иную систему хозяйства, непременно съ искусственнымъ травосѣяніемъ. А затѣмъ необходимо поставить въ болѣе нормальныя условія кустарные промыслы крестьянъ, тѣмъ болѣе, что въ услугахъ этихъ промысловъ будутъ все болѣе и болѣе нуждаться сами же крестьяне, по мѣрѣ того какъ будетъ развиваться ихъ хозяйство. Способы для достиженія этого указаны мною въ очеркѣ, посвященномъ изслѣдованію нынѣшнихъ кустарныхъ промысловъ въ Александрійскомъ уѣздѣ.

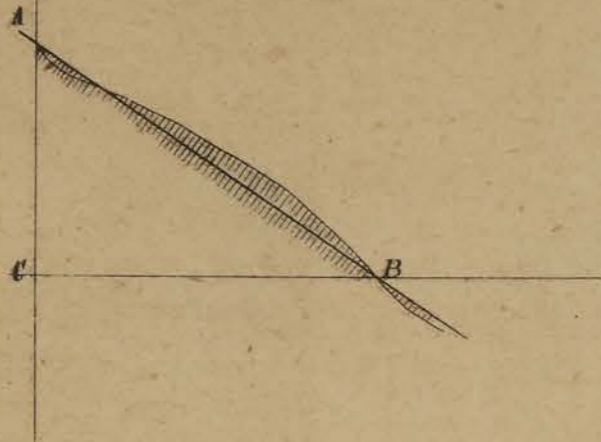
Закончивъ изслѣдованіе Александрійскаго уѣзда, раздѣленнаго на 48 волостей и потому представляющаго довольно значительную административную единицу, я считаю себя нравственно обязаннымъ выразить глубочайшую благодарность тѣмъ лицамъ, которыя своимъ добрымъ содѣйствіемъ, совѣтами и указаніями облегчили мой трудъ и сдѣлали его пріятнымъ.

Съ особою отрадой вспоминаю я здѣсь Ник. Иван. Зерваницкаго, александрійскаго Предв. дворянства и Предсѣд. У. Земской Управы, а также гг. членовъ У. Земск. Управы Т. И. Виегорста и И. К. Шпакова.

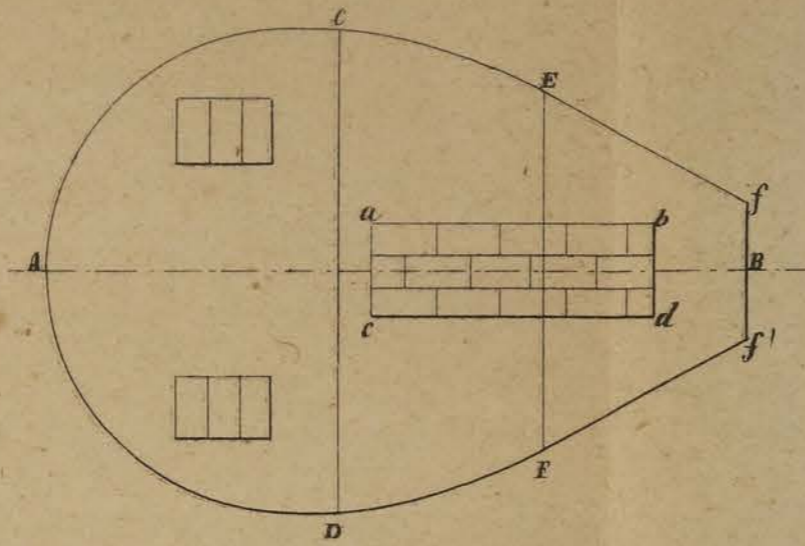
Василій Гомилевскій.

Чертежи къ статьѣ г. Гомилевскаго Гончарное производство
Александрійскаго уѣзда.

Фиг. 1.

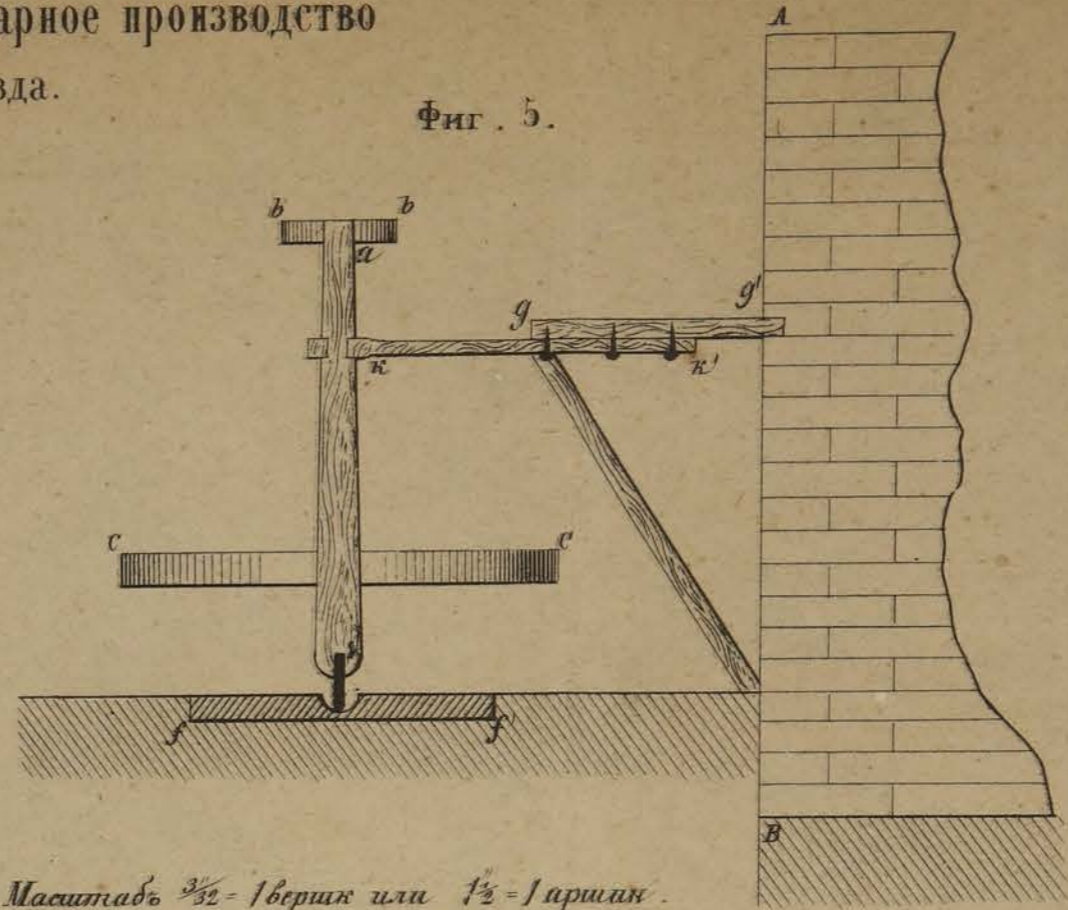

Фиг. 2.

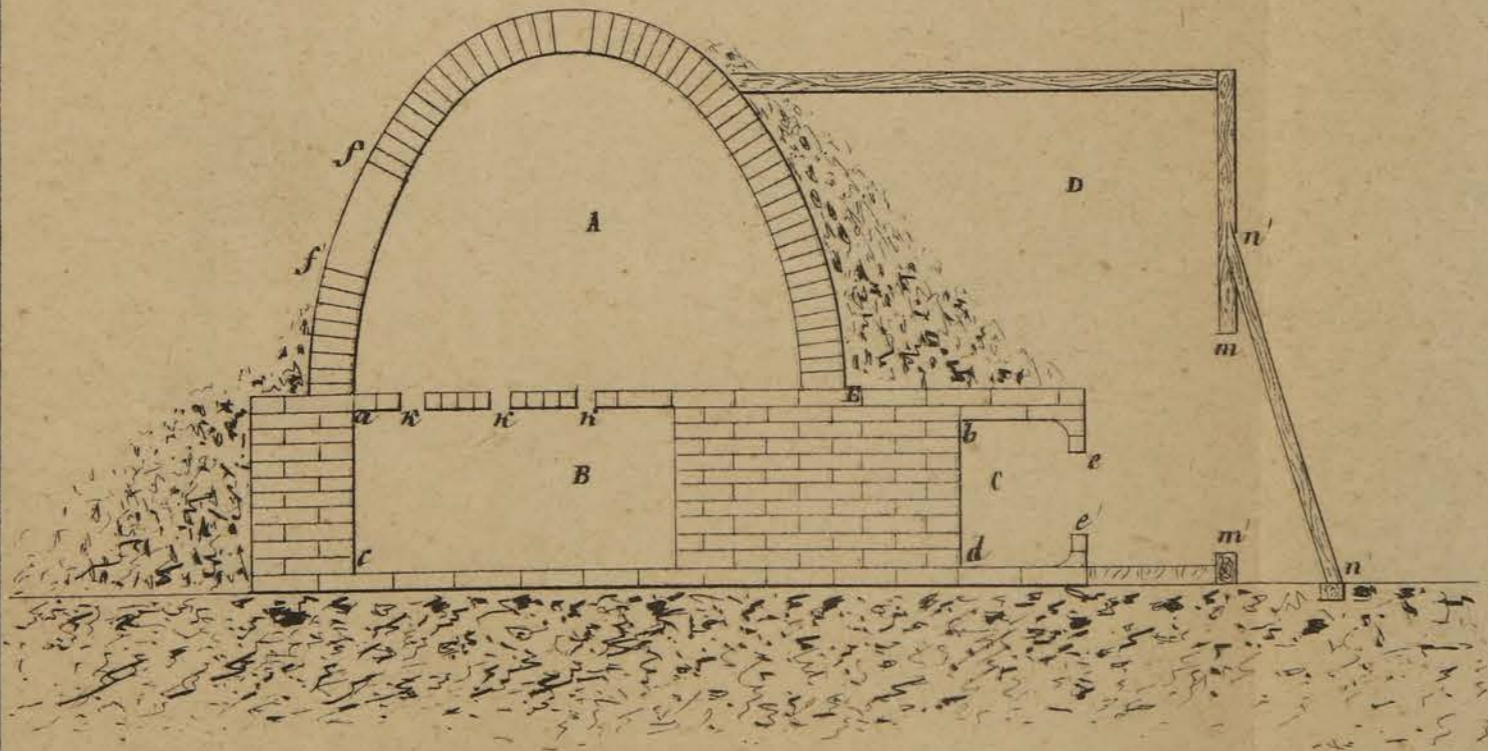
Горизонтальный разръзъ печи. Масштабъ $\frac{1}{16}$ - 1 аршин.

Фиг. 5.

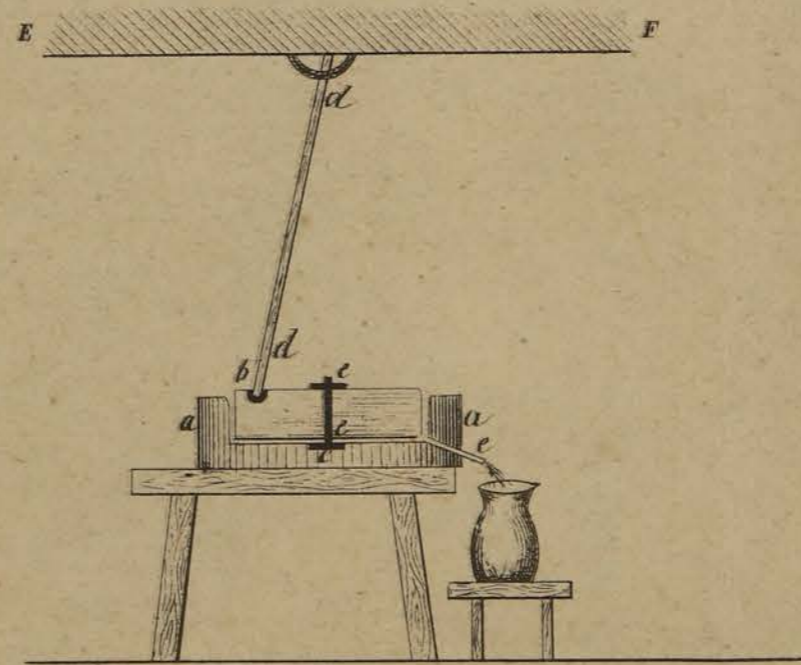
Масштабъ $\frac{3}{32}$ - 1 вершок или $1\frac{1}{2}$ - 1 аршин.

Фиг. 3.

Вертикальный разръзъ печи по линіи АВ (симметрической)

Фиг. 7.

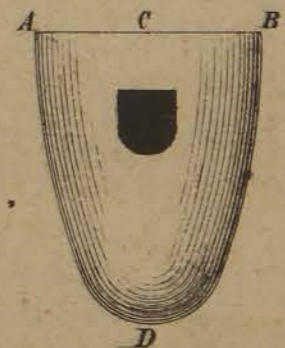

Масштабъ $\frac{1}{16}$ - 1 вершок | 1" - 1 аршин

Фиг. 4.

Фиг. 6.

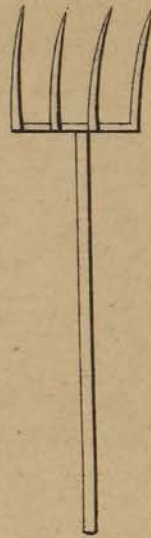

Къ статьѣ г. Гомилевскаго „Кустарные промыслы“
Одесскаго уѣзда.

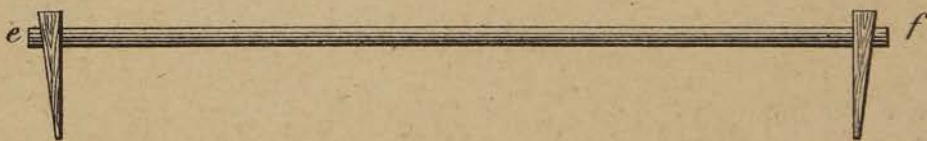
Фиг. 1

Фиг. 3

Фиг. 2

Боковой видъ станка для гнутья зубьевъ у виль (съ выпуклой стороны горбыля)

Приближит. Масштаб (1"=1 аршин.)

